95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 6 (152), 2023
Подписано в печать 21.07.2023 г.
Сдано в печать 24.07.2023 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН	***Вершинина М.А.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Раков Д.А., ЮЙ СЯО, Алиев М.Х. Международные практики оценки регионального уровня развития цифровой экономики 5
Федотов А.А. Факторы, воздействующие на потребление алкоголя: региональный анализ 19

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Курбанов К.К. Инновационность и конкурентоспособность предприятий АПК регионов юга России 31

Экономика сферы услуг

Магомедова П.Н. Роль проектного подхода в финансировании социальной сферы Республики Дагестан 38

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Медяник Ю.В. Рынок индивидуального жилищного строительства: региональный разрез (на примере Республики Татарстан) 49
Рамазанова А.О., Омарова Н.Г. Состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности в строительной отрасли Республики Дагестан 65

Экономика инноваций

Сердарова М.С. Критический обзор трансформации реального сектора экономики в новом технологическом укладе 71

Экономика народонаселения и экономика труда

Горелова С.И., Дохолян С.Б. Роль человеческого капитала в развитии экономики 79

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Инновационные бизнес-модели предоставления услуг по управлению природным капиталом 86
Худякова О.Ю., Ткаченко М.Ф. Модели снижения выбросов углекислого газа в России 92

Маркетинг

Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Влияние функционирования маркетплейсов формата B2C на региональную экономическую систему 100

Экономическая безопасность

Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В. Формирование методических подходов к управлению интегративной безопасностью на сельских территориях регионов 109

ФИНАНСЫ

Кирей В.В. Теоритическая основа финансирования природного капитала частными инвесторами 124
Рябичева О.И. Современные тенденции функционирования Российского финансового рынка 130

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Rakov D.A., YU XIAO, Aliyev M.Ch. International practices for assessing the regional level of digital economy development 5
Fedotov A.A. Factors influencing alcohol consumption: regional analysis 19

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Kurbanov K.K. Innovation and competitiveness of agricultural enterprises in the regions of southern Russia 31

The economy of the service sector

Magomedova P.N. The role of the project approach in the financing of the social sphere Republic of Dagestan 38

Economics of construction and real estate transactions

Medyanik Yu.V. The market of individual housing construction: regional section (on the example of the Republic of Tatarstan) 49
Ramazanova A.O., Omarova N.G. The state and prospects of development of entrepreneurial activity in the construction industry of the Republic of Dagestan 65

The economics of innovation

Serdarova M.S. Critical review of the transformation of the real sector of the economy in a new technological way 71

Population economics and labor economics

Gorelova S.I., Dokholyan S.B. The role of human capital in economic development 79

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. Innovative business models of providing management services natural capital 86
Khudyakova O.Yu., Tkachenko M.F. Models for reducing carbon dioxide emissions in Russia 92

Marketing

Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. The impact of the functioning of marketplaces of the format B2C for the regional economic system 100

Economic security

Zoidov K.Kh., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V. Formation of methodological approaches to integrative security management in rural areas of regions 109

FINANCE

Kirey V.V. Theoretical basis for financing natural capital by private investors 124
Ryabicheva O.I. Modern trends in the functioning of the Russian financial market 130

УДК 332.1

РАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Центр компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных» на базе МГУ имени М.В.Ломоносова, Руководитель направления стратегического консалтинга, Россия, г. Москва,
e-mail: dmitry_rakov@bk.ru

ЮЙ СЯО
исполнительный секретарь, Российско-китайский научно-исследовательский центр цифровой экономики, PhD in Political Science, Университет Цинхуа Китай,
e-mail: yux17@tsinghua.org.cn

АЛИЕВ МЕХРИ ХИКМЕТОВИЧ
директор, Российско-китайский научно-исследовательский центр цифровой экономики МГУ,
e-mail: alievmekhri@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-5-18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

Аннотация. *В данной работе рассматриваются различные подходы к оценке уровня развития цифровой экономики, а также обсуждается возможность их применения на региональном уровне. В виду отсутствия единого подхода для оценки цифровой экономики на региональном уровне был рассмотрен опыт других стран, имеющих федеративное устройство (Германия, Австралия). Отдельно обсуждаются существующие в РФ методики регионального уровня развития, их преимущества и недостатки. В результате были проанализированы 14 различных показателей и проведен их сравнительный анализ.*
Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровая трансформация, оценка уровня развития цифровой экономики.*

RAKOV DMITRY ALEXANDROVICH
Competence Center of the Scientific and Technological Initiative "Big Data Storage and Analysis Center" at Lomonosov Moscow State University, Head of Strategic Consulting, Moscow, Russia,
e-mail: dmitry_rakov@bk.ru

YU XIAO
Executive Secretary, Russian-Chinese Research Center for Digital Economy, PhD in Political Science, Tsinghua University China,
e-mail: yux17@tsinghua.org.cn

[1] Статья подготовлена при поддержке Российско-китайского научно-исследовательского центра цифровой экономики

ALIYEVA MEHRI HIKMETOVICH
Director, Russian-Chinese Research Center for Digital Economy of Moscow State University,
e-mail: alievmekhri@gmail.com

INTERNATIONAL PRACTICES OF REGIONAL ASSESSMENT THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *This paper discusses various approaches to assessing the level of development of the digital economy, and also discusses the possibility of their application at the regional level. In view of the lack of a unified approach to assessing the digital economy at the regional level, the experience of other countries with a federal structure (Germany, Australia) was considered. The methods of regional development existing in the Russian Federation, their advantages and disadvantages are discussed separately. As a result, 14 different indicators were analyzed and their comparative analysis was carried out.*
Keywords: *digital economy, digital transformation, assessment of the level of development of the digital economy.*

1. Введение

Цифровая трансформация оказывает все большее влияние на социальные и государственные процессы, определяя возможности для будущего экономического развития во всем мире. Внедрение инновационных технологий позволит увеличить эффективность экономических и общественных процессов, повысить конкурентоспособность стран. Согласно исследованию [21], в результате использования цифровых интеллектуальных технологий возможно повышение ключевых показателей качества жизни на 10-30%.

Цифровая трансформация экономики способствует ускорению темпов экономического развития, повышению производительности труда, формированию новых рынков и отраслей. Однако процесс формирования цифровой экономики происходит неравномерно в различных регионах и странах, в связи с чем важно уметь оценивать уровень развития цифровой экономики. Поскольку цифровые технологии сильно интегрированы в другие процессы, то их сложно оценить отдельно от традиционных сфер, что делает оценку размера цифровой экономики через вклад в ВВП затруднительной [4]. Существующие методики оценки уровня цифрового развития, в большинстве своем, нацелены на оценку отдельных компаний, стран или городов, что обостряет проблему комплексной оценки развития цифровой экономики на региональном уровне.

Целью настоящего исследования является обзор основных международных методик оценки уровня развития цифровой экономики, которая, в свою очередь, является показателем "успешности" цифровой трансформации экономики. Для достижения данной цели в исследовании были поставлены следующие задачи:

– определить ключевые понятия цифровой трансформации;

– проанализировать отечественный и зарубежный опыт оценки уровня развития цифровой экономики (основные методики, их концептуальные основы, используемые показатели и сферы применения);

– провести сравнительный анализ рассмотренных показателей для выявления их применимости к оценке уровня развития цифровой экономики регионов.

При решении указанных выше задач был использован метод кабинетного исследования – совокупности методов сбора и оценки информации, используемых для получения данных из первичных и вторичных источников.

Для выявления подходов, применимых для оценки регионального уровня развития цифровой экономики, был проанализирован ряд методик, из которых были отобраны следующие оценки уровня развития цифровой экономики.

– Индекс развития электронного правительства (EGDI).

– Индекс развития ИКТ (The ICT Development Index - IDI).

– Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index).

– Индекс цифровизации экономики (BCG e-Intensity).

– Индекс цифровой эволюции (The Digital Evolution Index).

– Индекс цифровой экономики и общества (The Digital Economy and Society Index – DESI).

– Индекс цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness).

– Индекс цифровой трансформации DiGiX.

– Инструментарий цифровой трансформации Going Digital.

– Оценка готовности страны к цифровой экономике (DECA).

– Немецкий индекс внедрения цифровых технологий.

– Австралийский индекс цифровой интеграции.

– Индекс готовности к сетевому обществу (Network Readiness Index).

– Индекс «Цифровая Россия» субъектов Российской Федерации, Московская школа управления СКОЛКОВО.

Настоящее исследование имеет следующую структуру. Вначале формулируются основные понятия для однозначности понимания того, что представляет собой уровень развития цифровой экономики. Далее проводится подробный обзор основных методик, как зарубежных, так и отечественных, для каждой из которых выделяются основные преимущества и недостатки использования. В заключении делается вывод относительно применимости рассмотренных показателей для оценки уровня развития цифровой экономики на региональном уровне.

2. Основная часть

2.1. Терминология

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [20].

Цифровая трансформация – глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий [16].

Под уровнем развития цифровой экономики в данном исследовании будет пониматься метрика, с помощью которой можно оценить текущий уровень цифровой трансформации региона и определить направления дальнейших преобразований. С помощью оценки уровня развития цифровой экономики региональные власти могут решать следующие задачи:

– определить существующие условия для процессов цифровой трансформации;

– выяснить свой уровень цифрового развития, в том числе по сравнению с остальными регионами;

– обозначить дальнейшие направления и цели преобразований с учетом текущего уровня и условий конкурентной среды;

– разработать стратегию цифровой трансформации;

– проследить динамику и прогресс цифрового развития;

– измерить уровень цифрового разрыва и внести коррективы в контуры политики на федеральном и региональном уровне.

2.2. Практики оценки уровня развития цифровой экономики

Для оценки уровня развития цифровой экономики используются как международные, так и отечественные методики. С целью формирования полной картины методических подходов был проведен анализ известных индексов в сфере цифрового развития, включающий выявление глобальных трендов измерения уровней цифровой трансформации и лучших практик цифрового развития. Учитывая, что в подавляющем большинстве рейтинги цифрового развития имеют национальный уровень, в том числе была рассмотрена возможность их применения к региональной экономике.

Международные рейтинги в сфере цифровой трансформации начали появляться с 2001 года. Авторы рейтингов могут быть сгруппированы в две основные категории: ведущие наднациональные (ООН, ЕС) и аналитические организации, составляющие рейтинги в различных сферах, в том числе на национальном и корпоративном уровнях.

Вначале были разработаны рейтинги, характеризующие технологическую сторону развития цифровых технологий. Исторически первым был создан Индекс развития электронного правительства, инициированный ООН, который ориентирован на оценку уровня проникновения ИКТ в государственные структуры, что отвечает особенностям ООН в качестве межгосу-

дарственного союза.

Индекс развития электронного правительства ООН (EGDI)

Индекс запущен в 2001 году Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам с целью измерения уровня использования ИКТ-технологий для обеспечения и содействия равнодоступности ключевых благ государства для его жителей [12]. Оценка демонстрирует относительный уровень эффективности электронных правительств 193 стран.

Прогресс в развитии электронного правительства отслеживается через сводный Индекс развития электронного правительства (EGDI), который включает три индекса:

– Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ITI), основанный на данных Международного союза электросвязи (далее – МСЭ) (включает показатели, связанные с оценкой числа пользователей телекоммуникационной инфраструктуры);

– Индекс человеческого капитала (HCI), основанный на данных ЮНЕСКО (включает показатели, связанные с уровнем и продолжительностью образования граждан);

– Индекс онлайн-услуг (OSI), основанный на данных независимого социологического опроса (включает показатели, связанные с оценкой содержания и функционала онлайн-ресурсов).

Расчет индекса представляет собой средневзвешенное значение нормализованных показателей по компонентным индексам – трем указанным аспектам электронного правительства. Перед этим выполняется процедура Z-преобразования по каждому индексу, композитное значение каждого из них затем нормируется до диапазона от 0 до 1. Первые два индекса являются количественными, в то время как Индекс онлайн-услуг составляется на основе качественных данных, собранных в рамках опроса по онлайн-услугам. Каждый вопрос требует бинарного ответа. Общее количество баллов, набранных каждой страной, нормируется в диапазоне от 0 до 1.

Индекс развития ИКТ МСЭ (The ICT Development Index - IDI)

Индекс был разработан в 2009 году для оценки уровня развития ИКТ, величины цифрового неравенства между странами, а также потенциала развития ИКТ в странах [6]. Индекс был разработан для измерения уровня цифровой трансформации в разных странах, находящихся на разном уровне технологического развития, поэтому в нем используется ограниченный набор показателей, доступных для всех стран. Индекс состоит из 11 показателей, разделенных на 3 субиндекса:

– Доступ к ИКТ (включает показатели, отражающие уровень развития инфраструктуры и доступность технологий);

– Использование ИКТ (включает показатели, отражающие интенсивность использования информационных технологий);

– Практические навыки использования ИКТ (включает показатели, косвенно отражающие уровень навыков населения при использовании информационных технологий).

Агрегирование полученных данных основывается на использовании весовых коэффициентов и нормализации.

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index)

Настоящий индекс разработан в 2011 году Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) с целью измерения способности страны генерировать, принимать и распространять знания [11]. Концептуально индекс основывается на положении, что в основе экономики знаний лежат следующие факторы:

– особенности экономического и институционального развития, оказывающие влияние на формирование информационной и бизнес-среды;

– уровень развития человеческого капитала (в т.ч. уровень образования и ключевых цифровых компетенций у населения);

– институциональные особенности бизнес-структур и исследовательских центров, обеспечивающих развитие экономики знаний и передовых технологий с учетом национальных особенностей;

– уровень развития ИКТ.

Индекс рассчитывается для 46 стран, 38 из которых являются инвесторами ЕБРР. Значение индекса представляет собой среднее из показателей эффективности страны или региона по 4 ключевым направлениям развития экономики знаний:

– институты для инноваций (включает экономическую открытость – открытость экономики для торговли, мобильность рабочей силы, инвестиционный климат, способность воплощать

новые идеи и создавать технологии; бизнес-среду – верховенство закона и проч.; управление – политическая стабильность, эффективность проводимой политики);

– навыки для инноваций (включает общие навыки – прием в школу или среднее образование; специализированные навыки – количество технических специалистов и другие показатели, измеряющие предпосылки формирования добавленной стоимости);

– инновационная система (включает вложения – расходы на НИОКР и другие аналогичные показатели; результаты деятельности инновационной системы – количество патентов и т.д.; связи внутри инвестиционной системы – уровень научного сотрудничества, венчурный капитал, цепочка создания стоимости и т.д.)

– ИТК-инфраструктура (включает доступность ИКТ, уровень развития ИКТ).

Индекс цифровизации BCG (BCG e-Intensity)

Индекс составлен консалтинговой компанией BCG в 2011 году для измерения прогресса цифровизации экономики стран [18]. Индекс был создан для оценки стран-членов ОЭСР, стран БРИКС, а также таких стран, как Гонконг, Сингапур и др.

Индекс формируется на основе данных международных отчетов: Gartner, Ovum, E-Government survey (ООН), The Global Information Technology Report (Всемирный экономический форум) и др. При отсутствии данных по одному из параметров производится расчет либо на основе аппроксимации значений прошлых периодов и базы значений сходных параметров из иных источников, либо на основе регрессии параметров, с которыми искомые показатели сильно коррелируют.

Индекс нацелен на измерение уровня зрелости и интенсивности цифровой экономики в странах-участницах и рассчитывается как средневзвешенное значение следующих субиндексов [18]:

– развитость инфраструктуры;

– онлайн-расходы;

– активность пользователей.

Основными преимуществами данного Индекса являются его прогностический потенциал – авторы отдельно указывают наиболее вероятные с их точки зрения сценарии дальнейшего развития страны.

Индекс цифровой эволюции («Цифровая планета»)

Индекс разработан в 2014 году в результате сотрудничества Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафта (США) и Mastercard для измерения уровня развития цифровой экономики с целью повышения конкурентоспособности, укрепления доверия к цифровой экономике и содействию использования цифровых технологий [7].

Индекс рассчитывается для 60 стран. Оценка производится на основании 170 показателей, освещающих 35 аспектов цифровизации и объединенных в 13 компонент более высокого порядка, которые, в свою очередь, сводятся к 4 основным факторам:

– уровень предложения (включая уровень развития цифровой и физической инфраструктуры, наличие доступа к сети Интернет и развитость инфраструктуры и т.д.);

– уровень потребительского спроса на цифровые технологии (включая готовность потребителей к участию в функционировании цифровой экосистемы, а также наличие навыков, необходимых для успешного включения в процессы цифровой экономики);

– институциональная среда (включая государственную политику, уровень развития законодательной базы, наличие или отсутствие институциональных препятствий для цифровизации и т.д.);

– инновационный климат (включая состояние инвестиционной активности и результаты инвестиций в ИИР, digital-стартапы и т.д.).

Индекс сформирован на основе гипотезы о том, что цифровизация экономики регулируется вышеуказанными факторами в равной степени, что предопределяет для них равные весовые коэффициенты. Весовые коэффициенты остальных уровней предоставления данных определяются в соответствии с 3 факторами: качество данных, значимость данных и эффективность методов сбора данных.

Для обеспечения качества, достоверности и надежности полученных значений Индекса в ходе условного расчета, присвоения весовых коэффициентов, стандартизации и агрегирования используются различные статистические инструменты, в частности очистка данных, отсеивание статистических выбросов, регрессионный анализ и моделирование. Для получения наиболее полных и надежных данных проводится стресс-тестирование показателей индекса на нескольких уровнях.

В 2020 году был разработан интерактивный симулятор данных, позволяющий проанализировать экономику стран, включенных в исследование на основании комбинации показателей. Экономика оценивается по двум параметрам: текущее состояние цифровизации и темпы роста показателей за 12 лет (с 2008 по 2019 гг.). По результатам Индекса страны разделяются на 4 категории:

– выдающиеся («stand out», обладают высокими темпами роста и достигли существенных результатов цифрового развития);

– прорывные («stall out», имеют низкие показатели цифровизации на данный момент, но динамично развиваются);

– заторможенные («break out», обладают высоким уровнем развития технологий, но демонстрируют низкие темпы роста);

– осторожные («watch out», имеют одновременно низкий уровень цифровизации и низкую динамику развития).

Концептуальной основой Индекса является представление о повышении конкурентоспособности стран на основе использования цифровых платформ во всех сферах социально-экономического развития [7]. Другим основополагающим фактором является идеология рыночного равновесия («спрос – предложение») в прикладном, технологическом разрезе. Важной особенностью данного Индекса является его акцент на инновационной среде (в т. ч. активности стартапов в стране, инвестициях в науку, создание новых знаний) и на доверии пользователей к цифровым технологиям.

Индекс цифровой экономики и общества (DESI)

Индекс цифровой экономики и общества разработан в 2014 году на основе руководств и рекомендаций ОЭСР [19]. Целью Индекса является оценка уровня конкурентоспособности стран, разработка рекомендаций по дальнейшему развитию и стимулирование государств-членов Европейского Союза к дальнейшей эволюции и росту в области цифровизации [10].

Индекс рассчитывается для 27 стран ЕС, а также используется для международного сопоставления с 18 странами, не входящими в союз. Международный Индекс (I-DESI), в отличие от основного, основывается на анализе вторичных данных, благодаря чему ряд показателей отличается. В число анализируемых при международном сравнении стран входит РФ.

Индекс DESI включает в себя 37 показателей, объединенных в пять взаимосвязанных направлений:

– связь (включая уровень распространенности и качества широкополосной инфраструктуры, наличие стационарного и мобильного ШПД, скорость и доступность услуг связи);

– цифровые государственные услуги (включая уровень развития электронного правительства);

– человеческий капитал (включая оценку уровня базовых и продвинутых навыков граждан);

– использование сети Интернет (включая оценку уровня вовлеченности граждан, а также уровня использования отдельных цифровых сервисов, таких как банкинг, сервисы покупки или продажи товаров или услуг);

– интеграция цифровых технологий (включая уровень развития электронной коммерции и цифровизации бизнес-процессов).

Индекс I-DESI состоит из 24 показателей: часть показателей изменена с учетом доступности данных и региональной специфики. Вместо ряда показателей используются международные индексы (Индекс онлайн-услуг (OSI), Индекс электронного участия (EPI), Глобальный индекс открытых данных) [13].

Поскольку методической особенностью данного Индекса является усреднение показателей по каждой стране за несколько предшествующих лет (например, период 2013-2016 гг. для Индекса 2018 года), в нем отсутствует явная возможность оперативно следить за динамикой позиций каждой страны.

Индекс цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness)

Рейтинг разработан Всемирным центром конкурентоспособности в 2016 году с целью дополнения и развития разрабатываемого с 1996 года рейтинга стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Ranking). Индекс оценивает, в том числе, потенциал цифровой трансформации мировых экономик [17]. Цифровая конкурентоспособность определяется как способность экономики к обучению и применению цифровых технологий, приводящая в итоге к цифровой трансформации общества [22].

Концептуальной основой Индекса является представление о том, что технологическая

трансформация требует постепенных изменений на организационном, институциональном и структурном уровнях. Потенциал развития страны в существенной мере основан на таких факторах, как доля ученых и инженеров в общей численности рабочей силы, степень защиты интеллектуальной собственности, уровень сотрудничества между частным, государственным и академическим секторами.

Индекс состоит из 3 основных субиндексов:

– знания (оценивает инфраструктуру, необходимую для цифровой трансформации; включает образование, концентрацию ученых и др.);

– технологии (оценивает общий контекст, в котором происходит развитие цифровых технологий; включает капитал, технологические ограничения и др.);

– готовность к будущему (оценивает степень готовности экономики к цифровой трансформации; включает гибкость бизнеса, IT-интеграцию и др.).

Индекс цифровой трансформации DiGiX

Индекс разработан исследовательской компанией BBVA с целью оценки уровня цифрового развития в разных странах и определения возможностей для ускорения процесса цифровой трансформации [9].

Индекс состоит из 19 показателей, разделенных на 6 субиндексов:

– инфраструктура (включает покрытие сетями 3G или более, пропускная способность сети Интернет, наличие защищенных Интернет-серверов);

– конечные потребители (включает доступ к широкополосному интернету, доступ к подвижной широкополосной сети, цифровые навыки населения, доля пользователей сети Интернет);

– бизнес (включает компоненты инновационной экосистемы, скорость роста инновационных компаний);

– доступность (включает пакет для пользователей с низким уровнем использования обмена данными и телефонной связи, пакет для пользователей с высоким уровнем использования обмена данными и телефонной связи, пакет мобильного доступа для обмена данными);

– регуляторная среда (эффективность нормативной базы при оспаривании действий правительства, независимость судебной системы, эффективность нормативной базы при разрешении конфликтов между предприятиями бизнеса, уровень нагрузки бизнеса для соблюдения требований законодательства, адаптивность нормативной базы к цифровым бизнес-процессам, индекс регулирования в сфере конфликтов интересов);

– правительство (включает индекс электронного участия, взаимодействие граждан и государства в онлайн-среде).

Индекс может применяться как для международного сравнения, так и для оценки регионов в рамках одной страны. К примеру, в 2020 году были оценены регионы Испании [23].

Инструментарий цифровой трансформации Going Digital

Индекс разработан в 2017 году в рамках мультидисциплинарного проекта «На пути к цифровизации» (Going Digital) с целью формирования инструментария для оценки цифровой трансформации [15]. Индекс призван повысить качество принимаемых управленческих решений, путем оценки отдельных направлений цифрового развития страны и формирования стратегии и подходов. В результате оценки страны получают значения уровня цифровой трансформации, рекомендации по политике и соответствующие публикации, которые помогают им реализовать перспективы цифровой трансформации.

Оценка происходит по 38 показателям, разделенным на 8 основных аспектов:

– доступ к коммуникационной инфраструктуре, услугам и данным (включает показатели, связанные с оценкой количества пользователей инфраструктуры и пользователей сети Интернет);

– эффективность использования цифровых технологий и данных (включает показатели, связанные с оценкой спроса на цифровые технологии со стороны граждан и бизнеса);

– цифровые инновации и инновации на основе данных (включает показатели, связанные с оценкой уровня инвестиций в ИКТ, расходов на НИОКР в сфере ИКТ, количества зарегистрированных патентов и т.д.);

– «хорошая работа для всех» (включает показатели, связанные с оценкой цифровизации рабочих мест, количества работников и выпускников в сфере IT, госрасходов на активную политику на рынке труда и проч.);

– социальное процветание и инклюзивность (включает показатели, связанные с оценкой

использования сети Интернет пожилыми, малообеспеченными, женщинами и т.д.);

– доверие к цифровизации (включает показатели, связанные с оценкой уровня кибербезопасности и доверия граждан к цифровым сервисам);

– открытость рынка в цифровой деловой среде (включает показатели, связанные с оценкой цифровых услуг в коммерческом секторе, уровня регулирования прямых иностранных инвестиций, уровня ограничений торговли цифровыми услугами и проч.);

– рост и благополучие (включает показатели, связанные с оценкой добавленной стоимости, связанной с цифровыми секторами, производительностью труда, уровнем загрязнений воздуха и т.д.).

Оценка готовности страны к цифровой экономике (DECA)

Методология оценки цифровой экономики страны была разработана в 2017 году Всемирным Банком и Институтом информационного общества (Россия) с целью оценки готовности стран к внедрению цифровых технологий [2].

Методология представляет собой диагностику текущей ситуации в стране, оценку уровня развития цифровой экономики, выявление ключевых ограничений и возможностей развития цифровой экономики, определение ключевых областей, требующих анализа для принятия управленческих решений.

Концептуальной основой Индекса является представление о наличии 3 основных аспектов цифровой трансформации:

– факторы развития цифровой экономики (состоят из нецифровых факторов – государственная политика, лидерство, человеческий капитал; цифровых факторов – телекоммуникационная инфраструктура, центры обработки данных, цифровые платформы);

– воздействие цифровых технологий на социально-экономическое развитие (экономический рост, рабочие места, качество услуг, социальное благополучие);

– уровень использования цифровых технологий населением, а также для трансформации ключевых сфер деятельности (бизнеса и госсектора).

Методика включает единый набор показателей, который может быть применен для всей страны, для ее субъектов, а также для определенных секторов экономики или области (например, образование или здравоохранение).

Методика состоит из 98 количественных и качественных показателей, переводимых в 5-балльную шкалу, объединенных в 25 индикаторов, которые объединяются в 7 направлений [2]:

– Нецифровые факторы, влияющие на развитие цифровой экономики: политика государства и стратегическое планирование, институты, человеческий капитал, законодательство, регулирование и стандарты, бизнес-среда, НИОКР и инновации в сфере цифровой экономики, доверие и безопасность в цифровой экономике.

– Цифровой сектор экономики, включая государственную поддержку цифрового сектора экономики, ИТ-сектор, сектор контента и СМИ.

– Цифровая трансформация государственного сектора, включая электронное правительство и цифровую трансформацию социальной сферы.

– Цифровые основы цифровой экономики: цифровая инфраструктура, совместно используемые цифровые платформы, новые цифровые технологии.

– Социальные и экономические эффекты цифровой трансформации, включая общую оценку, экономические эффекты цифровой трансформации, социальные эффекты цифровой трансформации.

– Цифровая трансформация частного сектора, включая политику и регулирование цифровой трансформации бизнеса, человеческий капитал для цифровой трансформации частного сектора и другие нецифровые факторы.

– Цифровые потребители, включая доступ к цифровым технологиям и их использование.

Данная методика уже применялась для России (DECA Russia) и позволила оценить различные факторы развития цифровой экономики, однако сбор и анализ показателей оказался трудоемкой задачей [3].

Немецкий индекс внедрения цифровых технологий (Deutschland Index der Digitalisierung)

Индекс разработан в 2017 году в сотрудничестве Федерального министерства внутренних дел Германии и Центра компетенций в области общественных информационных технологий Института Фраунгофера с целью формирования представления о сущности и процессе цифро-

вой трансформации, для обеспечения равного и полноценного доступа к цифровым технологиям жителей разных федеральных земель [14]. Оценка производится один раз в два года в 5 предметных областях, представленных следующими субиндексами:

– инфраструктура (включает следующие направления: широкополосное покрытие в домашних хозяйствах со скоростью не менее 50, 100 и 1000 Мбит/с и в компаниях с 50 и 100 Мбит/с, разнообразие и доступность технологий, покрытие LTE, количество подсоединенных подсетей в центрах обработки данных, число зарегистрированных доменов в зоне .de);

– использование цифровых технологий в повседневной жизни (включает следующие направления: доля жителей, использующих интернет ежедневно, доля жителей, использующих интернет вне дома или на работе, доля жителей, активно использующих социальные сети, доля жителей, совершающих покупки в интернете за 12 месяцев, количество статей в Википедии, количество активных пользователей FabLabs, количество встреч Chaos Computer Club);

– бизнес и исследования (включает следующие направления: число работников сектора ИКТ, число обучающихся по специальностям ИКТ, количество компания сектора ИКТ, степень дефицита кадров в сфере ИКТ, среднемесячный валовый доход в сфере ИКТ, количество IT-стартапов, уровень финансирования исследований в области ИКТ, число студентов-первокурсников, изучающих информатику);

– услуги для граждан (включает следующие направления: доля населения, подавшего заявления в электронном виде, доля успешных заявок о предоставлении информации, наличие закона об электронном правительстве, наличие приложений для электронного удостоверения личности, государственное участие в предоставлении данных на портале открытых данных);

– цифровая трансформация муниципалитетов (доступ к муниципальному веб-порталу, удобство использования муниципального веб-портала порталу, открытость органов местного самоуправления порталу, выгода для граждан от деятельности органов государственной власти онлайн).

Источниками данных для подсчета индекса внедрения цифровых технологий являются органы государственной власти, статистические исследования и анализ содержимого муниципальных веб-сайтов. В 2021 году впервые в рамках исследования был произведен опрос населения с целью выявления отношения к использованию цифровых технологий. Объединение показателей в итоговое значение происходит с применением весовых коэффициентов.

Австралийский индекс цифровой интеграции (The Australian Digital Inclusion Index)

Индекс разработан в 2017 году в рамках сотрудничества Мельбурнского королевского технологического университета (RMIT), Технологического университета Суинберна и крупнейшей телекоммуникационной компанией Австралии Telstra Corporation Limited (Telstra) для измерения уровня цифрового разрыва среди населения Австралии [1].

Индекс рассчитывается для всех регионов Австралии на ежегодной основе. Сбор данных осуществляется путем проведения репрезентативного опроса 15 000 респондентов. Оценка производится по 8 компонентам цифровой интеграции, разделяемым на 3 субиндекса:

– доступ (состоит из 3 компонентов: доступ в интернет (частота доступа, места доступа и количество точек доступа), интернет-технологии (обеспеченность персональными компьютерами, планшетами, мобильными телефонами, доступность мобильного интернета, фиксированного широкополосного доступа в интернет, наличие соединения NBN), объем передачи данных);

– доступность (состоит из 2 компонентов: относительные расходы (доля дохода семьи, потраченная на интернет-продукты), эффективность затрат на цифровую интеграцию (объем переданных данных на доллар расходов на доступ в интернет));

– цифровые возможности (состоит из 3 элементов: (отношение (5 вопросов, оценивающих степень заинтересованности и уровень мотивации в распространении цифровых технологий), основные навыки (общие навыки работы в интернете, навыки мобильного интернета, интернет-банкинга, интернет-шоппинга, навыки использования социальных сетей, информационные навыки в сети интернет), активность (оцениваются шесть расширенных навыков, включающих в себя возможность использования интернет-транзакций, продажи и покупки через Интернет, управления и создание сайтов и блогов, взаимодействие с информацией и контентом в интернете).

Индекс готовности к сетевому обществу (Network Readiness Index)

Индекс был запущен в 2002 году Всемирным экономическим форумом в рамках Глобального отчета по информационным технологиям (GITR) [5]. В 2019 году индекс был основательно переработан и передан в ведение некоммерческой организации Институт Портулана, кото-

рый проводит данное исследование в партнерстве с Всемирным альянсом по информационным технологиям и услугам (WITSA).

Индекс характеризует степень готовности стран к повсеместному использованию ИКТ. На данный момент он охватывает 134 страны, по которым доступно не менее половины необходимых данных.

Концептуально индекс основан на следующих предпосылках:

– цифровая трансформация должна быть "общесистемной";

– цифровая трансформация может создать новые формы цифрового разрыва;

– доверие и безопасность – залог успешной цифровой трансформации;

– пандемия COVID-19 ускоряет цифровую трансформацию;

– образование и переподготовка критически важны для успеха и устойчивости цифровой трансформации;

– цифровая трансформация может способствовать ускоренному внедрению целей устойчивого развития (далее – ЦУР).

Для оценки и отслеживания прогресса используются 60 показателей, разделенные по следующим направлениям:

– технологии (доступ, будущие технологии, контент);

– люди (правительство, люди, бизнес);

– управление (инклюзивность, доверие, регулирование);

– воздействие (качество жизни, экономика, ЦУР).

Показатели нормируются по шкале от 0 до 100 с помощью формулы min-max, где 0 является наименьшим полученным баллом, а 100 – наибольшим. Статистическая согласованность основана на многоуровневом анализе корреляций показателей, индикаторов и направлений.

Расчетная часть индекса выполнена на основе данных международных институтов (ВЭФ, Всемирный банк, МСЭ, ЮНЕСКО, ОЭСР и др.), а также результатов ежегодного опроса руководителей, проводимых в рассматриваемой стране.

Индекс «Цифровая Россия» субъектов Российской Федерации

Индекс разработан Центром Финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО [8]. Индекс отражает наличие и успешность инициатив цифровизации в регионах РФ. Индекс рассчитывается раз в полгода и использует сочетание статистического и экспертного подхода для получения итоговых оценок.

Методология оценки основана на принципах построения композитных информационных индикаторов, отраженных в [19], включая последовательность этапов:

– для определения теоретических и концептуальных границ отбора показателей выбраны параметры, отраженные в Программе "Цифровая экономика Российской Федерации";

– в качестве первичных данных выбраны факты и публикации по теме исследования из 3 типов источников: официальные документы, законы и иные нормативные акты, публикации из открытых официальных и авторитетных неофициальных источников;

– оценка проводится по 7 базовым субиндексам:

– нормативное регулирование и административные показатели цифровизации;

– информационная безопасность;

– наличие и формирование исследовательских компетенций и технологического задела, включая уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

– специализированные кадры и учебные программы;

– информационная инфраструктура;

– экономические показатели цифровизации;

– социальный эффект от внедрения цифровизации (включая оценку информации по реализации программ "Цифровой город") [8].

Оценка субиндексов ведется путем сбора частных параметров на основании разработанных критериев, характеризующих субфакторы. Каждый субфактор может принимать значение от 0 до 100 баллов и является средним арифметическим из экспертных оценок каждой публикации, обнаруженной в открытых источниках и подтверждающей факт реализации субфактора на практике в регионе. Субиндекс также принимает значение от 0 до 100, где 0 – полное отсутствие освещения работы по цифровизации в регионе, а 100 – полноценное освещение.

Нормализация полученных данных происходит по принципу: более высокий уровень цифровизации соответствует региону с большим значением набранных баллов по каждому субин-

дексу и итоговому индексу. Веса субиндексов определяются на основе факторного анализа и экспертных оценок так, что они отражают вклад каждого субиндекса в уровень цифровизации региона, исходя из заявленных целей и достигнутых результатов. Итоговый индекс определяется как взвешенная сумма 7 базовых субиндексов.

Большинство других российских методик были разработаны в 2018 г. для государства и города и нуждаются в актуализации, при этом методика комплексной оценки уровня развития цифровой экономики регионов до сих пор не разработана или не публикуется в открытых источниках. Мониторинг ряда показателей осуществляется, например, как Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, так и независимыми организациями и учеными [3].

В результате на основе анализа был определен свод направлений, по которым проводится оценка уровня развития цифровой экономики в рассмотренных методиках:

– человеческий капитал и компетенции в сфере цифровых технологий и сервисов;

– цифровые инновации и технологии;

– инклюзивность, вовлеченность потребителей в цифровизацию;

– готовность и развитие инфраструктуры для цифровизации;

– доступность цифровых сервисов;

– развитие электронного правительства и государственных цифровых услуг;

– господдержка и нормативно-правовое регулирование в сфере цифровизации;

– бизнес-среда и инновационный климат;

– уровень доверия потребителей к цифровизации;

– готовность потребителей к цифровой трансформации: адаптивное отношение, гибкость бизнеса;

– социальные эффекты от цифровизации.

Выделенный свод направлений может быть использован при разработке новых методик оценки развития цифровой экономики.

3. Выводы

Перечень рассмотренных практик оценки уровня цифрового развития экономики представлен в Таблице 1. В последнем столбце указано, применима ли данная методика для оценки на региональном уровне.

Таблица 1

Исследованные российские и международные подходы

Наименование	Год	Авторы	Преимущества	Недостатки	Применимость для регионов
Индекс развития электронного правительства (EGDI)	2001	ООН	Простота расчета индекса	Оценивает отдельные компоненты цифровой экономики	нет
Индекс развития ИКТ (IDI)	2009	Международный союз электросвязи	Простота расчета индекса	Оценивает отдельные компоненты цифровой экономики	нет
Индекс экономики знаний	2011	ЕБРР	Простота расчета индекса	Оценивает отдельные компоненты цифровой экономики	возможно
Индекс цифровизации экономики (BCG e-Intensity)	2011	BCG	Сценарная оценка прогнозных значений индекса	Учитывает малое количество показателей; не подходит для госорганов	нет
Индекс цифровой эволюции	2014	Mastercard и Университет Тафта, США	Учитывает широкий спектр показателей	Идеология рыночного равновесия; использование весовых коэффициентов	нет
Индекс цифровой экономики и общества (DESI)	2014	Tech4i2 и Европейская Комиссия, ЕС	Учитывает широкий спектр показателей	Отсутствие возможности следить за динамикой каждой страны	нет

Продолжение таблицы 1

Наименование	Год	Авторы	Преимущества	Недостатки	Применимость для регионов
Индекс цифровой конкурентоспособности	2016	Школа управления IMD, Швейцария	Учитывает широкий спектр показателей	Не учитывает ряд важных направлений цифровизации	нет
Индекс цифровой трансформации DiGiX	2016	BBVA	Учитывает широкий спектр показателей; применим как для стран, так и для регионов	Трудоемкость сбора и анализа первичных показателей	да
Инструментарий цифровой трансформации Going Digital	2017	ОЭРС	Содержит рекомендации по политическому регулированию цифровизации	Трудоемкость сбора и анализа первичных показателей	возможно
Оценка готовности страны к цифровой экономике (DECA)	2017	Всемирный банк и Институт информационного общества (РФ)	Применим для стран, регионов и ряда секторов экономики	Трудоемкость сбора и анализа первичных показателей	возможно
Немецкий индекс внедрения цифровых технологий	2017	МВД Германии и Институт Фраунгофера	Учитывает специфику экономики страны	Содержит ряд специфичных для Германии показателей	да
Австралийский индекс цифровой интеграции	2017	RMIT, Тех. университет Суинберна, Telstra	Учитывает специфику экономики страны	Использует данные опросов	да
Индекс «Цифровая Россия» субъектов РФ	2018	Московская школа управления СКОЛКОВО	Учитывает специфику экономики страны	Не учитывает ряд важных направлений цифровизации	да
Индекс готовности к сетевому обществу	2019	Институт Портулана и WITSA	Учитывает широкий спектр показателей и новые факторы цифровизации (COVID-19)	Содержит экспертные оценки; не подходит для госорганов	нет

Источник: *составлено авторами*

Как видно из Таблицы 1, показатели первого поколения, разработанные до 2016 года, были нацелены на сравнительный анализ процесса цифровизации в разных странах. Данный набор показателей может использоваться при анализе стран-участников отдельных организаций или соседствующих государств, однако для сравнения динамики развития цифровой экономики в пределах одной страны использоваться не могут из-за отсутствия части необходимой статистики. Некоторыми государствами, имеющими федеративное устройство (такими как Германия, Австралия и РФ), были предприняты попытки создать собственные методики оценки цифрового развития своих субъектов. Важным преимуществом данных подходов является учет специфики своего экономического развития при формировании индексов, однако данный факт также является ограничением использования данного подхода для оценки цифровизации экономик регионов других стран. Также стоит обратить внимание, что ряд индексов позволяет оценить только отдельные компоненты цифровой экономики (EGDI, IDI и др.), в то время как другие (DESI, DECA и др.) дают комплексную оценку уровня развития цифровой экономики [3]. Тем не менее, каждый индекс имеет определенные ограничения, что делает актуальной задачу разработки более продвинутого подхода к оценке уровня развития цифровой экономики на субнациональном уровне.

Литература

1. Австралийский индекс цифровой интеграции. // URL: https://digitalinclusionindex.org.au (дата обращения: 31.03.2023)
2. Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России. Институт развития информационного общества // URL: https://iis.ru/wp-content/uploads/2020/12/DECARussia2018rus.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
3. Архипова З. В. Концепция информационной системы мониторинга уровня развития цифровой экономики // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – №. 3. – С. 8.
4. Игошина Д.Р. О масштабах цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. – 2022. № 5

(71). – С. 35-42.
5. Индекс готовности к сетевому обществу. // URL: https://networkreadinessindex.org (дата обращения: 31.03.2023)
6. Индекс развития ИКТ. Международный союз электросвязи. // URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017/methodology.aspx (дата обращения: 31.03.2023)
7. Индекс цифрового интеллекта. Школа права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафта // URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/digitalintelligence/ (дата обращения: 31.03.2023)
8. Индекс «Цифровая Россия» // URL: https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/ (дата обращения: 31.03.2023)
9. Индекс цифровой трансформации. Исследовательская компания DDVA. // URL: https://www.bbvaresearch.com/en/publicaciones/digix-the-digital-transformation-index-to-assess-the-objectives-of-the-ngeu-in-spain/ (дата обращения: 31.03.2023)
10. Индекс цифровой экономики и общества. Европейская комиссия // URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-economy-and-society-index-desi (дата обращения: 31.03.2023)
11. Индекс экономики знаний. Европейский банк реконструкции и развития // URL: https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebrd-knowledge-economy-index.html (дата обращения: 31.03.2023)
12. Исследование ООН: Электронное правительство. ООН // URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
13. Международный индекс цифровой экономики и общества. Европейская комиссия // URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/i-desi-2020-how-digital-europe-compared-other-major-world-economies (дата обращения: 31.03.2023)
14. Немецкий индекс внедрения цифровых технологий. Федеральное министерство внутренних дел Германии. // URL: https://www.oeffentliche-it.de/digitalindex?mapShape=d-land&mapShapeYear=2021&mapColor=d-land&mapColorStartYear=2021&mapColorEndYear=2021 (дата обращения: 31.03.2023)
15. Платформа цифровой трансформации. ОЭСР // URL: https://goingdigital.oecd.org/en/ (дата обращения: 31.03.2023)
16. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
17. Рейтинг цифровой конкурентоспособности. Всемирный центр конкурентоспособности // URL: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
18. Россия онлайн. Влияние Интернета на российскую экономику. The Boston Consulting Group // URL: http://gtmarket.ru/files/news/boston-consulting-group-russiaonline-may-2011.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
19. Справочник по разработке композитных индикаторов: методология и руководство. ОЭСР // URL: https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
20. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»
21. Умные города: цифровые решения для более успешного будущего. Официальный сайт компании McKinsey // URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/smart-cities-digital-solutions-for-a-more-livable-future (дата обращения: 31.03.2023)
22. Bris A., Cabolis C., Caballero J. The IMD World Digital Competitiveness Ranking; How does your country rank?. – 2017. IMD // URL: https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-imd-world-digital-competitiveness-ranking/ (дата обращения: 31.03.2023)
23. DiGiX: Digital transformation index for the Spanish Regions as a starting point for NGEU // URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2020/12/DiGiX_CCAA2020.pdf (дата обращения: 31.03.2023)

References:

1. Avstralijskij indeks cifrovoj integracii. // URL: https://digitalinclusionindex.org.au (data obrashcheniya: 31.03.2023)
2. Analiz tekushchego sostoyaniya razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii. Institut razvitiya informacionnogo obshchestva // URL: https://iis.ru/wp-content/uploads/2020/12/DECARussia2018rus.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)
3. Arhipova Z. V. Koncepciya informacionnoj sistemy monitoringa urovnya razvitiya cifrovoj ekonomiki // Baikal Research Journal. – 2018. – T. 9. – №. 3. – S. 8.
4. Igoshina D.R. O masshtabah cifrovoj ekonomiki // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. – 2022. № 5 (71). – S. 35-42.
5. Indeks gotovnosti k setevomu obshchestvu. // URL: https://networkreadinessindex.org (data obrashcheniya: 31.03.2023)
6. Indeks razvitiya IKT. Mezhdunarodnyj soyuz elektrosvyazi. // URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017/methodology.aspx (data obrashcheniya: 31.03.2023)
7. Indeks cifrovogo intellekta. SHkola prava i diplomatii im. Fletchera Universiteta Tafta // URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/digitalintelligence/ (data obrashcheniya: 31.03.2023)
8. Indeks «Cifrovaya Rossiya» // URL: https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/ (data obrashcheniya: 31.03.2023)

9. Indeks cifrovoj transformacii. Issledovatel'skaya kompaniya DDVA. // URL: https://www.bbvaresearch.com/en/publicaciones/digix-the-digital-transformation-index-to-assess-the-objectives-of-the-ngeu-in-spain/ (data obrashcheniya: 31.03.2023)
10. Indeks cifrovoj ekonomiki i obshchestva. Evropejskaya komissiya // URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-economy-and-society-index-desi (data obrashcheniya: 31.03.2023)
11. Indeks ekonomiki znanij. Evropejskij bank rekonstrukcii i razvitiya // URL: https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebrd-knowledge-economy-index.html (data obrashcheniya: 31.03.2023)
12. Issledovanie OON: Elektronnoe pravitel'stvo. OON // URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)
13. Mezhdunarodnyj indeks cifrovoj ekonomiki i obshchestva. Evropejskaya komissiya // URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/i-desi-2020-how-digital-europe-compared-other-major-world-economies (data obrashcheniya: 31.03.2023)
14. Nemeckij indeks vnedreniya cifrovyh tekhnologij. Federal'noe ministerstvo vnutrennih del Germanii. // URL: https://www.oeffentliche-it.de/digitalindex?mapShape=d-land&mapShapeYear=2021&mapColor=d-land&mapColorStartYear=2021&mapColorEndYear=2021 (data obrashcheniya: 31.03.2023)
15. Platforma cifrovoj transformacii. OESR // URL: https://goingdigital.oecd.org/en/ (data obrashcheniya: 31.03.2023)
16. Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 01.08.2018 № 428 «Ob utverzhdenii Raz"yasnenij (metodicheskih rekomendacij) po razrabotke regional'nyh proektov v ramkah federal'nyh proektov nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»
17. Rejting cifrovoj konkurentosposobnosti. Vsemirnyj centr konkurentosposobnosti // URL: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)
18. Rossiya onlajn. Vliyanie Interneta na rossijskuyu ekonomiku. The Boston Consulting Group // URL: http://gtmarket.ru/files/news/boston-consulting-group-russiaonline-may-2011.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)
19. Spravochnik po razrabotke kompozitnyh indikatorov: metodologiya i rukovodstvo. OESR // URL: https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)
20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody»
21. Umnye goroda: cifrovye resheniya dlya bolee uspeshnogo budushchego. Oficial'nyj sajt kompanii McKinsey // URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/smart-cities-digital-solutions-for-a-more-livable-future (data obrashcheniya: 31.03.2023)
22. Bris A., Cabolis C., Caballero J. The IMD World Digital Competitiveness Ranking; How does your country rank?. – 2017. IMD // URL: https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-imd-world-digital-competitiveness-ranking/ (data obrashcheniya: 31.03.2023)
23. DiGiX: Digital transformation index for the Spanish Regions as a starting point for NGEU // URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2020/12/DiGiX_CCAA2020.pdf (data obrashcheniya: 31.03.2023)

УДК 332.1

ФЕДОТОВ АРТЁМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия,
email: fedotov.arr@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-19-30

ФАКТОРЫ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Целью настоящей работы было выявление факторов, воздействующих на объемы продажи алкогольной продукции в регионах страны. Основным методом исследования был корреляционный анализ на основе данных официальной статистики развития регионов за период с 2010 по 2020 гг. В результате была выявлена тесная взаимосвязь между объемами продаж алкогольной продукции и распространением алкоголизма. Показана динамика изменений объемов продаж спиртных напитков за последние 10 лет, отмечено снижение показателя в 2,5 раза, предложено объяснение, почему это произошло. Также были выявлены факторы, воздействующие на потребление алкогольной продукции, среди которых главными являются показатели, характеризующие уровень благосостояния населения: денежные доходы, бедность и безработица. Результаты исследования расширяют наше представление о важности исследуемого показателя для развития регионов и механизмах воздействия на него.*
Ключевые слова: *алкоголизм, потребление алкоголя, продажа алкоголя, человеческое развитие, качество жизни, человеческий потенциал.*

FEDOTOV ARTEM ALEKSANDROVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population - a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNISTC RAS), Moscow, Russia,
email: fedotov.arr@gmail.com

FACTORS AFFECTING ALCOHOL CONSUMPTION: REGIONAL ANALYSIS

Abstract. *The purpose of this work was to identify factors affecting the volume of sales of alcoholic beverages in the regions of the country. The main research method was correlation analysis based on official statistics of regional development for the period from 2010 to 2020. As a result, a close relationship was revealed between the volume of sales of alcoholic beverages and the spread of alcoholism. The dynamics of changes in the volume of sales of alcoholic beverages over the past 10 years is shown, a decrease of 2.5 times is noted, an explanation of why this happened is offered. The factors influencing the consumption of alcoholic beverages were also identified, among which the main indicators characterizing the level of well-being of the population: monetary income, poverty and unemployment. The results of the study expand our understanding of the importance of the studied indicator for the development of regions and the mechanisms of influence on it.*
Keywords: *alcoholism, alcohol consumption, sale of alcohol, human development, quality of life, human potential.*

1. Введение

Распространение алкоголизма среди населения - традиционная беда для России. Многие исследования связывают злоупотребление спиртным с риском сердечно-сосудистых, онколо-

гических и других серьезных заболеваний [1-3], а также преждевременной смертности [4-5]. Попытки бороться с этим социальным недугом предпринимались, начиная, как минимум, с Алексея Михайловича, запретившего хранение спиртного в монастырях, и Петра I, при котором "в оборот" вошла чугунная медаль "За пьянство" (эту медаль весом 7 кг представители правопорядка вешали на шею провинившемуся). Потом были реформы Николая II, подхваченные большевиками, и борьба с пьянством в СССР, закончившаяся сухим законом в эпоху перестройки. Конечно, руководители нашей страны понимали, насколько негативным для развития общества является пьянство. И поэтому они пытались бороться с ним, невзирая на экономический ущерб от антиалкогольных мер: ведь доходы от продажи спиртных напитков всегда составляли значительную часть бюджета царской России и СССР. [6-9]

Ранее проведенные исследования автора рассматривали проблему алкоголизма на основе официального показателя численности стоящих на учете алкоголиков [10, 11]. Однако в большинстве исследований проблемы алкоголизма используется показатель объема потребления алкогольной продукции, который строится на основе данных о продаже алкогольной продукции населению.

Целью работы было выяснить причины злоупотребления алкоголем. В соответствии с ней решались следующие задачи:

1. исследовать взаимосвязь между объемом продаж спиртных напитков и распространением алкоголизма;
2. выявить факторы, воздействующие на объем продаж спиртных напитков в регионах страны.

2. Основная часть

2.1. Взаимосвязь между распространением алкоголизма и потреблением спиртных напитков

Для исследования тесноты связи между показателями распространения алкоголизма (числом больных алкоголизмом) и потреблением (продажей) спиртных напитков была рассчитана корреляция и проанализированы сдвиги временных рядов. Все данные были взяты и рассчитаны на основе базы данных статистического сборника "Здравоохранение в России" [12] и с сайта Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка [13] за 2010-2022 гг.

В результате была обнаружена достаточно сильная корреляция между показателями продажи алкогольных напитков (водки и коньяка) на душу населения и распространением алкоголизма в регионах (численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на 100 000 человек населения).

Коэффициент корреляции по всему массиву данных по всем регионам составил 0,49. Отдельно по каждому региону за 13 лет высокая положительная связь была зафиксирована во всех регионах, за исключением 6: Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Тюменская область без автономных округов, г. Севастополь, Республика Крым, Архангельская область (без Ненецкого автономного округа). Среднее значение коэффициента корреляции при анализе региональных данных год-в-год составил 0,77 без учёта 6 регионов-вбросов и 0,68 с их учётом.

Полные результаты корреляционного анализа представлены в Таблице 1. Цветом выделена степень дифференциации коэффициента корреляции по каждому столбцу – от ярко зеленого (максимальное значение коэффициента корреляции) до ярко-красного (минимальное значение).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между показателями продажи алкогольных напитков (водка и коньяк) на душу населения и распространением алкоголизма в регионах страны в 2010-2022 гг.

Регионы \ лаги	год-в-год	лаг +1 год	лаг +2 года	лаг -1 год	лаг -2 года
Белгородская область	0,92	0,98	0,99	0,82	0,77
Брянская область	0,63	0,79	0,93	0,54	0,21
Владимирская область	0,74	0,87	0,95	0,53	-0,77
Воронежская область	0,73	0,86	1,00	0,55	-0,11
Ивановская область	0,64	0,87	0,99	0,49	0,13
Калужская область	0,85	0,88	0,98	0,78	0,59

Продолжение таблицы 1

Регионы \ лаги	год-в-год	лаг +1 год	лаг +2 года	лаг -1 год	лаг -2 года
Костромская область	0,83	0,88	0,98	0,75	0,57
Курская область	0,78	0,87	0,98	0,64	-0,31
Липецкая область	0,72	0,83	0,94	0,55	-0,54
Московская область	0,69	0,79	0,89	0,62	-0,04
Орловская область	0,42	0,78	0,98	0,07	-0,59
Рязанская область	0,73	0,82	0,95	0,60	-0,05
Смоленская область	0,88	0,94	0,97	0,80	0,58
Тамбовская область	0,73	0,88	1,00	0,47	-0,44
Тверская область	0,79	0,92	0,99	0,59	-0,06
Тульская область	0,66	0,80	0,96	0,45	-0,36
Ярославская область	0,75	0,72	0,83	0,85	0,87
г. Москва	0,94	0,88	0,93	0,93	0,75
Республика Карелия	0,81	0,82	0,95	0,74	0,77
Республика Коми	0,94	0,96	1,00	0,89	0,67
Архангельская область	0,74	0,82	1,00	0,78	0,67
Ненецкий автономный округ	0,99	0,99	0,74	0,92	0,71
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	-0,50	-0,89	-0,82	-0,52	0,46
Вологодская область	0,78	0,96	0,99	0,50	-0,59
Калининградская область	0,84	0,91	0,94	0,81	0,41
Ленинградская область	0,95	0,95	0,97	0,89	0,43
Мурманская область	0,84	0,92	0,97	0,85	0,76
Новгородская область	0,81	0,82	0,87	0,82	0,94
Псковская область	0,80	0,88	0,96	0,77	0,49
г. Санкт-Петербург	0,77	0,83	0,84	0,86	0,85
Республика Адыгея	0,41	0,47	0,58	0,00	-0,67
Республика Калмыкия	0,61	0,84	0,93	0,38	-0,17
Республика Крым	-0,61	-0,77	-0,98	-0,27	-1,00
Краснодарский край	0,86	0,87	0,96	0,81	0,54
Астраханская область	0,83	0,88	0,95	0,69	0,21
Волгоградская область	0,82	0,81	0,94	0,70	0,41
Ростовская область	0,82	0,89	0,90	0,82	0,72
г. Севастополь	-0,64	-0,91	-0,95	0,80	1,00
Республика Дагестан	0,94	0,96	1,00	0,97	0,74
Республика Ингушетия	0,99	1,00	Нет данных	0,19	0,94
Кабардино-Балкарская Республика	0,84	0,55	0,77	0,83	-1,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,55	0,74	0,95	0,28	-0,96
Республика Северная Осетия - Алания	0,42	0,96	0,85	-0,03	-0,50
Чеченская Республика	0,55	0,41	-0,27	0,24	-0,71
Ставропольский край	0,62	0,62	0,81	0,46	-0,94
Республика Башкортостан	0,42	0,52	0,67	0,29	-0,73
Республика Марий Эл	0,65	0,83	0,91	0,76	0,87
Республика Мордовия	0,90	0,95	0,97	0,86	0,64
Республика Татарстан	0,91	0,91	0,97	0,59	-0,30
Удмуртская Республика	0,65	0,81	0,98	0,40	-0,56
Чувашская Республика	0,62	0,80	0,97	0,43	0,31
Пермский край	0,77	0,85	0,81	0,78	0,82

Продолжение таблицы 1

Регионы \ лаги	год-в-год	лаг +1 год	лаг +2 года	лаг -1 год	лаг -2 года
Кировская область	0,79	0,96	0,97	0,58	0,15
Нижегородская область	0,68	0,76	0,84	0,71	0,60
Оренбургская область	0,77	0,89	0,72	0,48	0,51
Пензенская область	0,64	0,59	0,85	0,38	-0,96
Самарская область	0,71	0,92	0,99	0,45	-0,70
Саратовская область	0,78	0,89	0,99	0,65	0,52
Ульяновская область	0,48	0,64	0,83	0,23	-0,67
Курганская область	0,85	0,62	0,70	0,90	0,85
Свердловская область	0,72	0,77	0,86	0,50	-0,56
Тюменская область	0,88	0,90	0,91	0,86	0,86
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,94	0,98	0,90	0,95	0,97
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,71	0,85	0,97	0,54	0,51
Тюменская область без АО	-0,52	-0,50	-0,89	-0,70	0,93
Челябинская область	0,81	0,89	0,98	0,68	0,58
Республика Алтай	0,98	0,93	0,99	0,96	0,89
Республика Тыва	0,23	-0,39	0,98	0,42	0,28
Республика Хакасия	0,81	0,78	0,83	0,91	0,66
Алтайский край	0,90	0,95	0,96	0,58	0,49
Красноярский край	0,65	0,99	1,00	0,43	0,33
Иркутская область	0,66	0,91	0,99	0,56	0,43
Кемеровская область	0,86	0,96	0,93	0,66	0,98
Новосибирская область	0,88	1,00	0,98	0,80	0,66
Омская область	0,74	0,08	0,99	0,74	0,66
Томская область	0,99	0,97	1,00	0,95	0,69
Республика Бурятия	-0,49	-0,75	-0,07	-0,31	-0,70
Республика Саха (Якутия)	0,91	0,90	0,95	0,96	0,97
Забайкальский край	0,97	0,99	0,97	0,97	0,93
Камчатский край	0,81	0,93	0,99	0,73	0,41
Приморский край	0,90	0,97	0,89	0,90	0,80
Хабаровский край	0,84	0,91	1,00	0,75	0,87
Амурская область	0,90	0,96	1,00	0,76	0,16
Магаданская область	0,90	0,87	0,98	0,92	0,73
Сахалинская область	0,72	0,79	0,94	0,52	-0,51
Еврейская автономная область	-0,21	0,02	0,60	-0,38	0,79
Чукотский автономный округ	0,87	0,88	0,75	0,71	-0,32
Среднее	0,68	0,73	0,81	0,59	0,24

Источник: *рассчитано автором на основе данных официальной статистики [5, 6]*

Наибольшая корреляция между продажей алкоголя и распространением алкоголизма была обнаружена в таких регионах, как: г. Москва (0,94), Республика Коми (0,94), Ненецкий АО (0,99), Ленинградская область (0,95), Республика Дагестан (0,94) и Ингушетия (0,99), Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (0,94), Республика Алтай (0,98), Томская область (0,99), Забайкальский край (0,97).

Как видно из таблицы, высокие значения коэффициента сохраняются и становятся ещё больше при анализе временных лагов: так, при сдвиге рядов данных по алкоголизму на 1 и 2 года вперед, средний коэффициент корреляции увеличился с 0,68 до 0,73 (лаг +1 год) и 0,81 (лаг +2 года) соответственно. Это может говорить о том, что изменения в объёмах продажи крепких алкогольных напитков имеют отсроченное влияние на распространение алкоголизма в подавляющем большинстве регионов страны: чем больше алкоголя продают, тем больше

зарегистрированных алкоголиков становится через пару лет.

Если же рассматривать обратный лаг (влияние распространения алкоголизма на объемы продаж алкогольной продукции), то корреляция, наоборот, уменьшается с увеличением временного лага (средний коэффициент при лаге -1 год составил 0,59, при лаге -2 года 0,24). То есть нельзя сказать, что увеличение числа зарегистрированных случаев алкоголизма ведет через некоторое время к повышению продаж алкогольной продукции. Это можно объяснить тем, что доля зарегистрированных алкоголиков в потреблении алкогольной продукции среди общего населения не является значительной.

На диаграмме отмечены точки средних по регионам значений исследуемых показателей за 6 лет и построены линии трендов (Рисунок 1). Как видно, наклоны кривых отличаются незначительно. Это подтверждает высокую степень взаимосвязи двух показателей.

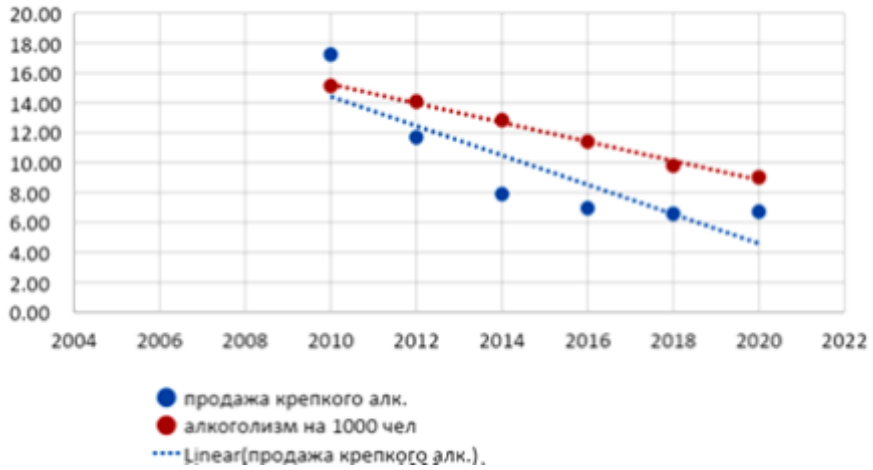


Рис. 1. *Алкоголизм и объёмы продажи алкоголя: средние региональные значения и линии трендов*

Как и предполагалось, данные показатели тесно взаимосвязаны, а анализ временных лагов позволяет сделать вывод о причинно-следственном характере этой связи. Стоит также отметить, что показатель продажи спиртных напитков является более информативным, т.к. охватывает всё пьющее население (отражая уровень потребления алкоголя), в отличие от показателя распространения алкоголизма, который учитывает только лиц, стоящих на учёте.

2.2. Факторы, воздействующие на потребления алкоголя в регионах страны

Средний показатель продажи алкогольной продукции (водка, коньяк, ликёроводочные и коньячные напитки) по всем регионам за 10 лет уменьшился в 2,5 раза: с 17,2 л на душу населения в 2010 году до 6,7 л в 2020 году (Рисунок 2). Наибольший скачок в сокращении объёмов продаж произошёл с 2010 по 2014 годы, что, вероятно, объясняется вступившим в силу законом о запрете продажи алкогольной продукции с 23:00 до 8:00 в рамках Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, введенной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 года [14].

В таблице 2 представлены по 10 регионов с наибольшими и наименьшими объемами продаж спиртных напитков на душу населения в 2020 и 2010 годах. Как видно из таблицы, в числе лидеров по объему продаж алкогольной продукции в оба исследуемых года оказались такие регионы, как Республика Карелия и Коми, Ненецкий АО, Сахалинская и Архангельская области. По сравнению с 2010 годом, в список лидеров попали такие регионы, как Магаданская, Чукотская, Вологодская области и Камчатский край. В списки аутсайдеров в 2010 и 2020 годах также попало много одних и тех же регионов: Республика Чеченская, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская, Ростовская область и Ставропольский край. Среди новичков в этом списке: Саратовская область, Республика Тыва, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесская.

Положительная динамика наблюдается и в таком разрезе: если в 2010 году 49 регионов в стране показали объемы продаж выше среднего, то в 2020 году только 43 региона.

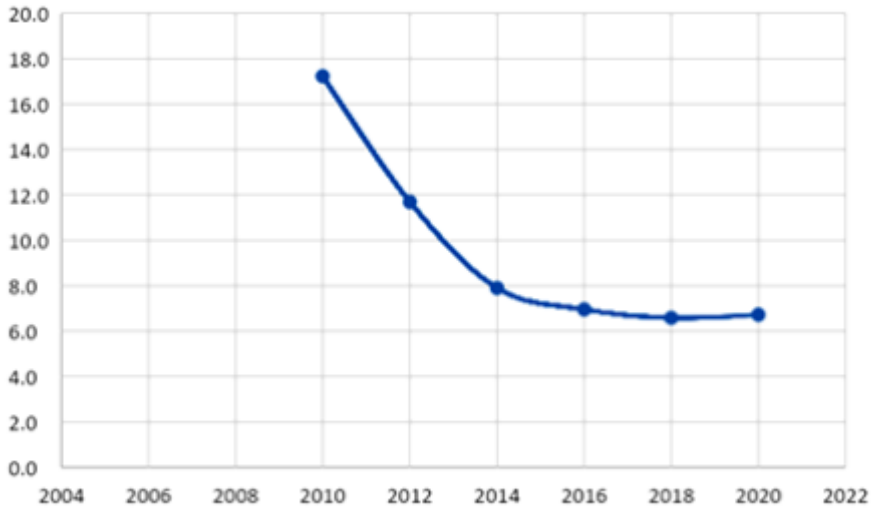


Рис. 2. *Средние по всем регионам объёмы продаж спиртных напитков на душу населения [12,13]*

Таблица 2

Регионы с наибольшими и наименьшими объемами продаж спиртных напитков (водка, коньяк, ликероводочные и коньячные) на душу населения в 2010 и 2020 гг.

Регионы - лидеры по объёму продаж алкоголя (л на душу населения)		Регионы - аутсайдеры по объёму продаж алкоголя (л на душу населения)	
2020 год			
Сахалинская область	15,18	Чеченская Республика	0,29
Магаданская область	14,71	Республика Ингушетия	0,32
Республика Коми	14,25	Республика Северная Осетия - Алания	0,63
Республика Карелия	13,30	Кабардино-Балкарская Республика	0,74
Чукотский автономный округ	13,01	Республика Дагестан	1,25
Ненецкий автономный округ	12,30	Карачаево-Черкесская Республика	1,35
Архангельская область	12,20	Республика Тыва	1,47
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	12,19	Ставропольский край	3,00
Вологодская область	12,07	Ростовская область	3,67
Камчатский край	11,98	Саратовская область	3,77
2010 год			
Ненецкий автономный округ	32,5	Чеченская Республика	0,1
Республика Карелия	30,5	Карачаево-Черкесская Республика	3,7
Республика Коми	29,9	Республика Северная Осетия - Алания	4,9
Новгородская область	29,5	Кабардино-Балкарская Республика	6,8
Псковская область	28,7	Республика Калмыкия	8,3
Ленинградская область	28,3	Белгородская область	9,6
Архангельская область	28,2	Ставропольский край	9,8
Сахалинская область	27,6	Ростовская область	10,5
г. Москва	26,7	Республика Башкортостан	10,9
Кировская область	26,3	Оренбургская область	11,1

Источники: *составлено автором на основе данных официальной статистики [12, 13]*

Интересный срез даёт оценка значений исследуемого показателя методом предельно критических (пороговых) показателей. Советом безопасности России разработана система показателей состояния общества и их пороговых значений, т.е. величин, за которыми начинается деградация и дезорганизация общественной системы. Так, для показателя потребления алкоголя пороговое значение составляет 8 л чистого спирта на душу населения [15, с.492].

Проанализировав региональные данные за 2020 год [16], были получены следующие результаты. Значение потребления алкоголя выше пороговых 8 л было зафиксировано в 18 из 85 регионов, т.е. условно в каждом пятом регионе страны. Это Кировская область (8,1037 л чистого спирта на душу населения), Ярославская область (8,1049), Ямало-Ненецкий автономный округ (8,5186), Архангельская область без данных по Ненецкому авт. округу (8,7451), Чукотский автономный округ (8,7681), Вологодская область (9,0235), Ненецкий автономный округ (9,0711), Ленинградская область (9,254), Еврейская автономная область (9,3618), Удмуртская Республика (9,7347), Хабаровский край (9,8028), Камчатский край (9,8918), Московская область (9,9581), Мурманская область (10,0156), Республика Коми (10,58), Магаданская область (11,1535), Республика Карелия (11,1777), Сахалинская область (11,6369).

Ещё 10 регионов показали значения, близкие к пороговому (7,5-7,9).

Исследования, проведенные автором ранее, выявили тесную взаимосвязь между показателем уровня алкоголизма в регионах и важнейшими социально-экономическими показателями. В частности, было выявлено сильное влияние алкоголизма на ожидаемую продолжительность жизни, уровень заболеваемости и младенческой смертности и др. [10].

Среди факторов, воздействующих на показатель распространения алкоголизма и наркомании, были выявлены: бедность, безработица, уровень доходов населения. Статистически было подтверждено, что бедность населения повышает уровень распространения алкоголизма и наркомании, что в свою очередь увеличивает смертность среди населения и уменьшает численность населения, живущего за чертой бедности (т.к. предположительно именно бедное население более склонно к алкоголизму) [11].

Для целей настоящего исследования были отобраны и подготовлены данные социально-экономического развития регионов на основе официальной статистики (Росстат) за период: 2010-2022 гг. [12, 17].

В результате была выявлена тесная корреляционная связь между показателем объемов продажи спиртных напитков на душу населения и показателями, характеризующими уровень экономического благосостояния населения. Полученные данные представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между показателями продажи алкогольных напитков (водка и коньяк) на душу населения и среднедушевыми доходами населения (Доходы), долей населения, живущего за чертой бедности (Бедность) и уровнем безработицы (Безработица) в 2010-2022 гг.

Регион	Доходы	Бедность	Безработица
Белгородская область	-0,86	-0,20	0,96
Брянская область	-0,84	0,87	0,67
Владимирская область	-0,91	0,97	0,98
Воронежская область	-0,91	0,86	0,93
Ивановская область	-0,91	0,39	0,94
Калужская область	-0,84	0,85	0,80
Костромская область	-0,85	0,25	0,98
Курская область	-0,83	0,76	0,74
Липецкая область	-0,82	0,90	0,17
Московская область	-0,83	0,25	0,86
Орловская область	-0,90	0,74	0,92
Рязанская область	-0,87	-0,58	0,92
Смоленская область	-0,92	0,16	0,92
Тамбовская область	-0,88	0,49	0,72
Тверская область	-0,87	0,68	0,97
Тульская область	-0,89	0,94	0,34

Продолжение таблицы 3

Регион	Доходы	Бедность	Безработица
Ярославская область	-0,96	0,95	-0,40
г. Москва	-0,85	-0,31	0,47
Республика Карелия	-0,90	-0,05	0,76
Республика Коми	-0,85	-0,72	0,27
Ненецкий автономный округ	0,85	0,18	0,11
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	-0,87	0,84	0,82
Вологодская область	-0,92	-0,65	0,98
Калининградская область	-0,79	0,85	0,23
Ленинградская область	-0,84	0,91	0,95
Мурманская область	-0,96	0,24	0,59
Новгородская область	-0,85	-0,48	0,97
Псковская область	-0,77	0,48	0,25
г. Санкт-Петербург	-0,70	0,83	0,80
Республика Адыгея	-0,81	0,82	0,90
Республика Калмыкия	-0,27	0,52	0,88
Республика Крым	-0,86	0,95	0,72
Краснодарский край	-0,96	-0,28	0,96
Астраханская область	-0,87	0,32	0,67
Волгоградская область	-0,87	0,73	0,96
Ростовская область	-0,69	0,25	0,13
г. Севастополь	-0,98	-0,87	0,09
Республика Дагестан	-0,95	-1,00	-0,65
Республика Ингушетия	-0,80	-0,64	-0,09
Кабардино-Балкарская Республика	-0,90	-0,72	-0,81
Карачаево-Черкесская Республика	-0,96	-0,92	-0,13
Республика Северная Осетия - Алания	-0,04	-0,80	0,02
Чеченская Республика	-0,83	0,85	0,68
Ставропольский край	-0,68	-0,12	0,63
Республика Башкортостан	-0,89	0,82	0,95
Республика Марий Эл	-0,93	0,34	0,77
Республика Мордовия	-0,92	0,36	0,88
Республика Татарстан	-0,88	0,67	0,97
Удмуртская Республика	-0,91	0,02	0,92
Чувашская Республика	-0,93	-0,42	0,98
Пермский край	-0,90	-0,19	0,99
Кировская область	-0,91	0,83	0,92
Нижегородская область	-0,87	-0,41	0,77
Оренбургская область	-0,78	0,62	0,95
Пензенская область	-0,92	0,78	0,77
Самарская область	-0,91	0,39	0,90
Саратовская область	-0,89	0,55	0,97
Ульяновская область	-0,91	-0,59	0,97
Курганская область	-0,86	0,42	0,86
Свердловская область	-0,93	0,36	0,98
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	-0,88	0,52	0,95

Продолжение таблицы 3

Регион	Доходы	Бедность	Безработица
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,66	0,69	-0,55
Тюменская область без автономных округов	-0,93	-0,80	0,65
Челябинская область	-0,89	-0,87	-0,19
Республика Алтай	-0,88	-0,71	0,69
Республика Тыва	-0,89	-0,34	0,78
Республика Хакасия	-0,96	0,96	0,51
Алтайский край	-0,91	0,01	0,63
Красноярский край	-0,85	-0,21	0,76
Иркутская область	-0,90	-0,76	0,85
Кемеровская область	-0,93	0,51	0,24
Новосибирская область	-0,96	-0,06	0,30
Омская область	-0,95	0,82	0,23
Томская область	-0,95	-0,21	0,36
Республика Бурятия	-0,93	0,09	0,95
Республика Саха (Якутия)	-0,94	-0,71	0,63
Забайкальский край	-0,87	0,81	0,89
Камчатский край	-0,91	0,56	0,99
Приморский край	-0,92	0,96	0,93
Хабаровский край	-0,88	0,82	0,72
Амурская область	-0,87	0,45	0,08
Магаданская область	-0,72	0,57	0,90
Сахалинская область	-0,84	-0,77	0,64
Еврейская автономная область	-0,78	0,76	
Чукотский автономный округ		0,76	
Среднее	-0,82	0,22	0,63

Источник: *рассчитано автором на основе данных официальной статистики [12-13,17]*

Во-первых, было статистически подтверждено, что чем выше уровень доходов населения, тем меньше оно употребляет крепкого алкоголя. Коэффициент корреляции оказался резко отрицательным, практически во всех регионах страны. Средний коэффициент по всем регионам при анализе год-в-год составил -0,82.

Наиболее сильная корреляция обнаружена в таких регионах, как: г. Севастополь (-0,98), Республика Хакасия (-0,96), Ярославская область (-0,96), Новосибирская область (-0,96), Карачаево-Черкесская Республика (-0,96), Мурманская область (-0,96), Краснодарский край (-0,96), Омская область (-0,95), Республика Дагестан (-0,95), Томская область (-0,95), Республика Саха (Якутия) (-0,94), Республика Бурятия (-0,93).

Во-вторых, была выявлена сильная положительная корреляция с уровнем безработицы. Средний коэффициент по всем регионам составил 0,63. Положительная корреляционная связь зафиксирована в 76 регионах страны, в 61 регионе - она выше 0,5, а в 50 - выше 0,7. Самые высокие результаты показали регионы: Пермский край (0,99), Камчатский край (0,99), Чувашская Республика (0,98), Костромская область (0,98), Вологодская область (0,98), Владимирская область (0,98), Свердловская область (0,98), Республика Татарстан (0,97), Тверская область (0,97), Саратовская область (0,97), Новгородская область (0,97), Ульяновская область (0,97), Краснодарский край (0,96), Белгородская область (0,96), Волгоградская область (0,96), Ленинградская область (0,95), Республика Бурятия (0,95), Оренбургская область (0,95).

Корреляционный анализ с показателем доли населения, живущего за чертой бедности, выявил высокую степень региональной дифференциации коэффициента корреляции. Средний коэффициент по всем регионам составил 0,22. Естественно, многие результаты можно считать выбросами: например, традиционно непьющие Республики Дагестан, Ингушетия и Чеченская. Но даже в таком случае результаты свидетельствуют о том, что хоть и с повышением доходов

населения потребление спиртных напитков снижается (другими словами, бедное население пьет больше), люди, живущие за чертой бедности, не пьют больше всех: то есть, вероятно, существует порог бедности, за которым повышается уровень потребления алкоголя. Это можно объяснить тем, что данная, наиболее уязвимая социальная группа, не может себе позволить спиртные напитки, или же такие люди организовывают самостоятельное производство алкоголя и сбыт его между собой. Так как мы исследуем уровень потребления алкоголя косвенно, через показатель продажи спиртных напитков, этот вопрос не решается в рамках данного исследования, а требует анализа дополнительной информации о потреблении алкоголя на душу населения.

Среди регионов, показавших наиболее тесную корреляционную связь между продажей алкогольной продукции и уровнем бедности населения: Карачаево-Черкесская Республика (-0,92), Челябинская область (-0,87), г. Севастополь (-0,87), Республика Северная Осетия - Алания (-0,80), Тюменская область без автономных округов (-0,80), Сахалинская область (-0,77), Иркутская область (-0,76), Кабардино-Балкарская Республика (-0,72), Республика Коми (-0,72), Республика Алтай (-0,71), Республика Саха (Якутия) (-0,71), Вологодская область (-0,65).

Существует мнение, что люди с высшим образованием пьют меньше спиртных напитков. Для подтверждения этой гипотезы был проведен корреляционный анализ между показателем объема продаж спиртных напитков и показателем доли населения в возрасте от 15 до 72 лет с высшим и средним профессиональным образованием за 8 лет. Результаты оказались довольно однозначными. По всему массиву регионов коэффициент корреляции составил - 0,42, отдельно по каждому региону среднее значение коэффициента корреляции составило -0,79. Отрицательная корреляционная связь обнаружена во всех регионах, кроме трех регионов - Тюменской области (без автономных округов), Архангельской области (без Ненецкого автономного округа) и Чеченской Республики, - которые можно считать выбросами. Во всех остальных регионах корреляционная связь сильно отрицательная: от минимально отрицательных -0,65 в Мурманской области до максимально отрицательных -0,98 - 0,95 в таких регионах, как Магаданская, Калининградская, Белгородская, Амурская области, Республики Северная Осетия - Алания и Тыва. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что люди с высшим и средне-специальным образованием в России употребляют меньше спиртных напитков.

3. Выводы

Динамика объемов продаж алкогольных напитков в регионах России позитивная: за 10 лет они сократились в 2,5 раза. Анализ показателей распространения алкоголизма и объемов продаж спиртных напитков выявил их тесную взаимосвязь. Причем изменения в объемах продажи крепких алкогольных напитков имеют отсроченное влияние на распространение алкоголизма в подавляющем большинстве регионов страны: чем больше алкоголя продают в регионе, тем больше зарегистрированных алкоголиков становится через пару лет в этом регионе.

Результаты корреляционного исследования факторов, воздействующих на потребление алкоголя, подтверждают данные ряда зарубежных и отечественных авторов о влиянии бедности, безработицы и доходов населения на потребление алкоголя [18-20]. С повышением уровня доходов население пьет меньше крепких спиртных напитков, а безработица и бедность, наоборот, выступают в качестве факторов, повышающих потребление алкоголя населением. Также была подтверждена обратная зависимость между высшим и средним специальным образованием и потреблением спиртных напитков. В целом, несмотря на положительную динамику и снижение потребления алкоголя в большинстве регионов страны, проблема злоупотребления алкоголем является предметом общественной безопасности: 20% регионов страны потребляют спиртные напитки в объемах, превышающих критически допустимые (пороговые) значения. А учитывая негативное влияние алкоголизма на качество жизни и человеческий потенциал населения, меры антиалкогольной политики не должны приостанавливаться, как и дальнейшие исследования причин и факторов, влияющих на объемы потребления алкоголя населением нашей страны.

Литература

1. Pearson T.A. Alcohol and heart disease. Circulation. 1996; 94: 3023–5.
2. Цыганкова Д.П., Баздырев Е.Д., Нахратова О.В., Агиенко А.С., Индукаева Е.В., Артамонова Г.В., Барбараш О.Л. СОЧЕТАННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА И ИХ СВЯЗЬ С ФАКТОРАМИ РИСКА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetannoe-potreblenie-alkogolya-i-tabaka-i-ih-svyaz-s-faktorami-riska-serdechno-sosudistyh-zabolevaniy (дата обращения: 12.05.2023).

3. Rehm J., Gmel G., Sempos C.T., Trevisan M. Alcohol-related morbidity and mortality. Alcohol. Res. Hlth. 2003; 27(1): 39–51.
4. Лоскутов Д.В., Невмятулин А.Ш. Зависимости смертности от внешних причин от потребления алкоголя // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimosti-smertnosti-ot-vneshnih-prichin-ot-potrebleniya-alkogolya (дата обращения: 12.05.2023).
5. Fuchs C.S., Stampfer M.J., Colditz G.A., Giovannucci E.L., Manson J.E., Kawachi I. et al. Alcohol consumption and mortality among women. N. Engl. J. Med. 1995; 332: 1245–50.
6. Суменкова М.В., Катомина В.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Genesis: исторические исследования. 2020. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-borby-s-pyanstvom-v-rossii-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 12.05.2023).
7. Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №451. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-sssr-v-gody-perestroyki-k-istoriografii-problemy (дата обращения: 12.05.2023).
8. Гончарова С.Г. Борьба с распространением пьянства и алкоголизма в годы Великой отечественной войны и в послевоенный период (1941-1964 гг.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2015. №4-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-rasprostraneniem-pyanstva-i-alkogolizma-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-v-poslevoennyy-period-1941-1964-gg (дата обращения: 12.05.2023).
9. Максимов С.А., Данильченко Я.В., Табакаев М.В., Мулерова Т.А., Индукаева Е.В., Артамонова Г.В. Поло-возрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя. Здравоохранение Российской Федерации. 2017; 61(3): 148–155. DOI: http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2017-61-3-148-155
10. Федотов А.А. Распространение алкоголизма и наркомании в регионах России // Народонаселение.– 2022.– Т. 25.– № 3.– С. 144-152. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.11; EDN: NKBUBU
11. Федотов, А.А. Влияние бедности на распространение алкоголизма и наркомании в регионах России / А.А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12. – С. 170-174.
12. Здравоохранение в России. Статистический сборник. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2021. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218 (дата обращения: 12.05.2023)
13. Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов РФ / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. URL: https://fsrar.gov.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obyme_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais (дата обращения: 12.05.2023)
14. Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. URL: https://fsrar.gov.ru/policy_of_sobriety/koncepcia (дата обращения: 12.05.2023)
15. Локосов В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987-2020 годах. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 552 с.
16. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59721 (дата обращения: 12.05.2023)
17. Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический сборник / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 12.05.2023)
18. Perlman F.J.A. Drinking in transition: trends in alcohol consumption in Russia 1994–2004. BMC Publ. Hlth. 2010; 10: 691.
19. Andrienko Y., Nemtsov A. Estimation of Individual Alcohol Demand. CEFIR/NES Working Paper Series: WP89. 2006. Available at: http://www.cefir.ru/papers/WP89_eng_Andrienko_Nemtsov.pdf
20. Скоков Р.Ю., Рогачев А.Ф. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ: СОСТОЯНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ // Регионология . 2022. №2 (119). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-razvitie-i-potreblenie-alkogolya-sostoyanie-i-vzaimosvyaz-v-rossiyskih-regionah (дата обращения: 12.05.2023).

References:

1. Pearson T.A. Alcohol and heart disease. Circulation. 1996; 94: 3023–5.
2. Cygankova D.P., Bazdyrev E.D., Nahratova O.V., Agienko A.S., Indukaeva E.V., Artamonova G.V., Barbarash O.L. SOCHETANNOE POTREBLENIE ALKOGOLYA I TABAKA I IH SVYAZ' S FAKTORAMI RISKA SERDECHNO-SOSUDISTYH ZABOLEVANIJ // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetannoe-potreblenie-alkogolya-i-tabaka-i-ih-svyaz-s-faktorami-riska-serdechno-sosudistyh-zabolevaniy (data obrashcheniya: 12.05.2023).
3. Rehm J., Gmel G., Sempos C.T., Trevisan M. Alcohol-related morbidity and mortality. Alcohol. Res. Hlth. 2003; 27(1): 39–51.
4. Loskutov D.V., Nevmyatulin A.SH. Zavisimosti smertnosti ot vneshnih prichin ot potrebleniya alkogolya // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimosti-smertnosti-ot-vneshnih-prichin-ot-potrebleniya-alkogolya (data obrashcheniya: 12.05.2023).
5. Fuchs C.S., Stampfer M.J., Colditz G.A., Giovannucci E.L., Manson J.E., Kawachi I. et al. Alcohol consumption and mortality among women. N. Engl. J. Med. 1995; 332: 1245–50.
6. Sumenkova M.V., Katomina V.A. ADMINISTRATIVNO-PRAVOVYE MERY BOR'BY S P'YANSTVOM V ROSSII: ISTORIYA I SOVREMENNOST' // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2020. №5. URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-borby-s-pyanstvom-v-rossii-istoriya-i-sovremennost (data obrashcheniya: 12.05.2023).
7. Sokolova T.L. Antialkogol'naya kampaniya v SSSR v gody perestrojki: k istoriografii problemy // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2020. №451. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-sssr-v-gody-perestroyki-k-istoriografii-problemy (data obrashcheniya: 12.05.2023).
8. Goncharova S.G. Bor'ba s rasprostraneniem p'yanstva i alkogolizma v gody Velikoj otechestvennoj vojny i v poslevoennyj period (1941-1964 gg.) // Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko. 2015. №4-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-rasprostraneniem-pyanstva-i-alkogolizma-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-v-poslevoennyy-period-1941-1964-gg (data obrashcheniya: 12.05.2023).
9. Maksimov S.A., Danil'chenko YA.V., Tabakaev M.V., Mulerova T.A., Indukaeva E.V., Artamonova G.V. Polo-vozrastnye i social'no-ekonomicheskie osobennosti upotrebleniya alkogolya. Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii. 2017; 61(3): 148–155. DOI: http://dx.doi.org/10.18821/0044-197H-2017-61-3-148-155
10. Fedotov A.A. Rasprostranenie alkogolizma i narkomanii v regionah Rossii // Narodonaselenie.– 2022.– T. 25.– № 3.– S. 144-152. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.11; EDN: NKBUBU
11. Fedotov, A.A. Vliyanie bednosti na rasprostranenie alkogolizma i narkomanii v regionah Rossii / A.A. Fedotov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – № 12. – S. 170-174.
12. Zdravoohranenie v Rossii. Statisticheskij sbornik. Prilozhenie k sborniku (informaciya v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii) 2021. / Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218 (data obrashcheniya: 12.05.2023)
13. Svedeniya ob ob"eme i dole roznichnyh prodazh alkogol'noj produkcii po EGAIS v razreze sub"ektov RF / Federal'naya sluzhba po regulirovaniyu alkogol'nogo rynka. URL: https://fsrar.gov.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obyme_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais (data obrashcheniya: 12.05.2023)
14. Koncepciya gosudarstvennoj politiki po snizheniyu masshtabov zloupotrebleniya alkogolem i profilaktike alkogolizma sredi naseleniya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda / Federal'naya sluzhba po regulirovaniyu alkogol'nogo rynka. URL: https://fsrar.gov.ru/policy_of_sobriety/koncepcia (data obrashcheniya: 12.05.2023)
15. Lokosov V.V. Sociologiya radikal'nyh izmenenij: transformaciya rossijskogo obshchestva v 1987-2020 godah. – M.: FNISC RAN, 2022. – 552 s.
16. EMISS. Gosudarstvennaya statistika. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59721 (data obrashcheniya: 12.05.2023)
17. Regiony Rossii: social'no-ekonomicheskie pokazateli. Statisticheskij sbornik / Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (data obrashcheniya: 12.05.2023)
18. Perlman F.J.A. Drinking in transition: trends in alcohol consumption in Russia 1994–2004. BMC Publ. Hlth. 2010; 10: 691.
19. Andrienko Y., Nemtsov A. Estimation of Individual Alcohol Demand. CEFIR/NES Working Paper Series: WP89. 2006. Available at: http://www.cefir.ru/papers/WP89_eng_Andrienko_Nemtsov.pdf
20. Skokov R.YU., Rogachev A.F. CHELOVECHESKOE RAZVITIE I POTREBLENIE ALKOGOLYA: SOSTOYANIE I VZAIMOSVYAZ' V ROSSIJSKIH REGIONAH // Regionologiya . 2022. №2 (119). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-razvitie-i-potreblenie-alkogolya-sostoyanie-i-vzaimosvyaz-v-rossiyskih-regionah (data obrashcheniya: 12.05.2023).

УДК 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-31-37

ИННОВАЦИОННОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация. *В статье исследованы современные общеэкономические и специфические отраслевые проблемы инновационного развития АПК регионов юга России (на примере субъектов СКФО), которые позволяют указать на то, что спрос на инновации в аграрном секторе экономики ограничен низким уровнем инновационной восприимчивости и наличием системных социально-экономических, институциональных, финансовых и ряда других проблем, негативно отражающихся на инновационной активности хозяйствующих субъектов АПК.* ***Цель работы.*** *В условиях усиления внешнеэкономического и внешнеполитического давления на Россию решение стратегических задач отечественного АПК по обеспечению продовольственной безопасности, устойчивости развития страны и ее регионов за счет повышения эффективности агропромышленного производства, существенно возрастает. Одной из первоочередных мер становится решение проблемы технического перевооружения, технологического и организационно-экономического обновления производства продукции АПК на основе повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов в производстве конкурентоспособной конечной продукции АПК. Без использования современных методов и специальных механизмов, направленных на активизацию инновационной деятельности в аграрном секторе экономики, решение данной проблемы становится невозможным.* ***Методологией*** *проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения вопросов инновационности и конкурентоспособности на предприятиях АПК регионов юга России. В работе использованы системный анализ, общенаучные логические приемы и методы исследования. Методологией проведения исследования послужили труды ученых в области исследования теоретических и практических вопросов по инновационности и конкурентоспособности предприятий АПК регионов юга России.* ***Результаты работы.*** *С появлением режима санкций, а также развития политики импортозамещения, многие агропромышленные предприятия стали острее испытывать потребность в переходе на инновационные технологии. Результаты экономического анализа подтверждают данную необходимость. Определение концептуальных подходов и приоритетных направлений повышения конкурентоспособности продукции АПК на основе инновационности является основным стратегическим фактором обеспечения технико-технологической модернизации АПК регионов юга России.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке концепций и комплексных программ по усилению инновационной активности и конкурентоспособности на предприятиях АПК регионов юга России, что послужит основой подготовки нормативно-правовых документов, выработки инновационной политики в регионах юга России.* ***Выводы.*** *Инновационная модель развития АПК является достаточно сложным, финансовоемким и высокорискованным процессом, в связи с этим становится необходимым формирование системы специальных механизмов, ориентированных на активизацию процессов, связанных с проведением научных исследований, созданием и освоением инноваций. Высокая значимость и масштабность задач технологического, научно-технического перевооружения аграрного производства требует формирования адекватной им эффективно функционирующей системы обеспечения инновационного развития АПК.*

Ключевые слова: *АПК, СКФО, Республика Дагестан, мониторинг, инновации, конкурентоспособность, цифровые технологии.*

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

INNOVATION AND COMPETITIVENESS AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. *The article examines the current general economic and specific sectoral problems of innovative development of the agro-industrial complex of the regions of the South of Russia (on the example of the subjects of the North Caucasus Federal District), which allow us to point out that the demand for innovation in the agricultural sector of the economy is limited by a low level of innovation susceptibility and the presence of systemic socio-economic, institutional, financial and a number of other problems that negatively affect innovation activity of agricultural entities.* ***The purpose of the work.*** *In the conditions of increasing foreign economic and foreign policy pressure on Russia, the solution of strategic tasks of the domestic agro-industrial complex to ensure food security, sustainable development of the country and its regions by increasing the efficiency of agro-industrial production increases significantly. One of the priority measures is to solve the problem of technical re-equipment, technological and organizational-economic renewal of the production of agricultural products based on increasing the innovative activity of economic entities in the production of competitive final products of the agro-industrial complex. Without the use of modern methods and special mechanisms aimed at activating innovative activity in the agricultural sector of the economy, the solution of this problem becomes impossible.* ***The methodology*** *of the research was the works of domestic and foreign scientists in the field of studying the issues of innovation and competitiveness at agricultural enterprises of the regions of southern Russia. The work uses system analysis, general scientific logical techniques and research methods. The methodology of the research was the works of scientists in the field of research of theoretical and practical issues on innovation and competitiveness of agricultural enterprises in the regions of southern Russia.* ***The results of the work.*** *With the advent of the sanctions regime, as well as the development of import substitution policy, many agro-industrial enterprises have become more acutely in need of switching to innovative technologies. The results of the economic analysis confirm this necessity. The definition of conceptual approaches and priority areas for improving the competitiveness of agricultural products based on innovation is the main strategic factor in ensuring the technical and technological modernization of the agro-industrial complex of the regions of southern Russia.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by regional authorities in the development of concepts and comprehensive programs to strengthen innovation activity and competitiveness at agricultural enterprises in the regions of southern Russia, which will serve as the basis for the preparation of regulatory documents, the development of innovation policy in the regions of southern Russia.* ***Conclusions.*** *The innovative model of agro-industrial complex development is a rather complex, financially intensive and high-risk process, and therefore it becomes necessary to form a system of special mechanisms aimed at activating the processes associated with conducting scientific research, creating and mastering innovations. The high significance and scale of the tasks of technological, scientific and technical re-equipment of agricultural production requires the formation of an adequate and effectively functioning system for ensuring the innovative development of the agro-industrial complex.*
Keywords: *agro-industrial complex, NCFD, Republic of Dagestan, monitoring, innovation, competitiveness, digital technologies.*

Введение. Инновационность и конкурентоспособность предприятий АПК южных регионов России обусловлена решением социально-экономических установок, основными из которых являются технико-технологическое перевооружение, предусматривающее рост производительности труда и обеспечение продовольственной безопасности.

Именно применение инновационных технологий приведет к соответствующей модернизации, техническому перевооружению и реконструкции сельскохозяйственных и перерабатывающих производств в макрорегионе, что позволит успешно конкурировать с ввозимой пищевой продукцией из других регионов страны и иностранных государств, в целях повышения конку-

рентоспособности конечной продукции АПК, производимой всеми хозяйствующими субъектами в регионах СКФО. Вследствие этого, можно сделать вывод, что у регионов СКФО есть существенный нереализованный потенциал по наращиванию мощностей производства продукции перерабатывающего подкомплекса АПК СКФО [1,2].

Методы исследования. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) занимает ведущие места в производстве продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. СКФО производит более 11% в общероссийских показателях зерновые и зернобобовые. СКФО поставляет на экспорт зерновые, мясомолочную продукцию и мясо птицы, баранину, кукурузу. В структуре сельскохозяйственного производства в СКФО 53% – доля растениеводства и 47% занимает животноводство. В течение 2010-2020 гг. индекс производства сельскохозяйственной продукции неизменно растет в среднем на 5%. В общероссийских показателях, если обратиться к стоимостным показателям, то Северо-Кавказский федеральный округ занимает около 9%, из них около 10% – продукция растениеводства и 8% – продукция животноводства.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в СКФО (около 90%) являются Ставропольский край (СК), Республика Дагестан (РД), Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Республика Северная Осетия – Алания (РСО-А). Приоритетным направлением в отраслях животноводства принадлежит выращиванию КРС (примерно 11-12%), производство мясомолочной продукции, продукции птицеводства и особенно развитие овцепродуктового подкомплекса АПК (около 40% поголовья МРС в РФ). РД и СК входят в первую 10-ку регионов страны по поголовью КРС [3,4,5].

В аграрном секторе экономики СКФО убыточные предприятия составляют около 12-13%, в среднем в России показатель убыточности составляет – около 27%. Ставропольский край также лидирует по показателю доли объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, почти 70% от общего объема инвестиций округа.

В мониторинге объемов валового сбора по отдельным видам сельхозпродукции среди регионов СКФО наблюдаем следующее состояние.

Лидеры по производству растениеводческой сельхозпродукции в РФ:

СК – зерновые – 3 место; сахарная свекла – 10; подсолнечник – 10; картофель – 35; овощи, плоды и ягоды – 13.

РД – картофель – 24 место; виноград – 1; овощи – 1; плоды и ягоды – 4; производство риса – 2.

КБР – овощи – 7 место; плоды и ягоды – 2.

КЧР – сахарная свекла – 21 место.

В результате реализации инновационных проектов и программ развития садоводства интенсивного типа, формирования садово-ягодного агропромышленного кластера на территории КБР и Республики Ингушетия (РИ), эти регионы вышли на лидирующие позиции в стране по производству плодово-ягодных культур.

В Республике Дагестан идет процесс формирования и моделирования регионального агропромышленного кластера виноградо-винодельческой специализации инновационного типа. В рамках кластерного объединения вошли ведущие коньячные предприятия России – Кизлярский коньячный завод, Дербентские коньячный комбинат и завод игристых вин, Махачкалинский и Избербашский вино-коньячные заводы, а также ряд других предприятий сельскохозяйственной, перерабатывающей сферы и обслуживающих кампаний.

Немаловажной отраслью в сельском хозяйстве СКФО является животноводческий комплекс, где преимущественное место занимает разведение крупного рогатого скота (КРС), мелкого рогатого скота (МРС), птицеводства и производство конечной продукции животноводства - мясомолочной продукции, яиц, шерсти и меда.

Лидеры по производству животноводческой сельхозпродукции в РФ:

РД – поголовье КРС – 3 место; поголовье МРС – 1; производство молока – 15; производство шерсти – 1.

СК – поголовье МРС – 3 место, поголовье свиней – 15, производство яиц – 25, производство мяса – 4; производство шерсти – 3.

КЧР – поголовье МРС – 7 место; производство шерсти – 8.

Таким образом, регионы СКФО занимают 1 место по поголовью КРС. Особый интерес в сельскохозяйственном производстве СКФО представляет племенное скотоводство.

Наибольший удельный вес среди продукции обрабатывающих производств в СКФО занимают производство пищевых продуктов, включая напитки и табак – примерно 37%, и производство химических продуктов и лекарственных средств – около 24%, что говорит о потенциале роста пищевой промышленности в макрорегионе. В структуре производства перерабаты-

вающего подкомплекса АПК СКФО можно выделить производство мясомолочной продукции, животных и растительных масел, продукции мукомольно-крупяной промышленности, кондитерских и хлебобулочных изделий, производство консервной продукции, алкогольных (виноконьячных) и безалкогольных напитков, в том числе соки и минеральная вода.

СКФО производит более 42% коньяка и 18% винодельческой продукции России, которая сосредоточена в СК и РД, а также производство винодельческой продукции в РСО-А [1, 2, 3].

Вместе с тем, многие предприятия АПК СКФО имеют морально устаревшее оборудование. Крестьянские (фермерские) хозяйства и другие малые формы хозяйствования в сельской местности макрорегиона повсеместно применяют примитивные технологии выращивания и возделывания сельскохозяйственных культур [4].

Передовой техникой и новыми технологиями пользуются только 2% предприятий АПК и около 1% КФХ. Механизация и машинно-тракторный парк не укомплектован и находится во многом плачевном состоянии. Примерно 80-85% сельхозмашин и тракторов использовали все сроки их полезного действия. За последние годы, по данным Росстата, обновлению подлежат около 3-3,5 тыс. сельскохозяйственной техники в виде машин, комбайнов, тракторов и др. из необходимых 45-50 тыс. шт. [1]. Активизация инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России сегодня, как никогда, остро необходима в связи с политикой импортозамещения в нашей стране.

Инновациям в АПК характерны различные сущностные черты, но в совокупности они направлены на реализацию одной цели – создание наиболее благоприятных условий для эффективной инновационной деятельности с охватом всех стадий инновационного цикла – от создания инноваций до их непосредственной реализации на предприятиях АПК [5].

Республика Дагестан, как ведущий с геоэкономических позиций регион юга России, является значимым аграрно-индустриальным регионом Российской Федерации и имеет большой потенциал для своего социально-экономического развития. Именно цифровизация, современные инновационные технологии, модернизация материально-технической базы, повышение эффективности производственно-экономической деятельности предприятий, конкурентоспособность и качество сельскохозяйственной продукции, маркетинговый подход в поиске новых рынков реализации и сбыта продукции АПК позволят достичь нового импульса в своем социально-экономическом развитии макрорегиона.

С точки зрения своего геоэкономического положения Республика Дагестан осуществляет экспорт сельскохозяйственной продукции в страны арабского мира, Персидского залива, Иран и Турцию. В связи с изменениями на мировом продовольственном рынке ближневосточные страны-импортеры находятся в поиске новых рынков-поставщиков конечной продукции АПК. Таким образом, поставки конечной продукции предприятий АПК РД, как экологически чистой продукции, являются одним из структурных приоритетов в плане развития международных торговых отношений [5,6].

АПК Республики Дагестан по ряду позиций в производстве сельскохозяйственной продукции и продукции перерабатывающего подкомплекса является единоличным лидером в Российской Федерации. Немаловажно и то, что дагестанские поставки влияют на конъюнктуру рынка продовольственных товаров по ряду продукции. Объем производства по многим видам сельскохозяйственной продукции влияет не только на внутренние поставки, но и на поставки на внешние рынки. АПК Республики Дагестан обладает еще большим аграрным, производственным и инновационным потенциалом в развитии и росте объемов производства.

Большой потенциал в Республике Дагестан составляют мясомолочный, плодоовощеконсервный, рыбохозяйственный, виноградовинодельческий подкомплексы АПК, но сформировался ряд системных проблем, характеризующих современный облик комплекса, а именно:

– недостаток перерабатывающих мощностей агросырья;

– отсутствие современных оптовых продовольственных рынков сбыта продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей региона;

– недостаток агрологистических цепей и типовых мощностей для единовременного хранения продукции АПК и др.

Немаловажное значение имеет решение земельных проблем, именно полноценное использование земельного агроресурсного потенциала и вследствие этого повышение валового производства продукции подкомплексов регионального АПК связано с повышением эффективного использования земельных ресурсов региона [7].

Республика Дагестан, по всем показателям, является малоземельным субъектом Федерации. В среднем, по данным Росстата, на 1 жителя республики приходится 0,15 га пашни, что во много раз меньше, чем в среднем по России [2]. По данным Росстата, пашни в РД составля-

ют 464,6 тыс. га, из которых по официальным данным не вовлечено в производство около 40 тыс. га. Проблемы вовлечения в оборот пашни в республике наблюдаются на протяжении последних 25-30 лет [2]. Сельские районные муниципальные образования имеют все необходимые полномочия по проведению земельного контроля на местах по использованию земель сельскохозяйственного назначения.

Как уже было отмечено, РД является ведущим регионом по производству продукции виноградарства, плодоовощеводства, рисоводства, животноводства. Дагестан – это один из крупных виноградовинодельческих регионов в стране. В течение 2020-2022 гг. республика производит наибольший объем винограда среди субъектов Российской Федерации. Валовый сбор в 2021 году составил 238 тыс. т. [6]. Толчок развитию отрасли непременно придаст принятие нового Федерального закона "О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации", в котором предусмотрены дополнительные преференции, льготы и государственная поддержка производителям виноградовинодельческой продукции.

Виноградовинодельческий подкомплекс АПК является одним из приоритетных и бюджетообразующих отраслей аграрного сектора экономики региона. В течение 2022 года в регионе заложено около 1000 га технических и столовых сортов винограда. Другой структурно-инвестиционный приоритет АПК региона, подотрасль растениеводства – рисоводство, в течение 2017-2022 гг. быстрые темпы развития отрасли позволили расширить площади свыше 25 тыс. га, в последние годы объемы производства достигают 100 и более тыс. тонн. Таким образом, в регионе формируется рисоводческий продуктовый подкомплекс АПК (производство семян, выращивание, конечная переработка и реализация через фирменную торговую сеть). В течение 2020-2022 гг., благодаря существенной государственной поддержке, в республике введены перерабатывающие предприятия и цеха, в целом обеспечивающие переработку около 60% всей произведенной продукции, введены соответствующие мощности по складированию и хранению риса.

Немаловажными остаются проблемы мелиорации и водообеспечения в сфере деятельности рисоводческих хозяйств в присулакско-теречной зоне и других местах выращивания риса. Необходима реконструкция запущенных со времен советского периода дренажных сетей республики, находящихся в плачевном состоянии.

Ускоренными темпами в республике развивается региональный плодоовощной подкомплекс АПК. В отрасли овощеводства открытого грунта в 2020 году собрано 1405 тыс. тонн овощей открытого грунта [2]. Большой размах в республике получило развитие овощеводство закрытого грунта (тепличное производство). По данным Минсельхозпрода РД в республике более 630 га тепличных хозяйств, в год производится более 70-75 тыс. тонн. Главная проблема у фермеров-тепличников – отсутствие в республике собственной базы производства семян овощных культур.

В производстве плодовых культур в республике не на должном уровне находится питомниководческая база, производство и выращивание саженцев и наличие агрологистических центров по хранению фруктово-ягодной продукции. Площадь под садами по данным Росстата в РД составляла в последних годы около 25-30 тыс. га, из них в плодоносящем возрасте 20-22 тыс. га [3].

В овцепродуктовом подкомплексе АПК РД, состояние дел показывает наличие порядка 4,6 млн голов овец и коз. Валовое производство мяса мелкого рогатого скота в чистом весе 40 и более тыс. тонн; 100 и более тонн производства овечьего и козьего сыра; более 15 тыс. тонн овечьей шерсти, из которой 10 тыс. тонн – тонкорунная шерсть [3].

В связи с возникающими проблемами, несомненно, большое влияние на дальнейшее развитие регионального АПК, повышение его конкурентоспособности, производство конкурентоспособной конечной продукции имеет модернизация и уровень технико-технологического оснащенности и обновления аграрного сектора экономики региона, активизации инновационной деятельности, развитие цифровизации и цифровой экономики во всех сферах АПК региона.

Так, модернизация и технико-технологическое обновление отраслей АПК и сельского хозяйства региона сильно отстают, обеспеченность современными видами средств сельскохозяйственной механизации, машинно-тракторного парка составляет 40-45%. Отсутствие необходимых средств сельскохозяйственного машиностроения, отсталость I сферы АПК, в связи с этим несоблюдение агротехнологических мероприятий, приводит к убыточности многих предприятий АПК региона, к потере и низкой конкурентоспособности хозяйствующих субъектов АПК.

Дальнейшая активизация инновационной деятельности в АПК регионов юга России с позиции конкурентоспособности предприятия регионального АПК позволит получить определен-

ный эффект от внедрения инноваций в его деятельность.

Внедрение инновационных преобразований и возникшие конкурентные преимущества в аграрном секторе экономики региона приведут прежде всего:

– Конкурентоспособность предприятий АПК и производство конкурентной продукции в кратко- и среднесрочной перспективе.

– Инновационный маркетинговый подход позволит создать конкурентные преимущества на дальнесрочную перспективу.

– Эффективное аграрное производство позволит трансформировать конкурентоспособность производимой продукции в конкурентоспособность предприятия.

Активизации инновационной деятельности в АПК присущи ряд особенностей:

– Инновационная активность характеризуется многочисленными формами и методами реализации на предприятиях АПК.

– Множественность научно-инновационных фирм, представляющих научно-техническую продукцию, от первоначальной стадии зарождения продукта до конечного цикла ее реализации на рынок [6].

В настоящее время все большее внимание уделяется вопросам развития цифровизации в АПК. Цифровизация информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения позволит своевременно получать информацию о фактическом использовании земель сельскохозяйственного назначения, качественно и своевременно обеспечивать вовлечение в оборот земельных ресурсов. Доступ к актуальным данным для количественного и качественного анализа очень важен для разработки соответствующих экономических, социальных, технических, организационных и иных управленческих решений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Цифровизацию АПК условно разделяют на несколько решающих элементов:

1)Цифровые системные технологии поддержки управленческих решений в агропроизводстве: оцифровка баз данных, технологических и других карт.

2) Цифровые решения в производстве: оросительные системы, тепличные хозяйства, умная техника и технологии.

3) Аналитические решения, аналитические платформы: прогнозирование и планирование урожайности, природно-климатические риски.

4) Цифровизация реализации и сбыта продукции: мониторинг продукции от фермера к столу, электронные сервисы для реализации конечной продукции отраслей сельского хозяйства и регионального АПК [7].

В проблемных регионах СКФО следует признать, что потребность в инновациях не стала доминирующим мотивом развития хозяйствующих субъектов АПК, не сформирована система регулирования и стимулирования инновационной деятельности, адекватная современным реалиям.

Это связано, прежде всего:

– с неразвитостью инновационной инфраструктуры, служб аграрного консультирования;

– низким кадровым потенциалом отрасли, препятствующим внедрению в аграрное производство современных технологий;

– недостаточной государственной поддержкой хозяйств, нуждающихся в инновациях при отсутствии у них собственных финансовых ресурсов;

– слабой социальной базой сельских территорий и т.п. [8].

Выводы. В современных условиях рыночного хозяйствования распространение инновационных разработок в аграрное производство, их освоение, будут способствовать повышению инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В свою очередь приоритеты инновационного развития АПК связаны с необходимостью:

– поддержания российской аграрной науки;

– эффективной реализации научно-образовательного потенциала АПК;

– совершенствования организационно-экономического механизма инновационной деятельности в региональном АПК.

Таким образом, необходимо выделить следующие приоритеты активизации инновационной деятельности на предприятиях АПК регионов юга России, это:

– технико-технологическое переоснащение хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики;

– переход на использование энерго- и ресурсосберегающих технологий;

– обеспечение воспроизводства продуктивных земель и недопущение их деградации;

– разработка адаптивных технологий формирования аграрных экологических систем и агроландшафтов;

– развитие производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции;

– внедрение технологий органического земледелия;

– создание адекватных систем инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности;

– разработка государственной инновационной политики и стратегии инновационного развития [9].

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm;
2. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2020 году. ФСГС. М. 2021.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан http://www.mcxrd.ru/
4. Балиянц К.М., Дохолян С.В., Османова А.М. Основные направления инновационного развития АПК СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 11 (133). С. 17-27.
5. Курбанов К.К. Роль и значение АПК СКФО в инновационном развитии проблемного региона // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 4. С. 59-61.
6. Курбанов К.К., Камилова П.Д., Кардашова М.А.-Г. Устойчивое развитие АПК СКФО: инновации и цифровизация экономики / // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 432-437.
7. Курбанов К.К. Организационно-экономические основы активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6 (140). С. 30-35.
8. Голубев А.В. Информатизация как фактор инновационного развития АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2013. Стр. 14-17.
9. Расумов В.Ш. Совершенствование организационно-экономического механизма управления инновационным развитием сельского хозяйства региона: на материалах Чеченской Республики: диссертация ... кандидата экономических наук. 2019. https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mekhanizma-upravleniya-innovatsionnym-raz-0

References:

1. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm;
2. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2020 godu. FSGS. M. 2021.
3. Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo hozyajstva Respubliki Dagestan http://www.mcxrd.ru/
4. Baliyanc K.M., Doholyan S.V., Osmanova A.M. Osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya APK SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 11 (133). S. 17-27.
5. Kurbanov K.K. Rol' i znachenie APK SKFO v innovacionnom razvitii problemnogo regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. 2019. № 4. S. 59-61.
6. Kurbanov K.K., Kamilova P.D., Kardashova M.A.-G. Ustojchivoe razvitie APK SKFO: innovacii i cifrovizaciya ekonomiki / // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118). S. 432-437.
7. Kurbanov K.K. Organizacionno-ekonomicheskie osnovy aktivizacii innovacionnoj deyatel'nosti v APK problemnyh regionov yuga Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 6 (140). S. 30-35.
8. Golubev A.V. Informatizaciya kak faktor innovacionnogo razvitiya APK // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. № 1. 2013. Str. 14-17.
9. Rasumov V.SH. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya innovacionnym razvitiem sel'skogo hozyajstva regiona: na materialah CHechenskoj Respubliki: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskih nauk. 2019. https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mekhanizma-upravleniya-innovatsionnym-raz-0

УДК 338.242

МАГОМЕДОВА ПАТИМАТ НУРАХМАГАДЖИЕВНА
к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: aiva6e@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-38-48

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *В современных условиях хозяйствования, связанных с наличием многочисленных социальных проблем, финансовых трудностей в социальной сфере, введением экономических санкций в отдельных секторах российской экономики, весьма актуальным и своевременным видится введение в практику программно-целевого и проектного подходов в финансировании социальных проектов. На сегодняшний день социальные проекты стали одним из главных инструментов в решении многих важных социальных проблем как на региональном, так и на федеральном уровнях. В работе уточнена сущность понятия "проектный подход", систематизированы различные подходы к изучению данной категории. Выделены основные принципы, отмечены преимущества и недостатки проектного подхода, выделены риски в его реализации. Обосновано, что для Республики Дагестан реализация социальных проектов, является особой формой решения социальных проблем. Изучены социальные проекты (программы), участником которых является регион. Дана оценка эффективности реализации Государственной программы Республики Дагестан "Социальная поддержка граждан", являющейся, на наш взгляд, одним из важных и приоритетных социальных проектов, реализуемых в регионе.*

Ключевые слова: *социальный проект, проектный подход, финансирование социальной сферы.*

MAGOMEDOVA PATIMAT NURAKHMAGADZHIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Finance and Credit
Department, Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia,
e-mail: aiva6e@list.ru

THE ROLE OF THE PROJECT APPROACH IN FINANCING THE SOCIAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *In modern economic conditions associated with the presence of numerous social problems, financial difficulties in the social sphere, the introduction of economic sanctions in certain sectors of the Russian economy, the introduction of program-targeted and project approaches in the financing of social projects is very relevant and timely. To date, social projects have become one of the main tools in solving many important social problems both at the regional and federal levels. The paper clarifies the essence of the concept of "project approach", systematizes various approaches to the study of this category. The basic principles are highlighted, the advantages and disadvantages of the project approach are noted, the risks in its implementation are highlighted. It is proved that for the Republic of Dagestan, the implementation of social projects is a special form of solving social problems. The social projects (programs) in which the region is a participant have been studied. The assessment of the effectiveness of the implementation of the State Program of the Republic of Dagestan "Social support of citizens", which, in our opinion, is one of the important and priority social projects implemented in the region, is given.*

Keywords: *social project, project approach, financing of the social sphere.*

В современных условиях социально-экономического развития перед нашей страной стоят много нерешенных проблем. Значительная их часть остается нерешенной вследствие нехватки бюджетных средств, выделяемых государством. Поэтому в настоящее время проекты, финансирование которых обеспечивается внебюджетными средствами, становятся актуальными. Особенно это принимает важное значение для проектов в социальной сфере. За последнее время активно в управлении стали внедряться программно-целевые и проектные подходы. На сегодняшний день главным инструментом, с помощью которого можно решить социальные проблемы в регионах и в государстве в целом, являются социальные проекты. Мировой опыт показал широкое распространение проектных технологий, которые затронули практически все области социально-экономической жизни страны.

С.А. Луков утверждает, что "социальный проект – это сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, целью которого является модернизация или создание в изменяющейся среде материальной или духовной ценности. Социальный проект имеет временные и ресурсные границы, его воздействие на людей считается положительным по своему социальному значению"[1]. Следовательно, социальный проект прежде всего инструмент социальных изменений, основанный на свойстве конструировать реальность"[2].

Понятие "проектный подход" стало широко использоваться в теории и практике управления социальными проектами. Многими исследователями данный термин определяется как подход к управлению проектами для решения актуальных задач. Анализ и систематизация существующих подходов к понятию "проектный подход" позволили нам представить их в виде таблицы 1.

Таблица 1

Основные подходы к понятию «проектный подход»

Автор	Сущность понятия «проектный подход»
Т.Н. Жукова[3]	Подход к управлению, предполагающий образование проектов как способ решения более значимых для проектов задач.
Э.В. Строилова[4]	Методология деятельности, в основе которой лежит преобразование или создание объекта, обладающего уникальными и новыми свойствами.
С.Б. Фисенко[5]	Формальная управленческая методика проекта, в основе которого планируются, исполняются различные измеримые процессы.
А.В. Анцеев[6]	Систематическое определение проектов, применяемых в социальной сфере, и взаимодействие этих проектов.

Следовательно, проектный подход не просто форма деятельности, а организационная структура, которая характеризуется своими специфическими особенностями, нацеленная на улучшение качества жизни людей, обеспечение их доступными медицинскими и социальными услугами, оказать поддержку малозащищенным и малообеспеченным категориям граждан, минимизировать уровень бедности.

Изучение "проектного подхода" в России началось ещё в 60-ые годы. Однако на практике он был применён в 2000 году, что было обусловлено реформами, происходящими в тот период в стране. "Проектный подход не просто связан с проектом, он претворяет в жизнь желаемые изменения с помощью имеющихся возможностей при способах решения социальных проблем. На сегодняшний день проектный подход стал одним из главных элементов повышения эффективности государственного управления. Имеющиеся в практике проектного управления социальные проекты подтверждают целесообразность внедрения данного подхода" [7].

"Сущность проектного подхода заключается в первую очередь в системе принципов, которые обеспечивают полное понимание данного подхода и определяют его основные особенности" [8]. На рисунке 1 приведены принципы реализации и преимущества проектного подхода.

Понятие "управление социальными проектами" также имеет различные подходы:

Первый подход был дан О. Дойниковой "комплекс мер, включающий в себя планирование,

контроль и мотивацию, направленных на достижение цели"[9].

Затем В.Д. Шапиро и И.И. Мазуром "управление социальными проектами" характеризовалось как процесс, основывающийся "на понимании управления социальными проектами как процесса управления ресурсами проекта с применением навыков, знаний и инструментов"[10].

И уже в исследованиях Н.Ю. Тумбинской отмечается, что в "управлении социальными проектами" лежит интеграция двух вышеперечисленных подходов.[11].

Рис.1. *Принципы и преимущества проектного подхода.*

Рассмотренные выше мнения авторов схожи в том, что направленность управления социальными проектами имеет определенную цель, которая достигается традиционными и современными подходами.

Реализация любого подхода, включая проектный, требует детальной оценки. Кроме того, необходимо разработать систему индикаторов, посредством которых будет осуществляться оценка. Для того, чтобы оценить эффективность проектного подхода, следует выделить этапы, позволяющие определить эффективность управления социальными проектами (Рисунок 2).

Так как проектный подход в социальной сфере является феноменом, то несомненно возникнут риски. Приведем некоторые из них (Рис. 3).

Резюмируя, отметим: развитие проектного подхода – это большая перспектива для нашей страны. Важная особенность проектного подхода состоит в том, что он распространяется на все социальные аспекты жизни. В настоящее время проектный подход стал в управлении социальными проектами самым популярным. Для успешного его применения необходимо не только владеть знаниями в данной области, но и уметь планировать стратегию проекта, учитывать риски и выстраивать отношения как внутри команды, так и с партнерами и спонсорами. Нет сомнения в том, что проектный подход станет ведущим проектом во всех сферах общественной жизни.

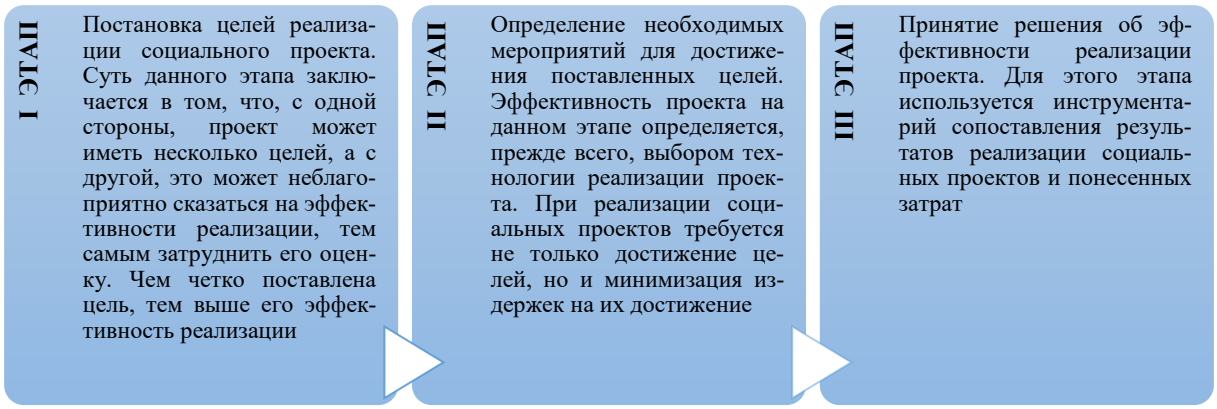


Рис. 2. *Этапы оценки эффективности проектного подхода.*

Риски реализации проектного подхода
Риск недофинансирования проекта. При реализации социальных проектов могут возникнуть ситуации, когда частный инвестор в силу своих материальных потерь, нехватки денег может не довести финансирование проекта до конца. Не исключением является и бюджетное финансирование, поскольку и государство в силу каких-то факторов не сможет до конца финансировать социальный проект. Неверная оценка социального проекта. При реализации социальных проектов есть риск, что участники проекта могут неправильно определить цель и дать неверную оценку. Сложность оценки результатов проекта. Как подчеркивалось выше, основной целью проектного подхода в социальной сфере является достижение социального эффекта, а не коммерческая выгода

Рис. 3. *Риски реализации проектного подхода*

Безусловно, реализация любого проекта связана с затратами. Эффективность реализации любого проекта зависит от финансирования. Даже если исполнителями проекта будут добровольцы, все равно будут транспортные, организационные и прочие расходы, которые требуют финансовых затрат.

Само понятие "проектное финансирование" имеет много толкований, но более конкретное определение ему дал Э.Р. Йескомб: "проектное финансирование – это метод привлечения долгосрочного заемного финансирования для крупных проектов посредством 'финансового инжиниринга', основанный на заимствовании под денежный поток, генерируемый только самим проектом".

Зачастую социальные проекты строятся на смешанном финансировании. На практике НКО реализуют проекты социального характера, финансирование которых складывается из смешанных ресурсов (фандрайзинг). Если выделить базовые принципы финансирования социальных проектов, то особого внимания заслуживают такие, как субсидиарность, то есть принцип, характеризующий ответственность за реализацию социального проекта; приоритетное решение важных социальных задач; активизация внебюджетных источников финансирования социальных проектов; повышенная значимость социального страхования в решении социальных проблем.

Для Республики Дагестан реализация социальных проектов является особой формой решения социальных проблем. Исполнителями по таким проектам являются Министерство образования и науки РД, Министерство труда и социального развития РД и т.д.

В таблице 2 представлены социальные проекты (программы), участником которых является Республика Дагестан. В таблице также указаны источники финансирования данных проектов.

В числе важных и приоритетных социальных проектов выступает государственная программа Республики Дагестан «Социальная поддержка граждан». Основными подпрограммами данного проекта являются:

– «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»;

– «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»;

– «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»;

– «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Таблица 2

Объем финансирования основных социальных проектов в РД по годам реализации, 2019 – 2024, млн. рублей.

Наименование социальной программы	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.	Всего
Социальная поддержка граждан	135213,35	210687,74	291722,56	291013,82	296266,40	296266,40	1254530,51
Доступная среда	206541,21	234676,54	234676,54	234676,54	255412,20	255412,20	1186718,69
Содействие занятости населения	6968067,2	12363038,2	11384038,2	8965186,3	8965186,3	8965186,3	48645516,3

«Объем ресурсного обеспечения проекта, начиная с 2014 по 2024 гг., составил 215 040 405,3 тыс. рублей. В том числе 124 712 347,8 тыс. рублей из средств, поступающих в республиканский бюджет из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов. А остальные средства были направлены из самого бюджета Республики Дагестан» [13].

Мониторинг таблицы позволяет сделать вывод о том, что объем финансирования данной программы с каждым годом увеличивается. Данное финансирование направлено в первую очередь на то, чтобы снизить бедность среди получателей мер социальной поддержки на основе адресного принципа; удовлетворить к 2024 г. потребности граждан пожилого возраста и инвалидов в постоянном постороннем уходе; обеспечить эффективность и финансовую устойчивость социально ориентированных некоммерческих организаций и т.д. Совершенствуется и развивается законодательная основа социальной поддержки, укрепляется кадровая, материально-техническая и информационная база и т.д.

Непосредственно следует разобрать каждую из их подпрограмм, для которых были выделены финансовые средства. Так, подпрограмма "Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан" играет одну из важных функций в Республике Дагестан. Она направлена на повышение и поддержку уровня жизни и денежных доходов граждан, утративших трудоспособность, имеющих особые заслуги перед страной и РД, находящихся в трудной жизненной ситуации и т.д. Мера социальной поддержки предоставляется в денежной форме в виде социальных пособий, ежемесячных, единовременных и ежегодных выплат, компенсаций и т.д. Устанавливаются ежемесячные и единовременные выплаты при рождении третьего и последующих детей до достижения ими трехлетнего возраста. Но, несмотря на предпринимаемые меры по развитию социальной поддержки отдельных категорий граждан, добиться поставленной цели, снижения бедности, не удается.

Нерешенной остается также проблема социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная программа в первую очередь направлена на решение жилищных проблем данной категории граждан. Каждый год на реализацию данной программы выделяются финансы. "Так, с 2018 г. по 2021 г. из федерального бюджета было выделено 560431,32 тыс. рублей на решение данной проблемы. На основе выделенных средств жилищная проблема была решена у 2305 детей-сирот. Программа разработана в целях участия РД в получении субсидий из федерального бюджета, что в свою очередь повысит эффективность расходования средств, а также позволит контролировать проводимые мероприятия" [13].

Из приведенного графика можно сделать вывод, что, несмотря на все те проблемы, которые связаны с финансированием данной категории, получить положительную динамику все-таки удалось. Так, с 2018 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получивших жилища, увеличивается. Это говорит о том, что республика прилагает все необходимые усилия для решения данной проблемы.

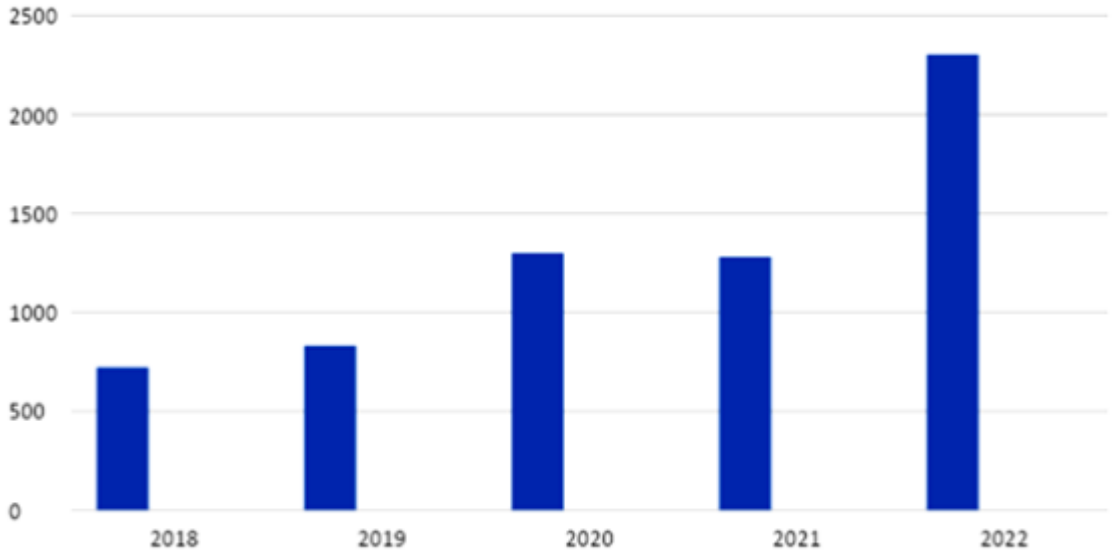


Рис. 4. *Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспеченных благоустроенными жилыми помещениями по договорам найма за счет средств государственного бюджета РФ.*

Подпрограмма "Модернизация и развитие социального обслуживания населения". Социальное обслуживание является одной из составляющих социальной поддержки населения, которое представляет собой оказание социально-медицинских, социально-бытовых, социально-правовых и иных услуг. Социальная поддержка граждан осуществляется и в форме социального обслуживания, путем предоставления социальных услуг лицам пожилого возраста, детям -сиротам, беженцам и вынужденным переселенцам и т.д.

Так, ежегодно в РД социальным обслуживанием охватывается более 175 тыс. граждан пожилого возраста и инвалидов. Основным направлением социального обслуживания пожилых людей и инвалидов является оказание услуг на дому. Данная форма предоставления социальных услуг является наиболее социально-ориентированной, так как это сохраняет привычную среду для данной категории граждан. Так, в 2019 году отделениями социального обслуживания на дому были предоставлены услуги 34 432 гражданам пожилого возраста и инвалидам, отделениями срочного социального обслуживания предоставлены услуги 130 600 гражданам.

В 2018 году из бюджета Пенсионного фонда РФ стали выделяться дополнительные средства на финансирование в виде субсидий данной подпрограммы. Данные средства направлены, в первую очередь, на укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения, а также на оказание адресной помощи для неработающих пенсионеров, которые являются получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности. В 2019 году из Пенсионного фонда РФ на данные цели было выделено более 2 млн. рублей. В 2020 году из Пенсионного фонда РФ на данные цели было выделено уже более 5 млн. рублей.

Подпрограмма "Совершенствование социальной поддержки семьи и детей" служит главным направлением государственной социальной политики. Данная подпрограмма направлена, в первую очередь, на формирование в обществе семейных ценностей, укрепление семьи, повышение престижа материнства и отцовства и т.д. Реализация мер по материальной поддержке материнства и детства будет способствовать рождаемости и преодолению негативной демографической тенденции. Наглядно представим динамику выплаты материнского капитала с 1 января 2007 года. Сумма меняется в зависимости от того, сколько детей находится в семье.

На рисунке представлена динамика численности людей, которые получили социальную поддержку, начиная с 2018 года. Исходя из данных, представленных Пенсионным Фондом РД, количество людей, которые получили материнский капитал, выросло на 147594 человека и составило в 2021 году 161321 человека. Средства были использованы 95556 человек, 98% из которых использовала их на улучшение жилищных условий, а 2% использовала их на образование ребенка.

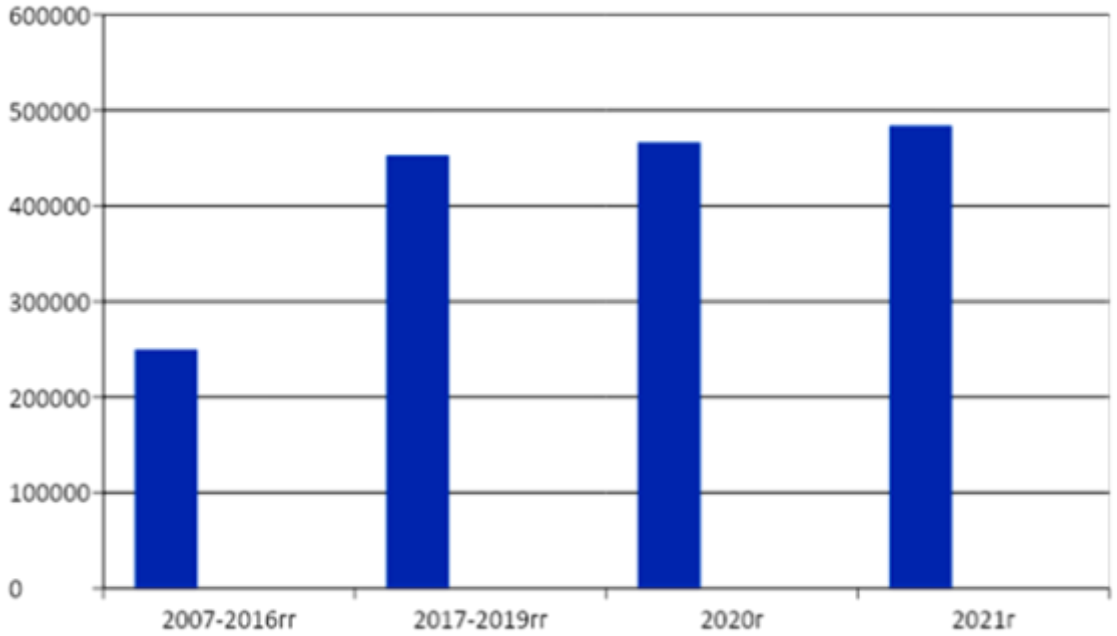


Рис. 5. *Материнский капитал в РД в период с 2007 – 2021гг.*

С 2020 года в РД семьи, имеющие детей в возрасте от 3 до 7 лет, стали получать ежемесячное пособие. Размер пособия составил от 5 до 11 тыс. рублей на одного ребенка. Пособие получили в 2021 году около 200 тыс. человек, общая сумма пособий составила более 18 млрд. рублей. Также была проиндексирована ежемесячная социальная поддержка участников ВОВ, размер которой составил до 20 тыс. рублей. В 2021 году государством было выделено более 33 млрд. рублей на социальную поддержку своих граждан.

При рождении 10-го и каждого последующего ребенка выплата составляет 300 тыс. рублей из средств, выделенных государственным бюджетом. Так в 2020 году шесть семей получили данную субсидию. Более трехсот семей получили субсидию при рождении овчинки в размере 20 тыс. рублей. В отношении детей с ОВЗ осуществлена большая работа по адаптации и реабилитации в специальных центрах. На сегодняшний день в РД есть 13 реабилитационных центров, которые каждый год принимают более 7 тыс. детей с ОВЗ.

Подпрограмма "Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" является одной из главных институтов республики. Деятельность этих организаций направлена на решение важных актуальных социальных проблем: создание условий развития человеческого капитала, расширение добровольческой и благотворительной деятельности. Особое место в республике среди организаций некоммерческой направленности занимают благотворительные организации. "Благотворительные организации способствуют повышению качества жизни граждан, внося огромный вклад в решение социальных проблем общества. При реализации и осуществлении своей деятельности многие некоммерческие организации сталкиваются с проблемой отсутствия достаточной материальной базы. Поэтому многие такие организации нуждаются в оказании им консультативной, финансовой, имущественной, образовательной поддержки со стороны республики. Основным источником финансирования этих организаций служит спонсорская помощь"[13].

По подпрограмме "Обеспечение мер социальной поддержки отдельных категорий граждан" исполнение расходов финансирования составило в 2021 году 99%, а в 2020 году – 99,1%. Неисполнение расходов на сумму 8 132 млн. рублей связано с заявительным принципом выплат пособий, а также с уточнением численности получателей выплат в течение года.

По подпрограмме «Модернизация и развитие социального обслуживания населения» исполнение расходов финансирования составило в 2021 году 96%, а в 2020 году 98%. Неисполнение расходов на сумму 9 млн. рублей.

По подпрограмме «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей» исполнение расходов финансирования составило в 2021 году 99,3%, а в 2020 году 98,6%. Неисполнение расходов на сумму 4 450,4 млн. рублей.

По подпрограмме «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» исполнение расходов финансирования соста-

вило в 2021 году 100%, а в 2020 году 100%.

Следует отметить, что нехватка финансовых ресурсов снизила уровень исполнения программы «Социальная поддержка граждан», и программа не была выполнена в полном объеме, но даже несмотря на возникшие барьеры, проект по ряду показателей был реализован.

В 2013 году в РД стала реализовываться программа «Доступная среда». Данная программа была разработана после того, как в ООН была подписана Конвенция о правах инвалидов. В соответствии с данной конвенцией инвалидам создаются условия для нормального существования и всестороннего участия во всех аспектах жизни. Основная цель состояла в том, чтобы инвалиды получили доступ к обычной среде человека (общественный транспорт, медицинские и образовательные услуги и т.д.).

На сегодняшний день в рамках госпрограммы "Доступная среда" в РД 743 объекта социальной сферы приспособлены для того, чтобы инвалиды могли жить полноценной жизнью. (Установлены поручни, пандусы, звуковые маячки, подъемные устройства, информационные табло, системы вызова и т.д.)

За четыре года (2017 - 2021 гг) объем бюджетных средств, выделенных государством на доступную среду, увеличился в 10 раз. Общий объем финансирования составил 704029,65 тыс. рублей, из них:

– из федерального бюджета 214303,5 тыс. рублей;

– из республиканского бюджета РД 480742,65 тыс. рублей;

– из муниципального бюджета 8983,5 тыс. рублей [14]. (рис. 6)

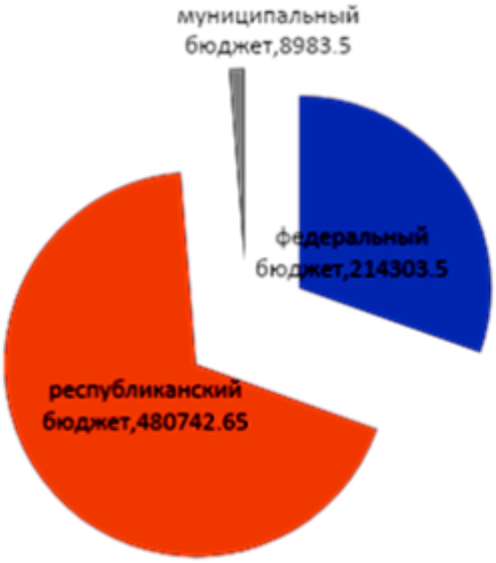


Рис. 6. *Общий объем финансирования программы «Доступная среда» в РД*

«На создание в общеобразовательных организациях условий для получения детьми-инвалидами качественного образования было выделено в 2017 г. – 29 740 рублей; в 2018 г. – 32 566,21 рубля; в 2019 г. – 56 790 рублей; в 2020 г. – 89 000 рублей, в 2021 г. – 97 320 рублей»[15].

Таким образом, в пределах выделенных финансовых средств в 2017 г. были проведены мероприятия по оборудованию 14 объектов образования для доступности инвалидов. Были созданы в 9 дошкольных образовательных, в 3 общеобразовательных организациях и в 2 организациях дополнительного образования детей условия получения детьми-инвалидами образования. На выделенные финансовые средства в 2018 году на выделенные средства было оборудовано 35 объектов образования доступности для инвалидов, в 2019 году - 40 объектов образования для детей-инвалидов, в 2020 и 2021 гг. - 46 объектов образования для детей-инвалидов.

В настоящее время количество инвалидов, проживающих в республике, составляет более 330 тыс., из них более 45 тыс. – дети-инвалиды, что составляет 10% от общей численности РД. Обеспечение доступной среды для инвалидов в республике состоит в комплексе мероприятий с конкретными целями, задачами и сроками исполнения. Проектный метод – это важный способ, посредством которого можно успешно интегрировать инвалидов в общество, является проектный метод.

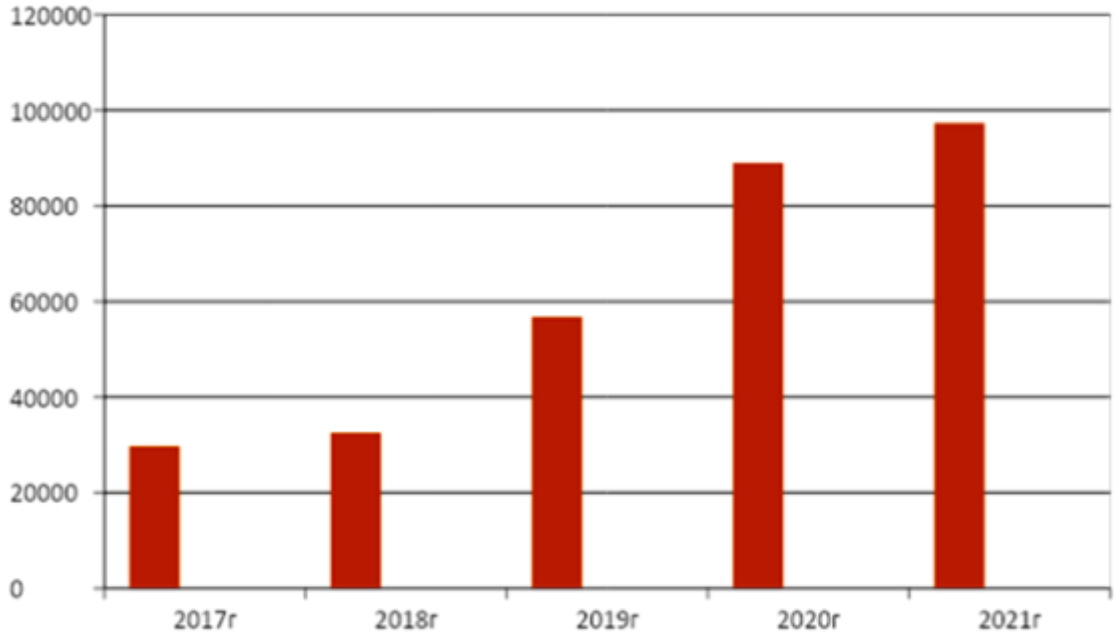


Рис. 7. *Расход финансовых средств на создание в общеобразовательных организациях условий для получения детьми-инвалидами качественного образования.*

Дагестан один из первых регионов России, в котором был создан и внедрен механизм государственной поддержки инвалидам 1 группы и семьям с детьми-инвалидами, который состоит в предоставлении социальной выплаты на приобретение жилья. В основе данного механизма, его преимуществом является то, что при внесении собственных средств на сумму 750 тыс. рублей жилье становится собственностью гражданина.

Минстроем РД на 2022 год было предусмотрено выделение финансов в размере 300 млн. рублей для обеспечения жильем свыше 178 человек. В очереди на жилье в настоящее время стоят 16 800 инвалидов, за получением такой субсидии обратилось более 1300 человек. Кроме того, для данной категории граждан предусмотрена компенсация расходов на оплату помещений в размере 50%.

В рамках программы "Содействие занятости населения" в 2021 году реализована дополнительная финансовая поддержка работодателей с целью обеспечения рабочих мест для инвалидов. Так, в 2021 году в рамках данной программы рабочие места получили 35 инвалидов.

Реализуемая в Дагестане программа "Доступная среда" показала, что практически все заявленные показатели в рамках данной программы достигнуты. "По состоянию занятости инвалидов на 1 декабря 2021 года Отделением Пенсионного Фонда РД около 70% инвалидов были заявлены на трудоустройство службами занятости, а достигнуто было всего лишь 44,5%. Несомненно, это было связано с условиями пандемии, с которой пришлось столкнуться нашей республике" [16]. В 2021 году в рамках данной программы было оборудовано для инвалидов 100 объектов на общую сумму 82 млн. рублей, улучшены жилищные условия 400 ветеранам, инвалидам, ликвидаторам на ЧАЭС на общую сумму 320 млн. рублей, что в 1,4 раза больше, чем в 2020 г.

Республика Дагестан – один из трудоизбыточных субъектов РФ. Длительное время темпы создания рабочих мест отставали от притока трудовых ресурсов. В сложившихся обстоятельствах Госпрограмма «Содействие занятости населения» помогла сдержать рост безработицы. Объем средств, выделенный из государственного бюджета на внедрение данной программы, составил 48 645 516,3 тыс. рублей. Первоочередная задача, которая ставилась в данной программе, состояла в том, чтобы помочь людям найти работу и снизить напряженность рынка труда. В результате реализации данной программы 10 тыс. гражданам были трудоустроены, консультационные услуги были предоставлены 15 тыс. человек. За весь период к работам были привлечены около 26 тыс. человек. Планируется трудоустроить еще 32 тыс. человек (многодетные семьи, инвалиды и т.д.) на финансовые средства федерального и регионального бюджета. [17].

На 2022–2024 гг. общий объем средств, рассчитанный на социальные выплаты безработным гражданам, составил 64 600 млн. рублей на каждый год. Если сравнивать с 2021 годом, то

его объем уменьшился и составил 121 194 млн. руб. Такое снижение, почти в два раза, обусловлено стабилизацией ситуации на рынке труда. В 2022 году минимальный размер пособия по безработице составил 1500 рублей, максимальный – 12 800 рублей.

В период с 2015–2019 гг. численность населения Республики Дагестан увеличилась примерно на 25 тыс. человек, а на 1 января 2022 года составила 3 111,4 тыс. человек. Этот постоянный рост населения способствует увеличению рабочей силы. Свыше 1,5 тыс. безработных граждан были временно трудоустроены, из них 228 безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет.

С 2014–2021 гг. около 45 тыс. безработных получили образование, которое было организовано органами службы занятости населения РД.

В рамках данной программы были проведены следующие мероприятия:

– Инвалидам были предоставлены рабочие места – 77 тыс. рублей на 1 рабочее место.

– Финансовую помощь получили безработные граждане, желающие открыть собственное дело – до 100 тыс. рублей на 1 человека.

– Материальную помощь получили безработные граждане, которые участвовали во временных работах – 3 тыс. рублей в месяц.

Положительной стороной внедрения данной программы стало сохранение рабочих мест в 2021 году, из которых 35 мест – это рабочие места на двух предприятиях. В настоящее время в Республике Дагестан осуществляют деятельность 1,5 тыс. организаций, которые предоставляют рабочие места инвалидам в количестве 7 тыс. На 2021 год было обеспечено только 6,6 тыс. человек. Общее количество необходимых для инвалидов рабочих мест в Дагестане составляет 13 тыс. человек.

Для того чтобы снизить отрицательные последствия пандемии на рынок труда в РД, был разработан комплекс мер, основное направление которых связано с восстановлением уровня занятости населения до нормального уровня. В результате проведения восстановительных мероприятий в 2021 году 160 тыс. человек смогли продолжить трудовую деятельность. Более 55 тыс. человек получили постоянное или временное место работы. Переобучение получили более 760 человек.

С 2021 года в РД был запущен механизм, посредством которого работодатели субсидируются из федерального бюджета, чтобы они нанимали на работу безработных граждан. Финансирование данного механизма составило свыше 33 млн. рублей, что позволило обеспечить рабочими местами 990 человек. По данному показателю РД занимает 7 место среди всех субъектов РФ. Следовательно, реализация социальных программ позволила уменьшить уровень безработицы в 3 раза. Если сравнивать уровень безработицы с предыдущими годами, то на начало 2022 года уровень безработицы весомо уменьшился, чему способствовало финансирование данной программы. На 1 января 2021 года количество безработных в РД превышало 106 тыс. человек. Сейчас данный показатель снизился до 40 тыс. человек.

Таким образом, можно констатировать, что проводимая социальная политика в Республике Дагестан проводится с целью улучшить качество жизни населения, а успешная реализация государственных программ социального характера является приоритетным и весьма эффективным направлением социально-экономического развития региона.

Литература

1. Луков В. А. Социальное проектирование: учебное пособие / В. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. госуд. ун-та; Флинта, 2017. – 240 с.

2. Архипова Е. Б. Методология разработки социальных проектов как инструмента социальных изменений // Методология исследования социального развития и благополучия: учебные кейсы и практические задания: учеб.пособие. Екатеринбург, 2016. С. 109.

3. Жуков, Т.Н. Проектное управление (Методологический аспект): Монография. – СПб: СПбГИЭУ, 2011. – 170 с.

4. Строилова, Э.В. Проектное управление и менеджмент // Фундаментальные исследования. – 2013. - №4-5 – С. 1206-1210.

5. Фисенко, С.Б. Внедрение механизма управления проектами / ТДР. – 2013. - №4. – С. 222-224.

6. Авциев А.В. проектный подход как инструмент реализации стратегических целей// Экономические науки-2014- №11. – С. 7-10.

7. Балашов А.Н., Мироненко Н.В., Холодов В.А., Борисов А.С. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 117–126

8. Романова М.В. Управление проектами: Учебное пособие / М.В. Романова. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 256 с.

9. Дойникова О. Управление проектами/проектный подход///РИСК-2012. - №4. – С. 217 – 222

10. Управление проектами:учебное пособие / И.И. Мазур и др.; под общей редакцией И.И. Мазура, В.Д. Шапир. – 9 –е изд., стер. М., 2013 – 456с.
11. Н.Ю. Тумбинская, Проектный подход управления/Отраслевая экономика. – 2021. - №4. – с. 40 – 46.
12. Йескомб, Э.Р. Принципы проектного финансирования: пер. с англ. / Э. Р. Йескомб. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – с. 407.
13. Постановление Правительства РД от 28.11.2013 N 619 (ред. от 02.04.2019) "Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Социальная поддержка граждан" [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru
14. Министерство труда и социального развития республики Дагестан [Электронный ресурс]https://dagmintrud.ru
15. Правительство республики Дагестан постановление от 18 октября 2019 года № 259 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Доступная среда [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru
16. Правительство республики Дагестан постановление от 23 января 2019 г. № 8 г. Махачкала об утверждении государственной программы республики Дагестан «Доступная среда».[Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru
17. Государственная программа Республики Дагестан «Содействие занятости населения»// https://dagmintrud.ru/activity/1967

References:
1. Lukov V. A. Social'noe proektirovanie: uchebnoe posobie / V. A. Lukov. – M.: Izd-vo Mosk. gosud. un-ta; Flinta, 2017. – 240 s.
2. Arhipova E. B. Metodologiya razrabotki social'nyh proektov kak instrumenta social'nyh izmenenij // Metodologiya issledovaniya social'nogo razvitiya i blagopoluchiya: uchebnye kejsy i prakticheskie zadaniya: ucheb.posobie. Ekaterinburg, 2016. S. 109.
3. ZHukov, T.N. Proektnoe upravlenie (Metodologicheskij aspekt): Monografiya. – SPb: SPbGIEU, 2011. – 170 s.
4. Stroilova, E.V. Proektnoe upravlenie i menedzhment // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. - №4-5 – S. 1206-1210.
5. Fisenko, S.B. Vnedrenie mekhanizma upravleniya proektami / TDR. – 2013. - №4. – S. 222-224.
6. Avciev A.V. proektnyj podhod kak instrument realizacii strategicheskih celej// Ekonomicheskie nauki-2014-№11. – S. 7-10.
7. Balashov A.N., Mironenko N.V., Holodov V.A., Borisov A.S. Normativno-pravovoe regulirovanie vnedreniya proektnogo upravleniya v sfere gosudarstvennogo upravleniya: regional'nyj aspekt // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2016. T. 11. № 4. S. 117–126
8. Romanova M.V. Upravlenie proektami: Uchebnoe posobie / M.V. Romanova. - M.: ID FORUM, NIC INFRA -M, 2013. - 256 c.
9. Dojnikova O. Upravlenie proektami/proektnyj podhod///RISK-2012. - №4. – S. 217 – 222
10. Upravlenie proektami:uchebnoe posobie / I.I. Mazur i dr.; pod obshchej redakciej I.I. Mazura, V.D. SHapir. – 9 –e izd., ster. M., 2013 – 456s.
11. N.YU. Tumbinskaya, Proektnyj podhod upravleniya/Otraslevaya ekonomika. – 2021. - №4. – s. 40 – 46.
12. Jeskomb, E.R. Principy proektnogo finansirovaniya: per. s angl. / E. R. Jeskomb. – M.: Al'pina Pablisher, 2015. – s. 407.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RD ot 28.11.2013 N 619 (red. ot 02.04.2019) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan "Social'naya podderzhka grazhdan" [Elektronnyj resurs]. URL: https://docs.cntd.ru
14. Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]https://dagmintrud.ru
15. Pravitel'stvo respubliki Dagestan postanovlenie ot 18 oktyabrya 2019 goda № 259 Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan "Dostupnaya sreda [Elektronnyj resurs]. URL: https://docs.cntd.ru
16. Pravitel'stvo respubliki Dagestan postanovlenie ot 23 yanvarya 2019 g. № 8 g. Mahachkala ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy respubliki Dagestan «Dostupnaya sreda».[Elektronnyj resurs]. URL: https://docs.cntd.ru
17. Gosudarstvennaya programma Respubliki Dagestan «Sodejstvie zanyatosti naseleniya»// https://dagmintrud.ru/activity/1967

УДК 332.85

МЕДЯНИК ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА
к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань
e-mail: julia-707@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-49-64

РЫНОК ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. *Развитие индивидуального жилищного строительства является одним из эффективных инструментов решения жилищной проблемы россиян. Изменения, происходящие во внешнеполитической и социально-экономической среде, оказывают существенное влияние на региональные рынки жилья.* ***Цель исследования:*** *выявление основных факторов, влияющих на функционирование регионального рынка индивидуального жилищного строительства, и оценка перспектив его развития.* ***Методы исследования:*** *основными методами исследования являлись количественный метод, основанный на сборе и анализе официальных статистических данных, а также общенаучные методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения результатов.* ***Результаты исследования:*** *выполнен сравнительный анализ показателей ввода объектов индивидуального жилищного строительства и обеспеченности населения жильем в Республике Татарстан и в субъектах Приволжского федерального округа, изучены тренды развития рынка ипотечного жилищного кредитования. Выявлены основные проблемы и особенности, характерные для рынка индивидуального жилищного строительства Республики Татарстан: высокая стоимость земельных участков под строительство малоэтажного жилья; отставание фактического спроса на индивидуальное жилье от потенциального спроса; дисбаланс в развитии транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры; нестандартизированность рынка индивидуального жилищного строительства; отсутствие четкой стратегии территориального планирования.* ***Выводы:*** *перспективными направлениями для поддержки сегмента индивидуального жилищного строительства в регионе могут стать совершенствование инструментов государственного регулирования, ориентированных на стимулирование платежеспособного спроса, в том числе, ипотечное кредитование и система эскроу-счетов; переход к комплексной застройке индивидуального жилья профессиональными застройщиками с применением типовой проектной документации и быстровозводимых домокомплектов; градостроительное регулирование в сфере индивидуального жилищного строительства и развитие необходимой инфраструктуры.*

Ключевые слова: *региональный рынок жилья, индивидуальное жилищное строительство, ипотечное кредитование.*

MEDYANIK YULIA VLADISLAVOVNA
Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia
e-mail: julia-707@mail.ru

INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION MARKET: REGIONAL SECTION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract. *The development of individual housing construction is one of the effective tools for solving the housing problem of Russians. The changes taking place in the foreign policy and socio-economic environment have a significant impact on regional housing markets. The purpose of*

the study: to identify the main factors affecting the functioning of the regional market of individual housing construction, and to assess the prospects for its development. ***Research methods:*** *the main research methods were the quantitative method based on the collection and analysis of official statistical data, as well as general scientific methods of analysis, comparison, systematization and generalization of results.* ***The results of the study:*** *a comparative analysis of the indicators of the commissioning of individual housing construction facilities and the provision of housing for the population in the Republic of Tatarstan and in the subjects of the Volga Federal District was carried out, trends in the development of the mortgage housing lending market were studied. The main problems and features characteristic of the market of individual housing construction of the Republic of Tatarstan are revealed: the high cost of land plots for the construction of low-rise housing; the lag of the actual demand for individual housing from the potential demand; an imbalance in the development of transport, engineering and social infrastructure; the lack of standardization of the individual housing construction market; the lack of a clear territorial planning strategy.* ***Conclusions:*** *promising areas to support the segment of individual housing construction in the region may be the improvement of state regulation tools aimed at stimulating solvent demand, including mortgage lending and escrow accounts system; transition to the integrated development of individual housing by professional developers using standard project documentation and prefabricated house kits; urban planning regulation in the field of individual housing construction and development of the necessary infrastructure.*
Keywords: *regional housing market, individual housing construction, mortgage lending.*

1. Введение

Развитие индивидуального жилищного строительства (ИЖС) является одной из приоритетных задач, решаемых в нашей стране для обеспечения граждан жильем, отвечающим современным стандартам и требованиям комфортности, экономичности, транспортной доступности, обеспеченности необходимой социальной инфраструктурой. В соответствии с действующим в России законодательством, к объектам ИЖС относятся дома до трех надземных этажей, высотой не более 20 м. Строительство таких домов может осуществляться как своими силами (хозяйственным способом), так и по договору подряда с привлечением профессионального застройщика.

Популярность малоэтажного жилья возросла в последние годы. По данным исследования «ДОМ.РФ» [1] около 19,7 млн. семей, проживающих в многоквартирных жилых домах, желают приобрести индивидуальное жилье. Более 56% из них предпочли бы обратиться к услугам застройщика и получить готовое жилье «под ключ». Для владельцев малоэтажных частных домов наиболее важными характеристиками жилья являются наличие дворовой территории и близость объектов социальной инфраструктуры [2]. Немаловажную роль играют экологичность и качество строительства [3, 4].

Проблемам доступности жилья и особенностям развития региональных жилищных рынков посвящены исследования многих российских ученых. Критерии доступности жилья для населения России изучены в работе Леоновой Л.Б. Автор отмечает, что доступность жилья – многофакторная категория, характеризующая политику государства в жилищной сфере, однако главным фактором является стоимость. Обеспеченность населения жильем, с точки зрения Леоновой Л.Б., может считаться индикатором социального развития общества [5]. Гимадиева Л.Ш. отмечает, что активность рынка жилищного строительства отражает социально-экономическое состояние региона, а обеспеченность жильем определяется, прежде всего, его стоимостью [6, 7].

В исследовании Овсянниковой Т.Ю. [8] показано, что жилищные инвестиции, обладая мультипликативным эффектом, способствуют росту национальной экономики. В то же время, именно рынок жилья обладает "низким порогом чувствительности" к проявлениям внешней нестабильности в условиях экономических кризисов. По мнению Танасовой А.С., сектор ИЖС является наиболее чувствительным к изменениям текущей экономической ситуации [9].

Изучая проблему спроса в различных сегментах рынка жилья, авторы [10] пришли к заключению, что основную часть спроса на рынке составляет функциональный спрос потребительского характера, в основе которого лежит потребность населения в жилье. При этом в настоящее время спрос характеризуется как низкий, что позволяет говорить о значительной потенциальной емкости рынка жилья, и отмечается заметная дифференциация регионов по емкости рынка и спросу на жилье. В другом исследовании отмечается, что в условиях экономических

кризисов формирование цены и спроса на рынке жилья происходит под влиянием различных факторов, которые могут иметь разнонаправленный характер [11]. В качестве ключевых выделены проблемы в сфере ипотечного кредитования и политика снижения издержек со стороны застройщиков [12].

Для стимулирования спроса и предложения на рынке недвижимости России реализуется целый комплекс мероприятий, однако поддержка региональных рынков не может считаться достаточной [13]. В работе [14] справедливо отмечается, что низкий платежеспособный спрос населения является основным фактором риска, сдерживающим развитие рынка ИЖС в нашей стране. К другим значимым факторам авторы относят инфраструктурные проблемы субурбанизированных территорий и демографию. Зарубежные исследователи также отмечают существенное влияние демографического фактора на формирование спроса на индивидуальное жилье [15, 16].

В исследовании Стерника С.Г., Гареева И.Ф. выявлено, что характерными маркерами рынка индивидуального жилищного строительства в настоящее время являются теневой характер ведения застройки, недостаточное градостроительное и законодательное регулирование сектора ИЖС [17]. Шатохин М.В., Булавина М.А. также считают, что для формирования конкурентной среды на региональных рынках жилья необходимо государственное регулирование [18]. Это позволит снизить пороги входа на строительные рынки для новых субъектов и установить общие правила поведения на рынке, а также оптимизировать систему контроля качества выполнения строительных работ.

Таким образом, проведенный обзор научных исследований показал, что рынок индивидуального жилищного строительства весьма чувствителен к условиям нестабильности внешней среды и является отражением текущего состояния и проблем экономики страны в целом. При этом можно говорить о региональных различиях рынков ИЖС, что следует из ресурсного, социально-экономического, демографического неравенства регионов и разных подходов к формированию стратегии развития политики в жилищной сфере. В связи с этим, исследование основных закономерностей и оценка перспективных направлений развития сегмента индивидуального жилищного строительства в региональном разрезе является актуальной задачей.

В качестве основного метода исследования в работе применялся количественный метод, основанный на сборе и анализе официальных данных Федеральной службы государственной статистики. Дополнительно использовались общенаучные теоретические методы анализа, сравнения, систематизации и индуктивного обобщения.

В исследовании Стерника С.Г., Гареева И.Ф. выявлено, что характерными маркерами рынка индивидуального жилищного строительства в настоящее время являются теневой характер ведения застройки, недостаточное градостроительное и законодательное регулирование сектора ИЖС [17]. Шатохин М.В., Булавина М.А. также считают, что для формирования конкурентной среды на региональных рынках жилья необходимо государственное регулирование [18]. Это позволит снизить пороги входа на строительные рынки для новых субъектов и установить общие правила поведения на рынке, а также оптимизировать систему контроля качества выполнения строительных работ.

Таким образом, проведенный обзор научных исследований показал, что рынок индивидуального жилищного строительства весьма чувствителен к условиям нестабильности внешней среды и является отражением текущего состояния и проблем экономики страны в целом. При этом можно говорить о региональных различиях рынков ИЖС, что следует из ресурсного, социально-экономического, демографического неравенства регионов и разных подходов к формированию стратегии развития политики в жилищной сфере. В связи с этим, исследование основных закономерностей и оценка перспективных направлений развития сегмента индивидуального жилищного строительства в региональном разрезе является актуальной задачей.

2. Основная часть

2.1. Общая характеристика рынка индивидуального жилищного строительства Республики Татарстан

Индивидуальное жилищное строительство является перспективным направлением повышения доступности жилья для граждан России. Ежегодно отмечается тенденция увеличения доли объектов ИЖС в общем объеме ввода жилья, что свидетельствует о привлекательности малоэтажного жилья для населения (рис. 1). Так, в 2021 году населением России было построено 373,4 тыс. индивидуальных жилых домов общей площадью 49,1 млн. м², или 53% от общего ввода жилья. Прирост общей площади помещений по сравнению с 2020 годом составил 23,4%. В Республике Татарстан в 2021 году было введено в эксплуатацию 3011,5 тыс. м² жилья, из

них на долю объектов ИЖС пришлось 2073,2 тыс. м², или 68,8%, что выше среднего показателя по России.

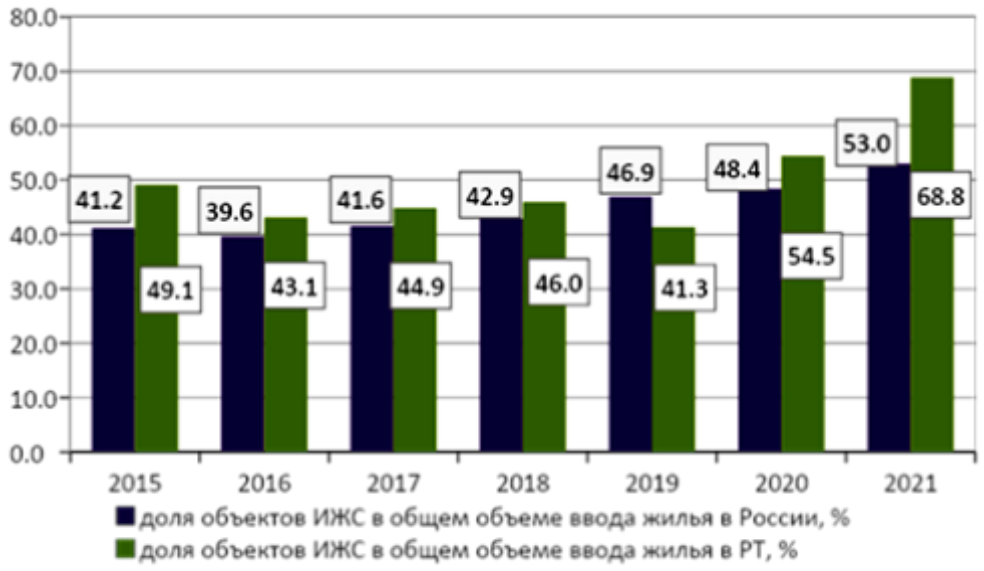


Рис. 1. *Динамика ввода объектов ИЖС*
Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 01.12.2022 г.).*

В табл. 1 представлены сравнительные данные по вводу объектов ИЖС в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) за 5 лет.

Таблица 1

Динамика ввода общей площади построенных населением жилых домов

	2017 год		2018 год		2019 год		2020 год		2021 год	
	тыс. м²	в % к 2016 г.	тыс. м²	в % к 2017 г.	тыс. м²	в % к 2018 г.	тыс. м²	в % к 2019 г.	тыс. м²	в % к 2020 г.
Российская Федерация	32987,1	103,8	32421,2	98,3	38502,5	118,8	39801,8	103,4	49102,3	123,4
Приволжский федеральный округ	7480,6	101,1	7735,3	103,4	8546,2	110,5	8878,9	103,9	10636,5	119,8
Республика Башкортостан	1666,1	91,8	1402,0	84,1	1389,2	99,1	1498,8	107,9	1781,0	118,8
Республика Марий Эл	148,1	87,6	136,0	91,8	162,9	119,8	135,4	83,1	173,8	128,3
Республика Мордовия	148,2	96,5	165,7	111,8	178,9	108,0	179,0	100,1	202,7	113,3
Республика Татарстан	1080,0	104,1	1108,8	102,7	1105,7	99,7	1459,7	132,0	2073,2	142,0
Удмуртская Республика	287,8	100,3	318,3	110,6	427,5	134,3	417,9	97,8	436,1	104,3
Чувашская Республика	165,1	85,2	138,3	83,8	166,1	120,1	162,7	98,0	388,7	238,9
Пермский край	468,2	150,1	484,5	103,5	647,0	133,5	602,5	93,1	724,4	120,2
Кировская область	194,8	109,2	239,6	123,0	226,6	94,6	207,4	91,5	253,0	122,0
Нижегородская область	601,6	98,2	743,4	123,6	823,9	110,8	883,5	107,2	1139,6	129,0
Оренбургская область	401,2	107,4	469,9	117,1	450,8	95,9	526,8	116,9	722,6	137,2
Пензенская область	532,1	114,5	413,7	77,7	533,5	129,0	512,7	96,1	533,0	104,0
Самарская область	661,0	92,1	769,5	116,4	910,0	118,3	918,0	100,9	1047,3	114,1
Саратовская область	431,4	86,5	639,5	148,2	704,2	110,1	628,3	89,2	595,6	94,8
Ульяновская область	695,1	118,7	706,0	101,6	819,9	116,1	746,1	91,0	565,6	75,8

Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 20.12.2022 г.).*

Из таблицы 1 видно, что в большинстве субъектов ПФО прослеживается тенденция ежегодного увеличения объемов ИЖС. Наиболее показательным в данном отношении является 2021 год. Так, в целом по ПФО объемы ввода индивидуальных жилых домов в 2021 году увеличились на 19,8% по сравнению с предыдущим годом. В республике Марий Эл прирост объемов ИЖС составил 28,3%, в Оренбургской области 37,2%, в Нижегородской – 29%, однако эти значения ниже, чем в Республике Татарстан. Наилучшие результаты в ПФО продемонстрировала Чувашская республика, где темпы роста в 2021 году составили 238,9%. При этом в Саратовской и Ульяновской областях темпы роста объемов ИЖС оказались ниже 100% как в 2020, так и в 2021 году. Что характерно, аналогичные низкие показатели за анализируемый период данные субъекты продемонстрировали и по вводу в действие общей площади жилых домов.

Объемы ввода общей площади индивидуальных жилых домов в РТ в 2021 году на 42% превысили результаты 2020 года, что в абсолютном значении составляет 613,5 тыс. м^2 (таблица 1). Закономерно, что показатель ввода общей площади жилых домов на 1000 человек населения в Республике Татарстан по итогам 2021 года оказался выше, чем в среднем по ПФО, и составил 774 м^2 (рис. 2). Можно также отметить значительную дифференциацию субъектов ПФО по данному показателю, например, в Кировской области и Республике Мордовия значение общей площади введенного жилья, приходящейся на 1000 человек, соответственно в 1,9 и 1,76 раза ниже, чем в РТ.

В среднем на одного жителя РТ на конец 2021 года приходится 28,8 м^2 общей площади жилых помещений, что превышает показатель обеспеченности населения жильем по России, равный 26,9 м^2/чел. На рис. 3 видно, что с 2000 года общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя РТ в городской местности, увеличилась в 1,5 раза (с 18,1 до 26,9 м^2), в сельской местности – в 1,75 раза (с 20,2 до 35,2 м^2). Однако данные значения существенно уступают показателям зарубежных стран [19]. Так, в Китае обеспеченность жильем составляет 43 м^2/чел., в Канаде – 77 м^2/чел., в США – 68 м^2/чел., в Германии – 47 м^2/чел.

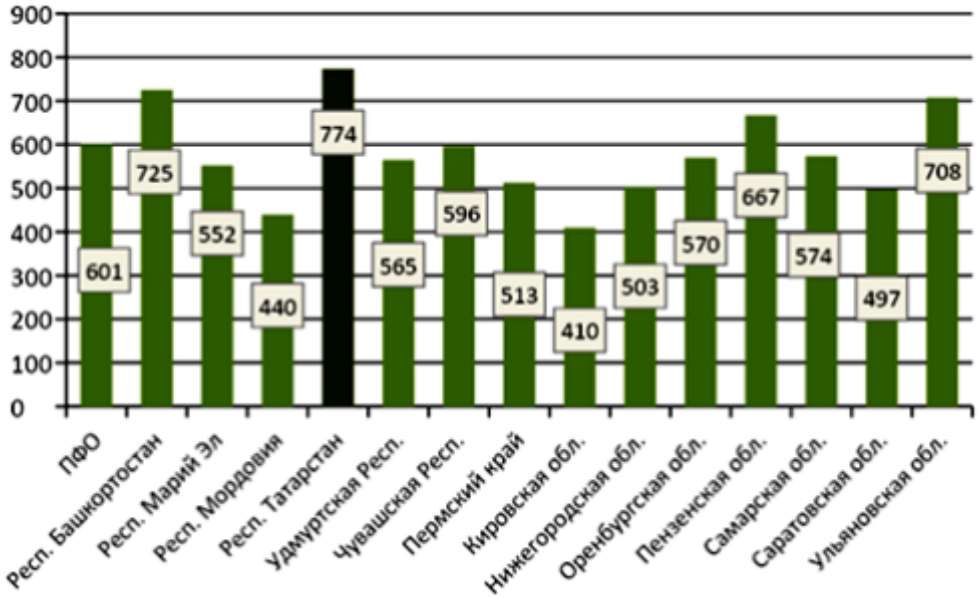


Рис. 2. *Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения субъектами ПФО в 2021 году*

Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 20.12.2022 г.).*

Результаты ввода жилья в России и Приволжском федеральном округе за 9 месяцев 2022 года приведены в табл. 2.

Из табл. 2 следует, что за январь-сентябрь 2022 года в ПФО было построено 9902,2 тыс. м2 индивидуальных жилых домов или 68,8% от общего объема ввода жилья. В сравнении с аналогичным периодом 2021 года прирост равен 31,8%. В Республике Марий Эл, в Удмуртской и Чувашской республиках объемы ввода ИЖС за 9 месяцев 2022 года более чем в 2 раза превысили показатели 2021 года, а доля индивидуальных жилых домов в общей площади построенного жилья составила 61,4%, 63,4% и 65,2% соответственно.

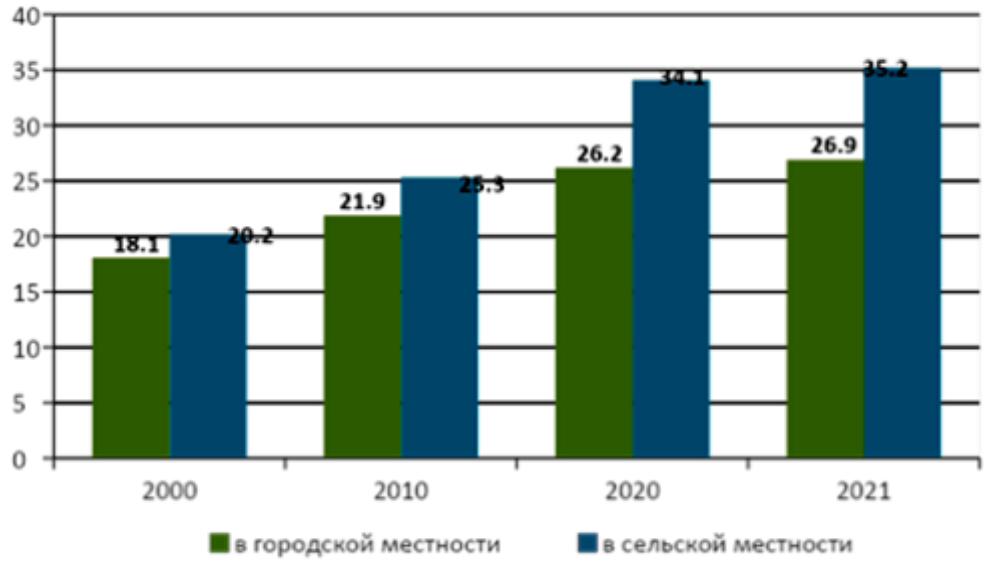


Рис. 3. *Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя РТ, кв. м*
Источник: *составлено автором по данным Татстата. URL: https://tatstat.gks.ru/ (дата обращения 01.12.2022 г.).*

Таблица 2

Объемы ввода жилья в январе-сентябре 2022 года

	Ввод общей площади жилых помещений			
	Всего, тыс. м^2	Индивидуальное жилищное строительство		Удельный вес ИЖС в общей площади введенного жилья, %
		тыс. м^2	в % к янв.-сент. 2021 г.	
Российская Федерация	79138,7	49109,4	140,0	62,1
Приволжский федеральный округ	14398,7	9902,2	131,8	68,8
Республика Башкортостан	2183,9	1493,5	108,6	68,4
Республика Марий Эл	384,4	236,1	в 2,6 раза	61,4
Республика Мордовия	258,0	186,7	120,4	72,4
Республика Татарстан	2709,8	1952,5	140,0	72,1
Удмуртская Республика	1079,7	684,1	в 2,1 раза	63,4
Чувашская Республика	802,4	523,2	в 2,2 раза	65,2
Пермский край	1469,7	1029,0	в 2,0 раза	70,0
Кировская область	401,3	286,8	145,2	71,5
Нижегородская область	1319,2	952,1	111,8	72,2
Оренбургская область	686,8	526,4	132,5	76,6
Пензенская область	562,3	348,8	89,9	62,0
Самарская область	1444,9	977,5	126,9	67,7
Саратовская область	674,5	461,1	128,5	68,4
Ульяновская область	421,8	244,4	52,8	57,9

Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 20.12.2022 г.).*

В Республике Татарстан за 9 месяцев 2022 года было введено 1952,5 тыс. м2 объектов ИЖС, что на 40% выше аналогичного значения 2021 года и превышает плановые показатели ввода жилья в республике на 2022 год (табл. 3). Таким образом, на долю РТ приходится 19,7% от общего ввода индивидуальных жилых домов по ПФО.

Таблица 3

Плановые показатели ввода жилья в Республике Татарстан

	Годы								
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Объемы ввода жилья, тыс. кв. м, всего	2755	2830	2945	3060	3075	3290	3405	3520	3520
в том числе: многоквартирные жилые дома	1365	1410	1465	1520	1535	1640	1685	1750	1750
индивидуальные жилые дома	1390	1420	1480	1540	1540	1650	1720	1770	1770
Удельный вес ИЖС, %	50,5	50,2	50,3	50,3	50,1	50,2	50,5	50,3	50,3

Источник: *составлено автором по данным Татстата. URL: https://tatstat.gks.ru/ (дата обращения 01.12.2022 г.).*

Удельный вес индивидуальных жилых домов в общей площади введенного жилья в Татарстане за январь-сентябрь 2022 года составил 72,1% (табл. 2). По данному показателю республика занимает четвертое место в ПФО по итогам 9 месяцев 2022 года.

По предварительным данным, на конец 2022 года в Республике Татарстан введено в эксплуатацию 3,092 млн. м2 жилья, в том числе 2,24 млн. м2 индивидуальных жилых домов (72,4%) и 0,85 млн. м2 жилья в многоквартирных домах (27,6%). Таким образом, плановые показатели общего ввода жилья в республике перевыполнены на 12,2%, а доля объектов ИЖС в объеме ввода возросла на 21,9% (с запланированных 50,5 до 72,4%). Прошедший год для строительного комплекса Республики Татарстан оказался успешным, удалось реализовать все обязательства по национальным, государственным и республиканским программам в жилищной сфере. В 2023 году запланировано строительство 2,83 млрд. м2 жилья, более 50% из которых должны составить индивидуальные жилые дома.

Анализ приведенных результатов позволяет предположить, что тренд на увеличение объемов ввода индивидуального жилья в республике в ближайшей перспективе будет сохраняться. В настоящее время в Республике Татарстан индивидуальное жилищное строительство наиболее активно развивается в районах Казанской агломерации. В табл. 4 представлены наиболее характерные предложения на рынке жилья в малоэтажных комплексах со сроком сдачи проектов 2021-2022 гг. Основная доля предложений приходится на дома в коттеджных поселках классов "эконом" и "комфорт", преобладающий материал стен - кирпич. Стоимость за квадратный метр значительно варьируется и зависит от близости к городу Казани, наличия транспортной и социальной инфраструктуры, престижности района.

Таблица 4

Коттеджные поселки Казанской агломерации

Наименование	Застройщик	Срок сдачи	Класс	Место строительства	Площадь объекта, м²	Цена от застройщика, млн. руб.
«Эрмитаж Гарден»	«СК Инстрой116»	2022	Эконом	Высокогорский район, д. Новое Мамонино	83-338,6	6,9-26,6
«Инбриг»	«Инбриг»	2022	Эконом	г. Казань, Советский район	76-392	3,9-15,9
«ВамДом Нагорный»	«ВамДом»	2022	Комфорт	г. Казань, Советский район	115-130	7,7-8,58
«ВамДом Чебакса»	«ВамДом»	2022	Комфорт	г. Казань, Советский район	73-135	5,86-7,7
«Семиозерское»	«Эко Строй Гарант»	2021	Эконом	Высокогорский район, с. Семиозерка	от 90	от 4,7
«Каипы 2»	«Эко Строй Гарант»	2021	Эконом	Лаишевский район, Егорьевское с/пос, д. Каипы	90-106	4,9-5,0
«Таун-парк "Sokurov"»	«НоваСтрой»	2021	Комфорт	Лаишевский район, с. Сокуры	88,8-134,3	5,67-7,9
«Роса»	«Роса»	2021	Эконом	Высокогорский район, с. Хохлово	72-97	3,96-5,54
«Жемчужина»	«Навек»	2021	Бизнес	Зеленодольский район, с. Айша	145-229	7,8-11,3
«Bright Park»	«My Corner»	2021	Комфорт	г. Казань, Приволжский район	95,6-204,3	13,6-34,1

Источник: *составлено автором по данным интернет-сервиса по продаже недвижимости «Циан». URL: https://kazan.cian.ru/ (дата обращения 20.12.2022 г.).*

Из таблицы 4 и рисунка 4 видно, что основные предложения сконцентрированы вблизи столицы РТ – г. Казани, а также в Лаишевском и Зеленодольском районах республики. Это отражает тенденцию развития агломерации в направлении Лаишевского узла, где к 2030 году планируется возвести 4,4 млн. м^2 жилья, и "Большого Зеленодольска", где на территории 4,2 тыс. га от города Казани до Зеленодольска запланировано строительство 1 млн. м^2 жилья до 2025 года и около 5 млн. м^2 до 2035 года [20].

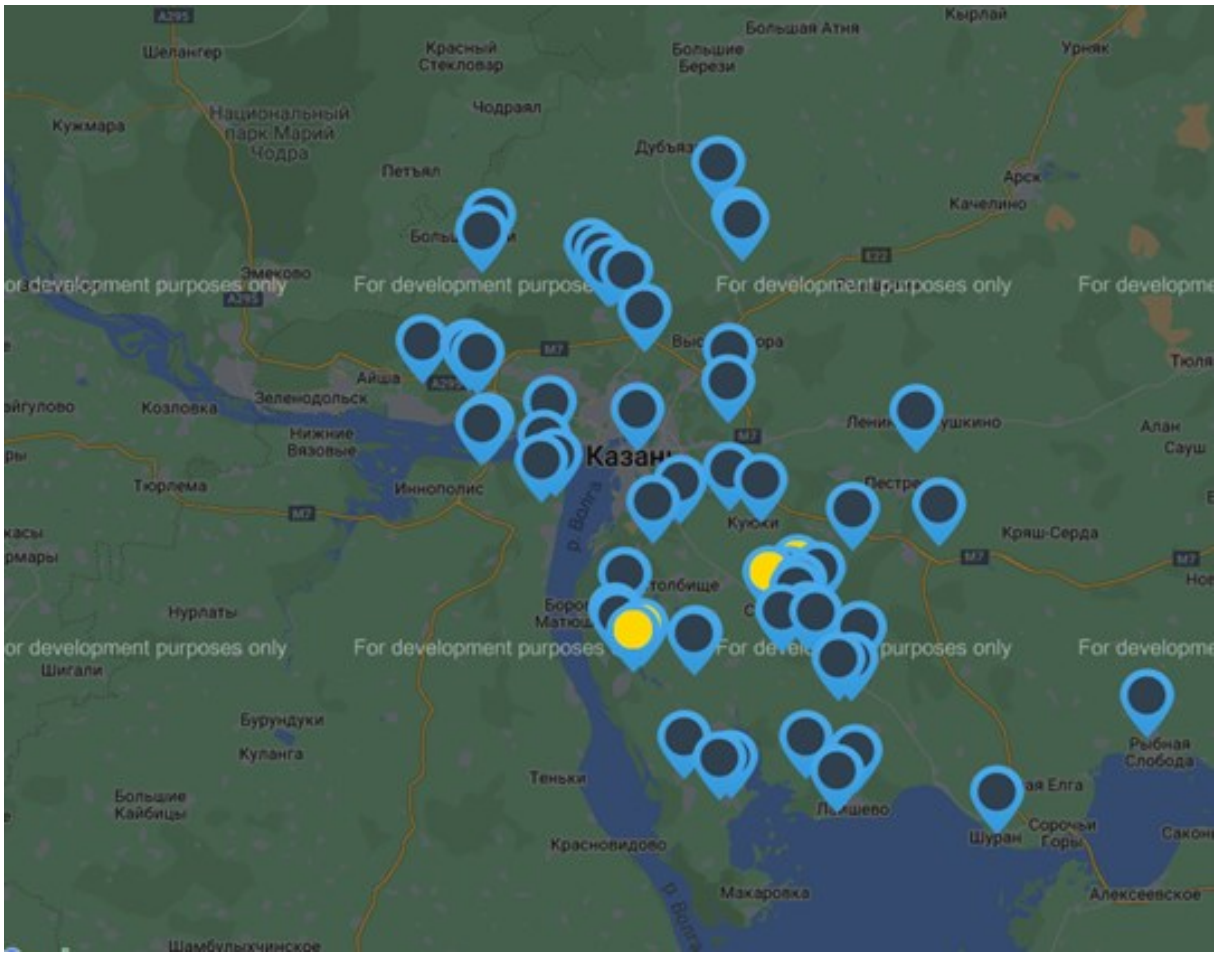


Рис. 4. *Загородные поселки Казанской агломерации в радиусе 85 км от г. Казани*
Источник: *составлено автором по данным Портала о загородной недвижимости в Казани. URL: https://www.poselki116.ru/ (дата обращения 01.01.2023 г.).*

Активная застройка прилегающих к крупным городам территорий является характерной тенденцией последнего десятилетия и обусловлена рядом факторов, в числе которых более низкая стоимость жилья, широкие возможности для трудовой деятельности самозанятых и растущее число работающих в удаленном режиме, увеличение доли пожилого населения, выбирающего загородный образ жизни вдали от городской суеты. При этом, приобретая жилье в пригородах, значительная часть работающего населения сталкивается с проблемами трудоустройства и не готова отказаться от городских центров культурного притяжения. Растущий спрос на жилье в Казанской агломерации обусловлен также так называемым "миграционным" спросом [14], когда трудоспособные жители районных центров Республики Татарстан переезжают ближе к столице с более развитым промышленным производством, современной транспортной инфраструктурой, сферой бытового обслуживания, рынком труда и активным деловым сообществом, индустрией досуга и развлечений [21]. Маятниковая миграция граждан из пригородов к месту работы и учебы повышает нагрузку на транспортную систему и приводит к ежедневному коллапсу на дорогах. С ежегодно возрастающим пассажиропотоком обнажились и проблемы регулярных перевозок общественным транспортом. В данном случае можно говорить о том, что расширение городских территорий опережает развитие транспортной инфраструктуры и приводит к снижению транспортной доступности [22].

Дисбаланс имеет место не только в развитии транспортной, но и социальной и инженерной

инфраструктуры для жилищного строительства, что напрямую связано с погрешностями градостроительного и агломерационного планирования. В исследованиях Михеева Г.В. [23] отмечается, что возрастающие темпы строительства малоэтажного жилья требуют разработки методологии управления индивидуальным жилищным строительством с учетом региональной привязки. Это позволит решить проблему перенаселения мегаполисов и сформировать более комфортную среду для проживания. Отсутствие стратегии развития малоэтажной застройки способствует хаотичному строительству жилья и субурбанизации территорий [24].

Для решения градостроительных проблем в 2022 году в Республике Татарстан был создан "Институт пространственного планирования РТ", который будет заниматься разработкой и актуализацией градостроительной документации. Перспективным направлением повышения эффективности реализации жилищных проектов является также жилищный инжиниринг. Включение инжиниринговых услуг в структуру современного строительного производства [25] и согласованное действие участников инвестиционно-строительной деятельности на всех стадиях жизненного цикла проекта позволит минимизировать социальные, инфраструктурные, экономические и инвестиционные риски [26, 27].

2.2. Механизмы поддержки и регулирования рынка индивидуального жилищного строительства

Для стимулирования развития сегмента индивидуального жилищного строительства в России активно развиваются инструменты государственного регулирования и поддержки, к числу которых относятся ипотечное жилищное кредитование (ИЖК), а также национальные, государственные и региональные жилищные программы.

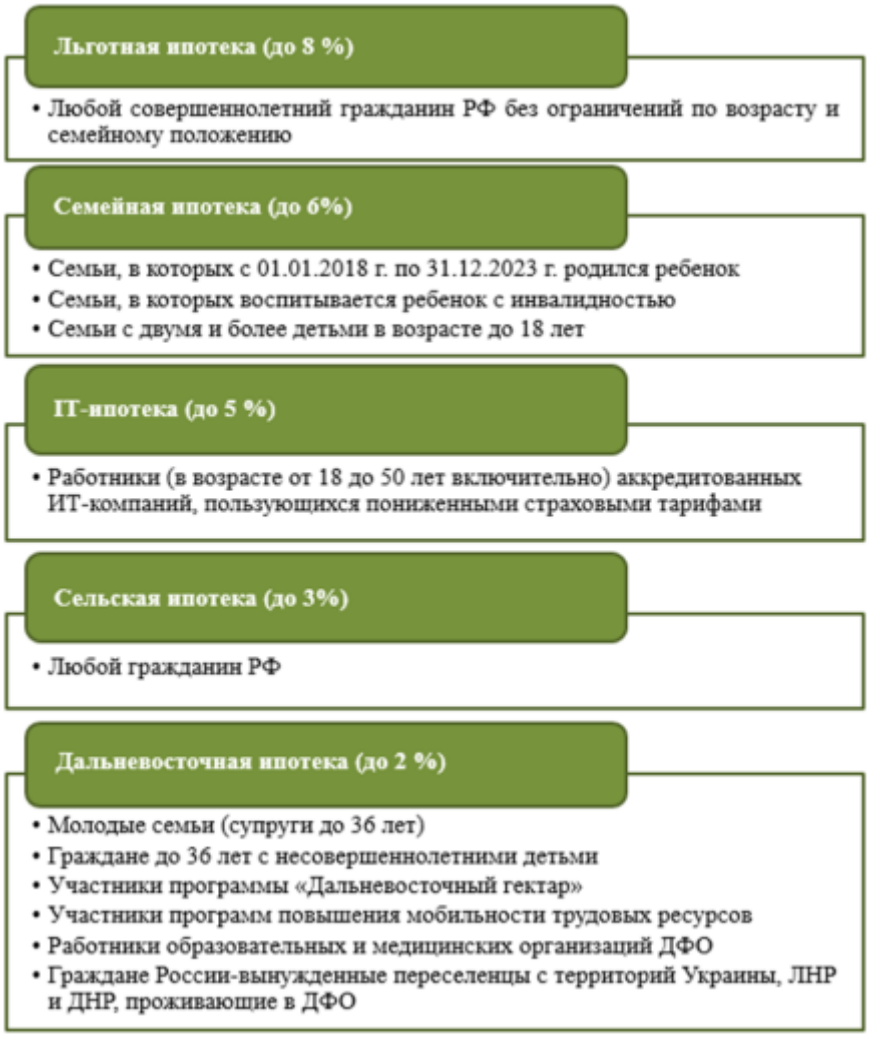


Рис. 5. *Льготные ипотечные программы на индивидуальное жилищное строительство*
Источник: *составлено автором по данным ДОМ.РФ. Официальный сайт. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 01.01.2023 г.).*

Согласно исследованиям ДОМ.РФ, 2/3 городских жителей, желающих жить в индивидуальном жилом доме, не могут себе этого позволить из-за недостатка финансовых средств на его строительство или покупку. При этом 54% горожан рассматривают ипотеку для решения своих жилищных проблем.

В настоящее время гражданам России для покупки индивидуального жилья предлагаются льготные ипотечные программы с государственной поддержкой с процентной ставкой до 8% (рис. 5).

Программы "Льготная ипотека", ставка по которой с 1 января 2023 года выросла с 7 до 8%, и "Дальневосточная ипотека" с процентной ставкой до 2% открывают для населения возможность строительства жилья "хозяйственным способом", не прибегая к услугам профессионального застройщика. В качестве залога банки принимают как земельный участок, так и жилой дом после его строительства. За 6 месяцев 2022 года было подано 2300 заявок на получение ИЖК на строительство индивидуального жилого дома хозяйственным способом. Однако строительство жилья собственными силами повышает риски бесконтрольной хаотичной застройки, что может привести в свою очередь к ужесточению требований банков к заемщикам при выдаче ипотечного кредита на покупку или строительство индивидуального жилого дома.

Доступность ипотечных кредитных программ для населения и низкие процентные ставки способствуют повышению спроса на жилье. С началом реализации программы государственной поддержки "Льготная ипотека" в 2020 году спрос на ипотечные кредиты в стране начал активно расти (рис. 6).

Рис. 6. *Объем ипотечных жилищных кредитов, предоставленных по программам государственной поддержки*

Источник: *информация с официального сайта Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 01.01.2023 г.)*

В Республике Татарстан в 2020 году было выдано 64 425 ИЖК на сумму 140,6 млрд. руб., что на 57% больше в денежном выражении, чем в 2019 году (табл. 5). По итогам 2021 года объем выданных ипотечных кредитов в республике увеличился в 2 раза – с 89,3 млрд. руб. в 2019 году до 176,3 млрд. руб.

Таблица 5

Динамика выдачи ипотечных жилищных кредитов в Республике Татарстан

	Годы										
	2016	2017	в % к 2016	2018	в % к 2017	2019	в % к 2018	2020	в % к 2019	2021	в % к 2020
Кол-во выданных ипотечных кредитов в рублях	35918	43338	120,6	54783	126,4	45838	83,7	64425	140,5	67979	105,5
Объем выданных ипотечных кредитов, млн. руб.	48723	66385	136,2	95112	143,3	89361	93,9	140664	157,4	176330	125,4

Источник: *составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 11.11.2022 г.).*

За январь-сентябрь 2022 года в Республике Татарстан было выдано 31 337 ипотечных кредитов на сумму 102,8 млрд. руб., что на 18,4 млрд. руб. (или на 15%) меньше, чем за аналогичный период 2021 года (рис. 7). Характерно, что с апреля по июнь 2022 года произошло заметное падение объемов ипотечных кредитов по сравнению с предыдущими месяцами, несмотря на некоторое снижение средневзвешенной ставки по ИЖК в этот период (рис. 8). Таким образом, рынок жилья отреагировал на резкий скачок инфляции до 17,83% и повышение ставки ЦБ России в марте месяце до 20% на фоне нестабильности внешнеполитической ситуации и санкционной политики западных стран в отношении России. В дальнейшем, по мере поэтапного снижения ставки Центробанка до 7,5% к сентябрю 2022 года и уменьшения ставок по ипотечным кредитам, ситуация на рынке ипотечного жилищного кредитования стабилизировалась, и активность заемщиков возросла.

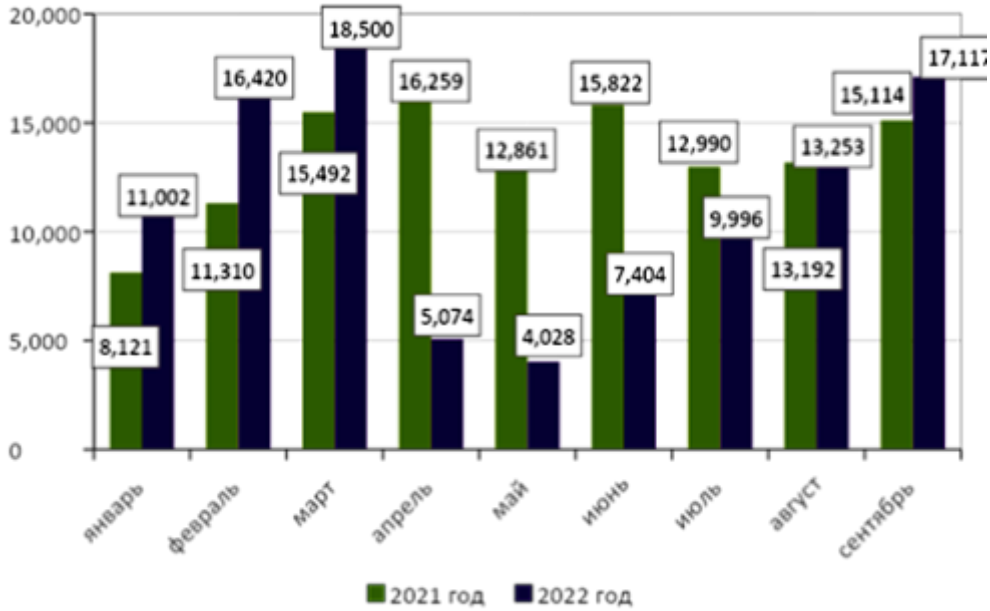


Рис. 7. *Объем выданных ипотечных кредитов в Республике Татарстан, млн. руб.*
Источник: *составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 11.11.2022 г.).*

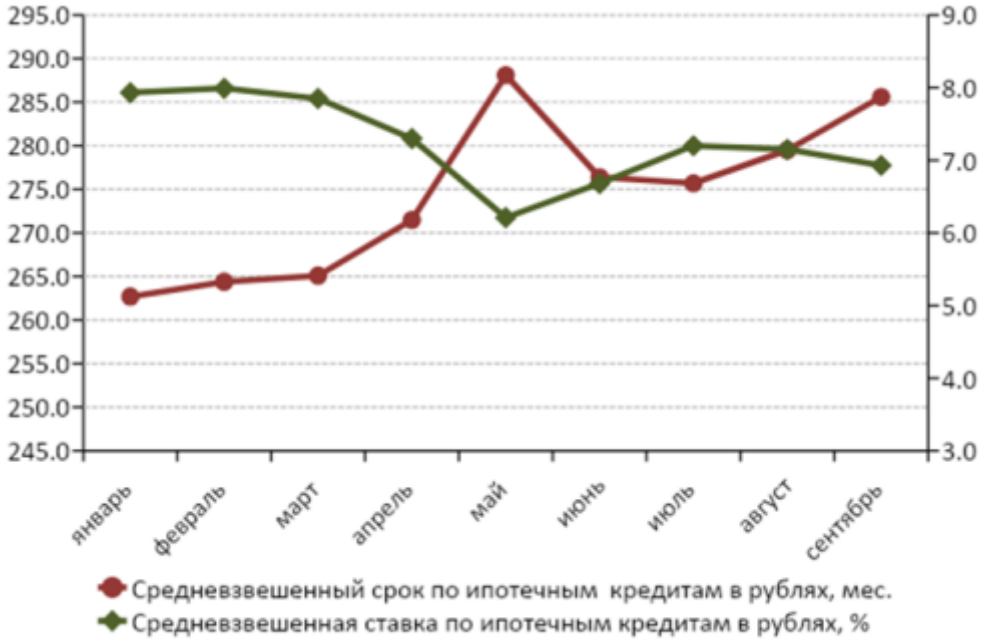


Рис. 8. *Средневзвешенный срок и средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам в Республике Татарстан, выданным в январе-сентябре 2022 г.*
Источник: *составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 11.11.2022 г.).*

Другой ярко выраженной тенденцией на рынке ипотечного жилищного кредитования является удлинение сроков погашения кредитов (рис. 8). Так, если в январе 2022 года средневзвешенный срок по ИЖК в РТ составлял 262,7 мес., то уже к сентябрю он увеличился на 22,9 мес.

При этом средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту для населения Республики Татарстан один из самых низких в ПФО и составляет 6,67%, что является положительным фактором для стимулирования спроса на жилье и роста активности заемщиков (рис. 9). В то же время, ряд исследователей отмечают, что размер процентной ставки по кредиту в меньшей степени влияет на доступность ипотеки, чем стоимость жилья [28]. Согласно официальным данным Банка России, стоимость жилой недвижимости имеет тенденцию к росту во всех регионах. Во II квартале 2022 года стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке в среднем по России выросла на 30,6% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

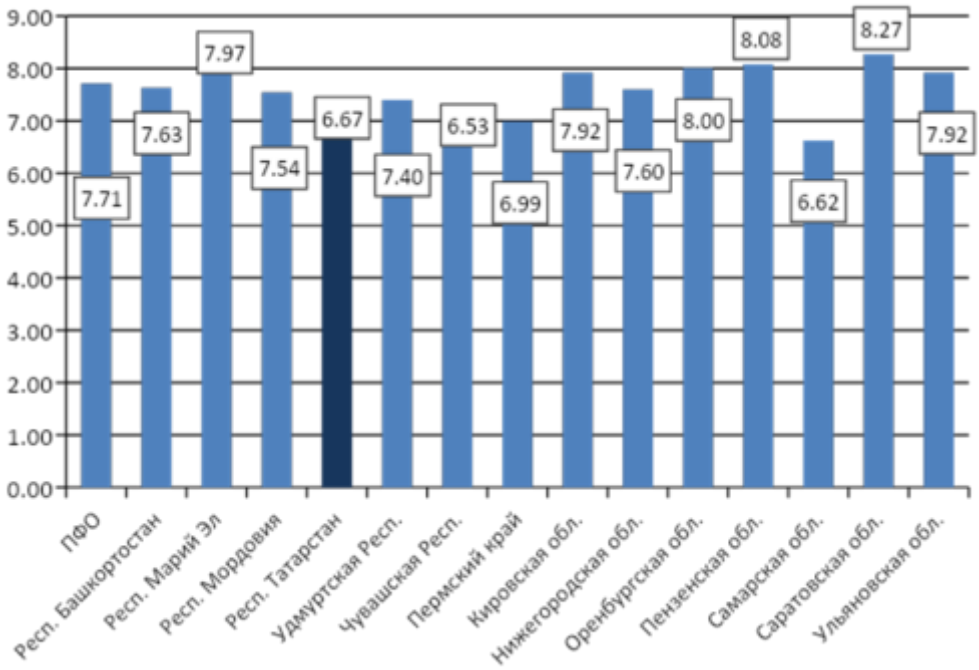


Рис. 9. *Средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту в субъектах ПФО за январь-сентябрь 2022 года*

Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 01.01.2023 г.).*

По данным исследований «ЦИАН»[1] в 2022 году столица Республики Татарстан г. Казань вошла в десятку городов с наибольшим ростом цен на земельные участки для ИЖС. Если в среднем по России в сентябре 2022 года цена сотки составляла 192,9 тыс. руб., то в Казани в 3,75 раза больше – 724,5 тыс. руб., что на 10 % выше, чем в январе текущего года. Закономерно, что объемы реализации земельных участков за 11 месяцев 2022 года снизились в целом по РТ на 18 %, в Казани – на 28 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года[2]. При этом застройщики столкнулись с проблемой затоваривания рынка ИЖС – предложение превышает спрос, что может быть объяснено как низкими доходами населения, так и выжидательной позицией покупателей в условиях возросшей нестабильности внешней среды. Такие тренды не способствуют повышению доступности жилья для жителей республики и росту покупательного спроса, что требует разработки мероприятий для дополнительной поддержки граждан, желающих улучшить свои жилищные условия.

В сложившейся ситуации в Республике Татарстан 27 декабря 2022 года была утверждена программа "Государственная поддержка граждан в обеспечении жильем в Республике Татарстан на 2023 год" с объемом финансирования 17,998 млрд. руб. (в том числе на финансирование формирования земельных участков, подлежащих включению в государственный резерв земель РТ, – 6,319 млн. рублей). Объем построенного жилья в рамках данной Программы должен составить 160,6 тыс. м^2. Задачи Программы включают организацию системы обеспечения

[1] https://realty.rbc.ru/news/6321fedc9a794716ad59f289
[2] https://www.business-gazeta.ru/article/577956

граждан с различным уровнем доходов доступным жильем и развитие соответствующих финансовых инструментов. Основные мероприятия будут направлены на реализацию жилья населению по системе социальной ипотеки или через специализированную организацию - "Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан", а также на поддержку семей с детьми, реализующих право на жилище в соответствии с Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ "О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан".

Благодаря уже реализуемым мерам государственной поддержки ипотечного кредитования за 11 месяцев 2022 года населению России было выдано около 27,2 тыс. кредитов на ИЖС, что почти в 3 раза превышает показатели 2021 года. При этом доля ипотечных кредитов для приобретения индивидуального жилья в общем объеме выданных ипотечных кредитов все еще очень мала - не более 5%. Это может быть связано с низкой ликвидностью объектов ИЖС как предмета залога и высокими операционными расходами для банков, а также с нестандартизированностью рынка индивидуального жилищного строительства [14].

Важнейшим инструментарием для поддержки развития сегмента ИЖС, с нашей точки зрения, можно считать распространение системы эскроу-счетов на комплексные проекты малоэтажной застройки в рамках действующего в России Федерального закона о долевом строительстве № 214-ФЗ[3]. В соответствии с внесенными в марте 2022 года изменениями в № 214-ФЗ, законодательно закреплено понятие «малоэтажный жилой комплекс» и определен порядок привлечения застройщиком денежных средств участников долевого строительства объектов ИЖС. Это позволит обеспечить защиту финансовых вложений граждан в недвижимость и минимизировать риски для покупателей малоэтажных жилых домов, тем самым повысить привлекательность индивидуального жилья.

К основным преимуществам проектного финансирования в сегменте ИЖС можно отнести:

– высокий уровень надежности как для заказчика, так и для застройщика;

– прозрачность механизмов финансовых расчетов;

– повышение ликвидности индивидуального жилья как предмета залога для банка;

– регулирование системы взаимоотношений участников рынка ИЖС;

– упрощение сделок по ипотечным кредитам;

– более высокую вероятность одобрения банком ипотечного кредита на строительство/приобретение индивидуального жилого дома;

– повышение качества строительства дома с привлечением профессионального застройщика;

– привлекательность для девелоперов;

– стимулирование развития сегмента ИЖС.

В комплексе с мерами по усовершенствованию системы ипотечного кредитования индивидуального жилья, созданием реестра типовых проектов малоэтажных жилых домов и упрощением порядка подключения к инженерным сетям это даст дополнительный импульс развитию рынка ИЖС в регионах.

3. Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов об основных закономерностях и потенциальных направлениях развития сектора индивидуального жилищного строительства Республики Татарстан.

1. Рынок ИЖС Республики Татарстан, несомненно, обладает значительным потенциалом, о чем свидетельствуют растущие показатели ввода индивидуальных жилых домов и увеличение их доли в общем объеме возводимого жилья. Удельный вес ИЖС в 2022 году в РТ достиг 72,4%, показатель обеспеченности населения жильем составил 28,8 м2/чел., что превышает средние значения по России.

2. Сдерживающими факторами развития рынка индивидуального жилищного строительства являются недостаточное количество земельных участков под строительство, обеспеченных транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой, нестандартизированность сектора ИЖС, неразвитость системы ипотечного кредитования.

3. Перспективными направлениями для поддержки сектора индивидуального жилищного строительства наряду с инструментами льготного ипотечного кредитования могут стать рас-

[3] Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ

пространение системы эскроу-счетов на рынке ИЖС, разработка реестра типовой проектной документации и развитие технологии индустриального строительства малоэтажных жилых домов с применением быстровозводимых домокомплектов, а также субсидирование ипотечной ставки для их строительства.

4. Для перехода к комплексной застройке в сегменте индивидуального жилья необходима разработка четкой стратегии градостроительного планирования, что в совокупности с упрощением порядка подключения к инженерным сетям может стать дополнительным стимулом для развития рынка ИЖС.

5. В ближайшей перспективе можно прогнозировать ужесточение требований банков к заемщикам при выдаче ипотечных кредитов на покупку или строительство индивидуальных жилых домов, что обусловлено расширением программы льготного ипотечного кредитования на застройку хозяйственным способом. В свою очередь, это будет способствовать выходу рынка индивидуального жилья на новый, более качественный уровень.

Литература

1. ДОМ.РФ. Финансовый институт развития в жилищной сфере. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 01.01.2023 г.).
2. Лаптева И.П., Гришина Е.Н. Современное состояние и перспективы развития рынка жилья на региональном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4(462). С. 30–38. DOI: https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10404.
3. Сиразетдинов Р.М., Добросердова Е.А., Мавлютова А.Р., Латыпов Э.Н., Гурьева А.Г. Моделирование результатов инновационных энергосберегающих решений в области строительства индивидуальных жилых домов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 3(33). С. 230–239.
4. Галимзянова М.И., Богданов А.Н. Технико-экономическое сравнение вариантов возведения ограждающих конструкций стен малоэтажных жилых зданий // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 2(44). С. 224–230.
5. Леонова Л.Б., Засухина В.С. Критерии доступности жилья в России // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 12(459). С. 111–124.
6. Гимадиева Л.Ш. Анализ жилищного строительства в Приволжском федеральном округе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6(128). С. 43–52. DOI: https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-43-52.
7. Гимадиева Л.Ш. Сравнительный анализ стоимости жилья в Приволжском федеральном округе // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 7(121). С. 147–151.
8. Овсянникова Т.Ю. Рынок жилищных инвестиций: анализ факторов посткризисной динамики // Недвижимость: экономика, управление. 2015. № 2. С. 38–44.
9. Танасова А.С., Цховребов М.П. О факторах динамики ипотечного жилищного кредитования в России и ее некоторых регионах // Российский экономический журнал. 2020. № 4. С. 42–55. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-4-42-55.
10. Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Жилищная обеспеченность и жилищный спрос в России: нарастание рыночных диспропорций // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 3. С. 36–41.
11. Медяник Ю.В., Шагиахметова Э.И. Становление и развитие рынка жилой недвижимости в условиях экономических кризисов // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 15. С. 1751–1764. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.17.15.36147.
12. Медяник Ю.В. Рынок жилой недвижимости как индикатор кризисных явлений в российской экономике // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 1059–1074. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.18.6.37656.
13. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Рынок жилья России в условиях постпандемической экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 372–379. DOI: https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-372-379.
14. Гареев И.Ф., Хафизов А.Ф., Мухаметова Н.Н., Хуснутдинов Ф.Ф., Ефимова А.А. Исследование потребности населения Казанской агломерации в современных объектах малоэтажного строительства // Жилищные стратегии. 2020. Т. 7. № 1. С. 97–126. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.7.1.100951.
15. Eichholtz P., Lindenthal T. Demographics, Human Capital, and the Demand for Housing // Journal of Housing Economics. 2014;26:19–32. DOI:https://doi.org/10.1016/j.jhe.2014.06.002.
16. Belke Ansgar, Keil Jonas. Fundamental determinants of real estate prices: A panel study of German regions. Ruhr Economic Papers. 2017;(731). DOI: https://doi.org/10.4419/86788851.
17. Стерник С.Г., Гареев И.Ф. Структурные изменения на рынке жилой недвижимости в 2020 году: экспансия государственной поддержки и системный рост индивидуального жилищного строительства // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 2. С. 85–130. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.8.2.112369.
18. Шатохин М.В., Булавина М.А. Государственное управление формированием конкурентной среды на региональном рынке жилищного строительства // Дельта науки. 2022. № 2. С. 30–32.
19. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Главные сегменты жилищной необеспеченности россиян: качественно-количественные параметры и подходы к сокращению // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 34–51. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-5-34-51.

20. Медяник Ю.В., Сабирзянова Л.И. Развитие рынка индивидуального жилищного строительства в городе Зеленодольске (Республика Татарстан) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9–1(60). С. 168–171. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-9-1-168-171.
21. Медяник Ю.В. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов (на примере города Лениногорска Республики Татарстан) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 10. С. 2489–2504. DOI: https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111072.
22. Муртузалиева Т.В., Лукина А.В., Ивашкова Н.И., Тимохина Г.С., Широченская И.П. Подходы к оценке транспортной доступности в мегаполисах: опыт применения технологии геомаркетинга // Российский экономический журнал. 2021. № 5. С. 42–61. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-5-42-61.
23. Михеев Г.В., Скрипкина И.А., Софьяников О.Д., Варич Э.С., Экикянц А.В. Методологические аспекты управления малоэтажным индивидуальным жилищным строительством // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 77.
24. Еременко М.М., Гареев И.Ф. Исследование взаимосвязей жилищного строительства и устойчивого развития территорий // Жилищные стратегии. 2019. Т. 6. № 3. С. 333–376. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.6.3.41188.
25. Бетин В.О. Об использовании инжиниринга и инжиниринговых платформ в жилищном строительстве // Российский экономический журнал. 2021. № 3. С. 46–64. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-3-46-64.
26. Медяник Ю.В., Хафизов Р.Р. Инжиниринг в строительстве // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. № 1(51). С. 172–180.
27. Медяник Ю.В. Совершенствование системы инжиниринга инвестиционно-строительной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. С. 501–514. DOI: https://doi.org/10.18334/vinec.9.2.40704.
28. Симаева Н.П., Аджикова А.С., Кусмарцева Ю.В. Эффективность реализации государственных программ и региональных мер поддержки ипотеки в Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 2. С. 105–120. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.11.

References:

1. DOM.RF. Finansovyj institut razvitiya v zhilishchnoj sfere. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.dom.rf (data obrashcheniya 01.01.2023 g.).
2. Lapteva I.P., Grishina E.N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka zhil'ya na regional'nom urovne // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 4(462). S. 30–38. DOI: https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10404.
3. Sirazetdinov R.M., Dobroserdova E.A., Mavlyutova A.R., Latypov E.N., Gur'eva A.G. Modelirovanie rezul'tatov innovacionnyh energosberegayushchih reshenij v oblasti stroitel'stva individual'nyh zhilyh domov // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2015. № 3(33). S. 230–239.
4. Galimzyanova M.I., Bogdanov A.N. Tekhniko-ekonomicheskoe sravnenie variantov vozvedeniya ograzhdayushchih konstrukcij sten maloetazhnyh zhilyh zdanij // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2018. № 2(44). S. 224–230.
5. Leonova L.B., Zasuhina V.S. Kriterii dostupnosti zhil'ya v Rossii // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2016. № 12(459). S. 111–124.
6. Gimadieva L.SH. Analiz zhilishchnogo stroitel'stva v Privolzhskom federal'nom okruge // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 6(128). S. 43–52. DOI: https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-43-52.
7. Gimadieva L.SH. Sravnitel'nyj analiz stoimosti zhil'ya v Privolzhskom federal'nom okruge // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2021. № 7(121). S. 147–151.
8. Ovsyannikova T.YU. Rynok zhilishchnyh investicij: analiz faktorov postkrizisnoj dinamiki // Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2015. № 2. S. 38–44.
9. Tanasova A.S., Ckhovrebov M.P. O faktorah dinamiki ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Rossii i ee nekotoryh regionah // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 4. S. 42–55. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-4-42-55.
10. Ovsyannikova T.YU., Rabcevich O.V., YUgova I.V. ZHilishchnaya obespechennost' i zhilishchnyj spros v Rossii: narastanie rynochnyh disproporcij // Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2019. № 3. S. 36–41.
11. Medyanik YU.V., SHagiahmetova E.I. Stanovlenie i razvitie rynka zhiloj nedvizhimosti v usloviyah ekonomicheskih krizisov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. T. 17. № 15. S. 1751–1764. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.17.15.36147.
12. Medyanik YU.V. Rynok zhiloj nedvizhimosti kak indikator krizisnyh yavlenij v rossijskoj ekonomike // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T. 18. № 6. S. 1059–1074. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.18.6.37656.
13. CHapargina A.N., Emel'yanova E.E. Rynok zhil'ya Rossii v usloviyah postpandemicheskoj ekonomiki // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2020. T. 223. № 3. S. 372–379. DOI: https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-372-379.
14. Gareev I.F., Hafizov A.F., Muhametova N.N., Husnutdinov F.F., Efimova A.A. Issledovanie potrebnosti naseleniya Kazanskoj aglomeracii v sovremennyh ob"ektah maloetazhnogo stroitel'stva // ZHilishchnye strategii. 2020. T. 7. № 1. S. 97–126. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.7.1.100951.
15. Eichholtz P., Lindenthal T. Demographics, Human Capital, and the Demand for Housing // Journal of Housing Economics. 2014;26:19–32. DOI:https://doi.org/10.1016/j.jhe.2014.06.002.
16. Belke Ansgar, Keil Jonas. Fundamental determinants of real estate prices: A panel study of German regions. Ruhr Economic Papers. 2017;(731). DOI: https://doi.org/10.4419/86788851.
17. Sternik S.G., Gareev I.F. Strukturnye izmeneniya na rynke zhiloj nedvizhimosti v 2020 godu: ekspansiya

gosudarstvennoj podderzhki i sistemnyj rost individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva // ZHilishchnye strategii. 2021. T. 8. № 2. S. 85–130. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.8.2.112369.
18. SHatohin M.V., Bulavina M.A. Gosudarstvennoe upravlenie formirovaniem konkurentnoj sredy na regional'nom rynke zhilishchnogo stroitel'stva // Del'ta nauki. 2022. № 2. S. 30–32.
19. Bobkov V.N., Odincova E.V. Glavnye segmenty zhilishchnoj neobespechennosti rossiyan: kachestvenno-kolichestvennye parametry i podhody k sokrashcheniyu // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 5. S. 34–51. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-5-34-51.
20. Medyanik YU.V., Sabirzyanova L.I. Razvitie rynka individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva v gorode Zelenodol'ske (Respublika Tatarstan) // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2021. № 9–1 (60). S. 168–171. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-9-1-168-171.
21. Medyanik YU.V. Tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya malyh i srednih gorodov (na primere goroda Leninogorska Respubliki Tatarstan) // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2020. T. 10. № 10. S. 2489–2504. DOI: https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111072.
22. Murtuzalieva T.V., Lukina A.V., Ivashkova N.I., Timohina G.S., SHirochenskaya I.P. Podhody k ocenke transportnoj dostupnosti v megapolisah: opyt primeneniya tekhnologii geomarketinga // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 5. S. 42–61. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-5-42-61.
23. Miheev G.V., Skripkina I.A., Sof'yanikov O.D., Varich E.S., Ekikyanc A.V. Metodologicheskie aspekty upravleniya maloetazhnym individual'nym zhilishchnym stroitel'stvom // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. T. 11. № 6. S. 77.
24. Eremenko M.M., Gareev I.F. Issledovanie vzaimosvyazej zhilishchnogo stroitel'stva i ustojchivogo razvitiya territorij // ZHilishchnye strategii. 2019. T. 6. № 3. S. 333–376. DOI: https://doi.org/10.18334/zhs.6.3.41188.
25. Betin V.O. Ob ispol'zovanii inzhiniringa i inzhiniringovyh platform v zhilishchnom stroitel'stve // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 46–64. DOI: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-3-46-64.
26. Medyanik YU.V., Hafizov R.R. Inzhiniring v stroitel'stve // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2020. № 1(51). S. 172–180.
27. Medyanik YU.V. Sovershenstvovanie sistemy inzhiniringa investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2019. T. 9. № 2. S. 501–514. DOI: https://doi.org/10.18334/vinec.9.2.40704.
28. Simaeva N.P., Adzhikova A.S., Kusmarceva YU.V. Effektivnost' realizacii gosudarstvennyh programm i regional'nyh mer podderzhki ipoteki v Volgogradskoj oblasti // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2021. T. 9. № 2. S. 105–120. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.11.

УДК 332.2

РАМАЗАНОВА АЛЬБИНА ОЛЕГОВНА
доцент кафедры экономика и управление ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» Махачкалинский филиал, к.э.н., доцент,
e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru

ОМАРОВА НАИДА ГАМИДОВНА
доцент кафедры экономика и управление ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» Махачкалинский филиал, к.э.н., доцент,
e-mail: omarova.n.g@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-65-70

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *В данной статье рассматривается состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности в строительной отрасли Республики Дагестан в сложившихся экономических условиях и мировых экономических тенденциях. В ходе подготовки статьи был использован метод статистического анализа экономических показателей. В результате проведенного анализа состояния предпринимательской деятельности в отрасли строительства были сделаны выводы и предложены перспективные направления развития предпринимательской деятельности. Полученные в статье выводы позволили актуализировать позиции заинтересованных сторон и объединить интересы для достижения общей цели развития предпринимательской деятельности и укрепления социально-экономических позиций Республики Дагестан. Регион нуждается в новых объектах различного назначения, на которых строительство должно осуществляться силами местных организаций и предпринимательства на основе организации современных, более прогрессивных организационных структур, как инвестиционно-строительный кластер.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, строительная отрасль, инвестиции, заинтересованные стороны, конкуренция, инвестиционно-строительный кластер.*

RAMAZANOVA ALBINA OLEGOVNA
Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University Makhachkala Branch, Candidate of Economics, Associate Professor,
e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru

OMAROVA NAIDA GAMIDOVNA
Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University Makhachkala Branch, Candidate of Economics, Associate Professor,
e-mail: omarova.n.g@mail.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF BUSINESS DEVELOPMENT ACTIVITIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *This article examines the state and prospects for the development of entrepreneurship in the construction industry of the Republic of Dagestan in the prevailing economic conditions and global economic trends. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic indicators was used. As a result of the analysis of the state of entrepreneurial activity in the construction industry, conclusions were drawn and promising directions for the development of entrepreneurial activity were proposed. The conclusions obtained in the article made it possible to*

actualize the positions of stakeholders and combine interests to achieve the common goal of developing entrepreneurship and strengthening the socio-economic positions of the Republic of Dagestan. The region needs new facilities for various purposes, where construction should be carried out by local organizations and businesses on the basis of the organization of modern, more progressive organizational structures, such as an investment and construction cluster.
Keywords: *entrepreneurial activity, construction industry, investments, stakeholders, competition, investment and construction cluster.*

1. Введение

На сегодняшний день предпринимательство играет важную роль в развитии экономики Республики Дагестан. Современные экономические и инновационные процессы, происходящие в национальной и мировой экономике, требуют создания благоприятных условий для развития предпринимательских инициатив в регионах, создание новых форм кооперации и интеграции предпринимательской деятельности в различные сферы деятельности. Важным условием создания новых предприятий и развития действующих организаций предпринимательской деятельности является эффективное проведение государственной политики по поддержке предпринимательства.

Основными направлениями деятельности субъектов предпринимательской деятельности Республики Дагестан, помимо оптовой и розничной торговли, являются транспорт, строительство, обрабатывающие производства и прочие виды деятельности (в структуре ВРП республики в 2022 году наибольшую долю занимают торговля - 20,4%, сельское хозяйство - 19,3% и строительство - 17,0% [1]).

Отрасль строительства является одной из ключевых и перспективных отраслей экономики Республики Дагестан. В настоящее время она объединяет сотни подрядных организаций, предприятий промышленности строительных материалов, проектных, научно-исследовательских и других структур, обеспечивает занятость населения республики [2].

Поступательное развитие строительных организаций является необходимым условием укрепления социально-экономических позиций Республики Дагестан. Сегодня регион нуждается в новых объектах различного назначения, однако строительство должно осуществляться с использованием материальной и технической базы предприятий строительства РД на основе современных, более прогрессивных организационных структур. В то же время, большинство региональных департаментов и министерств строительной отрасли стали не более чем заказчиками бюджетных объектов; самостоятельно функционируют объединения СРО строителей, проектировщиков и инженерных изысканий, а стройиндустрия, инфраструктура, строительная наука и профессиональное образование фактически остались за бортом интеграции. Налицо проблема отсутствия чёткого взаимодействия между организациями и предприятиями строительной отрасли.

2. Основная часть

2.1 Анализ предпринимательской деятельности в строительной отрасли

За период 2022 г. на территории Республики Дагестан объем работ, выполненных строительными организациями, составил 201,4 млрд. руб., или 100,7% к уровню соответствующего периода предыдущего года. В январе 2023 г. составил 17,0 млрд. рублей, или 125,3% к уровню соответствующего периода предыдущего года. В целом, по отношению к общероссийскому показателю, объем выполненных работ предприятиями строительства РД составил 1,56% [2].

Таблица 1

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» (в фактически действующих ценах, млрд. руб.)

	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
РФ	7579,8	8470,6	9132,1	9553,1	10791,6	12865,5
СКФО	310,2	339,6	417,8	429,4	462,2	529,3
РД	153,1	135,1	170,6	181,0	189,6	201,4

Источник: *составлено автором на основании данных Росстата [3]*

Распределение строительных работ, выполненных организациями РД различных форм собственности в 2021г в %: государственная – 0,4; муниципальная – 0,0; частная – 99,6; смешанная – 0,0.

Таблица 2

Показатели, характеризующие деятельность предприятий отрасли строительства РД в 2021году

Показатель	РФ	СКФО	РД
Число зарегистрированных предприятий и организаций	389 713	12 381	4 095
Среднегодовая численность занятых, тыс.чел.	6 496,3	399,7	126,5
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.	600 525,6	16 060,4	5 493,2
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн. руб.	171 495	856	300

Источник: *составлено автором на основании данных Росстата [4]*

Среднегодовая численность занятых на предприятиях отрасли строительства составила 11,9% к общереспубликанскому значению, число предприятий и организаций, зарегистрированных по виду экономической деятельности "Строительство", составило 14,05%.

Строительная отрасль является одним из лидеров экономических процессов в РД, особенно в сфере жилищного строительства. Население республики сегодня нуждается в качественном, отвечающем современным стандартам жилье. РД занимает среди регионов СКФО второе место после Ингушетии по количеству ветхого и аварийного жилья. Следовательно, потребность в развитии строительной отрасли продиктована объективной необходимостью, о чем и свидетельствует площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя по сравнению со среднероссийским – 21,9 кв.м.

Таблица 3

Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя (кв. м)

	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
РФ	25,2	25,8	26,3	26,9	27,8	28,2
СКФО	21,0	21,5	21,8	22,2	22,9	23,1
РД	19,2	19,4	19,7	20,0	21,4	21,9

Источник: *составлено автором на основании данных Росстата [4]*

Сегодня темпы жилищного строительства, безусловно, связаны с темпами роста стоимости строительных материалов, вызванными антироссийскими санкциями. Строительные предприятия республики, для разрешения этой ситуации, стремятся использовать стройматериалы местного производства и соседних регионов, что стимулирует рост инвестиций в предприятия, производящие строительные материалы, обеспечивая тем самым импортозамещение.

2.2 Перспективы развития предпринимательской деятельности

Перспективными направлениями развития предпринимательской деятельности является привлечение частных инвестиций в отрасль строительства и реализация Республиканской инвестиционной программы, что открывает для предприятий строительства возможности по модернизации материальной базы, внедрения новых технологий в производство строительных материалов, укрепления финансовой независимости и максимальной реализации производственного потенциала. Поэтому для достижения долгосрочного конкурентного преимущества недостаточно обладать некоторыми ресурсами. Важно, чтобы преимущества от использования этих ресурсов были устойчивыми, и конкуренты не обладали подобными конкурентными преимуществами. Катализатором такого процесса является реализация Республиканской инвестиционной программы, которая позволит строительным предприятиям возвести 268 объектов на сумму более 20 млрд. рублей. В республике проведена соответствующая работа по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, по созданию благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности.

В то же время высокая зависимость предпринимательской деятельности от потенциальных инвесторов должна быть обеспечена правовой базой, которая определяет условия участия частных инвесторов. Очень остро стоит проблема с инфраструктурой ведения бизнеса.

Для улучшения инвестиционного климата в строительной отрасли наиболее подходящим образованием, удовлетворяющим данным требованиям, является инвестиционно-строительный кластер. Для процесса перехода к новому типу организационной культуры ведения предпринимательской деятельности в строительстве необходим целый комплекс мероприятий, направленный на преодоление проблем уровня отдельных лиц, групп лиц, межгруппового взаимодействия и всего предпринимательства в целом [5].

Выгоды для предпринимательства от развития инвестиционно-строительного кластера обобщенно состоят в повышении эффективности и снижении издержек в текущей деятельности и освоении рынков, повышении гибкости и инновационного потенциала строительства при создании новых продуктов, технологий [6,7,8]. Кластер позволяет фирмам-участникам достичь следующих основных целей:

– удовлетворить требованиям рынка, нуждающегося в регулярных поставках товаров и услуг, производимых в рамках предприятий кластера и отвечающих самым современным требованиям качества;

– получить эффект от масштаба закупок материалов;

– обеспечить обучение персонала, исследование рынка, а также логистические и технологические исследования;

– охватить новые рынки сбыта продукции на основе активной маркетинговой деятельности и политики инноваций;

– достичь устойчивых контактов с финансовыми и кредитными учреждениями на основе сформированного имиджа кластера [9,10].

При формировании инвестиционно-строительного кластера строительной отрасли РД следует учитывать требования различных заинтересованных сторон. Можно сказать, что стратегия развития кластера будет успешна, если она учитывает защиту интересов основных заинтересованных сторон, которые в ряде случаев могут противоречить друг другу.

Проведенный анализ заинтересованных сторон позволил определить основные заинтересованные стороны, которые могут оказать влияние на развитие предпринимательской деятельности строительной отрасли РД. Основное предназначение этого анализа - определение возможности единого понимания успеха применительно к стратегии развития инвестиционно-строительного кластера.

Выделим позицию наиболее значимой заинтересованной стороны – предпринимателей строительной отрасли, которая должна включать меры, направленные на приток новых резидентов и создание условий для расширения производства действующих.

1. Расширение перечня налоговых льгот и преференций.
2. Возможность субсидирования процентной ставки для осуществления предпринимательской деятельности.
3. Возможность получения государственных гарантий под развитие производства для предприятий поставщиков ресурсов.
4. Совершенствование тарифного регулирования и законодательства.
5. Обеспечение профессиональными специалистами всех сфер развития предпринимательской деятельности.
6. Рост доходов и уровня рентабельности производства.

Достижение интересов министерств и ведомств Республики Дагестан и последующей реализации успешной стратегии развития кластера необходимо:

1. Создание положительного имиджа региона.
2. Эффективное вложение финансовых средств с целью повышения уровня социально-экономического развития.
3. Возможность ведения бизнеса на льготных условиях.
4. Возможность обеспечения гарантии безопасности для жизни.
5. Возможность обеспечения стабильных государственных заказов.
6. Возможности снижения уровня теневой экономики.
7. Повышение уровня налоговых поступлений.
8. Создание новых рабочих мест.
9. Реализация программы благоустройства населенных пунктов.
10. Создание рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями.

11. Наличие механизма взаимодействия с общественными организациями (публичные слушания проектов).

Объединение коллективов застройщика, строительных и проектных организаций, научных и учебных заведений и прочих заинтересованных участников в кластерные организационные структуры позволит реализовать имеющиеся резервы для противостояния внешней конкуренции и развития научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионе [11].

Итогом анализа заинтересованных сторон является выработка совокупности мероприятий взаимодействия всех значимых заинтересованных сторон в целях успешной реализации стратегии развития инвестиционно-строительного кластера строительной отрасли РД.

Мероприятия по взаимодействию ключевых заинтересованных сторон:

1. Создание межведомственных рабочих групп по координации реализуемых проектов развития предпринимательской деятельности.

2. Проведение регулярных совещаний на уровне руководства кластера с приглашением резидентов и потенциальных резидентов с обсуждением текущих проблем предпринимательской деятельности.

3. Участие в форумах, коллегиях, проводимых Агентством по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан.

4. Широкое освещение в средствах массовой информации положительного эффекта от реализации программ развития предпринимательства Республики Дагестан.

5. Общественные обсуждения, круглые столы.

6. Оказание поддержки в формировании инфраструктуры предпринимательской деятельности.

7. Расширение перечня инструментов поддержки субъектов предпринимательства.

8. Привлечение специалистов из других регионов для создания кадрового потенциала региона.

Заключение

На протяжении последних лет предпринимательство, как и вся экономика страны, находилось в сложной экономической ситуации, вызванной последствиями пандемии, экономическими санкциями, и все принимаемые меры и проводимые реформы были направлены на сохранение и поддержание предпринимательского сектора. К сожалению, происходящие преобразования не носили системного характера.

Проведенный анализ предпринимательской деятельности отразил проблемы, с которыми сталкивается предпринимательская деятельность строительной отрасли. Вплоть до настоящего времени не удалось найти оптимального соотношения между мерами государственного регулирования и финансирования, и создания рыночной мотивации у самих предпринимателей, о чем свидетельствует неудовлетворительное техническое и технологическое состояние предприятий строительной отрасли, неудовлетворительная инфраструктура и слабое финансовое положение предпринимателей в различных секторах экономики.

Рассмотренные в статье перспективы развития предпринимательской деятельности строительной отрасли Республики Дагестан отражают современные тенденции экономической конъюнктуры и подходы в ведении бизнеса. Формирование инвестиционно-строительного кластера позволит расширить возможности для взаимодействия всех заинтересованных сторон – предпринимательства, государства и потребителя продукции строительной отрасли, удовлетворить их интересы и цели.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. - 1122 с. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

2. Погодина Т.В., Твердохлеб А. Ю. Строительная отрасль в России: риски предпринимателей// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 2, март – апрель 2014 http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN214.pdf

3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Р32 Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. - 853 с. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205

4. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., С863 2022. – 148 с. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227

5. Рамазанова А.О., Омарова Н.Г., Исмаилова Ф.Н. Инвестиционно-строительные кластеры как организационная форма совершенствования управления инвестиционно - строительной деятельностью в РД// Автотранспортный комплекс: стратегия, инновации, кадры. Сборник научных трудов 8-ой Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 53-57.

6. Ахенбах Ю.А. Технология создания кластеров в строительстве (на примере воронежской области)//

Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 4 (15). С. 25-33.
7. Далинчук Н.С., Сибирская Е.В. Технология создания кластеров в промышленности (на материалах орловской области)// Научные Записки ОрелГИЭТ. 2010. № 1. С. 405-410.
8. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov. ru/material/directions/ nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy
9. Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С., Белоградова О. А., Шевченко Д. Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3. С. 25-41. ao1:10.21685/2227-8486-2022-3-2
10. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020» [Электронный ресурс]. Режим доступа: ttps://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf
11. Ларина О.П. Формирование организационных структур в строительном комплексе региона для целей реализации девелоперских проектов //Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 12 (95). С. 286-293.

References:
1. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2022. - 1122 s. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204
2. Pogodina T.V., Tverdohleb A. YU. Stroitel'naya otrasl' v Rossii: riski predprinimatelej// Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Vypusk 2, mart – aprel' 2014 http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN214.pdf
3. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub"ektov Rossijskoj R32 Federacii. 2022: Stat. sb. / Rosstat. M., 2022. - 853 s. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205
4. Stroitel'stvo v Rossii. 2022: Stat. sb. / Rosstat. - M., C863 2022. – 148 c. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227
5. Ramazanova A.O., Omarova N.G., Ismailova F.N. Investicionno-stroitel'nye klastery kak organizacionnaya forma sovershenstvovaniya upravleniya investicionno - stroitel'noj deyatel'nost'yu v RD// Avtotransportnyj kompleks: strategiya, innovacii, kadry. Sbornik nauchnyh trudov 8-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2022. S. 53-57.
6. Ahenbah YU.A. Tekhnologiya sozdaniya klasterov v stroitel'stve (na primere voronezhskoj oblasti)// Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2012. № 4 (15). S. 25-33.
7. Dalinchuk N.S., Sibirskaya E.V. Tekhnologiya sozdaniya klasterov v promyshlennosti (na materialah orlovskoj oblasti)// Nauchnye Zapiski OrelGIET. 2010. № 1. S. 405-410.
8. Nacional'nyj proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov. ru/material/directions/ nacional-nyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy
9. Gamidullaeva L. A., Grosheva E. S., Belogradova O. A., SHevchenko D. N. Sbalansirovannoe razvitie territorii: podhody k opredeleniyu i ocenke // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2022. № 3. S. 25-41. ao1:10.21685/2227-8486-2022-3-2
10. Nacional'nyj otchet «Global'nyj monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2019/2020» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: ttps://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf
11. Larina O.P. Formirovanie organizacionnyh struktur v stroitel'nom komplekse regiona dlya celej realizacii developerskih proektov //Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2014. № 12 (95). S. 286-293.

УДК:338.46

СЕРДАРОВА МАЙЯ СЕРДАРОВНА
аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет. г.Казань, Россия,
e-mail: serdarova222@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-71-78

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ

Аннотация. *В настоящее время цифровая трансформация оказывает большое влияние на сегменты экономики, где происходят жесткие условия конкурентной борьбы, в которых возникшие задачи должны решаться практически мгновенно. Именно в таких условиях возникает стимул для самих предприятий, стимулирующий создание и предложение новых товаров и предоставляемых услуг, соответствующих уровню рыночного спроса, например, финансы, логистика и другие. Сегодня крупные индустриальные предприятия уступают лидерство компаниям, которые создают новые рынки, выводят на рынок технологии на основе продуктов и услуг, изменяющие условия конкуренции, формирующие новые тренды развития потребления и спроса, трансформирующие структуру рынка.* ***Целью данной работы*** *является критический обзор трансформации реального сектора экономики в новом технологическом укладе.* ***Методы расчетов.*** *Проведение анализа фокус-группы.* ***Выводы.*** *На сегодняшний день между зарубежными странами ведется конкурентная борьба в области инноваций, цифровизации и инновационных технологий, каждая из этих стран имеет уникальные разработки в различных областях. При проведении методов расчета исследование показало, что сотрудники финансовых служб крупных предприятий и работающих студенты-магистры государственных вузов готовы к трансформации и цифровизации предприятий.*

Ключевые слова: *цифровизация, непрофильные услуги, цифровая трансформация, цифровые услуги, инновации, информационно-коммуникативные услуги, зарубежный опыт.*

SERDAROVA MAYA SERDAROVNA
Postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: serdarova222@gmail.com

A CRITICAL REVIEW OF THE TRANSFORMATION OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY IN A NEW TECHNOLOGICAL WAY

Abstract. *Currently, digital transformation has a great impact on segments of the economy where there are tough competitive conditions in which the tasks that have arisen must be solved almost instantly. It is in such conditions that an incentive arises for the enterprises themselves, stimulating the creation and supply of new goods and services that correspond to the level of market demand, for example, finance, logistics and others. Today, large industrial enterprises are losing leadership to companies that create new markets, introduce technologies based on products and services to the market, changing the conditions of competition, forming new trends in the development of consumption and demand, transforming the structure of the market.* ***The purpose*** *of this work is a critical review of the transformation of the real sector of the economy in a new technological way.* ***Calculation methods.*** *Conducting a focus group analysis.* ***Conclusions.*** *Today, there is a competitive struggle between foreign countries in the field of innovation, digitalization and innovative technologies, each of these countries has unique developments in various fields. When conducting calculation methods, the study showed that employees of financial services of large enterprises and working master's students of state universities are ready for the transformation and digitalization of enterprises.*

Keywords: *digitalization, non-core services, digital transformation, digital services, innovations, information and communication services, foreign experience.*

1. Введение. В глобальном информационном обществе активно формируется новый экономический порядок – цифровой. Происходит цифровизация экономических бизнес-процессов и продвижение информационных технологий во всех сферах деятельности. Появляются новые требования к источникам конкурентного преимущества компаний и эффективным концепциям их функционирования и управления. В век развития цифровизации особое внимание следует уделять коммуникативному общению внутри бизнеса, необходимо выстраивать эффективные взаимоотношения между работниками старого поколения и молодыми профессионалами в ИТ-сфере. Благодаря существованию предприятий с разной степенью развития, что определяется цифровой зрелостью, можно проанализировать не только уровень цифровизации бизнеса на российском рынке, но и оценить темпы развития цифровой трансформации предприятий в зарубежных странах. По мнению Авдеевой И.Л., обосновано, что внедрение цифровых технологий трансформирует корпоративные бизнес-модели, как правило, в части способов и порядка их реализации. [10] Яшина, А. А. говорит, что ключевыми факторами успеха цифровой трансформации в современном мире являются: готовность компаний к переменам, обеспечение кадрами высокой квалификации, использование наиболее прогрессивных технологических решений и способов их внедрения. [11]

Воронцова О. А. утверждает, что переход к новому технологическому укладу невозможно осуществить без масштабных инвестиций, связанных с освоением новых технологий и трансформацией экономики на их основе. Однако потребность в таких инвестициях, как правило, значительно превышает возможности существующих финансовых институтов, в результате чего значительно возрастает роль государства, имеющего возможности концентрации финансовых ресурсов для освоения новых технологий. [12]

В работе Косаревой И.Н. говорится, что с внедрением в деятельность предприятия цифровых технологий возникает ряд преимуществ, таких как: увеличение гибкости производства, повышение эффективности функционирования бизнес-процессов предприятия. Данные преимущества обусловлены активностью изменения характеристик производственного процесса и обеспечением информационной интеграции этапов жизненного цикла производимой продукции. [13]

В настоящее время ведущими странами в развитии цифровизации экономики считаются: Исландия, Корея и Норвегия, Великобритания и Швейцария. Россия находится в середине мирового рейтинга. Цифровизация играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности экономики и стимулировании экономического роста, потому что происходит трансформация традиционных отраслей экономики и создаются новые отрасли. [1] Страна Нидерланды сегодня считается важнейшим звеном промышленной индустрии в сфере "умной промышленности" - создание эффективных экосистем, объектов промышленно-технологической инфраструктуры, совместно с которыми разрабатываются, тестируются и внедряются эффективные решения и продукты умной цифровой промышленности. Также в этой стране используется междисциплинарный подход "field labs", которые обеспечивают эффективную работу высокотехнологичных компаний и исследовательских организаций из разных отраслей промышленности, сферы услуг, а также сельское хозяйство, которое является одним из основных потребителей новых технологий и решений. [2]

Для повышения эффективности управления информационно-коммуникативными процессами и раскрытия его потенциала в деятельности властных структур в зарубежной практике используется подход, направленный на формирование единой цифровой системы управления. Примером может послужить Финляндия, ее столица Хельсинки, которая является умным городом мирового масштаба. Здесь сложилась идеальная городская экосистема, которая включает в себя высококвалифицированных специалистов и предпринимателей, крупные корпорации и профильные инвесторы, которые не только развивают новые технологии, но и готовы оказывать услуги и развивать партнерство и инвестировать в стартапы. По данным IMD в рейтинге Smart City Index [3] Хельсинки продемонстрировали, что насколько выросла важность использования информационно-коммуникативных услуг во время эпидемии коронавируса. Муниципальные власти Хельсинки, на пути к достижению цели, чтобы стать самым функциональным городом в мире, использовали цифровизацию в качестве основного инструмента для улучшения жизни горожан, а также малых и крупных предприятий.

В ходе исследования был проведен анализ фокус-группы с оценкой эффективности предприятий для российских предприятий на базе критического обзора трансформации реального сектора экономики в новом технологическом укладе.

Основная часть

В условиях политической нестабильности в мире большинство стран выдвинули ограничения на импорт в РФ без специальной лицензии высокотехнологичных и наукоемких товаров для оборонной, судостроительной и аэрокосмической отраслей. При этом подразумевается отказ на выдачу данной лицензии, за исключением тех товаров, которые предоставляются с целью обеспечения безопасности полетов и судоходства, гуманитарных потребностей и др. [5] Также из-за политической нестабильности в стране в марте 2022 года россияне внезапно почувствовали на себе дефицит канцелярии, а именно офисной бумаги. Цены на остатки бумаги повысились в 3 раза, и многие известные марки бумаги приостановили производство в связи с нехваткой важного сырья для отбеливания бумаги. [4] Химию для отбеливания, ранее Россия закупала в других странах, в основном у Польши и Финляндии. Поэтому многие предприятия решили этот вопрос с помощью цифровизации и электронного документооборота.

В течение ближайших 5-10 лет во всем мире появятся растущие быстрыми темпами новые рынки товаров и услуг, обладающие такими качествами, как мобильность, интеллектуальность, высокая функциональная эффективность, экологичность. Из-за введенных санкций зарубежных стран российским компаниям необходимо самим выдвигать новые рынки, такие как:

– технологии в области биотехнологий;

– оборудование и материалы для постуглеродной энергетики;

– интеллектуальное оборудование производства (решения в области автоматизации и робототизации);

– решения для здравоохранения и медицины;

– поколение приборов "умные" тактильных технологии;

– решения в области информационно-коммуникативных технологий (технологии искусственного интеллекта, машинное обучение, переход от традиционных методов бизнес-процессов к цифровым).

Рассмотрим трансформацию в области инновационной экономики и цифровизации в зарубежных странах. Для того чтобы определить, насколько страна является инновационной, необходимо изучить 7 категорий, а именно:

1. сложность ведения бизнеса - (расходы бизнеса на НИОКР, чистый приток прямых инвестиций);
2. сложность рынка - (размер ВВП экономики, интенсивность конкуренции на местном рынке);
3. инфраструктура - (строительство дорог, больниц, школ, энергоэффективность);
4. человеческий капитал и исследования - (государственное финансирование на одного ученика, качество научно-исследовательских учреждений);
5. учреждения - (политическая стабильность и безопасность, простота открытия бизнеса);
6. творческие результаты - (самые ценные бренды, заявки на промышленный дизайн, заявки на товарные знаки и цифровые технологии);
7. результаты в области знаний и технологий - (патентные заявки, рост производительности труда, расходы на программное обеспечение).

Таким образом, на основе категорий, указанных выше, рассмотрим трансформацию зарубежных стран в области инновационной экономики и цифровизации (табл. 1).

По табл. 1 можно сделать вывод, что на сегодняшний день между зарубежными странами ведется конкурентная борьба в области инноваций, цифровизации и инновационных технологий. Каждая из этих стран имеет уникальные разработки в различных областях, таких как здравоохранение, образование, инновационная промышленность и строительство, инновации в области искусственного интеллекта и т.д.

Российская Федерация в глобальном инновационном индексе (ГИИ-2022) (Global Innovation Index) [19] из 132 стран заняла 47-е место. Россия показала существенный рост по результатам инноваций. К инновациям относятся качество человеческого капитала (образование, высококвалифицированные кадры), также в области исследований и разработок и высокая активность в отношении регистрации результатов в интеллектуальной деятельности (модели и изобретения).

Таблица 1

Трансформация зарубежных странах в области инновационной экономики и цифровизации

№	Категория	Страна	Содержание категории
1	2	3	4
1	Самая инновационная страна в мире	Швейцария	Цифровые инновации в области сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг (в основном страхование, туризм и банковское дело). Также инновации в оборудовании и электрооборудовании для ИКТ, программное обеспечение и услуги в области ИКТ, цифровые биотехнологии, строительство и промышленность.
2	Лидер в области информационно-коммуникативных технологий	Швеция	Высокий уровень цифровых инноваций в системе образования, строительства и ИТ, активное содействие государства созданию широкополосной цифровой инфраструктуры
3	Лидер по созданию новых технологий	Япония	Страна входит в число крупнейших в мире производителей автомобилей, электронного оборудования, скоростные поезда, QR-коды и роботов Android. Сфера услуг и цифровизация в производстве составляет самый высокий процент экономики с точки зрения валового внутреннего продукта и занятости.
4	Лидер по созданию информационных и коммуникативных технологий, развитая цифровая инфраструктура	США	Развитие цифровых технологий, информационных и коммуникативных технологий в организациях, а также разработка новых технологий в области здравоохранения, образования, навигаций в космосе.
5	Лидер в области создания искусственного интеллекта и высокотехнологичных систем	Нидерланды	Цифровизация в области квантовых вычислений, энергетике, в высокотехнологичных системах, а также инновации в области искусственного интеллекта.
6	Лидер в области высокотехнологичной цифровой экономики	Южная Корея	Высокотехнологичная цифровая экономика, основанная на сфере услуг, является примером успеха иностранных инвестиций. Высокие показатели в области исследований, инновационных разработок и производства.
7	Лидер в области инновационных разработок	Китай	Разработка искусственного интеллекта, цифровых услуг, а также создание информационных и коммуникационных технологий, создание электронных игр и программных обеспечений.

По табл. 1 можно сделать вывод, что на сегодняшний день между зарубежными странами ведется конкурентная борьба в области инноваций, цифровизации и инновационных технологий. Каждая из этих стран имеет уникальные разработки в различных областях, таких как здравоохранение, образование, инновационная промышленность и строительство, инновации в области искусственного интеллекта и т.д.

Российская Федерация в глобальном инновационном индексе (ГИИ-2022) (Global Innovation Index) [19] из 132 стран заняла 47-е место. Россия показала существенный рост по результатам инноваций. К инновациям относятся качество человеческого капитала (образование, высококвалифицированные кадры), также в области исследований и разработок и высокая активность в отношении регистрации результатов в интеллектуальной деятельности (модели и изобретения).

Если рассматривать российские предприятия в целом, то для внедрения инновационных решений прежде всего необходимо автоматизировать повторяющиеся и имеющиеся процессы, такие как процессное управление, новые способы выполнения операций, интегрируемая работа слабосвязанных отделов и департаментов. Цифровизировать организационные изменения: должностные обязанности и структуру предприятия, а также консолидировать разъединение организационных единиц. Упростить процессы с частичным переносом в автоматическое исполнение, а также многократно ускорить процессы. От трансформации сектора российской экономики в новом технологическом укладе предприятия сегодня ожидают (рисунок 1).

В настоящее время развитие инноваций и цифровизации не стоит воспринимать как конкретную цель. Основная задача будет состоять в эффективном внедрении и использовании их в хозяйственной деятельности предприятия. Рассмотрим один из подходов к оценке эффективности – управление бизнес-процессами предприятия, а именно передача бизнес-процессов функционала на новый вид услуг – непрофильные.

Трансформация экономики российских предприятий: входные параметры				
оптимизация управления бизнесом	возможности цифровизации взаимодействия с клиентами	снижение издержек	доступ к новым сферам деятельности	обеспеченность ресурсами

Ожидания от трансформации экономики предприятий:		
НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ	НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА	НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ОБРАБОТКИ
- сервисная экономика; - платформы и экосистемы; - клиентоцентричная экономика	- высокая степень делегирования и поддержка инициатив - подход к сотруднику	- технологии обработки данных (искусственный интеллект, роботизация) - генерация и сбор достоверных данных -развитие необходимых компетенций в области ИТ
- оптимизации издержек и рабочего капитала; - снижение рисков предприятия; - создание новых бизнес-моделей; - разработка новых товаров и услуг для удовлетворения потребностей предприятия		

Рис. 1. *Ожидания от трансформации экономики российских предприятий*
Источник: *составлено автором*

С помощью метода анализа фокус-группы было проведено исследование о готовности к трансформации и цифровизации на крупных предприятиях. Было опрошено около 100 сотрудников финансовых служб крупных предприятий и около 50 работающих студентов-магистров государственных вузов. На рис. 2 показана диаграмма о стаже работы на текущей должности в процентном соотношении.

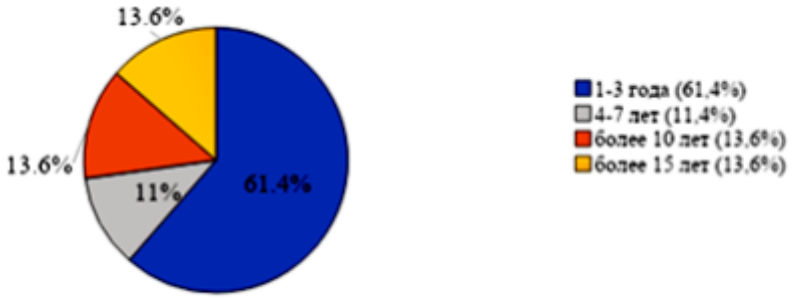


Рис.2. *Стаж работы на текущей должности*
Источник: *составлено автором*

В данном исследовании возрастная категория опрошенных составила от 20 до 55 лет. На рис. 2 мы видим, что почти 61,4% сотрудников работают на предприятии 1-3 года, 27,2% работают более 10-15 лет, а 11,4% сотрудников - 4-7 лет. Таким образом, мы определили возрастную категорию и стаж работы на текущей должности, чтобы выявить, готовы ли сотрудники к нововведениям на предприятии (рис. 3).

Исследование показало, что 87% опрошенных готовы к нововведениям на предприятии, к реструктуризации, обучению новым обязанностям и цифровым изменениям, 10% готовы выполнять за дополнительную плату, а 3% не хотят что-либо менять. Также исследование показало, что 98% опрошенных положительно относятся к цифровой трансформации бизнес-процессов на предприятиях.

Рис.3. *Готовность к нововведениям на предприятии (реструктуризация, обучение новым обязанностям)*

Источник: *составлено автором*

Для того чтобы начать управлять бизнес-процессами на предприятии, необходимо обеспечить непрерывное совершенствование, масштабируемость и операционную эффективность за счет использования целостного модельного подхода и анализа и тестирования, реструктуризации и внедрения для бизнес-процессов. Крупные российские компании уже встали на путь цифровой трансформации. Однако у большинства из них пока нет комплексной программы цифровизации – компании реализуют пакеты пилотных проектов по внедрению отдельных и часто разрозненных цифровых решений. В первую очередь от внедрения цифровых технологий компании ожидают повышения производительности и сокращения издержек. [9] Существенное влияние на темпы цифровой трансформации оказала социально-экономическая ситуация, это затронуло: финансовый сектор, промышленность, транспорт, здравоохранение, энергетику, строительство и сельское хозяйство.

Выводы

Управление новыми технологическими укладами в российских предприятиях должно быть направлено на ресурсы и деятельность, направленные на исполнение проекта – в срок, с исполнением бюджета, согласно целям и уровню качества. Также необходимо управлять изменениями человеческими аспектами, подготовка как организации, так и каждого сотрудника, возможно, представителей третьих сторон.

В настоящий момент зарубежные страны, такие как Швейцария, Швеция, Япония, США, Нидерланды, Южная Корея и Китай, показали, что в этих странах были приняты множество инновационных стратегий в области цифровой трансформации. Это новый этап формирования цифровой экономики, объединившая планы развития отдельных технологий.

Среди препятствий цифровой трансформации в Российской Федерации являются: риски информационной безопасности, снижение количества рабочих мест и временное ухудшение управляемости на производстве. Тем не менее, большинство руководителей организаций считают, что цифровая трансформация влечет за собой гораздо больше возможностей, чем угроз.

Кроме того, важную роль в активное введение цифровых технологий в деятельность предприятия сыграл экономический кризис 2020 года, а также нынешняя политическая ситуация в стране с марта 2022 года, которая сопровождается развитием новых условий существования многих предприятий и бизнеса, которые вынуждены перейти в цифровую трансформацию.

Таким образом, трансформация экономики в новом технологическом этапе, а именно цифровизация, является одним из инструментов преодоления нестабильной ситуации предприятий в целом, а также способом повышения уровня конкурентоспособности компаний на рынке.

Литература

1. Лобкова, Е. В. Цифровая трансформация городской среды: "умные города" как драйверы социально-экономического развития региона / Е. В. Лобкова, Е. Г. Смолина // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21. – № 10(529). – С. 1822-1855. – DOI 10.24891/ea.21.10.1822. – EDN ODBMUA.
2. Гайнанов Д.А., Климентьева А.Ю. Приоритеты кадрового обеспечения цифровой экономики // Креативная экономика. – 2018. – № 12. – с. 1963-1976. – doi: 10.18334/12.12.39679.
3. https://www.imd.org/news/updates/singapore-helsinki-zurich-triumph-global-smart-city-index/ - официальный сайт научных исследований IMD.
4. Приходченко, О. С. Цифровые технологии в стратегическом управлении регионом / О. С. Приходченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 85-94. – EDN LAURMZ.
5. Апатова, Н. В. Практика цифровой трасформации бизнеса / Н. В. Апатова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики : Труды XXI Международной научно-практической конференции,

Симферополь-Гурзуф, 20–22 октября 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 5-6. – EDN FTZPTS
6. Gerald C. Kane. Digital Transformation' Is a Misnomer. It's not about digital or transformation.It's about adaptation. Sloanreview.mit.edu. [Электронный ресурс]. URL: http://sloanreview.mit.edu/article/digital-transformation-is-a-misnomer/?utm_source.
7. Алтухов, А. И. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 81-96. – DOI 10.18334/ppib.7.2.100923. – EDN GQIVJX.
8. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации. Издательство Юрайт. [Электронный ресурс]. URL: https://biblio-online.ru/bcode/445006.
9. Прохорова, Е. А. Мировая практика цифровизации экономики / Е. А. Прохорова, Д. А. Розанов // Глобальные экономические проблемы современного общества : Материалы Международной научно-практической конференции, Армавир, 31 октября 2020 года / Науч. редактор М.И. Пшмахова, отв. редактор Р.Р. Мукучян. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 137-144. – EDN MNCZGO.
10. Авдеева И.Л. Развитие цифровых технологий в экономики и управлении: Российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Вопросы управления. 2017. URL: // https:
11. Яшина, А. А. Зарубежный опыт цифровой трансформации экономики / А. А. Яшина, А. А. Сосипатрова // Научно-практические исследования. – 2021. – № 1-2(36). – С. 30-32. – EDN XVFWWT.
12. Воронцова, О. В. Анализ параметров и показателей трансформации нового технологического уклада / О. В. Воронцова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8(82). – С. 33-38. – EDN YNUPVS.
13. Косарева, И. Н. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации / И. Н. Косарева, В. П. Самарина // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 20. – EDN AOYBEW.
14. Кудбиев, Ш. Д. Зарубежный опыт стимулирования рынка труда в условиях цифровой трансформации / Ш. Д. Кудбиев // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education : LXVIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Boston, 23–25 марта 2020 года. – Boston: PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. – С. 33-41. – EDN ERYXOL.
15. A.I. Romanova, E. V. Ilina, E. A. Dobroserdova The movement of capital in the field of information services // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2015. – Vol. 20. – No S1. – P. 010. – DOI 10.4172/1204-5357.S1-010. – EDN VALTYJ.
16. Gilyazutdinova I.V., Ponikarova A.S., Romanova A.I., Rakhmatullin A.I., Tukhvatullin R.F., Elokhova T.A. Technique of the analysis and assessment of innovative industrial risks at different stages of innovative activity - International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 2. С. 74-81.
17. Шагиахметова, Э. И. Оценка инвестиционных вложений в развитие рекреационных зон города Казани / Э. И. Шагиахметова, Ю. В. Медяник // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 12(130). – С. 86. – EDN QBKKAE.
18. Бапиева, М. К. Опыт зарубежных стран в сфере создания современной цифровой экономики / М. К. Бапиева, А. А. Кочербаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – № 3. – С. 183-188. – EDN RZTKRA.
19. Официальный сайт глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) - https://www.globalinnovationindex.org/
20. Маковецкий, М. Ю. Роль цифровизации в развитии экономики и бизнеса в Российской Федерации / М. Ю. Маковецкий // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте : Сборник научных статей. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 149-156. – EDN UUMWNO.

References:

1. Lobkova, E. V. Cifrovaya transformaciya gorodskoj sredy: "umnye goroda" kak drajvery social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona / E. V. Lobkova, E. G. Smolina // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2022. – T. 21. – № 10(529). – S. 1822-1855. – DOI 10.24891/ea.21.10.1822. – EDN ODBMUA.
2. Gajnanov D.A., Kliment'eva A.YU. Prioritety kadrovogo obespecheniya cifrovoj ekonomiki // Kreativnaya ekonomika. – 2018. – № 12. – c. 1963-1976. – doi: 10.18334/12.12.39679.
3. https://www.imd.org/news/updates/singapore-helsinki-zurich-triumph-global-smart-city-index/ - oficial'nyj sajt nauchnyh issledovanij IMD.
4. Prihodchenko, O. S. Cifrovye tekhnologii v strategicheskom upravlenii regionom / O. S. Prihodchenko // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2020. – T. 10. – № 1. – S. 85-94. – EDN LAURMZ.
5. Apatova, N. V. Praktika cifrovoj trasformacii biznesa / N. V. Apatova // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki : Trudy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Simferopol'-Gurzuf, 20–22 oktyabrya 2022 goda. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2022. – S. 5-6. – EDN FTZPTS
6. Gerald S. Kane. Digital Transformation' Is a Misnomer. It's not about digital or transformation.It's about adaptation. Sloanreview.mit.edu. [Elektronnyj resurs]. URL: http://sloanreview.mit.edu/article/digital-transformation-is-a-misnomer/?utm_source.
7. Altuhov, A. I. Cifrovaya transformaciya kak tekhnologicheskij proryv i perekhod na novyj uroven' razvitiya agropromyshlennogo sektora Rossii / A. I. Altuhov, M. N. Dudin, A. N. Anishchenko // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. – 2020. – T. 7. – № 2. – S. 81-96. – DOI 10.18334/ppib.7.2.100923. – EDN GQIVJX.

8. Sologubova G.S. Sostavlyayushchie cifrovoj transformacii. Izdatel'stvo YUrajt. [Elektronnyj resurs]. URL: https://biblio-online.ru/bcode/445006.
9. Prohorova, E. A. Mirovaya praktika cifrovizacii ekonomiki / E. A. Prohorova, D. A. Rozanov // Global'nye ekonomicheskie problemy sovremennogo obshchestva : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Armavir, 31 oktyabrya 2020 goda / Nauch. redaktor M.I. Pshmahova, otv. redaktor R.R. Mukuchyan. – Armavir: Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2020. – S. 137-144. – EDN MNCZGO.
10. Avdeeva I.L. Razvitie cifrovyh tekhnologij v ekonomiki i upravlenii: Rossijskij i zarubezhnyj opyt [Elektronnyj resurs] // Voprosy upravleniya. 2017. URL: // https:
11. YAshina, A. A. Zarubezhnyj opyt cifrovoj transformacii ekonomiki / A. A. YAshina, A. A. Sosipatrova // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. – 2021. – № 1-2(36). – S. 30-32. – EDN XVFWWT.
12. Voroncova, O. V. Analiz parametrov i pokazatelej transformacii novogo tekhnologicheskogo uklada / O. V. Voroncova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2017. – № 8(82). – S. 33-38. – EDN YNUPVS.
13. Kosareva, I. N. Osobennosti upravleniya predpriyatiem v usloviyah cifrovizacii / I. N. Kosareva, V. P. Samarina // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – T. 11. – № 3. – S. 20. – EDN AOYBEW.
14. Kudbiev, SH. D. Zarubezhnyj opyt stimulirovaniya rynka truda v usloviyah cifrovoj transformacii / SH. D. Kudbiev // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education : LXVIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Boston, 23 –25 marta 2020 goda. – Boston: PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. – S. 33-41. – EDN ERYXOL.
15. A.I. Romanova, E. V. Ilina, E. A. Dobroserdova The movement of capital in the field of information services // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2015. – Vol. 20. – No S1. – P. 010. – DOI 10.4172/1204-5357.S1-010. – EDN VALTYJ.
16. Gilyazutdinova I.V., Ponikarova A.S., Romanova A.I., Rakhmatullin A.I., Tukhvatullin R.F., Elokhova T.A. Technique of the analysis and assessment of innovative industrial risks at different stages of innovative activity - International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. T. 6. № 2. S. 74-81.
17. SHagiahmetova, E. I. Ocenka investicionnyh vlozhenij v razvitie rekreacionnyh zon goroda Kazani / E. I. SHagiahmetova, YU. V. Medyanik // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 12(130). – S. 86. – EDN QBKKAE.
18. Bapieva, M. K. Opyt zarubezhnyh stran v sfere sozdaniya sovremennoj cifrovoj ekonomiki / M. K. Bapieva, A. A. Kocherbaeva // Nauka, novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana. – 2019. – № 3. – S. 183-188. – EDN RZTKRA.
19. Oficial'nyj sajt global'nogo innovacionnogo indeksa (Global Innovation Index) - https://www.globalinnovationindex.org/
20. Makoveckij, M. YU. Rol' cifrovizacii v razvitii ekonomiki i biznesa v Rossijskoj Federacii / M. YU. Makoveckij // Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte : Sbornik nauchnyh statej. – Moskva : Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2021. – S. 149-156. – EDN UUMWNO.

УДК 331.104

ГОРЕЛОВА СВЕТЛАНА ИГНАТЬЕВНА
к.и.н., доцент, доцент кафедры управления ИЭУП ФГБОУ ВО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия,
e-mail: gorelova.s@rggu.ru

ДОХОЛЯН САМВЕЛ БАХШИЕВИЧ
к. психолог. н, доцент, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, факультета рекламы и связей с общественностью института Масмедиа и рекламы ФГБОУ ВО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия,
e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru;
доцент департамента экономики и управления института экономики, управления и права МГПУ «Московский городской педагогический университет» ГАОУ ВО, Москва, Россия,
e-mail: DoholyanSB@mggpu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-79-85

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В данной статье определены основные аспекты понятия "человеческий капитал", рассматривается влияние человеческого капитала на устойчивое развитие экономики, оцениваются факторы, влияющие на развитие человеческого капитала. Определяются необходимые условия развития человеческого капитала.*
Ключевые слова: *человеческий капитал, глобальная экономика, социальный капитал, культурный капитал, интеллектуальный капитал, индекс человеческого капитала.*

GORELOVA SVETLANA IGNATYEVNA
Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the IEUP of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e-mail: gorelova.s@rggu.ru

DOKHOLYAN SAMVEL BAKHSHIEVICH
Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Faculty of Advertising and Public Relations of the Institute of Mass Media and Advertising of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru;
Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow State Pedagogical University, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia,
e-mail: DoholyanSB@mggpu.ru

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *This article defines the main aspects of the concept of "human capital", examines the impact of human capital on the sustainable development of the economy, assesses the factors affecting the development of human capital. The necessary conditions for the development of human capital are determined.*
Keywords: *human capital, global economy, social capital, cultural capital, intellectual capital, human capital index.*

1. Введение

Интеграция мирового рынка является новой моделью капитализма, где экономикой управляют транснациональные и глобальные компании. Глобальная экономика привела к интеграции национальных экономик, к построению новой нормативно-правовой надстройки для мировой экономики, что привело к либерализации экономики и позволило свободному функционированию и движению капитала в мире. Эпоха глобального капитализма открыла новую глобальную систему управления и власти, сформировало новый мировой порядок, где ведущую роль играют Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Всемирный экономический форум. Вместе эти организации устанавливают повестку дня для устойчивого развития экономики, обеспечивают соблюдение правил глобального капитализма. Все это привело к тому, что сформировалась глобальная система экономики, основанная на эффективном использовании инновационных технологий. Достижения научно-технической революции повлияли на качество предоставляемых человеческих ресурсов и повысили их значимость в инновационной экономике. Осознание того, что не все обладают навыками и знаниями, подходящими под задачи экономики четвертого уровня, требует пристального внимания всех заинтересованных сторон в подготовке рабочей силы, соответствующей развитию экономики. Человеческий капитал является основным источником устойчивого развития экономики и экономического роста, и чтобы по-настоящему понять, как достигнуть желаемого роста, мы должны определить условия и факторы, способствующие ускоренному развитию человеческого капитала.

2. Основная часть

В экономике "капитал" относится ко всем активам, необходимым бизнесу для производства товаров и услуг, которые он продает. Капитал включает в себя оборудование, землю, здания, деньги и, конечно, людей - человеческий капитал.

Анализ различных источников по данной проблематике выявил около пятидесяти дефиниций "человеческий капитал". Обусловлено это тем, что авторы предлагают свое видение содержания термина "человеческий капитал". В целом понятие "человеческий капитал" многими экономистами трактуется как совокупность знаний, навыков, опыта и здоровья трудящихся, которые используются для удовлетворения потребностей человека и общества. Т. Шульц полагал, что человеческий капитал - это все полученные человеком навыки, которые можно улучшить за счёт дополнительных вложений [1, С. 82]. А.И. Добрынин, С.А. Дятлов и Е.Д. Царенова помимо приобретённых умений включают ещё здоровье и мотивацию работника в факторы, которые ведут к росту квалификации сотрудников [2, С. 113]. С. Фишер включил в понятие "человеческого капитала" психологические, мировоззренческие и культурные компоненты [3, С. 24.]. Э. Р. Эйде, М. Х. Шоуолтер рассматривают человеческий капитал как внутренние производственные возможности человека [4, С.282]. В проекте "Человеческий капитал" Всемирного банка представлено определение: "Человеческий капитал состоит из знаний, навыков и здоровья, в которые люди инвестируют и накапливают на протяжении всей своей жизни, что позволяет им реализовать свой потенциал в качестве продуктивных членов общества [5]. "Человеческий капитал", по мнению Уилла Кентона, относится к экономической ценности и представляет нематериальный актив. Он включает в себя такие активы, как образование, обучение, интеллект, навыки, здоровье, лояльность и пунктуальность" [6].

Впервые понятие "человеческий капитал" в экономике описал в XVII веке английский экономист У. Петти. Ему принадлежат первые исследования, посвящённые роли человека в общем росте национального богатства и важности образования и обучения в экономическом развитии общества [7, с.74]. В работе "Политическая арифметика" (1676 г.) У. Петти подсчитал, что "ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят" [8, с.86].

В XVIII в. большой вклад в понимании человеческого капитала внес А. Смит. Он в своей основной работе "О важности человеческого капитала в исследованиях о природе и причинах богатства народов" писал, что под человеческим капиталом следует понимать приобретенные и полезные способности всех жителей и членов общества" [9, с.122]. Заработная плата, по мнению А. Смита, зависит от легкости или сложности работы.

Интересный подход к пониманию человеческого капитала предложил известный немецкий экономист К. Маркс. В 1859 году он предложил свою идею человеческого капитала, утверждая, что люди продают свой труд (рабочую силу). Он писал, что рабочая сила это товар, и в капитал она превратится лишь после продажи, при условии получения дохода. К. Маркс, в своих трудах указывает, что производительные силы всецело зависят от способностей человека.

В начале 60-х годов XX века интерес к исследованиям человеческого капитала заново возрос. Экономисты Дж. Минсер, Г. Беккер, Т. Шульц, Дж. Кендрик, Ц. Грилихес, Э. Денисон внесли весомую лепту в теорию человеческого капитала. Особого упоминания заслуживают три автора среди теоретических и эмпирических работ конца 1950-х и начала 1960-х годов – Дж. Минсер, Г. Беккер, Т. Шульц. Дж. Минсер первым поднял вопрос о роли человеческого капитала и в своих трудах доказывал значимость образования в развитии человеческого капитала. Используя данные переписи, он зафиксировал уже ставший классическим результат, согласно которому количество лет обучения имеет перевернутую U-образную форму в зависимости от темпов роста доходов. В 1960-х годах экономисты Г. Беккер и Т. Шульц также подтвердили, что образование и обучение являются инвестициями, которые могут повысить производительность [10, с. 110]. Т. Шульц в своих работах "Формирование капитала образования" и "Инвестиции в человеческий капитал" рассматривает человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и способностей человека, и что эффективность деятельности работника вселенной зависит от вложений в образование [10, с. 112]. Его теория о инвестициях в человеческий капитал, как основного условия экономического роста, дала толчок в исследовании факторов, влияющих на рост экономики.

Схожие идеи выдвигает и Г. Беккер. Он пишет, что социальные инвестиции в человека формируют человеческий капитал. Образование, как условие эффективности деятельности работника, рассматривалось Г. Беккером как наиболее важное условие [11, с. 56]. Основными инвестициями должны быть обучение, социальное обеспечение и поддержка работника, как со стороны государства, так и со стороны организации. Предложения Г. Беккера нашли свое отражение в практике и были реализованы в менеджменте. Индекс человеческого капитала Бюро статистики труда США использует показатели, разработанные Г. Беккером. К показателям относятся: уровень издержек государства, компаний и граждан на образование, охрану и здоровье [12].

По нашему мнению, многообразие дефиниций "человеческий капитал", теорий, объясняющих ее сущность, связано с уровнем философских, экономических и социологических знаний, накопленных в определенный исторический период времени. По мере роста накопления знаний в различных областях науки, дефиниция "человеческий капитал" обогащается новыми компонентами, позволяющими глубже раскрыть ее сущность. Например, в XVIII веке экономист А. Смит под человеческим капиталом понимал способности человека. В середине XX века Т. Шульц под человеческим капиталом понимал полученные человеком навыки. Развитие психологии, и особенно такого направления, как бихевиоризм, исследовавшего методы формирования навыков на основе опосредованного обучения, оказали непосредственное влияние на Т. Шульца, Г. Беккера и многих других экономистов.

Дальнейшее развитие теории человеческого капитала связано с гуманизмом. По мере востребованности идей гуманизма и тенденции доминирования ценности человека над другими ценностями общества с 1970 года человеческий капитал изучается с позиций гуманистической экономики, где сущностными признаками дефиниции "человеческий капитал" стали мотивация, коллективные знания, личностный потенциал, лояльность, культура, социальная идентичность.

Теория человеческого капитала сыграла очень важную роль в гуманизации производственных процессов, в формировании корпоративной социальной ответственности компаний и инвестировании в человеческий потенциал [13, с. 87].

С конца XX в. ООН разработала новую экономическую модель, в основе которой был положен принцип: «экономика существует для развития людей, а не люди для развития экономики» [14, с. 207].

Сегодня теория человеческого капитала помимо классических компонентов человеческого капитала обращает особое внимание на «нематериальные активы» человеческого капитала, такие как культурный капитал, социальный капитал и интеллектуальный капитал [15, с. 123].

Культурный капитал – это совокупность знаний и интеллектуальных навыков, которые повышают способность человека достигать более высокого социального статуса или выполнять экономически полезную работу. В экономическом смысле высшее образование, профессиональная подготовка и врожденные таланты являются типичными способами, с помощью которых люди создают культурный капитал в надежде на более высокую заработную плату.

Социальный капитал относится к полезным социальным отношениям, основанным на общих ценностях, целях, миссии и видении своего будущего. Социальный капитал – это основа любого гражданского общества, однако он требует регулирования и контроля, так как он может привести к неравенству доступа пользования благами общества и ограничению доступа к

формированию социального капитала.

Интеллектуальный капитал – это в высшей степени неосязаемая ценность суммы всего, что известно каждому в бизнесе, что дает бизнесу конкурентное преимущество. Интеллектуальный капитал относится к коллективным знаниям, навыкам, опыту и обучению сотрудников. Это может также относиться к культуре компании, интеллектуальной собственности, отношениям, процессам и другим нематериальным информационным активам. Эти элементы часто отражают уникальные возможности компании и обеспечивают основу для финансового успеха. Многие исследователи рассматривают человеческий капитал как составляющий компонент интеллектуального капитала. Согласно этой точке зрения, более высокий уровень человеческого капитала ведет к созданию или распространению новых технологий или к более эффективному внедрению данной технологии, тем самым сдвигая границу производственных возможностей [16, с. 85].

Анализ источников показывает, что к проблеме человеческого капитала экономисты обращались, когда человек труда не поспевал за технологическими и производственными изменениями. По мере возникновения проблемы в количестве качественного и квалифицированного персонала в период экономического роста и развития производственных сил экономисты пытались обратить внимание всех заинтересованных сторон на роль человека труда в повышении производительности труда и в развитии экономики. Вначале всех четырех промышленных революций интерес к человеческому капиталу возрастает. Публикаций, научных статей, обсуждений в средствах массовой информации о роли человеческого капитала резко возрастает. Сегодня, в условиях инновационного развития экономики и цифровизации уровень всплеска интереса к человеческому капиталу пропорционален уровню всплеска к инновациям. По мнению К. Шваба "в условиях новой промышленной революции роль человеческого капитала резко возрастает" [17, с.178].

В таблице 1 представлены основные факторы, учитывающиеся в развитии человеческого капитала в период промышленных революций.

Таблица 1

Основные факторы, учитываемые в развитии человеческого капитала в период промышленных революций

	Период	Особенности экономики	Известные экономисты, внесшие вклад в теорию человеческого капитала	Основные факторы, учитывающиеся в развитии человеческого капитала
Первая экономическая революция	Вторая половина XVIII века	Переход от ремесленников к рабочим Начало использования в производстве станков. Появление инновационных технологий	А.Смит Д Рикардо Д. С. Милль	Способности Начальное образование Навыки
Вторая экономическая революция	Конец XIX – начало XX века	Совершенствование производственных процессов. Использование конвейера в поточно – массовом производстве	К. Маркс А.Маршалл Г.Д. Маклеод Дж.С. Уолш И. Фишер	Начальное образование Навки Личностные качества Навыки
Третья промышленная революция	Середина XX века	Автоматизация и компьютеризация производства Развитие технологий	Г.С. Беккер Т. Шульц Минцер	Среднее образование Человеческий капитал – самостоятельный фактор производства Социальная политика организации и общества Значимость организационной культуры
Четвертая промышленная революция	Конец XX века по н.в.	Глобализация экономики Цифровизация экономики Развитие цифровых технологий	Ромер Лукас Шпигель	Высшее образование Человеческий капитал – дополнение к технологиям

Большинство экономистов, занимающихся экономикой роста, согласны с тем, что человеческий капитал является одним из решающих факторов, объясняющих, почему одни страны стали богатыми, а другие остались бедными за последние два столетия.

По оценкам экономистов, наша современная экономика на 75% основана на личных ресурсах, таких как образование, обучение, здоровье и навыки, а не на физических ресурсах, таких как нефть и сталь [18, с.225]. Человеческий капитал составляет две трети богатства среднего человека, а опыт работы составляет почти половину этой стоимости. Это объясняет поразительную корреляцию между экономическим богатством и человеческим капиталом в любой стране, в то время как корреляция между экономическим богатством и природными ресурсами в любой стране явно отсутствует. Например, Япония и Англия – страны с большим человеческим капиталом – входят в число самых богатых стран мира, несмотря на относительно небольшое количество месторождений природных ресурсов.

Всемирный банк в 2018 году разработал модель количественной оценки ценности инвестиций в человеческий капитал "Индекс человеческого капитала" (HCI), который представляет собой межстрановой рейтинг государств. В рейтинге участвуют 83 страны на 2022 год [12]. Индекс представляет собой суммарную меру объема человеческого капитала, который ребенок, рожденный сегодня, может приобрести к 18 годам, учитывая риски плохого здоровья и плохого образования, преобладающие в стране, где он живет. Для расчета индекса человеческого капитала используют три компонента: выживание, школа и здоровье. Компоненты индекса человеческого капитала согласуются с тремя Глобальными целями устойчивого развития до 2030 года. В таблице 2 представлен рейтинг стран мира по индексу человеческого капитала за 2020 год.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по индексу человеческого капитала
World Bank: Human Capital Index 2020

№	Страна	Индекс
1	Сингапур	0.88
2	Гонконг	0.81
3	Япония	0.80
4	Южная Корея	0.80
5	Канада	0.80
6	Финляндия	0.80
7	Макао	0.80
8	Швеция	0.80
9	Ирландия	0.79
10	Нидерланды	0.79
41	Россия	0.68

Индекс человеческого капитала / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 23.12.2022). URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index

Согласно теории человеческого капитала, адекватные инвестиции в людей приведут к росту экономики. По оценкам Всемирного банка человеческий капитал оценивается в 1152 трлн. долларов, это почти 64% мирового богатства [19]. Однако, следует отметить, что на современном этапе развития экономики человеческий капитал определяется не только уровнем образования, но и эффективностью его использования. Слишком много факторов могут повлиять на эффективность использования человеческого капитала [20, с.95]. Демографические изменения, экономические кризисы, пандемии и ряд других факторов оказывают негативное воздействие на показатели эффективности человеческого капитала. В условиях пандемии COVID-19 индекс человеческого развития показал отрицательную динамику [12]. Многие страны имеют высокий уровень человеческого развития, но по показателям ВВП на душу населения показатели намного хуже. Причина кроется в неэффективном использовании человеческого потенциала. Для примера в таблице 3. представлены данные России и США по эффективности использования человеческого потенциала.

Таблица 3

Эффективность использования человеческого потенциала 2021 г

	Место в рейтинге 2021 год		
Россия (доля в мировой экономике 1,7%	Индекс человеческого капитала	Индекс человеческого развития	Валовый внутренний продукт на душу населения
	41	50	61
США (доля в мировой экономике 15,6%	35	21	11

На наш взгляд, "Индекс человеческого капитала" не в полной мере отражает состояние уровня человеческого капитала. Исследователи Всемирного банка создали новый инструмент оценки человеческого капитала - "Социально-экономический индекс человеческого капитала" (SES-HCI), который дополнил данные по человеческому капиталу.

Как нам кажется, использование данных "Индекса человеческого развития", разработанного Программой развития ООН (ПРООН), позволит всесторонне рассмотреть не только экономические, но и социальные факторы, влияющие на потенциал и развитие человеческого капитала.

3. Выводы

Человеческий капитал относится к знаниям, наборам навыков и опыту, которые работники применяют в экономике. Навыки обеспечивают экономическую ценность, поскольку знающая рабочая сила может привести к повышению производительности. Человеческий капитал – это больше, чем просто физический труд людей, работающих в организации. Это и условия и культура бизнеса, и отношения доверия как в обществе, так и на уровне организации. Совместные инвестиции в развитие человеческого капитала со стороны государства, работодателей и работников позволят достичь экономического успеха. Уровень инвестиций в человеческий капитал напрямую связан как с экономическим, так и с общественным здоровьем.

Литература

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 109–119; № 12. – С. 86–104.
2. Добрынин А.К., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: Формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шманлези К.Е. Экономика. М.: Дело, 1992. – 829 с.
4. Эйде Э.Р. , Шоуолтер М.Х. Международная энциклопедия образования. 3-е изд., 2010. - 340 с.
5. Проект «Человеческий капитал» [Электронный ресурс], режим доступа: https://www.worldbank.org/en/home (дата обращения 25.04.2023).
6. Will Kenton Human Capital Definition: Types, Examples, and Relationship to the Economy [Электронный ресурс], режим доступа: https://www.investopedia.com/terms/h/humancapital.asp#toc-what-is-human-capital (дата обращения 25.04.2023).
7. Петти В. Слово мудрым (1664 г.) / Экономические и статистические работы. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. - 324 с.
8. Петти У. Политическая арифметика (1676 г.) / Экономические и статистические работы. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. - 324 с.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМ0.2007. 960 с.
10. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 109–119; № 12. – С. 86–104.
11. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер – М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 336 с.
12. Индекс человеческого развития / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 23.12.2022). URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (дата обращения 27.04.2023).
13. Дохолян С.Б. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России и в США // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2014 . - №2 (8). - С. 83 -90.
14. Горелова, С. И. Эволюция форм совместной деятельности и становление кадрового менеджмента / С. И. Горелова // Взгляд молодых исследователей на актуальные проблемы современности : Сборник тезисов XVI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 16–24 апреля 2018 года. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2018. – С. 203-206.
15. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ./ М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 781 с.
16. Горелова, С. И. Маркетинг персонала / С. И. Горелова // Экономические проблемы современности. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2011. – С. 82-87.

17. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2018. - 288 с.
18. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг – СПб: Экономикус. – 2009. - 382 с.
19. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 Неопределенные времена, Неустроенные жизни: Формируя наше будущее в меняющемся мире. Программа развития ООН One United Nations Plaza New York https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf
20. Дохолян С.Б. Человеческий капитал как условие развития экономики Арктики // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон: сборник трудов XI международной научной конференции – М, Московский университет им. С.Ю. Витте : в 2-х частях. 2015 . С. 92 -98.

References:

1. Bekker G. CHelovecheskij kapital (glavy iz knigi) // SSHA: ekonomika, politika, ideologiya. – 1993. – № 11. – S. 109–119; № 12. – S. 86–104.
2. Dobrynin A.K., Dyatlov S.A., Cyrenova E.D. CHelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike: Formirovanie, ocenka, effektivnost' ispol'zovaniya. – SPb.: Nauka, 1999. – 309 s.
3. Fisher S., Dornbush R., SHmanlezi K.E. Ekonomika. M.: Delo, 1992. – 829 s.
4. Ejde E.R. , SHouolter M.H. Mezhdunarodnaya enciklopediya obrazovaniya. 3-e izd., 2010. - 340 s.
5. Proekt «CHelovecheskij kapital» [Elektronnyj resurs], rezhim dostupa: https://www.worldbank.org/en/home (data obrashcheniya 25.04.2023).
6. Will Kenton Human Capital Definition: Types, Examples, and Relationship to the Economy [Elektronnyj resurs], rezhim dostupa: https://www.investopedia.com/terms/h/humancapital.asp#toc-what-is-human-capital (data obrashcheniya 25.04.2023).
7. Petti V. Slovo mudrym (1664 g.) / Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. - M.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940. - 324 s.
8. Petti U. Politicheskaya arifmetika (1676 g.) / Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. - M.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940. - 324 s.
9. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: EKSM0.2007. 960 s.
10. Bekker G. CHelovecheskij kapital (glavy iz knigi) // SSHA: ekonomika, politika, ideologiya. – 1993. – № 11. – S. 109–119; № 12. – S. 86–104.
11. Bekker G. CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod / G. Bekker – M.: GU VSHE, 2003. - 336 s.
12. Indeks chelovecheskogo razvitiya / Gumanitarnyj portal: Issledovaniya [Elektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006–2022 (poslednyaya redakciya: 23.12.2022). URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (data obrashcheniya 27.04.2023).
13. Doholyan S.B. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' biznesa v Rossii i v SSHA // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. - 2014 . - №2 (8). - S. 83-90.
14. Gorelova, S. I. Evolyuciya form sovmestnoj deyatel'nosti i stanovlenie kadrovogo menedzhmenta / S. I. Gorelova // Vzglyad molodyh issledovatelej na aktual'nye problemy sovremennosti : Sbornik tezisov XVI nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Moskva, 16–24 aprelya 2018 goda. – Moskva: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2018. – S. 203-206.
15. Toffler E. Tret'ya volna: Per. s angl./ M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. - 781 s.
16. Gorelova, S. I. Marketing personala / S. I. Gorelova // Ekonomicheskie problemy sovremennosti. – Moskva : Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, 2011. – S. 82-87.
17. SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. - M.: Eksmo, 2018. - 288 s.
18. Blaug M. 100 velikih ekonomistov posle Kejnsa / M. Blaug – SPb: Ekonomikus. – 2009. - 382 s.
19. Doklad o chelovecheskom razvitii 2021/2022 Neopredelennye vremena, Neustroennye zhizni: Formiruya nashe budushchee v menyayushchemsya mire. Programma razvitiya OON One United Nations Plaza New York https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf
20. Doholyan S.B. CHelovecheskij kapital kak uslovie razvitiya ekonomiki Arktiki // Sovremennye problemy ispol'zovaniya potenciala morskih akvatorij i pribrezhnyh zon: sbornik trudov XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii – M, Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte : v 2-h chastyah. 2015 . S. 92-98.

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана,
Россия, Московская область, Мытищи,
e-mail: Kirey@mgul.ac.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-86-91

ИННОВАЦИОННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРИРОДНЫМ КАПИТАЛОМ

Аннотация. *Повышение эффективности управления природным капиталом становится новым трендом в корпоративном управлении с целью повышения экологичности бизнес-процессов. В этой статье автор описывает возможности инновационных бизнес-моделей предоставления консалтинговых услуг в области природного капитала. Задача предлагаемых бизнес-моделей заключается не в улучшении или изменении неустойчивых в настоящее время бизнес-моделей или в разработке новых бизнес-моделей, основанных на принципах устойчивости, а в том, чтобы спроектировать и реализовать бизнес-модели, основное ценностное предложение которых является решение конкретной экологической проблемы и в достижение поставленных экологических целей. Автором описана новая междисциплинарная теоретическая основа для разработки бизнес-моделей для рынка услуг по управлению природным капиталом. Описаны разработанные четыре новых бизнес-модели, которые уникальным образом сочетают модель создания корпоративной ценности с моделью совместного создания экологической ценности на уровне экосистемы. Цель автора состояла в том, чтобы описать конкретную перспективу инновационной бизнес-модели по вопросам природного капитала, которой до сих пор уделялось лишь ограниченное внимание в литературе по устойчивым бизнес-моделям.*

Ключевые слова: *экосистемные услуги, природный капитал, бизнес-модель, устойчивое развитие, устойчивые бизнес-модели.*

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University,
Russia, Moscow Region, Mytishchi,
e-mail: Kirey@mgul.ac.ru

INNOVATIVE BUSINESS MODELS OF SERVICE PROVISION ON NATURAL CAPITAL MANAGEMENT

Abstract. *Improving the efficiency of natural capital management is becoming a new trend in corporate governance in order to increase the environmental friendliness of business processes. In this article, the author describes the possibilities of innovative business models for providing consulting services in the field of natural capital. The task of the proposed business models is not to improve or change currently unstable business models or to develop new business models based on the principles of sustainability, but to design and implement business models whose main value proposition is to solve a specific environmental problem and achieve the set environmental goals. The author describes a new interdisciplinary theoretical framework for the development of business models for the market of natural capital management services. The developed four new business models are described, which uniquely combine the model of corporate value creation with the model of joint creation of ecological value at the ecosystem level. The aim of the author was to describe a specific perspective of an innovative business model on natural capital issues, which has so far received only limited attention in the literature on sustainable business models.*

Keywords: *ecosystem services, natural capital, business model, sustainable development, sustainable business models.*

Введение

Бизнес-модель можно рассматривать как концептуальный инструмент, описывающий принципы, с помощью которых организация создает, поставляет и получает ценность, и выражающий фундаментальную бизнес-логику компании, с помощью которой она генерирует прибыльные и устойчивые потоки доходов. Концепция бизнес-модели приобретает все большую популярность как в академических, так и в управленческих сообществах [1]. Данный подход использовался для решения исследовательских вопросов в различных областях управления и корпоративной устойчивости [2]. Бизнес-модели, как правило, структурированы в виде ряда «элементов», объединенных последовательным образом.

В то время как литература по устойчивым бизнес-моделям дает много информации о роли бизнеса в решении проблем устойчивого развития в различных областях [3], в бизнес-моделях услуг по управлению экосистемами формируются уникальные социальные, организационные и стратегические вопросы, вытекающие из того факта, что биоразнообразие и природный капитал являются общественными услугами [4]. Это требует уделять большое внимание вопросам, лежащим в основе коллективного управления любой экосистемой, что, в свою очередь, требует мобилизации ключевых теоретических и концептуальных ресурсов, адаптированных для анализа различных фундаментальных аспектов коллективного управления экосистемами и природными ресурсами, и лежащих в основе моделей организованных действий по управлению природным капиталом.

Таким образом, теоретические основы для разработки бизнес-моделей для услуг по управлению экосистемами основываются на литературе по экопредпринимательству и устойчивому предпринимательству, которая фокусируется именно на изучении того, как и при каких условиях стремление к эффективным бизнес-моделям может успешно способствовать решению социально-экологических проблем общества [5,6]. Центральное место в этой научной области занимает изучение того, как предприниматели используют "возможности" для создания будущих товаров и услуг, способствующих созданию социальных и экологических выгод для других членов общества.

Наша главная цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на перспективе инновационной бизнес-модели по вопросам управления природным капиталом, которой до сих пор уделялось лишь ограниченное внимание в литературе по устойчивой бизнес-модели. Существующая литература в основном сосредоточена на трех основных типах отношений между бизнесом и биоразнообразием: снижение воздействия бизнеса на природный капитал, более эффективное управление зависимостью бизнеса от экосистемных услуг, превращение эффективного управления природным капиталом в возможность повысить ценность основной деятельности [7]. Однако существует четвертая точка зрения на отношения между бизнесом и природным капиталом, которая ставит сохранение и восстановление экосистем в основу коммерческой деятельности.

Несмотря на сильную динамику экспериментов и инноваций, постепенно возникли трудности с расширением масштабов разработки новых видов деятельности по управлению экосистемой и природным капиталом, выходящих за рамки исторической бизнес-модели [8].

Основными элементами предлагаемых бизнес-моделей являются:

– Ценностное предложение относится к ценности, встроенной в продукты и услуги, предлагаемые фирмой целевому потребительскому сегменту, готовому за это платить.

– Создание и доставка ценности относится к конфигурации ключевых видов деятельности, ресурсов, каналов, шаблонов, технологий, а также к сети внешних партнеров и заинтересованных сторон, которые фирма создает ценность и доставляет ее своим клиентам.

– Получение дохода описывает то, как компания получает доходы от предоставления услуг или информации пользователям и клиентам.

Для разработки бизнес-моделей услуг по управлению природным капиталом необходимо соединить два взаимодополняющих и частично совпадающих типа стратегических организационных моделей. С одной стороны, внутриорганизационные модели создания стоимости, ориентированные на компанию, основанные на устойчивой бизнес-модели, а с другой стороны, ориентированные на экосистему межорганизационные модели совместного создания стоимости, основанные на теориях управления природным капиталом.

Бизнес-модели предоставления услуг по управлению природным капиталом

В этом разделе представлены четыре бизнес-модели для услуг по управлению природным капиталом. Каждая из четырех моделей построена в соответствии с одной и той же общей архитектурой, но представляет собой отдельный стратегический путь и механизм внедрения для

фирмы экологического сектора, которая стремится развивать деятельность и услуги по управлению природным капиталом.

Четыре противоположные бизнес-модели для рынка услуг по управлению экосистемами разработаны с использованием методов участия, обеспечивающих четыре основных последовательных видения ролей, которые компания экологического сектора может играть в коллективных усилиях по защите экосистемы. В каждой из представленных бизнес-моделей услуг по управлению природным капиталом систематическая оценка экологического вклада и результатов занимает центральное место как в качестве основы для переговоров, так и в качестве подотчетности клиенту, который ожидает и платит за получение измеримых результатов.

В первых двух моделях ("экологический консорциум" и "экологическая концессия") общественные инициативы, стабильные институты, а также экологическое регулирование и финансирование играют важную роль в структурировании деловых возможностей, два других ("экологический B2B" и "экологическое сотрудничество"), напротив, адаптированы к ситуациям, когда государственные инициативы в вопросах природного капитала менее эффективны.

1. Экологический консорциум

В этой бизнес-модели экономическая перспектива создается за счет появления политической воли в вопросах достижения значимых ключевых показателей деятельности по восстановлению и сохранению природного капитала. Основными клиентами являются учреждения, отвечающие за каналы государственных инвестиций, а также за оценку экологических проектов, которые будут эффективно способствовать достижению экологических целей. Государственные или частные субъекты, обладающие различной компетенцией в области управления экосистемами, конкурируют за привлечение государственного финансирования.

Ценностное предложение компании экологического сектора заключается в реализации крупномасштабных обязательств государственных органов по сохранению и восстановлению природного капитала в различных многосторонних проектах по сохранению и восстановлению экосистем на региональном и местном уровнях путем руководства созданием (или активного участия) в конкурентные консорциумы.

С этой целью ключевые виды деятельности, предлагаемые фирмой, включают ее экологический опыт, а также инновационные технические услуги по восстановлению и мониторингу окружающей среды, а также ее многочисленные и адаптируемые организационные компетенции в области разработки и управления проектами, которые могут применяться в различных контекстах и местах (финансовые навыки, коммуникация, научно-исследовательский и инновационный потенциал, бизнес-аналитика), что быстро делает компанию значимой для других членов консорциума. Поток доходов компании должен согласовываться с другими членами данного консорциума на основе уровня вклада ключевой деятельности фирмы в функционирование консорциума и в общее достижение консорциумом экологических результатов, что в конечном счете обуславливают объем государственных средств, которые он получает.

В этой модели задача коллективных действий заключается в разработке и поддержании прочных стратегических альянсов с ключевыми заинтересованными сторонами из сектора охраны окружающей среды, которые дополняют собственный технический опыт. Примером могут служить специализирующиеся на конкретных экологических инженерных технологиях исследовательские центры в области экологии, которые могут обеспечить доверие к процедурам оценки эффективности природного капитала (например, природоохранная НПО, консалтинговые компании, специализирующиеся на конкретных экологических инженерных технологиях, государственные исследовательские центры в области экологии и т. д.). Затем фирма может тщательно выбирать среди членов своей диверсифицированной сети местных, региональных и национальных партнерств соответствующих союзников, с которыми можно развивать экологические консорциумы, способные обеспечить прирост биоразнообразия и природного капитала, ожидаемый различными спонсорами. Одним из важнейших условий успеха является то, что компания должна быть признана другими в качестве законного участника экологического сектора, четко заявив о своей приверженности своим основным ценностям и миссии, а также о своей готовности продемонстрировать экологическую ответственность.

2. Экологическая концессия

В этой бизнес-модели экономическая перспектива создается за счет разработки нормативных актов, допускающих появление новых видов концессионных договоров, описывающих восстановление и управление биоразнообразием и природным капиталом на участках особой социально-экологической ценности (например, управление придомовыми территориями). Ос-

новным заказчиком обычно является государственный субъект, который осуществляет суверенитет над территорией, периметр которой четко определен, и который решает делегировать свое управление фирме из сектора охраны окружающей среды.

Ценностное предложение компании экологического сектора состоит в том, чтобы предложить ключевые действия для обеспечения доставки: социально-экологическое управление сайтом. Легитимность фирмы и поток доходов в первую очередь коррелируют с ее способностью демонстрировать экологическую ценность, созданную (или поддерживаемую) на участке в течение долгосрочных периодов. Таким образом, она в первую очередь предлагает технические и экологические инженерные услуги для достижения основных экологических характеристик участка, оговоренных и согласованных с клиентом (например, поддержание функциональности системы очистки водно-болотных угодий при восстановлении мест обитания перелетных птиц), а также информацию о природном капитале.

Кроме того, клиент также ожидает, что фирма будет урегулировать конфликты, связанные с использованием или чрезмерным использованием и деградацией естественных общих благ участка другими ключевыми заинтересованными сторонами, которые имеют доступ к участку и извлекают выгоду из его биоразнообразия и природного капитала посредством различных видов деятельности. Чтобы решить эту проблему коллективных действий, фирме необходимо внедрить согласованное управление участком, при котором практика каждого пользователя и конкретное отношение к экосистемам участка, а также социальные традиции учитываются, коллективно обсуждаются и оцениваются на основе общей экологической концепции, система представительства и подотчетности. С этой целью она может предложить специальные консультации и услуги по координации с участием многих заинтересованных сторон. В конечном счете, условие успеха зависит от способности фирмы быть принятой этим диверсифицированным сообществом пользователей в качестве законного субъекта путем создания близости и доверия на основе некоммерческих партнерств и удовлетворения некоторых из их потребностей.

3. Экологический B2B

В этой бизнес-модели экономическая перспектива возникает из-за социальных и экономических издержек, которые несут ряд участников в результате плохого или неэффективного управления экологическим объектом. Однако, несмотря на конфликтную атмосферу, которая, вероятно, возникает в этой ситуации, эта группа заинтересованных сторон не может или не хочет обращаться за помощью к государственному органу для решения вопроса по той или иной причине (например, между участниками утрачено доверие) и должностным лицам местного самоуправления. Основным заказчиком является один из этих частных субъектов, готовых исправить эту ситуацию, которую он считает слишком дорогостоящей.

Ценностное предложение компании экологического сектора состоит в том, чтобы помочь клиенту улучшить свои отношения с другими участниками и с окружающей средой в этом противоречивом контексте, постепенно развивая и оборудуя локальную и автономную систему коллективного управления общей экологической проблемой. Поток доходов компании связан с выполнением различных необходимых для этого шагов, для которых предлагаются ключевые виды деятельности. Компания может предложить услуги по экологической оценке и учету, чтобы помочь клиенту и другим местным субъектам объективизировать ситуацию, укрепить доверие.

Предлагая услуги по посредничеству и координации, компания может затем помочь участникам переговоров и согласования ключевых экологических целей, определить потенциальные синергии между всеми потребностями и возможностями для снижения затрат, разработать план действий, договориться о распределении ресурсов для каждого действия и т.д. Компания может предложить экологические инженерные услуги основному потребителю и, возможно, другим заинтересованным сторонам для решения части поставленной экологической проблемы и достижения экологических целей.

Здесь проблемой коллективных действий являются первоначальные конфликтные отношения или отсутствие диалога между ключевыми заинтересованными сторонами, заинтересованными в экологической проблеме. Чтобы преодолеть это, компания играет активную посредническую роль и, таким образом, вовлекается в определение целей и средств этого возникающего сообщества бенефициаров экосистемных услуг. Таким образом, условием успеха для фирмы является регулярное доказательство отсутствия конфликта интересов с клиентом или любым другим заинтересованным лицом, а также установление близости и взаимности с каждым действующим лицом. Фирма может добиться этого, публикуя информацию о своих собствен-

ных экологических показателях и отчитываясь перед другими о вкладе своей деятельности в достижение согласованных экологических целей.

4. Экологический кооператив

В этой бизнес-модели фирма сама создает экономическую перспективу, действуя в качестве главного пропагандиста и организатора коллективных действий в пользу экосистем, в условиях, когда фрагментация ответственности за охрану окружающей среды ведет к деградации биоразнообразия и природного капитала. В этой модели, в отличие от трех предыдущих, нет государственного или частного первичного потребителя, который был бы готов взять на себя инициативу по решению проблемы такой экологической деградации тем или иным образом и был бы в состоянии платить фирме экологического сектора за это, свои услуги по управлению экосистемой.

Ценностное предложение фирмы состоит в том, чтобы предлагать активное экологическое участие в изменении окружающей среды и ее способность регистрировать и объединять других участников в совместное сообщество, чтобы способствовать появлению множества местных проектов, направленных на сохранение и приумножение природного капитала. Эта модель особенно вдохновлена развитием "обменной экономики", где услуги и товары обмениваются непосредственно между пользователями, образующими сообщество и функционирующими в стороне от доминирующей социально-экономической системы.

Что касается ключевых видов деятельности в таком случае, компания может сначала определить, оценить и предупредить о местных экологических проблемах, которые выиграют от коллективных усилий. Поскольку основные возможности и ресурсы для действий по сохранению природного капитала рассредоточены между различными участниками, компания может взять на себя инициативу посредством координации и деятельности по содействию развитию и консолидации сообщества участников, заинтересованных в этих проблемах и мотивированных внести свой вклад в их смягчение. Таким образом, каждый член этого сообщества становится одновременно клиентом и продавцом ресурсов и взносов для совместного создания экологической ценности.

Для реализации этих усилий компания может разработать и использовать местные и оригинальные механизмы координации, такие как механизмы совместного финансирования, вдохновленные краудфандингом, совместные платформы для участников, чтобы они могли встречаться друг с другом, обмениваться ресурсами и выполнять коллективные проекты. Кроме того, она может предлагать услуги экологического аудита и бухгалтерского учета для оценки действий и проектов, поддерживаемых платформой, и количественной оценки их вклада в достижение различных ключевых целей по сохранению экосистем. Компания экологического сектора также может предлагать свои собственные экологические инженерные и восстановительные услуги через платформу в качестве технического вклада в различные проекты.

Чтобы считаться законным игроком и получать свою справедливую долю средств, компания должна не только придерживаться и демонстрировать сильные экологические ценности, но и выигрывать от вовлечения других членов сообщества в свои корпоративные решения.

Заключение

В последнее время мы наблюдаем постепенное увеличение обращений государственных учреждений к компаниям с призывами более активно участвовать в коллективных усилиях, необходимых для защиты природного капитала. Это приводит к разработке альтернативной междисциплинарной теоретической основы для разработки бизнес-моделей для управления природным капиталом, сочетающей модель создания ценности, ориентированную на бизнес, с моделью совместного создания ценности, ориентированной на экосистему, и основанной, прежде всего, на переговорах и вознаграждении за измеримые вклады в коллективное достижение экологических показателей на уровне экосистемы.

Компании природоохранного сектора, разрабатывающие эти новые виды деятельности, крайне заинтересованы в том, чтобы многочисленные вклады, которые они вносят в сохранение природного капитала (за пределами своей деятельности), были видны и признавались заинтересованными сторонами, обществом, а также "зелеными" государственными и частными инвесторами. Это дает этим компаниям особые стимулы и уникальную возможность стать пионерами в переопределении бизнес-целей и того, что на самом деле означает создание ценности для бизнеса; учитывать сохранение природного капитала в своих системах финансового учета и экспериментировать с новыми способами получения прибыли на этой основе.

Это может открыть путь к созданию сильного экологического сектора, продвигающего ам-

бициозную политику управления природным капиталом и находящегося в авангарде появления новых моделей корпоративного управления. Будущие исследования также должны способствовать дальнейшему развитию теоретической основы, представленной в этой статье, путем более глубокого изучения глубоких связей между изменениями в политике экосистемы и нормативно-правовым контекстом; разработка бизнес-моделей для услуг по управлению природным капиталом.

Литература

1. Wirtz B.W., Pistoia A., Ullrich S., Gottel V., Business Models: Origin, Development and Future Research Perspectives. Long Range Planning, 2016, Vol 49, №1, pp.36-54.
2. Zott C., Amit R., Massa L., The Business Model: Recent Developments and Future Research. Journal of Management, 2011, Vol 37, №4, pp.1019-1042.
3. Gauthier C., Gilomen B., Business Models for Sustainability: Energy Efficiency in Urban Districts. Organization & Environment, 2016, Vol 29, №1, pp.124-144.
4. Winn M. I., Pogutz S., Business, Ecosystems, and Biodiversity: New Horizons for Management Research. Organization & Environment, 2013, Vol 26, №2, pp.203-229.
5. Hoogendoorn B., van der Zwan P., Thurik R. Sustainable Entrepreneurship: The Role of Perceived Barriers and Risk. Journal of Business Ethics, 2019, Vol 157, №4, pp.1133-1154.
6. Munoz P., Cohen B., Towards a social-ecological understanding of sustainable venturing. Journal of Business Venturing Insights, 2017, №7, pp.1-8.
7. van den Burg S. W. K., Bogaardt M. J., Business and biodiversity: A frame analysis. Ecosystem Services, 2014, №8, pp.178-184.
8. Munoz P., Cohen, B. Sustainable Entrepreneurship Research: Taking Stock and looking ahead: Sustainable Entrepreneurship Research. Business Strategy and the Environment, 2018, Vol 27, №3, pp.300-322.

References:

1. Wirtz B.W., Pistoia A., Ullrich S., Gottel V., Business Models: Origin, Development and Future Research Perspectives. Long Range Planning, 2016, Vol 49, №1, rr.36-54.
2. Zott C., Amit R., Massa L., The Business Model: Recent Developments and Future Research. Journal of Management, 2011, Vol 37, №4, rr.1019-1042.
3. Gauthier C., Gilomen B., Business Models for Sustainability: Energy Efficiency in Urban Districts. Organization & Environment, 2016, Vol 29, №1, rr.124-144.
4. Winn M. I., Pogutz S., Business, Ecosystems, and Biodiversity: New Horizons for Management Research. Organization & Environment, 2013, Vol 26, №2, rr.203-229.
5. Hoogendoorn B., van der Zwan P., Thurik R. Sustainable Entrepreneurship: The Role of Perceived Barriers and Risk. Journal of Business Ethics, 2019, Vol 157, №4, rr.1133-1154.
6. Munoz P., Cohen B., Towards a social-ecological understanding of sustainable venturing. Journal of Business Venturing Insights, 2017, №7, rr.1-8.
7. van den Burg S. W. K., Bogaardt M. J., Business and biodiversity: A frame analysis. Ecosystem Services, 2014, №8, rr.178-184.
8. Munoz P., Cohen, B. Sustainable Entrepreneurship Research: Taking Stock and looking ahead: Sustainable Entrepreneurship Research. Business Strategy and the Environment, 2018, Vol 27, №3, rr.300-322.

УДК 330.43

ХУДЯКОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА
к.т.н., доцент кафедры «Мировая экономика»
Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Россия
e-mail: hudyakova.olga@mail.ru

ТКАЧЕНКО МАРИНА ФЕДОРОВНА
д.э.н., заведующая кафедрой «Мировая экономика»
Дипломатическая академия МИД России,
e-mail: marstav251280@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-92-99

МОДЕЛИ СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА В РОССИИ

Аннотация. *Стратегия низкоуглеродного развития экономики России является ответом на глобальное изменение климата, вызванное антропогенными факторами. В работе исследована взаимозависимость выбросов углекислого газа от производства и потребления традиционных и нетрадиционных энергоресурсов в России. Выявлены структурные изменения выбросов за исследуемый период с 1985 года по настоящее время, что определило разделение исследуемого временного интервала на две части. Определена роль каждого вида ресурса в снижении выбросов в отдельные периоды. Построены эконометрические модели, определяющие потенциальные возможности снижения выбросов. Осуществлен поиск баланса между развитием страны в сфере энергетики и движением к зеленой экономике.*

Ключевые слова: *проблема энергоресурсов, зеленая экономика, выбросы углекислого газа, эконометрическая модель, структурные изменения.*

KHUDYAKOVA OLGA YURYEVNA
Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department "World Economy" Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
e-mail: hudyakova.olga@mail.ru

TKACHENKO MARINA FEDOROVNA
Dr.Sc of Economics, Head of the Department "World Economy" Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
e-mail: marstav251280@gmail.com

MODELS FOR REDUCING CARBON DIOXIDE EMISSIONS IN RUSSIA

Abstract. *The strategy of low-carbon development of the Russian economy is a response to global climate change caused by anthropogenic factors. The paper examines the interdependence of carbon dioxide emissions from the production and consumption of traditional and non-traditional energy resources in Russia. Structural changes in emissions during the study period from 1985 to the present have been revealed, which determined the division of the studied time interval into two parts. The role of each type of resource in reducing emissions in certain periods is determined. Econometric models are constructed that determine the potential for reducing emissions. The search for a balance between the development of the country in the energy sector and the movement towards a green economy has been carried out.*

Keywords: *energy resources problem, green economy, carbon dioxide emissions, econometric model, structural changes.*

1. Введение

Резкое ухудшение экологического состояния окружающей среды в последние десятилетия ведет к серьезнейшим разрушениям биосферы и глобальным проблемам [1]. Наряду с ними

рост дефицита энергоносителей и возрастающие цены на него определяют особую важность исследуемых вопросов. Мировой энергетический кризис заставляет искать новые пути решения глобальных проблем с учетом имеющихся возможностей и существующих реалий [2, 3, 4, 5]. Такие решения определяют не только социально-экономическое развитие России, но и национальную безопасность страны [6]. Около 25% ВВП и более 50% доходов бюджета России формируются за счет энергетического сектора, при этом многие российские регионы исторически ориентированы на добычу и переработку ископаемых источников энергии – угля, нефти и газа, что связано с вопросами занятости населения и его жизнеобеспечением.

Моделирование выбросов углерода в регионах мира кубическими сплайнами определяет большое число уравнений модели [7]. Использование моделей панельных данных способно выявлять индивидуальные эффекты, присущие отдельным странам [8]. В данной работе представлен подход с использованием эконометрического инструментария на основе многофакторной регрессии, исследовано взаимодействие факторов, определяющих влияние способов использования и производства различного вида энергий на выбросы углекислого газа в России. Аналитическое исследование построено на данных, опубликованных транснациональной нефтегазовой компанией British Petroleum в "Статистическом обзоре мировой энергетики" (bp Statistical Review of World Energy) 2022 года [9].

2. Основная часть

Для моделирования исследуемого процесса были отобраны статистические данные по следующим показателям за период с 1985 года по 2021: выбросы углекислого газа от использования энергии (Y, млн тонн); производство нефти (x_1, млн тонн); потребление нефти (x_2, млн тонн); производство природного газа (x_3, млрд куб.м); потребление природного газа (x_4, млрд куб.м); добыча угля (x_5, млн тонн): потребление угля (x_6, эДж); генерация ядерной энергии (x_7, ТВт-ч); потребление ядерной энергии (x_8, эДж); генерация гидроэнергии (x_9, ТВт-ч); потребление энергии возобновляемых источников (x_{10}, эДж). В качестве эндогенной переменной рассматривался показатель выбросов диоксида углерода.

Анализ взаимных корреляций исследуемых показателей демонстрирует сильную (по шкале Чеддока) линейную зависимость результата Y от факторов производства и потребления нефти и потребления угля, а также значительную мультиколлинеарность факторов. В таблице 1 ниже главной диагонали представлены коэффициенты парной корреляции исходных показателей, выше – коэффициенты корреляций их первых разностей.

Таблица 1

Матрица корреляций всех исследуемых признаков и их первых разностей за весь период исследования

	Y1	*x1*	*x2*	*x3*	*x4*	*x5*	*x6*	*x7*	*x8*		*x9*	*x10*
Y1	1	0,63	0,83	0,67	0,77	0,79	0,79	0,48	0,46		-0,15	0,24
x1	0,29	1	0,55	0,25	0,33	0,68	0,67	0,36	0,33		-0,08	-0,09
x2	0,99	0,35	1	0,40	0,42	0,64	0,59	0,33	0,30		0,06	0,18
x3	-0,37	0,32	-0,32	1	0,79	0,58	0,33	0,12	0,12		-0,23	0,12
x4	-0,08	0,63	-0,03	0,88	1	0,54	0,36	0,26	0,25		-0,12	0,27
x5	0,54	0,87	0,62	0,29	0,56	1	0,76	0,45	0,42		-0,16	0,08
x6	0,96	0,13	0,92	-0,59	-0,35	0,36	1	0,67	0,65		-0,29	0,14
x7	-0,44	0,62	-0,37	0,78	0,79	0,46	-0,62	1	1,00		-0,34	0,14
x8	-0,44	0,62	-0,37	0,77	0,79	0,44	-0,61	1,00	1		-0,35	0,11
x9	-0,26	0,34	-0,16	0,68	0,65	0,42	-0,44	0,69	0,66		1	0,21
x10	0,11	0,32	0,53	0,74	0,68	0,69	-0,75	0,81	0,82		0,90	1

Для исключения возможной ложной корреляции был осуществлен переход к первым разностям всех факторов. Матрица корреляций преобразованных показателей, размещенная для удобства в таблице 1 выше главной диагонали, позволила определить:

1. корреляция между результатом Y и факторами x_2, x_6 не является ложной;
2. линейная зависимость между факторами x_1 и x_5, x_3 и x_4, x_7 и x_8 является истинной;

3. остальная выявленная интеркорреляция является ложной, то есть может быть объяснена случайными факторами или наличием общего временного тренда.

Графический анализ динамики выбросов позволяет выдвинуть гипотезу о наличии структурных изменений в 1997-1998 гг. На рисунке 1 хорошо видна смена тенденции в этот период. Данный вывод подтверждается проверкой по тестам Гуйарати и Чоу на структурную неоднородность выборки. В модели Гуйарати, содержащей фиктивную переменную, определяющую переход от одной части выборки к другой, все параметры оказались значимы. То есть изменение результативного признака вызвано не только различием свободных членов уравнений двух подвыборок, но и коэффициентами регрессий. Тест Чоу также подтверждает существенное различие тенденций в двух периодах.

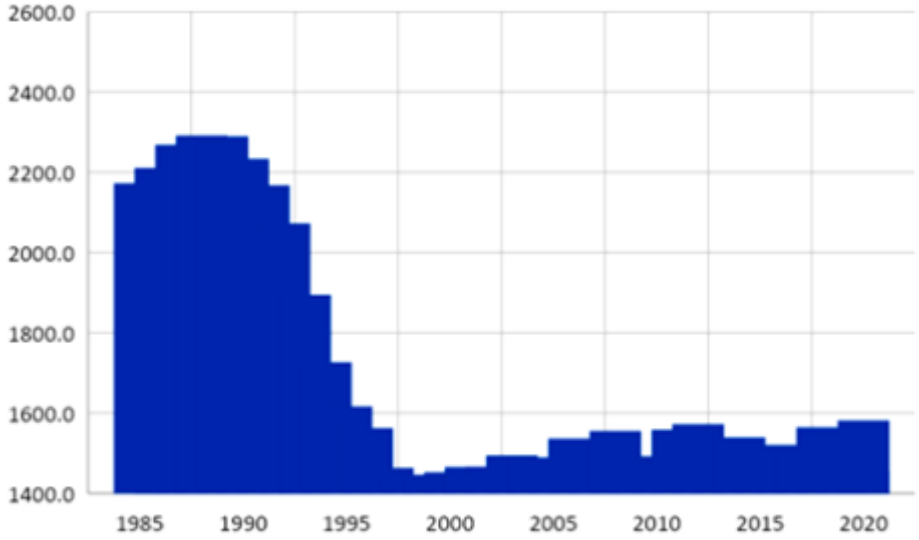


Рис. 1. *Динамика выбросов углекислого газа*

Целесообразно разбить всю выборку значениями факторов за 1997 год. Данный год включить в первую подвыборку, а во вторую - все остальные значения с 1998 года. Обе подвыборки по-разному определяют взаимозависимость факторов.

Поскольку объем первой подвыборки небольшой - 13 наблюдений, то адекватная модель по этим данным не может содержать более двух объясняющих переменных. Несмотря на это, регрессионные модели получаются адекватными, хорошо аппроксимируют данные (см. рис. 2) и позволяют провести анализ взаимного влияния факторов.

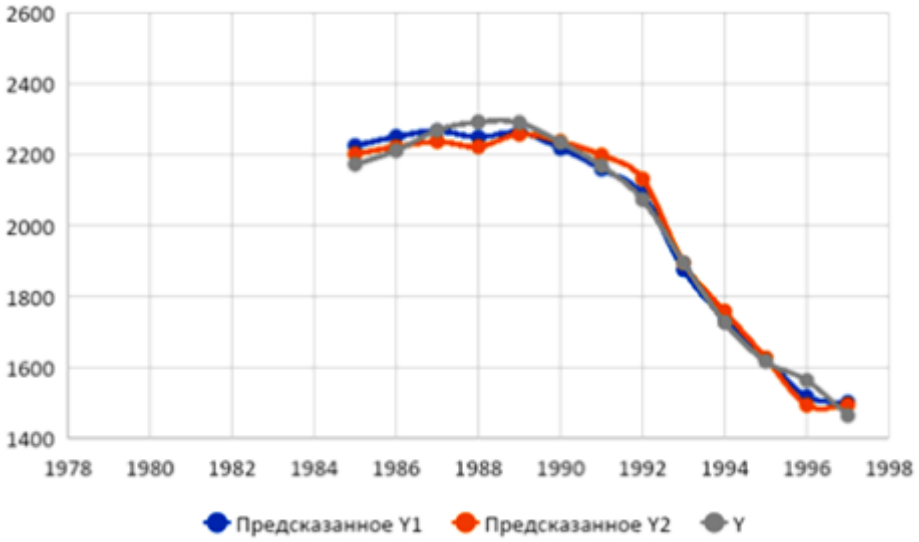


Рис. 2. *Фактические и модельные значения выбросов за период с 1985 по 1997 гг.*

Распределение взаимного влияния факторов за первый исследуемый период (с 1985 по 1997 г.) изменилось по сравнению с картиной распределения по общему временному интервалу исследования. Производство и потребление нефти, добыча и потребление угля очень сильно, а генерация и потребление ядерной энергии заметно коррелируют с выбросами углекислого газа. С учетом корреляции в первых разностях (часть матрицы, расположенная выше главной диагонали), интеркорреляция наблюдается между потреблением и добычей угля, производством и потреблением газа, генерацией и потреблением ядерной энергии, производством нефти и добычей/потреблением угля (см. табл. 2).

Таблица 2

Матрица корреляций факторов и их первых разностей за период с 1985 по 1997 гг

	Y1	*x1*	*x2*	*x3*	*x4*	*x5*	*x6*	*x7*	*x8*	*x9*
Y1	1	0,61	0,81	0,87	0,73	0,73	0,79	0,64	0,64	-0,12
x1	0,94	1	0,43	0,40	0,19	0,77	0,82	0,53	0,53	-0,24
x2	0,99	0,92	1	0,64	0,37	0,51	0,47	0,28	0,28	0,23
x3	-0,09	-0,34	-0,10	1	0,76	0,66	0,59	0,33	0,33	-0,07
x4	0,47	0,18	0,46	0,79	1	0,33	0,42	0,56	0,56	-0,19
x5	0,97	0,99	0,95	-0,26	0,28	1	0,87	0,55	0,55	-0,14
x6	0,96	0,99	0,94	-0,34	0,22	0,99	1	0,78	0,78	-0,31
x7	0,60	0,52	0,54	0,42	0,65	0,56	0,51	1	1,00	-0,44
x8	0,60	0,52	0,54	0,42	0,65	0,56	0,51	1,00	1	-0,44
x9	-0,09	-0,33	-0,02	0,38	0,38	-0,25	-0,26	-0,25	-0,25	1

Исключая мультиколлинеарность, подтвержденную для первых разностей, определим шесть регрессоров для уменьшения размерности задачи, дальнейшего анализа взаимного влияния факторов и построения эконометрических моделей: производство и потребление нефти, производство природного газа и добыча угля, генерация ядерной энергии и гидроэнергии.

Практически любая двухфакторная модель, построенная по данным первой подвыборки, объясняет вариацию результативного признака (выбросы CO2) на 94-99%, что говорит о достоверности выводов (см. табл.3).

Таблица 3

Возможные двухфакторные модели для временного интервала с 1985 по 1997 гг

№ п/п	Модель	Коэффициент детерминации (скорректированный)	Значимость уравнения регрессии по F-критерию	Значимость коэффициентов регрессии по t- критерию
1	$Y = 715{,}29 + 0{,}52*X_1 + 4{,}94*X_2$	0,988	$1{,}14*10^{-10}$	$1{,}13*10^{-8}$ 0,034 $1{,}31*10^{-6}$
2	$Y = - 52{,}38 + 2{,}76*X_1 + 1{,}53*X_3$	0,930	$6{,}59*10^{-7}$	0,867 $1{,}73*10^{-7}$ 0,009
3	$Y = - 905{,}77 + 2{,}74*X_1 + 10{,}18*X_9$	0,924	$1{,}03*10^{-6}$	0,175 $2{,}72*10^{-7}$ 0,015
4	$Y = 633{,}15 + 4{,}31*X_2 + 1{,}26*X_5$	0,991	$2{,}49*10^{-11}$	$6{,}38*10^{-8}$ $1{,}31*10^{-5}$ 0,007
5	$Y = 529{,}52 + 7{,}72*X_2 + 2{,}19*X_7$	0,988	$1{,}19*10^{-10}$	0,000 $2{,}7*10^{-10}$ 0,036
6	$Y = - 602{,}60 + 4{,}30*X_5 + 6{,}49*X_9$	0,960	$4{,}35*10^{-8}$	0,203 $1{,}13*10^{-8}$ 0,026
7	$Y = - 82{,}07 + 1{,}01*X_3 + 4{,}33*X_5$	0,965	$2{,}18*10^{-8}$	0,714 0,012 $5{,}67*10^{-9}$

Увеличение общего производства нефти на 1 млн тонн приводит к росту выбросов углекислого газа примерно на 3 млн тонн, потребления нефти на 1 млн тонн – в 2 раза больше (на 4-8 млн тонн), рост производства природного газа на 1 млрд куб.м вызывает повышение выбросов на 1-1,5 млн тонн, добычи угля на 1 млн тонн – на 1-4 млн тонн, изменение генерации ядерной энергии дает прирост выбросов на 2 млн тонн, а рост производства гидроэлектроэнергии на 1 ТВт-ч повышает выбросы CO2 на 6-10 млн тонн. Таковы тенденции первого исследуемого периода (до 1997 года включительно).

Второй период (с 1998 года) характеризуется меньшей вариацией выбросов, однако значительные отклонения от предполагаемого линейного (или нелинейного) тренда наблюдаются в 2009 и 2020 годах (см. рис. 3).

Рис. 3. *Фактические и модельные значения выбросов за период с 1998 по 2021 гг.*

Экономический кризис и пандемия серьезно снижали уровень выбросов, а значит, потенциальные возможности по снижению уровня выбросов у страны есть. Определив корреляцию в первых разностях для исключения ложной корреляции, мы наблюдаем сильную взаимосвязь выбросов с потреблением нефти, производством и потреблением природного газа (см. табл. 4).

Таблица 4

Матрица корреляций факторов и их первых разностей за период с 1998 по 2021 гг

	Y1	*x1*	*x2*	*x3*	*x4*	*x5*	*x6*	*x7*	*x8*	*x9*	*x10*
Y1	1	0,37	0,79	0,77	0,87	0,76	0,65	0,08	0,08	-0,35	0,20
x1	0,70	1	0,23	0,30	0,39	0,39	0,18	-0,17	-0,14	-0,18	-0,48
x2	0,72	0,82	1	0,51	0,59	0,63	0,38	0,04	0,04	-0,31	0,07
x3	0,75	0,75	0,78	1	0,83	0,73	0,32	0,01	0,00	-0,28	0,16
x4	0,84	0,89	0,82	0,92	1	0,68	0,30	-0,04	-0,04	-0,13	0,30
x5	0,67	0,86	0,94	0,89	0,88	1	0,54	0,21	0,20	-0,34	-0,10
x6	-0,39	-0,78	-0,81	-0,77	-0,78	-0,87	1	0,40	0,39	-0,57	-0,01
x7	0,61	0,89	0,90	0,83	0,87	0,96	-0,88	1	1,00	-0,48	0,11
x8	0,61	0,89	0,88	0,82	0,87	0,95	-0,86	1,00	1	-0,46	0,08
x9	0,30	0,55	0,63	0,75	0,66	0,77	-0,84	0,77	0,75	1	0,21
x10	0,11	0,32	0,53	0,74	0,68	0,69	-0,75	0,81	0,82	0,90	1

Сильнейшая мультиколлинеарность факторов не подтверждается в исследовании их первых разностей. Наблюдается явная коллинеарность только между производством природного газа и потреблением газа/добычей угля, а также между генерацией и потреблением ядерной энергии.

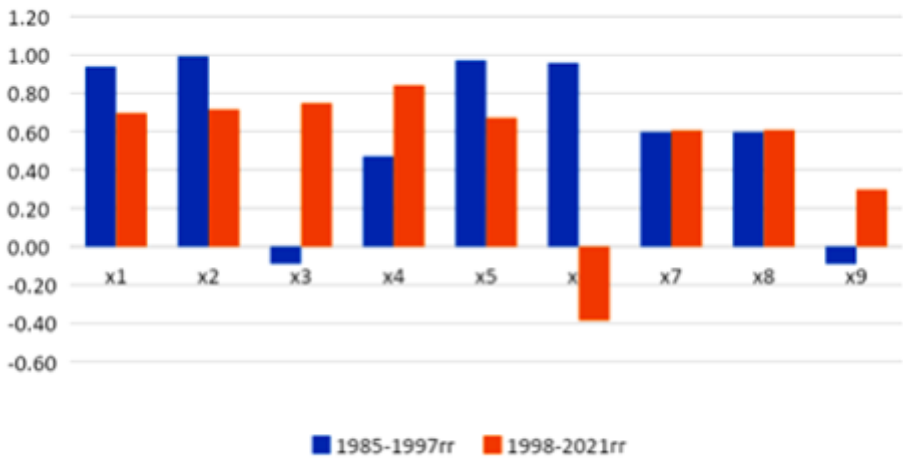


Рис. 4. *Изменение характера тесноты связи факторных признаков с результатом*

Анализируя тесноту связи экзогенных переменных с эндогенной в двух временных периодах, заметен рост влияния одной группы факторов (производство природного газа, его потребления и генерации гидроэлектроэнергии), а также снижение влияния другой группы факторов (производство нефти, ее потребление, добыча угля, его потребление). Третья группа факторов (генерация и потребление ядерной энергии) характеризуется постоянством тесноты связи (см. рис. 4).

Таблица 5

Модели выброса углекислого газа, начиная с 1998 года

№ п/п	Модель	Коэффициент детерминации	Значимость F-статистики	Значимость по t-критерию
1	$Y= 92,33+0,25*X_1+2,44*X_2 + 0,68*X_3 + 140,95*X_6$	0,871	$5,21*10^{-9}$	0,548 0,004 0,001 $4,61*10^{-5}$ $9,64*10^{-7}$
2	$Y= 44,26+2,92*X_2+1,78*X_4 + 108,93*X_6 -0,59*X_7$	0,984	$1,54*10^{-17}$	0,414 $3,26*10^{-10}$ $4,93*10^{-15}$ $1,94*10^{-11}$ 0,000
3	$Y= 99,10+0,38*X_1+3,40*X_2 + 154,96*X_6+ 0,87*X_9$	0,715	$8,81*10^{-6}$	0,758 0,003 0,001 0,002 0,177
4	$Y= 362,21+2,91*X_2+0,87*X_3 + 92,41*X_6 - 0,78*X_9$	0,818	$1,35*10^{-7}$	0,149 0,001 0,000 0,007 0,149
5	$Y= 608,42+2,51*X_2+0,58*X_5 + 103,48*X_6 - 0,25*X_9$	0,604	$1,82*10^{-4}$	0,118 0,152 0,125 0,033 0,754
6	$Y= 144,96+2,58*X_2+0,69*X_3 + 156,21*X_6 + 131,52*X_{10}$	0,836	$5,14*10^{-5}$	0,385 0,003 0,002 0,000 0,795
7	$Y= -43,24+2,32*X_2+1,78*X_4 + 127,05*X_6 - 211,97*X_{10}$	0,952	$6,04*10^{-8}$	0,646 $5,07*10^{-5}$ $1,51*10^{-6}$ $4,12*10^{-6}$ 0,451
8	$Y= 1377,43+4,44*X_2+1,31*X_5 - 5,38*X_7 + 2239,74*X_{10}$	0,690	0,0015	$3,07*10^{-7}$ 0,008 0,007 0,000 0,008

Уменьшим размерность задачи, учитывая мультиколлинеарность, подтвержденную для первых разностей, и определим шесть регрессоров для дальнейшего моделирования (см. табл. 5).

Многофакторные линейные модели имеют серьезное преимущество перед любыми другими моделями [10]. В частности, полученные модели объясняют вариацию выбросов на 60-85%, что характеризует достаточно высокое качество. Модели адекватны по критерию Фишера (уравнения регрессии значимы), большая часть коэффициентов регрессии значима. Три последние в таблице 5 модели включают фактор «потребление энергии возобновляемых источников», поэтому построены на временном промежутке, по которому источник представил данные (2006-2021 гг).

Интерпретируя коэффициенты моделей, видно, что рост производства нефти на 1 млн тонн в сутки приводит к увеличению выбросов на 0,2-0,4 млн тонн, потребления нефти – на порядок выше (на 2-4 млн тонн), возрастание производства природного газа на 1 млрд куб. м увеличивает выбросы на 0,7 млн тонн, добыча угля – на 0,6-1,3 млн тонн, генерация ядерной энергии снижает выбросы на 0,6 млн тонн. Надо отметить, что вариация факторов, связанных с гидроэлектроэнергией и энергией возобновляемых источников, также снижает выбросы, однако этот процесс не характеризуется устойчивостью. Объемы потребления энергии возобновляемых источников в настоящий момент не существенны, регрессионный анализ определяет данный фактор как наиболее незначимый при построении модели.

Наиболее чувствительны выбросы углекислого газа к изменению потребления угля, изменение на 1 которого приводит к росту выбросов на 90-160 млн тонн.

3. Выводы

Из представленного аналитического исследования показателей можно сделать следующие выводы:

Роль факторов, определяющих выбросы диоксида углерода в атмосферу, меняется. За последние два десятилетия выросло влияние факторов, связанных с природным газом и генерацией гидроэлектроэнергии, произошло снижение влияния других факторов: производство и потребление нефти, добыча и потребление угля.

Ресурс к снижению выбросов у России имеется, например, в части использования ядерной энергии, гидроэлектроэнергии и энергии возобновляемых источников. Оптимизация данных процессов следует активно и разумно развивать.

Рост использования гидроэлектроэнергии приводит к значимому снижению диоксида углерода в атмосфере.

Построен ряд адекватных моделей, позволяющих моделировать процесс выбросов и воздействовать на него с целью снижения.

Литература

1. Васильев А. Выбросы углекислого газа в атмосферу стали рекордными в истории // Российская газета https://rg.ru/2019/11/26/vybrosy-uglekislogo-gaza-v-atmosferu-stali-rekordnymi-v-istorii.html
2. Акаев, А. А. От Рио до Парижа: достижения, проблемы и перспективы в борьбе с изменением климата // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87, №. 7. – С. 587–598.
3. Плотникова И.Н., Володин С.А., Кочнева Ю.Ю., Саляхова А.Р. Актуальные вопросы декарбонизации. Часть 1 / Под научной редакцией М.Х. Салахова и М.С. Тагирова – Казань: Изд-во «ФЭН» Академии наук РТ, 2021.-56 с.
4. Суржиков Д.В., Кислицына В.В., Олещенко А.М., Корсакова Т.Г. Динамика выбросов в атмосферу промышленного города загрязняющих веществ // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/02/31169 (дата обращения: 08.04.2023).
5. Юлкин М.А. Глобальная декарбонизация и ее влияние на экономику России [Электронный ресурс]. // URL: https: //downloads.igce.ru/news/Yulkin_M_A_ext_abstract_IGCE_06022019.pdf
6. Фатерина А.А. Способы обеспечения экономической и энергетической безопасности при декарбонизации российской экономики / Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 95. Декабрь 2022 г. - С. 41-52.
7. Ильясов Р.Х. Выбросы углекислого газа в мире: сплайн-анализ тенденций / Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. №2 (70) 2022. – с. 55-61.
8. Филимонова И. В., Немов В. Ю., Проворная И. В., Ожогова Л. М. Исследование динамики выбросов СО2 в странах АТР и постсоветского пространства / Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 2. С. 15-30.
9. Сайт статистического обзора мировой энергетики от компании Britisch Petrolium http:// www.bp.com/statisticalreview (дата обращения 16.03.2023)
10. Худякова О.Ю., Исмаилова А.М. Современные тренды развития мирового и российского рынка нефти / Научные междисциплинарные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – с.143-150.

References:
1. Vasil'ev A. Vybrosy uglekislogo gaza v atmosferu stali rekordnymi v istorii // Rossijskaya gazeta https://rg.ru/2019/11/26/vybrosy-uglekislogo-gaza-v-atmosferu-stali-rekordnymi-v-istorii.html
2. Akaev, A. A. Ot Rio do Parizha: dostizheniya, problemy i perspektivy v bor'be s izmeneniem klimata // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2017. – T. 87, №. 7. – S. 587–598.
3. Plotnikova I.N., Volodin S.A., Kochneva YU.YU., Salyahova A.R. Aktual'nye voprosy dekarbonizacii. CHast' 1 / Pod nauchnoj redakciej M.H. Salahova i M.S. Tagirova – Kazan': Izd-vo «FEN» Akademii nauk RT, 2021.- 56 s.
4. Surzhikov D.V., Kislicyna V.V., Oleshchenko A.M., Korsakova T.G. Dinamika vybrosov v atmosferu promyshlennogo goroda zagryaznyayushchih veshchestv // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. № 2 [Elektronnyj resurs]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/02/31169 (data obrashcheniya: 08.04.2023).
5. YUlkin M.A. Global'naya dekarbonizaciya i ee vliyanie na ekonomiku Rossii [Elektronnyj resurs]. // URL: https: //downloads.igce.ru/news/Yulkin_M_A_ext_abstract_IGCE_06022019.pdf
6. Faterina A.A. Sposoby obespecheniya ekonomicheskoj i energeticheskoj bezopasnosti pri dekarbonizacii rossijskoj ekonomiki / Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik Vypusk № 95. Dekabr' 2022 g. - S. 41-52.
7. Il'yasov R.H. Vybrosy uglekislogo gaza v mire: splajn-analiz tendencij / Sovremennye naukoyomkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. №2 (70) 2022. – s. 55-61.
8. Filimonova I. V., Nemov V. YU., Provornaya I. V., Ozhogova L. M. Issledovanie dinamiki vybrosov CO2 v stranah ATR i postsovetskogo prostranstva / Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2021. № 2. S. 15-30.
9. Sajt ctatisticheskogo obzora mirovoj energetiki ot kompanii Britisch Petrolium http://www.bp.com/statisticalreview (data obrashcheniya 16.03.2023)
10. Hudyakova O.YU., Ismailova A.M. Sovremennye trendy razvitiya mirovogo i rossijskogo rynka nefti / Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya: sbornik statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: NOO «Cifrovaya nauka». – 2021. – s.143-150.

УДК 332.1

КОСМАЧЕВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА
д.э.н., профессор, зав.кафедрой экономики и управления,
Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru

ЧЕРКАССКАЯ ГАЛИНА ВИКТОРОВНА
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления,
Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: t000011552@lgumail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-100-108

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРКЕТПЛЕЙСОВ ФОРМАТА B2C НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Аннотация. Цель исследования *— развитие теоретических основ организации деятельности маркетплейсов формата B2C в рамках региональной экономической системы. Определена сущность электронной торговли, в том числе с учетом разнообразия организационных форм, предложено определение и выявлены отличительные особенности маркетплейса как вида электронной торговли, установлены результаты функционирования маркетплейсов формата B2C для региональной экономической системы, предложена авторская типология маркетплейсов формата B2C по критерию типа взаимодействия с региональной экономической системой. Сделаны выводы о разнонаправленности влияния маркетплейсов формата B2C на региональные экономические системы и возникновении в связи с этим необходимости осуществлять инициативное сотрудничество региональным органам власти и управления с действующими на их территории маркетплейсами, в том числе на основании соответствующих договоров.*

Ключевые слова: *региональная экономика, региональная экономическая система, предпринимательская деятельность, маркетплейс, электронная торговля, логистическая деятельность.*

NADEZHDA MICHAILOVNA KOSMACHEVA
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Economics and Management
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: n.kosmacheva@lengu.ru

GALINA VIKTOROVNA CHERKASSKAYA
Doctor of Economic Sciences, associate Professor,
Professor Departments of Economics and Management
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: t000011552@lgumail.ru

THE IMPACT OF THE FUNCTIONING OF THE FORMAT'S MARKETPLACES B2C ON THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The purpose *of the study is to develop the theoretical foundations of the organization of the activities of B2C marketplaces within the framework of the regional economic system. The essence of e-commerce is defined, including taking into account the diversity of organizational forms, the definition and distinctive features of the marketplace as a type of e-commerce are pro-*

posed, the results of the functioning of B2C marketplaces for the regional economic system are established, the author's typology of B2C marketplaces is proposed according to the criterion of the type of interaction with the regional economic system. Conclusions are drawn about the multidirectional influence of B2C marketplaces on regional economic systems and the need for proactive cooperation between regional authorities and management with marketplaces operating on their territory, including on the basis of relevant agreements.

Keywords: *regional economy, regional economic system, entrepreneurial activity, marketplace, e-commerce, logistics activity.*

1. Введение

Электронная торговля в XXI веке изменила традиционные отношения продавца и покупателя. По нашему мнению, именно электронная торговля, интернет-магазины и маркетплейсы сделали мир по-настоящему глобальным, ведь именно здесь в полной мере стала реализовываться настоящая (истинная) свобода выбора покупателя, уже не ограниченного вкусами и возможностями местного продавца или производителя. Очевидно, что местный производитель или продавец в традиционном рыночном обществе диктовал или актуализировал потребности своих покупателей, поскольку нельзя желать того, о чем не знаешь или не видишь. Так как в электронной торговле могут принимать участие производители и продавцы из любых уголков планеты Земля (при наличии интернета), то, соответственно, электронная торговля дает большую свободу выбора покупателю, и это безусловно положительный момент для потребителей. Но как это сказывается не на потребителях, а на тех самых местных предпринимателях (продавцах и производителях), ориентированных только на местный рынок? Как это может сказаться в целом на какой-либо локальной/региональной экономической системе, как открытой, так и долгое время носившей ограниченный или закрытый характер в силу, например, удаленности, территориальной обособленности поселения, региона, или чем-то ограниченной мобильности их населения? Освещение всех этих вопросов – в равной мере сущностных и ситуативных – представляет определенный и научный, и практический интерес, в том числе в целях формирования эффективных стратегий управления региональными экономическими системами.

2. Основная часть

2.1. Изученность темы

Электронная (или сетевая) коммерция, e-commerce, электронная торговля, интернет-торговля (эти термины обозначают сегодня более-менее сходные понятия) уже около двадцати лет представляют определенный интерес для исследователей и аналитиков. Однако вынуждены отметить, что и сам формат такой торговли, и ее функционирование, и ее результаты - это очень актуальный прикладной сегмент экономической деятельности, поэтому интерес к нему скорее бизнес-аналитический, чем строго научный.

Изучение публичных источников в российских электронных базах показывает определенную направленность научных работ об электронной торговле и о маркетплейсах. Обычно это краткие осмысления разными, преимущественно молодыми, авторами текущих процессов в конкретных организациях, осуществляющих электронную коммерцию, основанные на иностранных или отечественных научных исследованиях данного явления на заре его появления в конце прошлого века, или аналитических построениях иностранных авторов, публикуемых в деловой прессе [1; 2], или на неперсонифицируемых, но обладающих мировой известностью источниках (https://www.microsoft.com/; https://ru.m.wikipedia.org/). Проблема понятийно-категориального аппарата при таком подходе давно известна российским ученым, занимающимся экономикой, менеджментом и финансами - это неполнота, ненаучность и образность определений, свободно формулируемых практикующими специалистами и бизнес-консультантами, создающих тем самым их привлекательность и тиражируемость, но не обеспечивающих необходимый научный уровень отражения исследуемой сущности [3]. Хотя в каком-то смысле, согласимся, это и есть единственно возможный подход в начале развития научной теории, то есть тогда, когда практика электронной торговли развивалась и для множества исследований предметом анализа являлась именно практическая предпринимательская деятельность, ее организация и результаты. Однако достаточно часто и такие работы, особенно молодых ученых, по внутреннему содержанию не соответствуют, к сожалению, своим заголовкам, являясь фрагментарными, поверхностными. Поэтому, по нашему мнению, в данной области в российской науке сегодня уже необходима более строгая работа с понятийно-категориальным

аппаратом и систематизацией.

Другое дело – исследование влияния электронной торговли на региональные экономические системы. Иностранные специалисты давно и активно исследуют эти вопросы, например, в Китае, для которого электронная коммерция – новый этап мировой экспансии [4]. В силу важности региональной экономики ее теоретические основы сформированы в отечественной науке очень качественно, что не требует доказательств. Однако работы по оценке влияния электронной торговли на региональную экономику в открытом доступе малочислены [5; 6], хотя есть работы, исследующие деятельность маркетплейсов на территории конкретного субъекта федерации [7].

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо определиться, в первую очередь, с современным пониманием электронной торговли и маркетплейса, в том числе определенного типа, и, во-вторых, с теми положительными и отрицательными результатами функционирования маркетплейсов на территории любого региона в принципе, в том числе в целях классификации типов маркетплейсов в данном аспекте их функционирования. В работе была использована современная методология социально-экономических исследований, в том числе системный, институциональный и процессный подходы, методы сравнительного и статистического анализа, включенного наблюдения.

2.1. Общее понимание электронной торговли и маркетплейсов

Учитывая отсутствие строгого научного термина, в целях исследования примем, что корректный русскоязычный термин для обозначения такой торговли двойной – это "электронная" или "интернет-торговля", которая понимается как торговля, осуществляемая в различных организационных формах только и исключительно с применением интернет-технологий.

Под организационной формой интернет-торговли следует понимать определенную форму организации отношений в системе "продавец – организатор электронной среды – покупатель". Неизменяема троединая система и электронная технология, все остальное может варьироваться – от видов товаров и услуг до обязанностей и прав участников, что и создает те или иные организационные формы торговли, как, например, интернет-магазин, маркетплейс и т.п., описанные в различных классификациях [3].

Интернет-торговлей могут заниматься (не берем в расчет государство) и производители, имея свой сайт для потенциальных заказчиков, и торговцы, создавая цифровую копию своих магазинов, и граждане, выступающие продавцами или покупателями, создавая свой электронный ресурс или привлекая уже имеющийся. Считается, что классическая триада "государство (G) – бизнес (B) – потребитель (C)" в электронной среде реализует свою матрицу (B2C и пр.) ровно в той же степени, что и в реальной экономике, в том числе с дополнительными посредническими звеньями. Очевидная для всех исследователей польза электронной торговли состоит в сокращении трансакционных издержек и, возможно, накладных расходов (на доставку от производителя/продавца потребителю).

В связи с этим высшей формой самоорганизации интернет-торговли в условиях глобального мира, по нашему мнению, следует считать именно маркетплейсы, под которыми следует понимать целевые прямые торговые площадки свободного/открытого типа, созданные и функционирующие в сети Интернет.

Основные отличия маркетплейсов от других организационных форм электронной торговли состоят в следующем:

– выделенная цель/функция (товары потребления, например),

– очень широкая номенклатура товаров,

– множество продавцов и покупателей,

– сделка (покупка, оплата, возврат) непосредственно на площадке,

– ответственность организатора.

К крупнейшим маркетплейсам относятся Amazon, eBay, Rakuten и Alibaba, имеющие международный или континентально-региональный характер [8], и все они имеют формат B2C (бизнес для потребителя).

В России по общему мнению крупнейшими маркетплейсами того же формата B2C являются Wildberries, Ozon, СберМегаМаркет, Яндекс.Маркет (бывший "Беру"). Деятельность их неоднозначна: при значительных оборотах в 2021 году Wildberries – 805 млрд руб., Ozon – 446 млрд руб. [8], и комиссии в 4-16% [9], от цены продажи (пример расчета комиссии в Ozon представлен на рис. 1 (доступен по адресу: https://seller-edu.ozon.ru/commissi-ons-tariffs/commissions-tariffs-ozon/komissii-tovary-uslugi?ut)), цифры чистой прибыли указанных маркетплейсов могут быть в миллионах рублей (менее 1% от оборота) или быть отрицательными.

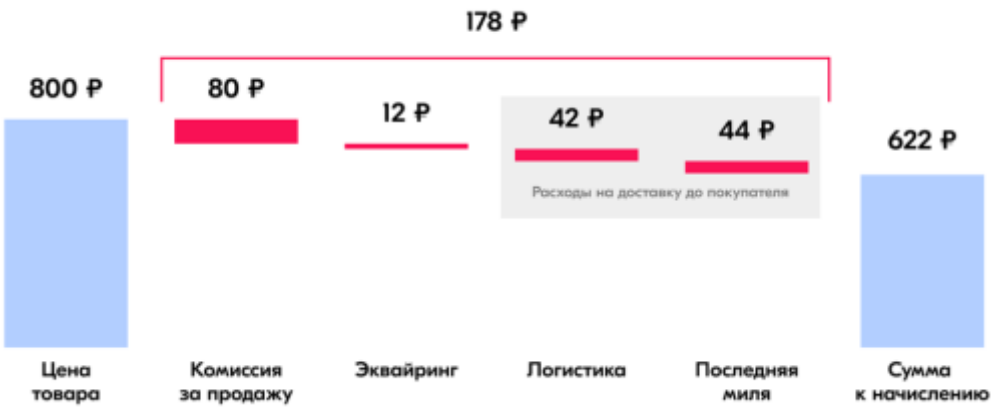


Рис. 1. *Расчет стоимости доставки для FBO продавцом маркетплейса Ozon за товар с ценой продажи 800 руб.*

Как видно на рисунке, значительные суммы из оборота маркетплейса – это заработок не только продавцов, но и тех, кто в офлайне обеспечивает его функционирование, причем не столько заказ, сколько транспортировку/логистику/доставку (возврат) непосредственно покупателям.

Этот вывод делает актуальным анализ влияния деятельности маркетплейсов формата B2C на те региональные экономические системы, в которых эти процессы происходят – виртуально и реально.

2.2 Маркетплейсы формата B2C и региональная экономическая система

Рассмотрим эти процессы количественно на примере Ленинградской области (2 млн. населения), которая имеет определенные особенности, связанные с приграничным расположением и связями с соседним субъектом РФ – мегаполисом Санкт-Петербург (5 млн. населения). Региональная экономическая система Ленинградской области, как и ее территория и население, выполняет ряд функций для мегаполиса, что и определяет ее положение – территории-сателлита мегаполиса [10]. Специфичность отношений мегаполиса и территории-сателлита для целей данного исследования определяется ростом населения новых городов-спутников или новых пригородов мегаполиса, территориально расположенных в Ленинградской области [11]. Приграничность диктует собственные правила пространственного распределения экономических объектов [12]. Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о первичности города в плане организации логистики маркетплейсов, что вполне понятно, если учитывать некоторую разницу населения города и области – и количественную, и качественную (например, в части обеспеченности доступа к интернету), хотя все маркетплейсы в равной мере охватывают и город, и область [13].

Таблица 1

Территориальное размещение складов и сортировочных центров крупнейших маркетплейсов в агломерации Санкт-Петербург - Ленинградская область

Маркетплейс	Склады	Сортировочные центры (складские услуги)
Ozon ozon.ru	Север: Ленинградская область, Всеволожский район	Север: СПб, Выборгский район Юг: СПб, Пушкинский район
Wildberries wildberries.ru	-	1. Юг: СПб, Пушкинский район 2. Север: Ленинградская область, Всеволожский район
Яндекс Маркет market.yandex.ru	Юг: СПб, Пушкинский район Север: СПб, Выборгский район Восток: СПБ, Невский район Восток: СПб, Красногвардейский район Север: Ленинградская область, Всеволожский район	-

Источник: *сформировано авторами на основании открытых данных*

Бурный рост маркетплейсов после начала пандемии COVID-19 был очень заметен в городах, например, в одном микрорайоне Санкт-Петербурга можно встретить до 5 пунктов приема

-выдачи Ozon и Wildberries одновременно. При этом операторам пунктов выдачи категорически запрещается совмещать выдачу товаров из разных маркетплейсов в одном помещении и на одном оборудовании, хотя еще два года назад это было возможно. Эти пункты не всегда являются собственностью маркетплейсов, чаще всего это предпринимательская активность конкретных лиц, заключающих специальные договоры с маркетплейсами на представительство и соответствующую деятельность. Количество работников в таких пунктах, по нашим наблюдениям, прямо пропорционально рабочей нагрузке. Предложения по открытию пункта Ozon, например, размещены на сайте https://pvz.ozon.ru/, маркетплейс обещает помощь в организации пункта, дальнейшее сопровождение и поддержку, в том числе финансовую. Сегодня практически в каждом населённом пункте Ленинградской области уже есть пункт Ozon (карта пунктов размещена по адресу: https://pvz-map.ozon.ru/), однако если анализировать сетку плотности их территориального размещения, то она будет конгруэнтна плотности населения, а сам вид сетки напоминает паутину – с плотным центром в Санкт-Петербурге, и распространяющимися на все большее удаление друг от друга редкими пунктами по всей территории Ленинградской области.

Статистику реализации товаров местного производства на определенной территории Ozon и Wildberries не ведут, однако можно рассмотреть показатели производства и продаж потребительских товаров в конкретном регионе. Динамика объемов отгруженных потребительских товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по видам промышленной деятельности ЛО за 2020-2022 гг. по официальным статистическим данным [14] представлена на рис. 2.

Рис. 2. *Динамика объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по некоторым видам промышленной деятельности Ленинградской области за 2020-2022 гг. (млн. руб.)*

Как видим из рисунка 2, динамика несколько разнонаправленная, но очевиден рост по наиболее значимым группам потребительских товаров в 2022 году (например, пищевые продукты, лекарственные средства и др.).

Для того, чтобы выделить влияние именно маркетплейсов формата B2C в данной динамике организованного промышленного производства (без учета продукции самозанятых), помимо влияния пандемии COVID-19 и санкций 2022 года (АРС-22), нужно проводить глубокое отдельное масштабное исследование, не предусмотренное в рамках данной статьи.

Между тем некоторые исследователи оценивают влияние маркетплейсов формата B2C на региональные экономические системы в целом как положительное [15], видя в нем в первую

очередь современный и, скажем прямо – принудительный, инструмент модернизации потребительского рынка на территории административных районов и муниципальных образований [16], то есть рассматривают в положительном контексте скорее потребительский аспект – то увеличение свободы выбора, о котором мы говорили в начале статьи, – чем предпринимательский или государственный аспект.

Поэтому, чтобы и если говорить об экономике региона в целом, то прежде всего следует сформулировать общие представления о факторах и результатах влияния действующих в регионе маркетплейсов формата B2C на региональные экономические системы.

2.3 Факторы и результаты влияния действующих в регионе маркетплейсов формата B2C на региональные экономические системы

Так, по нашему мнению, самыми важными факторами влияния на региональные экономические системы являются потребительская и предпринимательская активность населения региона, вызванные именно наличием маркетплейсов формата B2C, причем как в регионе, так и вне его, что крайне важно для населения региона, особенно в период кризиса [17], и которые, однако, могут иметь и положительные, и отрицательные последствия для региональной экономической системы.

Хорошо, что сам маркетплейс (например, Ozon) декларирует и требует от своих партнеров-предпринимателей соблюдения принципов цивилизованной предпринимательской деятельности – без обмана, фальсификаций, с уважением к друг другу и потребителю, однако и честная, и открытая предпринимательская деятельность со всем уважением ко всем контрагентам может приводить, например, к исчерпанию местных редких природных ресурсов, после чего вежливый и уважительный предприниматель покидает гостеприимный регион со всеми заработанными активами и даже с чистой совестью в сложившихся условиях тотального ложного понимания целевой функции предпринимательства исключительно как извлечения прибыли любыми средствами [18].

В связи с этими соображениями и учитывая неизбежность внешних эффектов любой экономической деятельности, имеет смысл рассмотреть в первом приближении последствия присутствия и деятельности маркетплейса формата B2C в регионе не только прямого, но и косвенного действия, или как результаты первого и второго порядка.

Исходя из вышеизложенного, к положительным результатам деятельности маркетплейсов формата B2C на территории региона прямого действия первого порядка, по нашему мнению, следует относить:

– Более полное удовлетворение потребностей населения в потребительских товарах за счет индивидуализации потребления в условиях расширения масштабов доступности.

– Прямой рост предпринимательской активности в сфере транспорта, логистики и складского хозяйства; возможный прямой рост предпринимательской активности малых производителей товаров, в том числе редкой (экологически чистой, авторской, творческой, этнической и др.) продукции, производимой только в данном регионе, за счет обеспечения доступа местных предпринимателей к каналам продаж через маркетплейсы.

– Возможный прямой рост предпринимательской активности в сфере производства товаров, производимых под маркой конкретного маркетплейса, за счет организации производства непосредственно в конкретном регионе.

Соответственно, косвенным или вторичным положительным результатом деятельности маркетплейса формата B2C для региональной экономической системы должен стать рост занятости и доходов местного населения, рост доходов бюджета и показателей инвестиционной активности в регионе, приводящие в целом к росту показателей уровня и качества жизни населения.

К отрицательным результатам деятельности маркетплейсов формата B2C на территории региона прямого действия следует относить:

– Перенос интереса потребителей с продукции местных производителей на продукцию внешних, в том числе международных, производителей, и соответствующее изменение направленности и объемов финансовых потоков, в том числе выходящих из региональной экономической системы.

– Снижение и/или прекращение предпринимательской активности местных производителей, ориентированных только и исключительно на местный потребительский рынок, истощение редких местных ресурсов, которые могут быть использованы при производстве местных товаров, при неоправданном расширении их производства и сбыта через маркетплейсы.

Соответственно, могут возникнуть как первичные последствия – снижение занятости и доходов населения, снижение поступлений в бюджет, так и более сложные последствия (второго порядка), среди которых: изменение структуры региональной элиты и отношений между ними, структуры производства и территориального (пространственного) размещения экономических объектов в регионе, обострение конкуренции и переход конкурентных действий в открытые конфликты с соответствующими последствиями для общего состояния региональной экономической системы, и даже социально-экономические проблемы асоциального потребления, особенно детей и подростков, неизбежно возникающие при обезличенном принципе организации электронной торговли.

Углубление уровней аналитики в данном вопросе позволит нам в дальнейшем создать матрицу влияния маркетплейса (не только формата B2C) на региональную экономическую систему.

Используя социобиологический подход и исходя из классических типологий отношений между субъектами взаимодействия в живой природе, полагаем возможным предложить достаточно образную (для улучшения понимания сущности бизнес-модели маркетплейса в конкретном регионе) типологию маркетплейсов формата B2C по критерию типа взаимодействия с региональной экономической системой, выделяя следующие типы: развивающий (локомотивный), партнерский, помогающий (ведомый), нейтральный, использующий, паразитический, хищнический.

Таким образом, можно рекомендовать региональным органам власти и управления осуществлять плотное инициативное сотрудничество с приходящими на их территорию маркетплейсами формата B2C для установления желательного типа взаимодействия и усиления положительного и/или минимизации отрицательного эффекта или последствий такой деятельности, в том числе на основании соответствующих договоров, правил, меморандумов и регламентов, с тем, чтобы ни население, ни предприниматели, ни бюджет региона от деятельности конкретного маркетплейса не страдали.

3. Заключение и выводы

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы рассмотрели сущность электронной торговли, в том числе с учетом разнообразия организационных форм, предложили определение и выявили отличительные особенности маркетплейса как вида электронной торговли, установили положительные и отрицательные последствия функционирования маркетплейсов формата B2C (первого и второго порядка) для региональной экономической системы, предложили авторскую типологию маркетплейсов формата B2C по критерию типа взаимодействия с региональной экономической системой. Полученные результаты исследования позволили дать рекомендации региональным органам власти и управления инициативно устанавливать тип взаимодействия с приходящими на их территорию маркетплейсами для усиления положительного и/или минимизации отрицательного эффекта или последствий такой деятельности, в том числе на основании соответствующих договоров.

Литература

1. Wallace-Brewster D. The 'Re-Commerce' Revolution: Why Brands Should Build Resale Marketplaces // Forbes. 18.05.2021. URL: https://www.forbes.com/sites/forbescommuni cationscouncil/2021/05/18/the-recommerce-revolution-why-brands-should-build-resale-marketplaces/?sh=6f42b26e47b6 What is E-commerce Marketplace // Happiest Minds Technologies. URL: https://www.happiestminds.com/Insights/ecommerce-marketplace/

2. The Marketplace Glossary // Andreessen Horowitz. URL: https://a16z.com/2020/02/18/marketplace-glossary/

3. The Marketplace Glossary // Andreessen Horowitz. URL: https://a16z.com/2020/02/18/ marketplace-glossary/

4. Min Liu, Shi Min, Wanglin Ma, Tianjun Liu. The adoption and impact of E-commerce in rural China: Application of an endogenous switching regression model. ELSEVIER. Journal of Rural Studies. Volume 83, April 2021, Pages 106-116.

5. Германович Л.В., Касьянова А. К. Электронная коммерция как фактор развития регионов России // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 20 апреля 2012 года. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2012. – С. 10-12.

6. Казакова К.В., Пушилин Д. В. Перспективы развития Интернет-торговли в России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-9. – С. 1968-1972.

7. ТОП-150 крупнейших маркетплейсов мира. – URL: https: //spark.ru/startup/cs-cart/blog/100550/top-150-krupnejshih-marketplejsov-mira

8. ТОП-100 маркетплейс РФ. – URL: https://top100.datainsight.ru/

9. OZON. – URL: https://docs.ozon.ru/global/commissions/ozon-fees/ commissions/?country =CN
10. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. Human resources and entrepreneurship in modern models of sustainable social and economic development of the satellite territory of an active metropolis (on the example of the Leningrad region and the city of St. Petersburg) // В сборнике: Advances in economics, business and management research. Proccedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). - 2019. - С. 213-219.
11. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Устойчивое развитие территории-сателлита мегаполиса и новые угрозы в условиях пандемии // В сборнике: Международный экономический симпозиум - 2022. Материалы международных научных конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 817-821.
12. Двас Г.В., Бушенева Ю.И. Трансформация стратегических приоритетов развития транспортных каркасов приграничных регионов под влиянием геополитических и геоэкономических изменений // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. № 4(71). С. 4-10. DOI 10.52897/2411 -4588-2022-4-4-10.
13. Комитет Экономического Развития и Инвестиционной Деятельности Ленинградской области URL: https://econ.lenobl.ru/
14. Ревинова С. Ю., Лазанюк И. В. Перспективы развития электронной коммерции в регионах РФ // Модернизация и инновационное развитие экономических систем: коллективная монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 455-468.
15. Токарев Т. Ю. Развитие сетевой экономики как важное направление повышения эффективности региональной экономики (на примере Челябинской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 3(39). С. 69.
16. Колотова Е. В., Шведов В.В. Развитие интернет-магазинов и маркетплейсов как инструмент модернизации потребительского рынка на территории административного района муниципального образования // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2, № 4. С. 54-57.
17. Космачева Н.М., Бушенева Ю.И. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : Сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 11–12 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2020. – С. 46-51.
18. Черкасская Г.В. Целевая функция предпринимательства и здоровый образ жизни // В сборнике: XXIII Царскосельские чтения: материалы Междунар. научно-практ. конференции. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С.341-344.

References:

1. Wallace-Brewster D. The 'Re-Commerce' Revolution: Why Brands Should Build Resale Marketplaces // Forbes. 18.05.2021. URL: https://www.forbes.com/sites/forbescommuni cationscouncil/2021/05/18/the-recommerce-revolution-why-brands-should-build-resale-marketplaces/?sh=6f42b26e47b6 What is E-commerce Marketplace // Happiest Minds Technologies. URL: https://www.happiestminds.com/Insights/ ecommerce-marketplace/
2. The Marketplace Glossary // Andreessen Horowitz. URL: https://a16z.com/2020/02/18/marketplace-glossary/
3. The Marketplace Glossary // Andreessen Horowitz. URL: https://a16z.com/2020/02/18/ marketplace-glossary/
4. Min Liu, Shi Min, Wanglin Ma, Tianjun Liu. The adoption and impact of E-commerce in rural China: Application of an endogenous switching regression model. ELSEVIER. Journal of Rural Studies. Volume 83, April 2021, Pages 106-116.
5. Germanovich L.V., Kas'yanova A. K. Elektronnaya kommerciya kak faktor razvitiya regionov Rossii // Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kursk, 20 aprelya 2012 goda. Tom 2. – Kursk: Zakrytoe akcionernoe obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2012. – S. 10-12.
6. Kazakova K.V., Pushilin D. V. Perspektivy razvitiya Internet-torgovli v Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 12-9. – S. 1968-1972.
7. TOP-150 krupnejshih marketplejsov mira. – URL: https: //spark.ru/startup/cs-cart/blog/100550/top-150-krupnejshih-marketplejsov-mira
8. TOP-100 marketplejs RF. – URL: https://top100.datainsight.ru/
9. OZON. – URL: https://docs.ozon.ru/global/commissions/ozon-fees/ commissions/?country =CN
10. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. Human resources and entrepreneurship in modern models of sustainable social and economic development of the satellite territory of an active metropolis (on the example of the Leningrad region and the city of St. Petersburg) // V sbornike: Advances in economics, business and management research. Proccedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). - 2019. - S. 213-219.
11. Kosmacheva N.M., CHerkasskaya G.V. Ustojchivoe razvitie territorii-satellita megapolisa i novye ugrozy v usloviyah pandemii // V sbornike: Mezhdunarodnyj ekonomicheskij simpozium - 2022. Materialy mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij. Sankt-Peterburg, 2022. S. 817-821.
12. Dvas G.V., Busheneva YU.I. Transformaciya strategicheskih prioritetov razvitiya transportnyh karkasov prigranichnyh regionov pod vliyaniem geopoliticheskih i geoekonomicheskih izmenenij // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. – 2022. № 4(71). S. 4-10. DOI 10.52897/2411-4588-2022-4-4-10.
13. Komitet Ekonomicheskogo Razvitiya i Investicionnoj Deyatel'nosti Leningradskoj oblasti URL: https:// econ.lenobl.ru/

14. Revinova S. YU., Lazanyuk I. V. Perspektivy razvitiya elektronnoj kommercii v regionah RF // Modernizaciya i innovacionnoe razvitie ekonomicheskih sistem: kollektivnaya monografiya. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2014. – S. 455-468.
15. Tokarev T. YU. Razvitie setevoj ekonomiki kak vazhnoe napravlenie povysheniya effektivnosti regional'noj ekonomiki (na primere CHelyabinskoj oblasti) // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2012. – № 3(39). S. 69.
16. Kolotova E. V., SHvedov V.V. Razvitie internet-magazinov i marketplejsov kak instrument modernizacii potrebitel'skogo rynka na territorii administrativnogo rajona municipal'nogo obrazovaniya // Umnaya cifrovaya ekonomika. 2022. T. 2, № 4. S. 54-57.
17. Kosmacheva N.M., Busheneva YU.I. Sbalansirovannost' i protivorechiya: predprinimatel'stvo v period krizisa // Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir : Sbornik statej HI vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 11–12 iyunya 2020 goda. – Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2020. – S. 46-51.
18. CHerkasskaya G.V. Celevaya funkciya predprinimatel'stva i zdorovyj obraz zhizni // V sbornike: HKHIII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. SPb: LGU im. A.S. Pushkina, 2019. S.341-344.

УДК: 330.341: 338.14

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий Лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

БЕЛОМЕСТНОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономики, организации и управления производством Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: b_v_g02@list.ru

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, Москва
e-mail: 680097@inbox.ru

БЕЛОМЕСТНОВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ
Заместитель руководителя по проектной деятельности ФГКУ Росгранстрой, Москва Россия
e-mail: ivanbelomestnov@gmail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-109-123

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕГРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕГИОНОВ[1]

Аннотация. *В статье раскрыты методические подходы к управлению интегративной безопасностью на сельских территориях регионов в условиях трансформации социально-экономических систем.* ***Цель:*** *формирование теоретических подходов и практических рекомендаций к обеспечению интегративной экономической, социальной, экологической и технологической безопасности комплексного социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований периферийных регионов Российской Федерации.* ***Задачи исследования:*** *определить содержание понятия интегративной безопасности; рассмотреть сущность основных этапов методологии управления интегративной безопасностью на сельских территориях регионов; раскрыть содержание модели формирования и использования, инновационной диверсификации и повышения качества потенциала интегративной безопасности; определить основы формирования системы проактивного управления интегративной безопасностью сельских территорий муниципальных образований регионов.* ***Методология.*** *В качестве методологической основы исследования при решении поставленных задач использованы общенаучные методы исследования: методы системного и логического анализа, методы экспертного прогнозирования, позволяющие обеспечить обоснованные и достоверные выводы по результатам исследования.* ***Результаты:*** *В статье раскрыты проблемы формирования методических подходов к управлению интегративной безопасностью на сельских территориях регионов в условиях мировой трансформации экономических систем. Рассмотрено понятие интегративной безопасности как связанной целостной системы, объединяющая в себе экономическую, социальную, экологическую, технологическую и политическую безопасность. Сформулировано, что основным подходом к обеспечению ин-*

[1] Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

тегративной безопасности является ресурсно-процессный подход, заключающийся в восстановлении, сохранении и развитии баланса потребления ресурсов (товаров и услуг) и их производства либо трансфера на территории в условиях адаптации системы и процессов, протекающих в них к стратегическим инновационным изменениям. Определено, что методология управления интегративной безопасностью на сельских территориях регионов из этапов оценка потенциала интегративной безопасности, которая в предлагаемом авторами подходе основана на выявлении, анализе, использовании и развитии экономического, социального, экологического и технологического потенциала сельской территории в целом как совокупности соответствующих ресурсов и процессов; определении границ возможных возмущений в системе; подборе моделей формирования и использования, инновационной диверсификации и повышения качества потенциала интегративной безопасности; стратегическом управлении обеспечением интегративной безопасности на основе концепции информационной ориентации бизнеса и активного инвестиционного запроса со стороны государства, концепции "стейкхолдерского" подхода к стратегическому планированию, концепции консолидированного проблемно-ориентированного и территориального подходов, концепции замещения потенциала интегративной безопасности; прогнозе перспективной защищенности основных элементов и процессов социально-экономической системы от влияния внешних и внутренних возмущений. Показано, что формирование системы проактивного управления развитием сельских территорий муниципальных образований регионов основано на внедрении методологии "опережающего" управления с использованием целевого нормативного прогноза стратегических изменений. ***Выводы.*** *Результаты исследования методических подходов к управлению интегративной безопасностью на сельских территориях регионов могут служить основой для оценки и разработки проектов развития потенциала интегративной безопасности сельских территорий регионов в условиях роста стратегических изменений и трансформации социально-экономических систем.*

Ключевые слова: *сельские территории, трансформация экономических систем, интегративная безопасность, ресурсно-процессный подход, потенциал интегративной безопасности, стратегическое управление.*

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH
Ph.D., Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: kobiljonz@mail.ru

BELOMESTNOV VICTOR GEORGIEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Organization and Production Management of the East Siberian State University of Technology and Management, Republic of Buryatia, Ulan-Ude
e-mail: b_v_g02@list.ru

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: 680097@inbox.ru

BELOMESTNOV IVAN VIKTOROVICH
Deputy Head of Project Activities of FGKU Rosgranstroy,
e-mail: ivanbelomestnov@gmail.ru

FORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF INTEGRATIVE SECURITY IN RURAL AREAS OF THE REGIONS

Abstract. *The article reveals methodological approaches to the management of integrative security in rural areas of the regions in the conditions of transformation of socio-economic systems. Objective: formation of theoretical approaches and practical recommendations to ensure integrative economic, social, environmental and technological security of integrated socio-economic development of rural territories of municipalities of peripheral regions of the Russian Federation.* ***Research objectives:*** *to deter-*

mine the content of the concept of integrative security; to consider the essence of the main stages of the methodology of integrative security management in rural areas of the regions; to reveal the content of the model of formation and use, innovative diversification and quality improvement of the potential of integrative security; to determine the basis for the formation of a system of proactive management of integrative security in rural areas of municipalities of the regions. ***Methodology.*** *General scientific research methods were used as the methodological basis of the study in solving the tasks set: methods of systematic and logical analysis, methods of expert forecasting, allowing to provide reasonable and reliable conclusions based on the results of the study.* ***Results:*** *The article reveals the problems of the formation of methodological approaches to the management of integrative security in rural areas of regions in the conditions of global transformation of economic systems. The concept of integrative security as a connected integral system combining economic, social, environmental, technological and political security is considered. It is formulated that the main approach to ensuring integrative security is a resource-process approach, which consists in restoring, preserving and developing the balance of resource consumption (goods and services) and their production or transfer on the territory in conditions of adaptation of the system and processes occurring in them to strategic innovative changes. It is determined that the methodology of integrative security management in rural areas consists of the stages of assessing the potential of integrative security, which in the approach proposed by the authors is based on identifying, analyzing, using and developing the economic, social, environmental and technological potential of rural areas as a whole as a set of relevant resources and processes; determining the boundaries of possible disturbances in the system; selecting models formation and use, innovative diversification and improvement of the quality of the integrative security potential; strategic management of integrative security based on the concept of business information orientation and active investment request from the state, the concept of a "stakeholder" approach to strategic planning, the concept of consolidated problem-oriented and territorial approaches, the concept of replacing the potential of integrative security; the forecast of long-term protection of the main elements and processes of the socio-economic system from the influence of external and internal disturbances. It is shown that the formation of a system of proactive management of the development of rural territories of municipalities of regions is based on the introduction of the methodology of "advanced" management using the target normative forecast of strategic changes.* ***Conclusions.*** *The results of the study of methodological approaches to the management of integrative security in rural areas of the regions can serve as a basis for assessing and developing projects for the development of the potential of integrative security of rural areas of the regions in the conditions of growth of strategic changes and transformation of socio-economic systems.*

Keywords: *rural territories, transformation of economic systems, integrative security, resource-process approach, potential of integrative security, strategic management.*

Введение

Трансформация социально-экономических систем, быстро происходящая последние годы, явилась следствием воздействия факторов экономических, социальных, экологических, технологических и политических изменений и привела к необходимости изменений как у структуры, так и у процессного характера для адаптации.

Следует отметить, что только в определенных условиях действующие факторы и процессы являются предпосылками нарушения безопасности и устойчивости развития систем. Для этого должны сформироваться такие условия, которые не позволяют нивелировать изменения в факторах развития за счет самоадаптации и самоорганизации систем.

При этом следует отметить, что возможности самоадаптации имеют четко выраженный отраслевой и территориальный характер. Также на возможности адаптации систем к негативным изменениям оказывают влияние формы организации бизнеса (малое, среднее и крупное предпринимательство) и формы собственности (государственная, муниципальная, частная и др.)

Специфическими проблемами развития сельских территорий, помимо общих проблем, свойственных всем типам муниципальных образований (в том числе городским), являются специфика инновационного воспроизводства капитала, высокие барьеры и пределы инновационно-технологического развития, связанные с уровнем индустриализации, технологиями и методами организации производства, масштабом выпуска и возможностями кооперации и интеграции, а также другими аспектами деятельности в сельском хозяйстве, как основной отрасли специализации сельских территорий.

В условиях периферийных регионов, с наличием трансграничных, логистических, климати-

ческих и экологических ограничений, крайне важными становятся прикладные региональные аспекты формирования экономического, социального, экологического и технологического суверенитета и безопасности развития в условиях навязывания в некоторых случаях излишних псевдо-экологических и ложных социальных ценностей, сложности с формированием полноценной транспортно-логистической сетевой инфраструктуры, правовых запретов на некоторую хозяйственную деятельность на приграничных территориях, высоких затратах на жизнедеятельность бизнеса и населения и других проблемах, которые делают актуальной адаптацию методов и моделей управления комплексным социально-экономическим развитием к региональным условиям.

Также важной проблемой является пространственное развитие территорий муниципальных поселений, высокий уровень внутрирегиональной миграции и концентрация населения в крупных городах, что приводит к "вымыванию" населения из сельских поселений, появлению экономических и социальных пробелов.

Отсутствие соответствующих компетенций по управлению безопасностью развития у муниципальных служащих сопровождается отставанием методического обеспечения безопасности комплексного социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований в условиях реализации рисков, волатильности всех экономических, социальных, экологических и политических процессов.

Наступивший фазовый переход затронул практически все уровни государственного управления, все экономические и социальные секторы, домохозяйства, население и общество в целом. Особенно актуально это для уровня местного управления, муниципальных образований и поселений, особенно находящихся на сельских территориях, оказавшихся не готовыми методологически и методически к усилению их роли в системе государственной власти, закрепленной в новой редакции Конституции РФ.

Особо обострились проблемы обеспечения безопасности в условиях общей трансформации мировых и национальных социально-экономических систем, вызванных критически важным влиянием стохастических и системных рисков в последние годы, таких как пандемия, политико-экономический кризис "суверенитета" и другими взаимоувязанными факторами, которые приняли характер перманентного влияния на экономические и социальные процессы.

Основными проблемами развития регионов в настоящее время являются стратегические изменения экономического, социального, экологического, технологического и, что особенно важно, политического характера, приведшие к трансформации социально-экономических систем.

Нарушение безопасности функционирования и развития всех систем государства выразилось, в первую очередь, в значительном снижении возможностей кооперации и интеграции с зарубежными странами.

Значимость обозначенной проблемы обеспечения безопасности обусловлена малой изученностью вопросов управления безопасностью в условиях новых специфических и не свойственных ранее рисков переходных трансформационных периодов, необходимостью адаптации существующих методов управления развитием к новым условиям хозяйствования или генерация новых подходов и методов управления, адекватных наступающим стратегическим изменениям.

Методы исследования

Проблему обеспечения безопасности (в частности, экономической) в научной литературе рассматривают через ресурсный подход, в котором рассматривается наличие соответствующих ресурсов, а также процессный подход, в котором рассматривается доступность соответствующих ресурсов. Однако данный методологический подход в своей основе имеет экстенсивный характер и зачастую приводит к созданию «излишних» производственных мощностей, их низкому коэффициенту загрузки.

Также известен институциональный подход к обеспечению безопасности, в числе прочего рассматривающий и формирование институтов развития экономики, а также инфраструктуры развития бизнеса (в том числе поддержки малого и среднего бизнеса). В данном подходе основная роль отдается созданию условий для запуска и полноценного функционирования механизмов рыночного развития.

В ряде исследований также рассматривался интеграционный подход к обеспечению безопасности. Так, ранее авторы определяли, что "безопасность может быть обеспечена только через баланс уступок и интересов субъектов при их интеграции в единую социально-экономическую систему. Потенциал интеграции социально-экономической системы определя-

ет ее устойчивость к возмущениям и возможности для возврата на траекторию устойчивого развития при возникновении неблагоприятных факторов и кризисов. Интеграция основана на формировании сетевого, кластерного или "корпоративного" вертикального или горизонтального взаимодействия субъектов" [9].

В практике последних лет также нашла широкое применение методология инновационного развития, применение цифровых технологий как основы обеспечения безопасности.

Авторы в своем исследовании учитывают все перечисленные подходы и используют методологию системного анализа проблем и управления развитием безопасности. Значимость этого подхода объясняется объединением разных направлений жизнедеятельности в получении интегративной безопасности, как обобщающего параметра развития [11-16].

Вопросами изучения различного вида безопасности занимались Абалкин Л.А. [1], Бухвальд Е.М. [5], Беломестнов В.Г. [4], Зименкова Е.Н. [7], Зоидов К.Х. [8-10] и другие авторы.

В современной России проблемами изучения безопасности занимаются исследователи из таких научных центров, как Институт проблем рынка Российской академии наук, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургский государственный экономический университет и других научных центров. Также такие исследования проводят Агапова Т.Н., Артемьев Н.В., Корнилов Д.А., Купрещенко Н.П., Митяков С.Н., Лапаев Д.Н., Рамазанов С.А., Соколов А.П. и другие авторы из многих городов России.

Проблему безопасности рассматривают также исследователи, занимающиеся вопросами экологического развития, социального развития, устойчивого развития; динамики, источников и институциональных основ экономического роста; развития экономического пространства; научно-технологического развития; исследования потенциала и территориальных ресурсов; инновационных и интеграционных процессов; стратегического управления, а также других направлений экономической науки и практики.

Исследования проблем развития безопасности муниципальных образований периферийных регионов Дальнего Востока России проводят коллективы Института экономических исследований ДВО РАН под руководством Минакира П.А. (в числе прочего рассматривающие проблемы пространственного развития), Академии наук Республики Саха (Якутия) и Северо-Восточного федерального университета (в числе прочего рассматривающие экологические проблемы), а также другие группы исследователей.

Результаты исследования

1. Сущность понятия интегративная безопасность

«Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6].

Ранее авторы определяли, что безопасность – «это состояние социально-экономической системы воспринимать возмущения без значимых последствий для текущего функционирования и развития» [4], «возможности системы адаптироваться к позитивным инновационным изменениям и локализировать негативные инновационные изменения, обеспечивая такие характеристики системы, как восстанавливаемость, стабильность, устойчивость, защищенность» [9].

Ключевой проблемой современного этапа развития становится обеспечение интегративной безопасности функционирования и развития социально-экономических систем всех уровней.

Интегративная безопасность муниципального образования трактуется авторами как связанная целостная система, объединяющая в себе экономическую, социальную, экологическую и технологическую безопасность, направленная на устойчивость развития и устранение конфликтов в социально-экономических системах в условиях реализации новых системных и стохастических рисков и угроз.

На уровне региона интегративная безопасность дополняется ресурсной и коммуникационной безопасностью, а на государственном уровне - политической, военной и другими составляющими национальной безопасности [5].

Экономическая безопасность должна обеспечить основы функционирования и развития социально-экономических систем в условиях необходимости стройной реакции на тактические (временные) и стратегические (долгосрочные) изменения, адаптации экономических отношений к трансформации систем, в том числе по всем элементам и функциям управления, с целью обеспечения доступности, достаточности, качественности и надежности деятельности систем для потребителей по выпуску продукции и услуг, а также обеспечения интересов субъектов по достижению экономических результатов.

Такая двойственность задач экономической безопасности ставит проблему согласования

внутренних и внешних интересов субъектов, а также увязку с этими интересами интересов других заинтересованных сторон.

Социальная безопасность должна обеспечить сохранность и развитие достигнутого уровня социальных показателей, сохранность социальной идеологии общества, обеспечение вовлеченности общества в развитие интегративной безопасности.

Экологическая безопасность направлена на формирование эколого-сберегающей системы хозяйствования, симбиоза антропогенной деятельности и природной среды, в том числе внедрение наилучших доступных технологий в производственные процессы и поддержку освоения зон экологического развития регионов.

Технологическая безопасность направлена на преодоление отставания в уровне инновационного развития, обеспечение и поддержание достаточного уровня технологического суверенитета, обеспечение лидерства в создании конкурентоспособной продукции на мировых и внутренних рынках, а также на защищенность технических систем.

Объединение вышеперечисленных направлений в используемой авторами дефиниции "интегративной" безопасности позволяет авторам не просто учитывать ее комплексный (интегральный) характер, но и говорить о наличии сложных связей и взаимодействий всех составляющих элементов безопасности, находящихся в корреляции и имеющих скоординированный характер.

При этом следует отметить, что связи между составляющими частями интегративной безопасности имеют сложный характер, и зачастую цели, стратегии и приоритеты отдельных частей интегративной безопасности вступают в конфликт друг с другом, что требует применения определенных методов многокритериальной оптимизации, из которых авторы считают наиболее приемлемыми методы установки приоритетов, определения уступок, а также принципа максимизации общего выигрыша.

2. Ресурсно-процессный подход к обеспечению интегративной безопасности

Системный подход к обеспечению интегративной безопасности основан на рассмотрении территориально-отраслевого характера развития социально-экономических систем в разрезе привлекательности для всех субъектов при обеспечении интегративной безопасности (рис. 1).

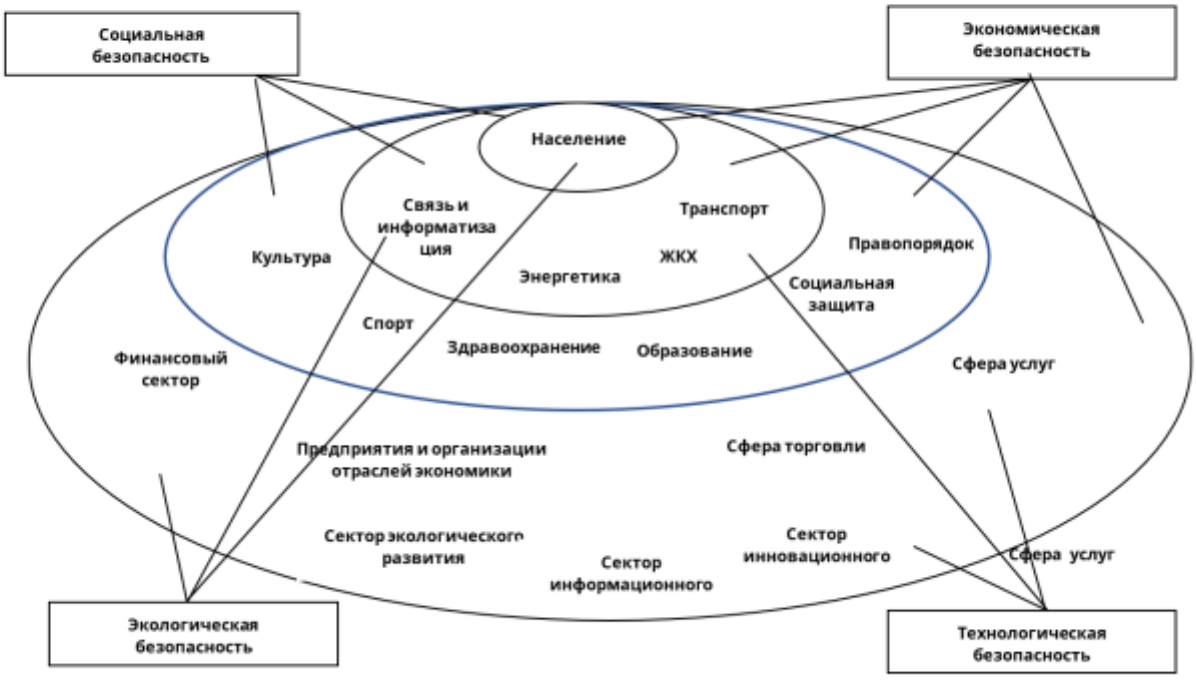


Рис. 1. *Уровни элементов интегративной безопасности территориально-отраслевой социально-экономической системы*

Нарушение интегративной безопасности имеет серьезные последствия для внутренних связей между субъектами. Это может привести к замедлению или полной невозможности реализации бизнес-процессов. Изменение характера потребления и услуг может привести к снижению экономического и социального потребления как для бизнеса, так и для населения.

Санкции и ограничения также могут привести к потере связей, особенно в контексте действий российских бизнес-субъектов на рынках, при снабжении ресурсами и комплектующими изделиями, а также при сбыте продукции. Эта потеря связей обычно не контролируется субъектами и может создать серьезные проблемы для их деятельности.

Внутренние потери связей в субъектах могут возникать в результате изменений и инноваций, которые происходят в системе. Эти потери могут иметь управляемый характер, то есть их можно контролировать и управлять ими. Однако, они также могут повлиять на безопасность функционирования системы.

Основным подходом к обеспечению интегративной безопасности является восстановление, сохранение и развитие баланса между потреблением ресурсов (товаров и услуг) и их производством или трансфером на территории. Это должно происходить в условиях адаптации системы и процессов к стратегическим инновационным изменениям.

Под потенциалом интегративной безопасности понимают возможности продолжения деятельности социально-экономической системы при возникновении возмущений и рисков в определенных пределах.

Ресурсно-процессный подход к использованию потенциала территории для формирования потенциала обеспечения интегративной безопасности основан на современных представлениях о ресурсах и процессах развития экономики. Эффективное использование и инновационное развитие ресурсов и процессов, входящих в потенциал, позволяют формировать интегративную безопасность (рис. 2).

Рис. 2. *Ресурсно-процессная модель использования потенциала территории в обеспечении потенциала интегративной безопасности*

Методологическое управление потенциалом интегративной безопасности имеет следующие этапы:

1. Оценка потенциала интегративной безопасности, которая основывается на выявлении, анализе, использовании и развитии экономического, социального, экологического и технологического потенциала сельской территории в целом. Важно рассмотреть все соответствующие ресурсы и процессы.

2. Подбор моделей формирования и использования потенциала интегративной безопасности, включая инновационную диверсификацию и повышение его качества. Необходимо выбрать наиболее подходящие подходы и стратегии для эффективного использования потенциала.

3. Стратегическое управление обеспечением интегративной безопасности. Включает концепцию информационной ориентации бизнеса и активного инвестиционного запроса со стороны государства, концепцию "стейкхолдерского" подхода к стратегическому планированию, концепцию консолидированного проблемно-ориентированного и территориального подходов, а также концепцию замещения потенциала интегративной безопасности.

Эти этапы позволяют эффективно управлять потенциалом интегративной безопасности и обеспечивать его развитие и защиту.

3. Методология управления интегративной безопасностью на сельских территориях регионов

3.1. Оценка потенциала интегративной безопасности.

Оценка и управление потенциалом интегративной безопасности основана на принципе задействования различных ресурсов и процессов, таких как экономический, социальный, экологический и технологический потенциал, на сельской территории. Это включает в себя организацию деятельности населения и бизнеса [2].

Для оценки интегративной безопасности используется мониторинг ряда показателей, которые отражаются в системе государственной и муниципальной статистики (рис. 3).

Для проведения оценки авторы предлагают использовать два метода (таблица 1).

Таблица 1

Методы оценки интегративной безопасности социально-экономических систем

Метод	Сущность оценки	Формула
Абсолютный	Оценка снижения/изменения показателя: - по территории; - по среднероссийскому значению.	$Киба_i = \sum (Пиба_{ij} – ПКиба_{ij-1})$ где $Киба_i$ - оценка интегративной безопасности по i-му субъекту, $Пиба_{ij}$ и $ПКиба_{ij-1}$ – показатель безопасности по анализируюему и предвжущему году
Относительный	Оценка темпов снижения/изменения показателя: - по территории; - по среднероссийскому значению.	$Киба_i = \sum (Пиба_{ij} – ПКиба_{ij-1}) / ПКиба_{ij-1}$

Рис. 3. *Система показателей мониторинга интегративной безопасности*

Границы возможных возмущений в системе устанавливаются как на уровне внешнего управления развитием систем со стороны высших уровней государственного управления, так и субъектами самостоятельно.

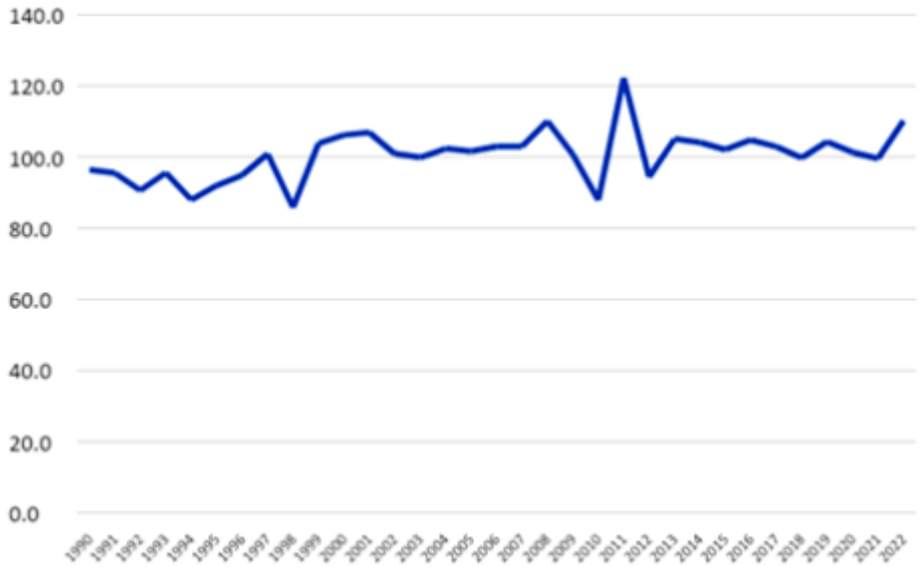
Учет отклонений от установленных границ плановых показателей мониторинга интегративной безопасности происходит с использованием метода "контрольных карт" в большинстве случаев, позволяющего определить неблагоприятные тенденции движения к границам безопасности на ранних стадиях их развития.

Рассмотрим динамику ВВП России за последние годы (рисунок 4).

Источник: *https://gogov.ru/articles/vvp-rf.*

Рис. 4. *Рост ВВП в Российской Федерации, (к предыдущему году) в %.*

Как видно из таблицы, спады валового внутреннего продукта в основном приходились на периоды кризисов. Если рассматривать производство сельскохозяйственной продукции, то динамика объемов производства последних лет имеет положительную тенденцию (рисунок 5).



Источник: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.

Рис. 5. *Изменение объемов производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Российской Федерации (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году).*

Потенциал интегративной безопасности может быть определен через свертку показателей оценки отдельных частей потенциала.

$$Пиб = \sum(ЭПиб + СПиб + ЭКПиб + ТПиб) \quad (1)$$

где *Пиб* - потенциал интегративной безопасности территории; *ЭПиб, ЭКПиб, ТПиб* - экономическая, социальная, экологическая и технологическая составляющие потенциала интегративной безопасности.

Говоря о задействовании экономического, социального, экологического и технологического потенциала сельской территории в целом как совокупности соответствующих ресурсов и процессов организации деятельности, авторы делят их на два типа:

– базовые ресурсы и процессы, свойственные сельским территориям регионов, преимущество в которых определяется территориальными факторами, а также тенденциями развития в прошлом;

– специфические преференционные факторы, свойственные именно этому региону и муниципальному образованию в нем.

Расчет потенциала экономической составляющей интегративной безопасности производится по формуле:

$$ЭПиб = \sum ЭПиб_{базi} * А_{базi} + \sum ЭПиб_{префj} \times Впреф_J \quad (2)$$

где ЭПиббаз$_i$, $Пиб_{префj}$, - оценка потенциала по определенному виду ресурсов; $Впреф_J$- коэффициенты значимости конкретного ресурса в общей оценке (могут устанавливаться как аналитически, так и экспертно.

По такой же формуле рассчитываются социальная, экологическая и технологическая составляющая потенциала.

Этот же подход можно применить для оценки процессов в социально-экономических системах.

Авторами проведена оценка потенциала интегративной безопасности для регионов, входящих в Байкальский макрорегион и имеющих ряд ограничений на хозяйственную деятельность.

Оценка была переведена в рейтинг регионов (таблица 2).

Таблица 2

Оценка рейтинга регионов по ресурсным элементам интегративной безопасности

Элементы безопасности	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
Экономическая	I	III	II
Социальная	III	1	II
Экологическая	II	III	I
Технологическая	I	II	III

При оценке учитывались как ограничения (преграды), так и возможности (преференции) сельских территорий муниципальных образований регионов по обеспечению интегративной безопасности.

Обеспечение выравнивающего пространственного развития интегративной безопасности основано на переносе ресурсов в рамках экономической активности стейкхолдеров развития муниципального образования и предполагает выделение и развитие зон экономической, социальной и экологической активности. Реализация данного положения также предполагает поддержку разных форм экономической локализации населения и бизнеса, развитие форм местного общественного самоуправления.

3.2. Подбор моделей формирования и использования, инновационной диверсификации и повышения качества потенциала интегративной безопасности.

Теоретическое обоснование возможности обеспечения интегративной безопасности муниципальных образований предлагается осуществить на основе применения комплексной модели развития интегративной безопасности, ранее рассмотренной авторами [3] и дополненной для цели данного исследования (рис. 6).

Использование данной модели направлено на эффективное использование и развитие потенциала интегративной безопасности в ее обеспечении.

3.3. Стратегическое управление обеспечения интегративной безопасности.

Основной спецификой сельских территорий, рассматриваемых как объект исследования, авторы считают их четко выраженную сельскохозяйственную технологическую специализацию, отделяя их по смысловому содержанию от территорий, также расположенных в негородских муниципальных образованиях, но специализирующихся на горнодобывающей промышленности, туристических-рекреационных услугах, лесном хозяйстве и т.д.

Еще одной специфической особенностью является преобладание малого и среднего предпринимательства как формы организации бизнеса.

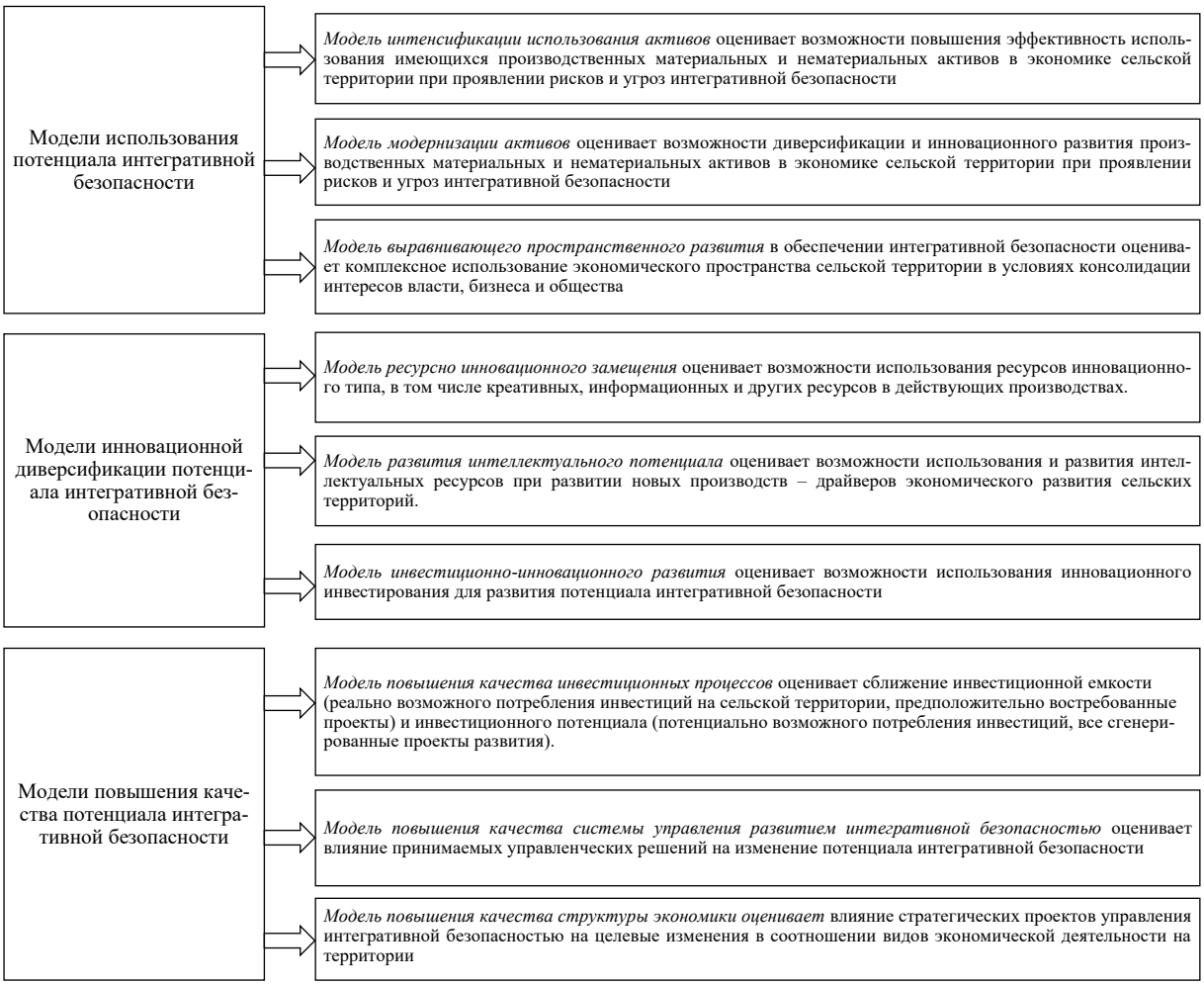


Рис. 6. *Комплексная модель формирования интегративной безопасности.*

Использование данной модели направлено на эффективное использование и развитие потенциала интегративной безопасности в ее обеспечении.

3.3. Стратегическое управление обеспечения интегративной безопасности.

Основной спецификой сельских территорий, рассматриваемых как объект исследования, авторы считают их четко выраженную сельскохозяйственную технологическую специализацию, отделяя их по смысловому содержанию от территорий, также расположенных в негородских муниципальных образованиях, но специализирующихся на горнодобывающей промышленности, туристических-рекреационных услугах, лесном хозяйстве и т.д.

Еще одной специфической особенностью является преобладание малого и среднего предпринимательства как формы организации бизнеса.

К основным принципам формирования системы интегративной безопасности относятся:

– увязка интересов заинтересованных сторон в обеспечении интегративной безопасности, в том числе на основе использования принципа стратегического партнерства;

– обеспечение вовлеченности общества в развитие интегративной безопасности, в том числе через принципы корпоративной и вне корпоративной социальной ответственности субъектов хозяйствования и конкретных лиц;

– "объединение разных направлений деятельности в получении интегративной безопасности, как обобщающего параметра развития;

– дифференциация возможностей в обеспечении интегративной безопасности развития регионов и социально-экономических систем.

Формирование инновационной-эколого-ориентированной экономики в муниципальных образованиях регионов, перехода к принципам "зеленой экономики", цифровизации и интеллектуализации социально-экономических систем и процессов в муниципальных образованиях предполагает использование методологического подхода к стратегическим изменениям с уче-

том адаптации к специфике вновь проявляющихся факторов изменений, а также к определению предельных возможностей и предельной полезности изменений и имплантации ключевых современных механизмов и инструментов развития в муниципальные образования.

Совершенствование системы стратегического управления на муниципальном уровне основано на методологии обеспечения безопасности в условиях конкурентной борьбы за экономические и социальные ресурсы, а также обеспечения привлекательности в условиях баланса государственного и рыночного распределения ограниченных экономических и социальных ресурсов.

В системе стратегического управления интегративной безопасностью предлагается использовать следующие концепции:

– концепцию информационной ориентации бизнеса и активного инвестиционного запроса со стороны государства, ее опора на концепцию "экономики предложения", в которой стремятся использовать информирующую функцию государства, предполагающую переход от прямого воздействия на экономику к косвенному воздействию на производство через определение ориентиров необходимого предложения общественного продукта. Формируя в своих прогнозах такие критерии, как объемы потребления, уровень качества жизни и, соответственно, продукции, государство тем самым определяет необходимую производственную базу потребления, запасы ресурсов (производственных, трудовых и т.д.) в экономике, определяет условия и месторасположение организации производства.

– Концепцию "стейкхолдерского" подхода к стратегическому планированию, предполагающую учет интересов всех заинтересованных сторон в обеспечении интегративной безопасности на всех уровнях экономики, начиная с микроуровня предприятий и организаций, через мезоуровень территориально-отраслевых образований, к макроуровням региональных и государственных социально-экономических систем, несущих консолидированную ответственность за обеспечение общей интегративной безопасности, в том числе через установление приоритетов развития и согласование интересов развития через процедуры формирования уступок;

– Концепцию "консолидированного проблемно-ориентированного и территориального" подходов к развитию интегрированной безопасности через внедрение адаптационной "уточняющей" проблемно-ориентированной системы прогнозирования, стратегического планирования и управления, основой которой является установление пропорций между развитием основных секторов экономики и ориентиров по индикаторам развития с соответствующим ресурсным подкреплением в виде инновационных проектов, то есть переход к проектно-программной системе управления развитием интегративной безопасности.

– Концепцию замещения потребления ресурсно-процессного потенциала интегративной безопасности за счёт диверсификации видов экономической деятельности на более устойчивые, внутри муниципальной и внутри региональной «миграции бизнеса, перехода на новые территориально-продуктовые рынки.

Стратегическое планирование развития интеграционной безопасности с использованием ресурсно-процессного подхода в рамках общей системы стратегического планирования развития территории может быть основано на построении матриц ресурсной и процессной (инфраструктурной) обеспеченности (таблица 3).

Таблица 3

Матрица потребления экономических ресурсов

Вид ресурсов	Получено на входе	Использование в производстве	Передано на выходе	Проактивный прогноз изменений	Запас в рамках границ безопасности
Ресурс 1	…	…	…	…	…
Ресурс 2	…	…	…	…	…
….	…	…	…	…	…
Ресурс N	…	…	…	…	…

Такие же матрицы составляются для социальных, экологических и технологических ресурсов.

Вклад муниципальных образований в формирование суверенитета государства основан на определении уровня экономического, социального, экологического и технологического суве-

ренитета, а также на расширении методологии обеспечения суверенитета на комплексном муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

4. Формирование системы проактивного управления интегративной безопасностью

Развитие системы управления интегративной безопасностью, по мнению автора, должно сочетать комплексный территориально-отраслевой характер, включающий в себя все отрасли и области деятельности на сельских территориях муниципальных образований регионов.

Развитие системы управления интегративной безопасностью должно идти по принципам консолидации уровней власти:

– объединения в крупные блоки работ функционального назначения по формированию и реализации государственной региональной и муниципальной политики безопасности;

– реализации согласованных приоритетов стратегии и программы обеспечения безопасности регионов и муниципальных образований;

– комплексной реализации интегрированных бизнес-процессов муниципального и регионального уровня,

– замкнутости цикла экономической, экологической и социальной ответственности на регионально-муниципальных уровнях;

– решение ключевых проблем и управление точками экономического, социального и экологического роста.

Разработка проактивной управленческой модели основана на внедрении методологии "опережающего" управления с использованием целевого нормативного прогноза стратегических изменений, преактивного планирования активного управления изменениями с учетом рисков и возможности создания неблагоприятных для муниципальных образований ситуаций.

Новая схема управления должна предусматривать отход от бюрократической структуры к программно-целевому управлению направлениями деятельности менеджеров муниципального управления по основным приоритетам развития (управление социальным развитием, управление экономическим развитием, управление территориальной безопасностью). Необходимо более четко определить приоритеты и базовые программы с выделением программ и проектов, по которым назначены ответственные менеджеры, эффективность деятельности которых оценивается бюджетированием, ориентированным на результат.

Авторы ранее разделяли мероприятия по обеспечению безопасности на:

– "ресурсно-структурные, в которых определяются мероприятия, программы и проекты по развитию ресурсной базы: производственных мощностей и использованию инновационных средств производства, применению новых материалов, инфраструктурному обеспечению, а также их соотношению в общей структуре экономических ресурсов субъекта;

– процессно-организационные, в которых определяются мероприятия, программы и проекты по разработке и внедрению инновационных технологий, методов организации производства, информационного обеспечения" [9].

Применение различных мероприятий и проектов обеспечения интегративной безопасности требует расчета мультипликатора воздействия проекта на результаты обеспечения интегративной безопасности и на возможный возврат в границы безопасной деятельности.

Проактивная управленческая модель управления интегративной безопасностью сельских территорий муниципальных образований строится на основе нормативного прогнозирования, преактивного и интерактивного планирования и альтернативного инновационно-организационного проектирования развития экономических и социальных секторов и домашнего хозяйства.

Проактивное управление позволяет решить проблемы стратегических неожиданностей и появления "черных" лебедей в безопасности.

Заключение

Развитие социально-экономических систем направлено на поддержку выравнивающего пространственного развития на основе выделения зон экономической, социальной и экологической активности в регионах и обеспечивающего экономическую и социальную привлекательность территорий.

Интегративная безопасность характеризуется привязкой моделей безопасности к уровню субъектов социально-экономических систем и к уровню микро-территории, с дальнейшей ее интеграцией в региональные и государственные модели в отличии от часто используемых подходов определения концепции безопасности на государственном уровне. Ограниченность

факторов управления на нижних уровнях делает проблему управления интегративной безопасностью уровне интересной с теоретической и практической точки зрения.

Основным направлением развития интегративной безопасности является формирование интегрированного "стейкхолдерского" подхода, а также моделей проблемно-ориентированного планирования развития безопасности.

Развитие интегративной безопасности должно осуществляться на основе анализа предельных возможностей и предельной полезности имплементации ключевых современных механизмов и инструментов развития: перехода к принципам "зеленой экономики", цифровизации и интеллектуализации социально-экономических систем и процессов.

Литература

1. Абалкин Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. // Вопросы экономики. - 2015. - № 12. - С. 4-13.
2. Беломестнов В.Г. Управление потенциалом социально-экономических систем регионов. – СПб.: НПК РОСТ, 2005. – 228 с.
3. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Национальная инициатива сбалансированного научно-технического развития // Экономический Вестник ВСГУТУ, [Электронное издание], 2020. - №2 (10). – С. 4-12. – URL: https://esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=23682 (дата обращения 26.04.2023).
4. Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Унгаев А.А. Безопасность развития регионов – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. - 280 с.
5. Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. 2020. - № 1 (97). - С. 99-112.
6. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I "О безопасности" – URL: http:// www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_376/ (дата обращения: 26.04.2023).
7. Зименкова Е.Н. Экономическая безопасность трансграничных и транснациональных регионов / Е.Н. Зименкова // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: Материалы IX Международной научно-практической конференции (Махачкала, 05-06 декабря 2018 г.). – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2018.
8. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И. Интеграционные подходы к обеспечению экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2021. - №12 (134). - С. 169 – 183.
9. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич, С.И. Обеспечение экономической безопасности в условиях нарастания стратегических изменений. // Региональные проблемы преобразования экономики, 2021. - № 3 (125). - С. 100-107.
10. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В., Зоидов Х.К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 208 с.
11. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. - Москва: ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
12. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Монография / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – 746 с.
13. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. / Е.Б. Ленчук, В.А. Цветков и др. - М., СПб: Нестор-История, 2018. – 751 с.
14. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.
15.Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
16. Zang V.B. Synergetic economics. Time and changes in nonlinear economic theory. / Translated from the English World, 1999. – 335 p.

References:

1. Abalkin L.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie. // Voprosy ekonomiki. - 2015. - № 12. - S. 4-13.
2. Belomestnov V.G. Upravlenie potencialom social'no-ekonomicheskih sistem regionov. – SPb.: NPK ROST, 2005. – 228 s.
3. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Nacional'naya iniciativa sbalansirovannogo nauchno-tekhnicheskogo razvitiya // Ekonomicheskij Vestnik VSGUTU, [Elektronnoe izdanie], 2020. - №2 (10). – S. 4-12. – URL: https://esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=23682 (data obrashcheniya 26.04.2023).
4. Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Ungaev A.A. Bezopasnost' razvitiya regionov – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2012. - 280 s.
5. Buhval'd E.M. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: staryj zakon i novye problemy // Federalizm. 2020. - № 1 (97). - S. 99-112.
6. Zakon Rossijskoj Federacii ot 5 marta 1992 g. № 2446-I "O bezopasnosti" – URL: http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_376/ (data obrashcheniya: 26.04.2023).
7. Zimenkova E.N. Ekonomicheskaya bezopasnost' transgranichnyh i transnacional'nyh regionov / E.N. Zimenkova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integracionnye processy i mekhanizmy formiro-

vaniya i social'no-ekonomicheskaya politika regiona: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Mahachkala, 05-06 dekabrya 2018 g.). – Mahachkala: ISEI DNC RAN, 2018.
8. Zoidov K.H., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I. Integracionnye podhody k obespecheniyu ekonomicheskoj bezopasnosti // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2021. - №12 (134). - S. 169 – 183.
9. Zoidov K.H., Belomestnov V.G., Bortalevich, S.I. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti v usloviyah narastaniya strategicheskih izmenenij. // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2021. - № 3 (125). - S. 100-107.
10. Zoidov K.H., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V., Zoidov H.K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskih sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 208 s.
11. Klejner G.B. Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy. - Moskva: CEMI RAN, 2016. – 856 s.
12. Klejner G.B. Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya. Monografiya / G.B. Klejner. Predislovie akademika V.L. Makarova. – Izdatel'skij dom «NAUCHNAYA BIBLIOTEKA», 2021. – 746 s.
13. Nacional'naya ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah obostreniya ob"ektivnyh i iniciirovannyh riskov i ugroz. / E.B. Lenchuk, V.A. Cvetkov i dr. - M., SPb: Nestor-Istoriya, 2018. – 751 s.
14. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.
15.Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
16. Zang V.B. Synergetic economics. Time and changes in nonlinear economic theory. / Translated from the English World, 1999. – 335 p.

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана,
Россия, Московская область, Мытищи,
e-mail: Kirey@mgul.ac.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-124-129

ТЕОРИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА ЧАСТНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

Аннотация. *Деградация природного капитала и кризис предоставления экосистемных услуг представляет серьезную угрозу для устойчивого корпоративного развития. Использование частного капитала для финансирования сохранения и восстановления природного капитала является новой практикой устойчивого финансирования. Хотя финансирование природного капитала становится все более популярным инвестиционным инструментом у частных инвесторов, количество исследований по этой тематике незначительно. Автор описывает эту новую инвестиционную область, предлагая концептуальную основу, в которой показано, как природный капитал может финансироваться за счет: чистого частного капитала и смешанных структур финансирования. В последнем случае частный капитал соинвестируется совместно с государственным или благотворительным капиталом. Основным элементом, лежащим в основе обоих видов финансирования, является «монетизация» экосистемных услуг, то есть степень, в которой инвестиции в природный капитал могут обеспечить финансовую отдачу для частных инвесторов. Соинвестирование и соответствующее снижение рисков частного капитала является важным инструментом для улучшения соотношения риска и доходности инвестиций в природный капитал, тем самым повышая их привлекательность для частных инвесторов. Данный обзор вносит вклад в академическую литературу в вопросах того, как частные инвестиции могут способствовать защите природного капитала, он дополняет литературу по устойчивому финансированию, в которой основное внимание уделяется корпоративному финансированию.*

Ключевые слова: *экосистемные услуги, природный капитал, инвестирование, оценка рисков, способы финансирования.*

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University,
Russia, Moscow Region, Mytishchi,
e-mail: Kirey@mgul.ac.ru

THE THEORETICAL BASIS OF FINANCING NATURAL CAPITAL BY PRIVATE INVESTORS

Abstract. *The degradation of natural capital and the crisis in the provision of ecosystem services poses a serious threat to sustainable corporate development. The use of private capital to finance the conservation and restoration of natural capital is a new practice of sustainable financing. Although natural capital financing is becoming an increasingly popular investment tool among private investors, the number of studies on this topic is insignificant. The author describes this new investment area, offering a conceptual framework that shows how natural capital can be financed by: pure private capital and mixed financing structures. In the latter case, private capital is co-invested together with state or charitable capital. The main element underlying both types of financing is the "monetization" of ecosystem services, that is, the extent to which investments in*

natural capital can provide financial returns for private investors. Co-investment and corresponding reduction of private capital risks is an important tool for improving the risk-return ratio of investments in natural capital, thereby increasing their attractiveness to private investors. This review contributes to the academic literature on how private investment can contribute to the protection of natural capital, it complements the literature on sustainable finance, which focuses on corporate finance.

Keywords: *ecosystem services, natural capital, investment, risk assessment, financing methods.*

Введение

Природный капитал можно определить как "запасы природных активов, которые включают геологию, почву, воздух, воду и все живое". Природный капитал предлагает широкий спектр ценных услуг, часто называемых экосистемными услугами, которые приносят пользу людям. Эти услуги включают продукты питания, воду, растения, используемые в медицине, естественную защиту от наводнений, хранение углерода, опыление сельскохозяйственных культур, развлечения и многое другое. Утрата природного капитала представляет собой экзистенциальную угрозу для мировой экономики, поскольку более половины мирового ВВП зависит от природы и предоставляемых ею услуг. Экономическая оценка инвестиционной привлекательности природного капитала и предоставляемых им экосистемных услуг представляет собой сложную задачу, поскольку большинство экосистемных услуг являются общественными благами. То есть их потребление не конкурентно, и те, кто не желает платить, не могут быть исключены из потребления общественного блага. Эта проблема "безбилетника" также означает, что биоразнообразие как общественное благо, вероятно, недооценивается и недостаточно обеспечивается. По этой причине частное финансирование природного капитала наряду с государственными механизмами может играть важную роль в обеспечении предоставления экосистемных услуг.

Хотя межправительственные и правительственные механизмы играют важную роль в общественном обеспечении предоставления экосистемных услуг природным капиталом [1], реализация этих механизмов имеет определенные сложности. Академические исследования по частному финансированию экосистемных услуг в значительной степени по-прежнему отсутствуют [2], в следствии чего многие инвесторы чувствуют себя недостаточно информированными о рисках и возможностях, связанных с природным капиталом. В ведущих журналах по финансам нет исследований, в которых бы определялись риски, связанные с утратой природного капитала и сокращением экосистемных услуг, а также механизм того, как эти риски могут быть оценены. Это связано как с отсутствием осведомленности о том, как частный капитал может способствовать сохранению и восстановлению природного капитала, так и с отсутствием данных о финансировании предоставления экосистемных услуг [3].

Частные инвестиции в природный капитал

Для финансирования сохранения природного капитала и предоставляемых им экосистемных услуг используются различные инструменты финансирования. Несмотря на использование государственного финансирования и частного благотворительного финансирования, остается большой дефицит финансирования для защиты природного капитала. С целью восполнить этот дефицит финансирования в последние годы появилась третья практика финансирования предоставления экосистемных услуг: частные инвестиции в природный капитал. Хотя частные инвестиции в природный капитал все еще находятся в зачаточном состоянии, они представляют собой быстро развивающийся, но недостаточно понятный механизм финансирования.

С точки зрения рынка частного капитала крайне важно понять, как сохранение и восстановление природного капитала приносит финансовую отдачу инвесторам. Типичные механизмы монетизации включают трансформацию природного капитала (например, лесозаготовки и добычу полезных ископаемых). Тем не менее, в случае финансирования экосистемных услуг доходы должны быть получены за счет сохранения и приумножения, а не преобразования природного капитала. Получение финансовой отдачи от сохранения биоразнообразия вполне осуществимо, для этого требуется объединение экосистемных услуг с частными благами, ценность которых они повышают [4,5].

Вот несколько примеров: защита природных парков, дикой природы и коралловых рифов увеличивает доходы от экотуризма и стоимость недвижимости вокруг охраняемой террито-

рии. Устойчивое сельское хозяйство и рыболовство могут увеличить доходы местных сообществ как за счёт повышения продуктивности (например, за счёт повышения плодородия почвы, увеличения числа опылителей, предотвращения чрезмерного вылова рыбы), так и за счёт повышения цен, которые могут взиматься за продукты, положительно влияющие на биоразнообразие. Защита экосистем и зелёной инфраструктуры в городских районах помогает предотвратить природные катастрофы и ущерб частной (и общественной) собственности в результате климатических явлений. Биоразнообразие помогает природе поглощать выбросы, обеспечивая так называемые природные решения проблемы изменения климата, его защита позволяет соответствующим субъектам (таким как инвесторы и корпорации) зарабатывать углеродные кредиты. В таблице 1 представлен обзор различных видов активов природного капитала, а также соответствующих механизмов монетизации.

Таблица 1

Типы активов природного капитала и механизмы монетизации экосистемных услуг

Типы активов природного капитала	Механизмы монетизации экосистемных услуг
Почвенный покров и биоразнообразие	– Повышение продуктивности сельского хозяйства; – Изменение цены сельхозугодий; – Сертификация сельскохозяйственной продукции как «дружественной к природе» (более высокая цена реализации продукции); – Углеродные кредиты (улавливание и хранение углерода).
Леса	– Экотуризм; – Углеродные кредиты (улавливание и хранение углерода); Рекреационная ценность; – Экологическая сертификация древесного сырья (более высокая цена реализации продукции).
Городские парки и другая зеленая инфраструктура в городских районах	– Увеличение стоимость недвижимости вблизи зеленой ифраструктуры; – Углеродные кредиты (улавливание и хранение углерода); – Рекреационная ценность; – Экотуризм.

Способы финансирования предоставления экосистемных услуг

Частные инвестиции в предоставление экосистемных услуг можно разделить на две широкие категории: чистый частный капитал и совместное финансирование. Первый схож инвестированию частного капитала в традиционные классы активов. В последнем частный капитал софинансируется государством или благотворительными фондами. Целью данного вида финансирования является субсидирование и снижение рисков частных капиталовложений.

В обоих случаях частные инвесторы могут получить:

– прямую финансовую отдачу от своих инвестиций в природный капитал,

– косвенную финансовую отдачу от своих инвестиций в природный капитал.

Прямая финансовая отдача – это денежная прибыль, которая непосредственно создается их инвестициями в природный капитал и экосистемные услуги. Учитывая объединение биоразнообразия с частными благами, эта прямая финансовая отдача получается с помощью механизмов монетизации.

В дополнение к прямой финансовой отдаче инвесторы могут также получать косвенную финансовую отдачу в виде привлечения "зеленых" кредитов или "углеродных" кредитов для осуществления инвестиций в природный капитал. Поскольку экосистемные услуги, предоставляемые природным капиталом, играют важную роль в сокращении выбросов углерода, защита биоразнообразия может генерировать углеродные кредиты, что еще больше повышает привлекательность таких инвестиций для инвесторов, стремящихся выполнить свои обязательства по выбросам углерода [6].

Традиционные инвесторы могут оценивать только финансовые результаты своих инвестиций (прямые и косвенные), другие инвесторы - так называемые "импакт-инвесторы" - также оценивают нефинансовые доходы, полученные от их инвестиций в природный капитал. Степень, в которой инвесторы оценивают финансовую прибыль по сравнению с нефинансовой,

варьируется в зависимости от инвестора. Действительно, среди импакт-инвесторов существует большая неоднородность [7].

В случае смешанных структур финансирования гранты и льготное финансирование помогают субсидировать инвестиции в биоразнообразие со стороны частных инвесторов и, следовательно, увеличивать их общую (финансовую и биофизическую) отдачу.

Механизмы снижения рисков

Целью смешанного финансирования является субсидирование и снижение рисков частных капиталовложений для улучшения соотношения риска и доходности таких инвестиций. Смешанное финансирование обычно используется, когда ожидается высокое воздействие на биоразнообразие, но финансовая отдача слишком мала, чтобы финансироваться исключительно за счет частного капитала. Таким образом, смешивание помогает привлечь частный капитал, даже от инвесторов, которые могут не ценить нефинансовые доходы, полученные от воздействия на биоразнообразие.

На практике существует несколько механизмов снижения рисков, с помощью которых комбинирование может улучшить соотношение риска и доходности частных инвестиций. Далее мы проводим различие между механизмами снижения рисков на уровне фонда и на уровне проекта.

Механизмы снижения рисков на уровне фонда

Фонды природного капитала обычно структурируются как партнерства с одним генеральным партнером (GP), осуществляющим инвестиции, и несколькими партнерами с ограниченной ответственностью (LP), инвестирующими капитал. Каждый LP вносит определенную сумму в фонд к дате закрытия. Как только наступает дата закрытия, начинается инвестиционный процесс. Платежи производятся LP в течение жизненного цикла фонда посредством уведомлений об использовании средств, которые применяются ко всем LP пропорционально их взносам в капитал. Если LP не выполняет свои обязательства по одному из платежей, GP может запросить дополнительные просадки у других LP. В таких случаях требуемый капитальный вклад каждого LP увеличивается пропорционально, чтобы покрыть сумму, которую еще предстоит профинансировать.

На уровне фонда существуют три различных механизма, с помощью которых смешанное финансирование может снизить риск частных капиталовложений:

– Иерархическая структура фонда.

– Установление привилегированной нормы прибыли.

– Привлечение финансовых гарантий.

Иерархическая структура фонда. Частным инвесторам может быть предоставлен более высокий статус по сравнению с другими LP, которые обеспечивают капитал для смешивания. Например, учреждения по финансированию развития, такие как Многопрофильное агентство гарантирования инвестиций Всемирного банка MIGA, могут «привлечь» частных инвесторов, которые вложат капитал в качестве старших LP. В силу специфики, в первую очередь выплачивается вознаграждение частным инвесторам, что снижает риск их вложений.

Привилегированная норма прибыли. Фонд может применять привилегированную ставку дохода (то есть минимальный доход, который должен получить LP, прежде чем прибыль можно будет разделить с GP), так что привилегированная ставка будет выше для частных инвесторов по сравнению с другими LP, которые предоставляют капитал для смешивания.

Финансовые гарантии. Учреждения по финансированию развития (такие как MIGA) или другие организации могут предоставлять финансовые гарантии, которые компенсируют частным инвесторам в случае, если фонд не обеспечивает желаемую норму прибыли.

Механизмы снижения рисков на уровне проекта

На уровне проекта механизмы снижения рисков делятся на три широкие категории:

1. Льготное финансирование,
2. Предварительное снижение рисков,
3. Снижение рисков постфактум.

Льготное финансирование. В случае льготного финансирования государственные или благотворительные спонсоры (включая благотворительные фонды, доноров, мультидонорские фонды и учреждения по финансированию развития) предоставляют гранты или финансирование по ставкам ниже рыночных для объекта инвестиций, как способ "вытеснить" частный сектор. Капитальные вложения. Льготный капитал также может быть предоставлен при условии

достижения конкретных ключевых показателей эффективности (так называемые "займы, привязанные к воздействию" или "финансирование, ориентированное на результат"), что дает инвесторам некоторую гарантию того, что их инвестиции помогут достичь намеченных целей проекта. Экологическое и социальное воздействие.

Предварительное снижение рисков. В дополнение к льготному финансированию включает предоставление грантов на проектирование и подготовку, а также грантов на техническую помощь, что может помочь снизить риск проекта. Эти гранты обычно предоставляются благотворительными фондами.

Гранты на проектирование и подготовку направлены на повышение жизнеспособности проекта до получения необходимого финансирования. Эти гранты используются для поддержки проверки концепции, установления исходных условий, создания системы мониторинга и проверки перед осуществлением коммерческого финансирования, необходимого до этапа инвестирования.

Гранты на техническую помощь используются для наращивания технического потенциала объектов инвестиций и их основных заинтересованных сторон, таких как местные сообщества, которые могут иметь решающее значение для успешной реализации и, в конечном итоге, коммерческой жизнеспособности проекта.

Гранты также можно использовать для наращивания потенциала в других областях, таких как управление финансами, заключение контрактов, разработка бизнес-моделей или мониторинг и оценка воздействия [8].

Снижение рисков постфактум. Финансовые гарантии и страхование рисков обеспечивают дополнительные способы снижения рисков проектов по сохранению биоразнообразия. Эти механизмы действуют постфактум, так как они защищают частных инвесторов от реализованных убытков от проекта. Организация финансирования развития, такая как MIGA – обязуется покрыть убытки (полностью или частично), которые могут возникнуть в связи с проектом. Это снижает риск частных инвестиций, тем самым повышая привлекательность проектов по сохранению биоразнообразия для частных инвесторов. Еще одним потенциальным преимуществом гарантий является то, что частные инвесторы могут оставаться приверженными инвестициям даже после истечения срока действия гарантий и, следовательно, способствовать финансовой устойчивости таких инвестиций.

Снижение рисков частных инвестиций с помощью смешанного финансирования проявляется по-разному. Несмотря на то, что существует множество механизмов снижения рисков, их цель всегда одна и та же: выступать в качестве катализатора в привлечении частного капитала путем улучшения соотношения риска и прибыли в проектах по сохранению биоразнообразия. Важно отметить, что эти механизмы снижения рисков могут способствовать "дополнительности", если они ведут к финансированию новых проектов по сохранению биоразнообразия, которые в противном случае не были бы осуществлены.

Заключение

Целью данного исследования было пролить свет на эту практику. Короче говоря, наш вклад двоякий. Во-первых, мы представляем концептуальную основу, которая описывает, как можно финансировать предоставление экосистемных услуг за счет чистого частного капитала и смешанных структур финансирования. Основным элементом, лежащим в основе обоих видов финансирования, является "монетизация" природного капитала, то есть степень, в которой инвестиции в предоставление экосистемных услуг могут обеспечить финансовую отдачу для частных инвесторов.

Описание методов снижения рисков частного капитала является важным инструментом для улучшения соотношения риска и доходности этих проектов, тем самым повышая их привлекательность для частных инвесторов. Для того, чтобы получить финансирование за счет частного капитала либо в качестве отдельных, либо в смешанных структурах проекты в области биоразнообразия должны превышать определенный порог как с точки зрения их финансовой отдачи, так и воздействия на природный капитал.

Хотя частный капитал может помочь устранить дефицит финансирования и внести свой вклад в сохранение и восстановление биоразнообразия, он вряд ли станет панацеей от кризиса снижения предоставления экосистемных услуг. Финансируемые за счет частного капитала проекты в области предоставления экосистемных услуг должны соответствовать определенному порогу как с точки зрения их финансовой отдачи, так и воздействия на природный капитал. Соответственно, частный капитал вряд ли заменит реализацию эффективной государственной политики по преодолению кризиса предоставления экосистемных услуг.

Литература

1. Barrett S., A biodiversity hotspots treaty: the road not taken, Environmental and Resource Economics, 2022, Vol 83, №4, pp.937-954.
2. Karolyi G. A., J. Tobin-de la Puente, Biodiversity finance: a call for research into financing nature, Financial Management, forthcoming, 2023.
3. Starks L.T., Sustainable finance and E, S, & G issues: values versus value (presidential address at the 2023 American Finance Association Meetings), Journal of Finance, forthcoming, 2023.
4. Heal, G. M., Bundling biodiversity, Journal of the European Economic Association, 2003,Vol 1, №2, pp.137-175.
5. Heal G. M., Economics of biodiversity: an introduction, Resource and Energy Economics, 2004, Vol 26, №2, pp.105-114.
6. West T. A. P., J. Boerner, E. O. Sills, E. F. Lambin, Overstated carbon emission reductions from voluntary REDD+ projects in the Brazilian Amazon, Proceedings of the National Academy of Sciences, 2020, Vol 117, №39, pp.24188-24194.
7. Gibson-Brandon, R., S. Glossner, P. Matos, and T. Steffen, Do responsible investors invest responsibly? Review of Finance,2022, Vol 26, №6, pp.1389-1432.
8. Earth Security, The Blended Finance Playbook for Nature-Based Solutions (Earth Security: London, UK), 2021.

References:

1. Barrett S., A biodiversity hotspots treaty: the road not taken, Environmental and Resource Economics, 2022, Vol 83, №4, rr.937-954.
2. Karolyi G. A., J. Tobin-de la Puente, Biodiversity finance: a call for research into financing nature, Financial Management, forthcoming, 2023.
3. Starks L.T., Sustainable finance and E, S, & G issues: values versus value (presidential address at the 2023 American Finance Association Meetings), Journal of Finance, forthcoming, 2023.
4. Heal, G. M., Bundling biodiversity, Journal of the European Economic Association, 2003,Vol 1, №2, rr.137-175.
5. Heal G. M., Economics of biodiversity: an introduction, Resource and Energy Economics, 2004, Vol 26, №2, rr.105-114.
6. West T. A. P., J. Boerner, E. O. Sills, E. F. Lambin, Overstated carbon emission reductions from voluntary REDD+ projects in the Brazilian Amazon, Proceedings of the National Academy of Sciences, 2020, Vol 117, №39, rr.24188-24194.
7. Gibson-Brandon, R., S. Glossner, P. Matos, and T. Steffen, Do responsible investors invest responsibly? Review of Finance,2022, Vol 26, №6, rr.1389-1432.
8. Earth Security, The Blended Finance Playbook for Nature-Based Solutions (Earth Security: London, UK), 2021.

УДК 336.76

РЯБИЧЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,
e-mail: gold707@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-130-141

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. *В статье дана оценка современному состоянию финансового рынка России. Проведено исследование ключевых тенденций, сложившихся на финансовом рынке в Российской Федерации. Несмотря на активное развитие российского финансового рынка за последние годы, все еще существуют проблемы, которые требуют решения. Исследование включает в себя анализ функционирования финансового рынка в России, определение проблем и мер по стабилизации экономики и финансового рынка в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *финансовый рынок, фондовый рынок, инвестиции, ценные бумаги, инвесторы, акции, облигации.*

RYABICHEVA OLGA IVANOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: gold707@mail.ru

MODERN TRENDS OF FUNCTIONING RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Abstract. *The article assesses the current state of the Russian financial market. A study of the key trends in the financial market in the Russian Federation has been conducted. Despite the active development of the Russian financial market in recent years, there are still problems that need to be solved. The study includes an analysis of the functioning of the financial market in Russia, identification of problems and measures to stabilize the economy and the financial market in the Russian Federation.*

Keywords: *financial market, stock market, investments, securities, investors, stocks, bonds.*

Введение

На данный момент финансовый рынок России переживает далеко не лучшие времена. В последнее время ему совсем приходится сталкиваться с беспрецедентными случаями.

Сегодня, в условиях изменения геополитической ситуации, глобальных внеэкономических шоков и трансформации внутренней экономической системы, когда перед финансовыми институтами ставится сложнейшая задача перестройки целей, механизмов и инструментов, позволяющих мобилизовать собственные внутренние финансовые ресурсы, и определения новых источников финансового взаимодействия с мировой экономикой, вопросы организации и функционирования финансового рынка и его институтов становятся особенно актуальными.

Роль финансового рынка в развитии экономики с каждым годом набирает тенденцию на повышение, что способствует появлению определенных рисков и иных негативных последствий для его участников. За последние годы можно отметить стремительное развитие финансового рынка, однако в существенно меняющихся условиях окружающей среды в последнее время, как в экономической, так и политической сфере, существуют определенные проблемы его развития, в связи с чем необходимо исследовать основные направления повышения конкурентоспособности российского финансового рынка.

Основная часть

Финансовый рынок – это глобальная мировая структура, обеспечивающая различные институты финансовыми средствами. Финансовый рынок, в целом, с точки зрения экономики, является средством распределения и использования денежных средств.

Финансовый рынок выполняет одну из важнейших функций для экономики государства, которая заключается в распределении временно свободных денежных средств между субъектами экономических отношений. Для развития экономики это распределение должно быть эффективным. Развитие отдельных сегментов финансового рынка, рост его участников и объема сделок способствует совершенствованию деятельности финансовых институтов.

Так, развитый рынок ценных бумаг обеспечивает поддержку экономического роста, более эффективное распределение капитала, улучшает торговый баланс, способствует лучшему развитию рисков, диверсификации или обеспечивает финансовую стабильность. Регуляторное регулирование защищает вклады потребителей, повышает прозрачность инвестиционных проектов и обеспечивает банк достаточным капиталом в случае более серьезного финансового спада.

Финансовый рынок – это то место, где происходит объединение капиталов и бизнеса, как мы видим сейчас на современном рынке. Это биржи, где бизнес продает доли своего бизнеса инвесторам, или это займы в банках, где люди приносят свои излишки в банк, а банк направляет эти излишки в бизнес, финансируя его. Именно это является причиной возникновения финансовых рынков.

По сути, на финансовом рынке торгуются деньги, а, как известно, ценой денег является процентная ставка. Финансовые средства могут переходить от инвесторов к заемщикам. Инвесторы – это домохозяйства, компании. Они также являются поставщиками денежных средств. Заемщики или потребители денежных средств, это, в основном, компании, которым нужны средства для финансирования проектов. Существует два способа, как инвесторы могут передавать свои денежные средства заемщикам.

Первый способ – это с помощью финансовых посредников. Когда финансовый посредник, например, коммерческий банк или инвестиционный фонд, от своего имени заключает сделки как с поставщиками денежных средств, так и с потребителями. Такое финансирование называется косвенное финансирование. С другой стороны, инвесторы могут напрямую финансировать заемщиков с помощью финансового рынка. Такое финансирование называется прямое финансирование. При прямом финансировании инвестор покупает какую-то ценную бумагу, торгуемую на финансовом рынке, которая выпущена заемщиком, либо инвестор напрямую дает деньги в долг заемщику.

Существуют две модели финансового рынка: континентальная и англо-американская модель. Континентальная модель ориентирована на банковское финансирование, а англо-американская модель ориентирована на рынок ценных бумаг и институциональных инвесторов.

Развитию отдельных сегментов финансового рынка, росту его участников и объему сделок способствует совершенствование деятельности финансовых институтов.

К участникам финансового рынка относятся государство, нефинансовые институты (предприятия различных видов, учреждения), домашние хозяйства, иностранные участники рынка (различные международные организации, физические лица) и профессиональные участники рынка, к которым относятся:

– финансовые институты (коммерческие банки, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды и другие), которые являются финансовыми посредниками кругооборота финансовых ресурсов;

– институты инфраструктуры (биржи, организаторы торговли, учетные организации, депозитарии и другие) [1, с. 246].

Из-за своей изначально "опасной" природы, которая была признана в течение очень долгого времени, банковская отрасль традиционно подвергалась более высокому уровню регулирования, чем многие другие секторы экономики. С другой стороны, это было не так для многих других аспектов финансовых рынков. Кроме того, после Второй мировой войны широко распространилась вера в преимущества свободных рынков, и произошел толчок к приватизации, либерализации и глобализации [2].

В современной научной литературе авторы дают множество определений, чаще всего называя финансовый рынок совокупностью денежных ресурсов экономической системы, которая находится в постоянном движении, а именно – в перераспределении, чему способствует соотношение спроса и предложения на данные ресурсы. Более подробно механизм финансового

рынка можно объяснить через деятельность его субъектов – покупателей и продавцов финансовых активов, которые приходят на фондовый рынок с целью вложения свободных финансовых ресурсов и получения дохода от произведенных размещений. Покупателями могут быть частные и юридические лица, а также институциональные субъекты – это инвесторы, представленные различными финансово-инвестиционными институтами. Операции на фондовом рынке инвесторы проводят с помощью финансовых посредников, которые осуществляют брокерскую и дилерскую деятельность, также получая доход за проведение сделки.

Свое активное развитие финансовый рынок получил с приходом распространения мобильного банкинга и жесточайшей конкуренции кредитных организаций в условиях цифровизации экономики. Практичными и удобными площадками для ведения инвестиционной деятельности в последние годы становятся специализированные сервисы от банков – мобильные приложения, в которых можно открывать инвестиционные счета и проводить какие-либо операции через них.

Основными причинами распространения и популяризации инвестиционных продуктов становятся их доступность и простота в применении специальных сервисов для инвестиционной деятельности (стремительный рост развития банковских технологий), а также появление новых интересов и потребностей у населения. Обе причины содержат как риски, так и преимущества.

Разработка и внедрение массовых площадок для проведения инвестиционных и иных операций привлекает банку новых клиентов, повышает его репутацию и имидж, способствует развитию цифровизации и усилению конкуренции в банковском секторе. Вместе с увеличением числа клиентов банков растет число частных инвесторов, которые являются основными субъектами финансового рынка [3, с. 65].

Финансовый рынок играет важную роль в экономике страны, аккумулируя финансовые средства и трансформируя их в эффективные инвестиции. Он представляет собой систему организованных и законодательно регулируемых взаимоотношений между его участниками, к которым относятся продавцы и покупатели финансовых активов и услуг, а также посредники.

В условиях глобализации все больше стран переходят к регулированию развития финансового рынка путем создания единого, интегрированного органа регулирования – мегарегулятора, в рамках которого происходит объединение функций регулирования и надзора за деятельностью субъектов на банковско-кредитном рынке, рынке ценных бумаг и других финансовых рынках страны. Такой подход позволяет более обоснованно реализовывать государственную политику относительно развития различных секторов финансового рынка с учетом стратегических ориентиров.

Характер влияния финансовой глобализации на национальную экономику обусловливает выработку взвешенного подхода к регулированию финансовой сферы и усовершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности.

Значимым элементом финансового рынка является фондовый рынок, на котором происходит перераспределение финансовых ресурсов от инвесторов к эмитентам посредством осуществления операций с ценными бумагами [4, с. 70].

Как мы видим, на таблице 1, количество институтов финансового рынка в 2021 году продолжало снижаться (за год сократилось с 406 до 370). По объему активов на российском финансовом рынке по-прежнему доминируют кредитные организации, отношение их активов к ВВП снизилось за 2021 год с 97,11 до 92,2%.

Таблица 1

Анализ институтов финансового рынка

Наименование институтов финансового рынка	Количество институтов на 01.01.2020	Количество институтов на 01.01.2021	Количество институтов на 01.01.2022	Отклонение 2022/2021
Кредитные организации	442	406	370	-36
Субъекты страхового дела	255	232	222	-10
Профессиональные участники рынка ценных бумаг	484	466	472	+6

Источник: *таблица составлена автором по Годовому отчету Банка России за 2021 год Центральный Банк РФ. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf*

Надо отметить, что в последние годы курс доллара по отношению к рублю был нестабилен: в 2016-2017 гг. доллар падал; в 2018 г. курс валют опять рос, в 2019 г. опять снизился, а

затем держался примерно на одном уровне. Наибольший курс доллара наблюдался в 2021 г. – 74,4 р., а наименьший – 57,6 р. в 2017 г.

Что касается динамики ключевой ставки, наблюдается тенденция к сокращению ставки, за исключением 2021 г., в сравнении с прошлым, ставка выросла в 2 раза. Такой рост Центральный Банк объяснил необходимостью сдержать инфляцию. Так, максимальное значение ключевой ставки наблюдается в 2015 г. – 11%, минимальное в 2020 г. – 4,5%, сократившись при этом почти в 2,5 раза. Снижение ставки говорит о следующем: кредиты становятся более привлекательные, а депозиты – наоборот; наблюдается стимулирование роста экономики и производства, увеличение покупательной способности, но в тоже время свидетельствует о повышении инфляции. Более того, снижение ключевой ставки влияет и на курс рубля: банки покупают иностранную валюту за рубли, на рынке появляется много денежной массы, и соответственно курс рубля снижается.

Золото с 2015 г. по 2021 г. в цене выросло в 1,7 раза. При этом, наименьшая стоимость металла выявлена в 2016 г. – 2260,4 р., а наибольшая – в 2020 г. – 4459,48 р., увеличившись соответственно почти в 2 раза. Следует отметить, что при возникновении какого-либо рода кризиса, золото всегда растет в цене.

В 2019-2021 годах позитивная динамика прослеживалась как в корпоративном, так и в розничном кредитовании (рис. 1). Кредиты корпоративным клиентам за 2021 год увеличились на 13,9 трлн. руб. или 36% и составили на 01.01.2022 года 51,9 трлн. руб. Наибольший удельный вес в структуре корпоративных кредитов занимают нефинансовые организации (на 01.01.2022 – 83,7%).

Объемы кредитов населению за 2021 год выросли на 25,3% (за 2020 год – на 13,5%), до 25 трлн рублей. При этом доля ипотечных кредитов составила 48,2%, а потребительских – 46,7%.

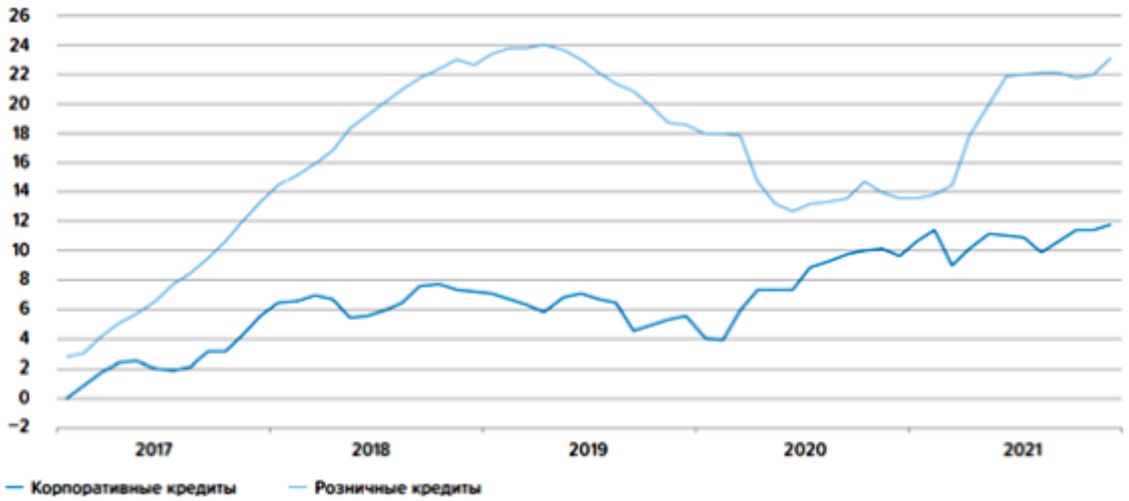


Рис 1. *Темпы прироста корпоративных и розничных кредитов (%) [5]*

По итогам 2021 года ставки по депозитам физических лиц выросли значительно сильнее, чем ставки по кредитам. Вклады населения (без счетов эскроу) увеличились за 2021 год на 1,9 трлн рублей, или 5,7%, и составили 34,7 трлн рублей, что на 1,5 трлн рублей, или 4,2%, больше, чем в 2020 году. Этому послужила нормализация экономической ситуации в 2021 году, также были произведены значимые социальные выплаты семьям с детьми и пенсионерам (0,7 трлн рублей), также в данном периоде выросли доходы населения.

Что касается срочного рынка, то на нем суммарный объем торгов в 2021 году составил 158 трлн рублей (в 2020 году – 129,9 трлн рублей). Срочный рынок продемонстрировал рост на 22%.

Объем торгов на валютном рынке уменьшился за 2021 год на 2,8% и составил 319784 млрд рублей.

В 2021 году годовая инфляция составила 8,4%, что на 5% выше уровня 2020 года.

Совокупный объем торгов на денежном рынке в 2021 году составил 474 трлн рублей, что на 11,1% превысило объем торгов в 2020 году.

По итогам 2021 года страховой рынок продемонстрировал положительную динамику во всех основных сегментах страхования. К началу 2022 года страховые взносы составили 1808,3

млрд рублей, это на 17,5% больше, чем было на начало 2021 года. Страховые выплаты выросли в 2021 году на 21%, их размер составил 797 млрд рублей. Драйвером рынка оставалось страхование жизни [5].

Фондовый рынок Московской Биржи является центром по операциям с российскими ценными бумагами, где привлекается капитал отечественных компаний. Торговый оборот МосБиржи представляет собой общую совокупность совершенных торгов ценными бумагами в денежном выражении.

Общие объемы торгов акциями, как правило, значительно превышают объемы торгов облигациями, что логично, ведь облигации инвесторы обычно держат в меньших объемах по сравнению с акциями. Но при этом надо учитывать, что облигации менее рисковые, нежели акции, и поэтому в период пандемии объемы торгов облигациями увеличились незначительно, а вот объемы торгов акциями увеличились почти в 2 раза. Это произошло из-за того, что в период кризиса акции сильно падают, а облигации более стабильны, и инвесторам выгодно покупать акции по низким ценам. Так, объемы торгов акций на протяжении всего анализируемого периода росли, совершив большой скачок в 2020 г. В 2021 году произошло увеличение совокупного объема торгов на рынке акций на 25,5%, до 30 трлн рублей (это рекордное значение за всю историю проведения биржевых торгов). Торговый оборот облигаций рос постепенно до 2020 г., достигнув своего максимума за 7 лет, а затем в 2021 г. сократился на 3%.

Поддержку российскому фондовому рынку также оказывал рост интереса частных инвесторов к биржевым торгам. По данным Московской биржи, в 2021 году почти вдвое увеличилось количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Бирже, их количество достигло рекордных 27,4 млн., что на 13 млн больше, чем было в 2020 году. При этом существенно увеличилась и их активность. В 2021 году ежемесячно сделки заключали более 2 млн. розничных инвесторов.

Стремительный приток физических лиц на фондовый рынок, недостаточный уровень квалификации, понимания своих целей и стратегии у большинства из них создают риски как для рынка в целом, так и для самих участников. Перед регуляторами встает задача по выработке механизмов, обеспечивающих защиту прав розничных инвесторов на российском фондовом рынке, минимизацию системных рисков и созданию благоприятной атмосферы развития института розничных инвесторов [6, с. 196].

В этом году произошли кардинальные изменения условий, в которых работает российская экономика и финансовый рынок. Наша страна столкнулась с беспрецедентными по масштабу санкциями против финансового сектора. В феврале-марте события привели к росту волатильности на финансовом рынке, ослаблению рубля, резкому росту инфляционных ожиданий, оттоку средств вкладчиков из банков, ажиотажному потребительскому спросу, в результате чего существенно возросли риски для финансовой стабильности.

Финансовая нестабильность связана с меньшим количеством оптимистических настроений, что приводит к переходу к кризисным периодам [7].

Для стабилизации ситуации был принят комплекс мер, в их числе: кратковременное, но резкое повышение Банком России ключевой ставки 28 февраля с 9,5 до 20%, введение ограничений на движение капитала, приостановка торгов на Московской бирже, регуляторные послабления для банков, поддержка заемщиков. Эти меры позволили сдержать волатильность на внутреннем финансовом рынке, вернуть деньги вкладчиков в банки, поддержать банковский сектор. Даже в условиях очень значительных колебаний денежных потоков Банк России смог в полном объеме удовлетворить повышенную потребность банков в ликвидности и в короткие сроки стабилизировать ситуацию. Важную роль при этом сыграла та устойчивость банковской системы, работа над повышением которой велась в последние годы, а также, несомненно, отлаженность и надёжность операционной процедуры денежно-кредитной политики, которая поддерживает механизмы предоставления и абсорбирования ликвидности.

Рассмотрим среднесрочные тенденции, изменения на финансовом рынке, которые возникли после 24 февраля этого года. Наиболее высокий риск рынка акций заключается в его длительной стагнации. По сравнению с 29 декабря 2021 года на начало сентября 2022 года индекс МосБиржи упал на 35,4%. Акции Газпрома потеряли 27,2%, Сбера – 52,9%, Роснефти – 37,6%, Лукойла – 28,2%, Норникеля – 27,5%, Новатэк – 33,1%.

И мы видим, что индекс Мосбиржи по состоянию на 1 сентября 2022 года упал на 35,4%. Он, конечно, колеблется вокруг некоторого среднего своего уровня, но риск стагнации очень высок. Это происходит оттого, потому что не видно реальных драйверов роста со стороны инвестиционного спроса, со стороны повышения эффективности работы компаний. Есть, конечно, некоторые резервы, например, использование дивидендной политики для поощрения те-

перь не внешнего, а внутреннего скорее инвестора.

При этом нужно иметь в виду, что стагнация рынка в 22-м году во многом протекает на фоне колоссально высоких цен на нефть и газ, основные источники валютной выручки в России, и в будущем это не будет так. Поэтому, собственно, рынок нуждается в новых драйверах роста. Просто в таких сложных ситуациях, пока их не видно. Поэтому, на наш взгляд, в качестве такого базового сценария можно всё-таки закладывать продолжение длительной стагнации рынка.

Более оптимистичная картина складывается на рынке облигаций. Благодаря умелым действиям Банка России в области денежно-кредитной, прежде всего, политики, доходность облигаций в начале сентября вернулась на докризисный уровень начала этого года.

Это хорошая предпосылка для восстановления рынка облигаций. Это означает, что у эмитентов больше интереса приобретать облигации и снижение рыночной ставки, конечно, ведет к росту рыночной стоимости облигаций в портфеле инвесторов. Поэтому, возможно, потери инвесторов на рынке облигаций в этом году окажутся значительно меньше, чем на рынке акций.

В статистике облигаций мы уже видим некоторую восстановительную тенденцию. Не работает пока рынок размещения ОФЗ. Минфин ограничивается пока относительно оптимистичными заявлениями, что он вернётся на рынок, но с марта этого года не производится новых аукционов. Государственные облигации с марта не размещаются.

Размещения на рынке корпоративных облигаций проводятся. Например, в августе объёмы эмиссии на корпоративные облигации достигли 460 млрд руб. Объёмы эмиссии корпоративных облигаций в августе 2022 года оказались рекордными за последние три года. То есть, во многом они вобрали в себя деньги, высвобождающиеся от погашения предшествующих выпусков облигаций. И этот объем размещения в августе этого года оказался значительно выше, чем объем размещения год назад и два года назад за аналогичный период.

Нам придётся в новых условиях жить при относительно стагнирующем рынке акций, в условиях низкой ликвидности рынка. Она и сейчас очень низкая, и маловероятно, что в какие-то ближайшие месяцы и годы ликвидность сильно восстановится. Меньше ликвидность, соответственно, должен быть крупнее финансовый бизнес. Новые формы моделей стандарту продаж должны приходить на смену старым формам.

За март-июль 2022 года по сравнению с предшествующим периодом, например, объем вторичных торгов акций составляет всего 32% на Мосбирже, иностранными ценными бумагами на СПБ – 27%. Вдвое сократилась даже ликвидность на рынке ОФЗ, негосударственных облигаций, втрое практически на рынке фьючерсов и опционов. (Табл. 2)

Таблица 2

Объёмы биржевых торгов в марте-июле, трлн. руб.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2022/2021 (%)
1. Объём вторичных торгов на Мосбирже:			
- акции, расписки, паи	11,5	3,7	32,4
- ОФЗ	3,0	1,3	42,4
- негосударственные облигации	1,2	0,6	55,1
2. Операции РЕПО	172,8	259,0	149,9
3. Валютный рынок	144,9	114,5	79,0
4. Фьючерсы	64,1	23,2	37,4
5. Опционы	2,4	0,6	22,9
6. Иностранные акции на СПБ (млрд долл.)	157,5	42,9	27,2

Источник: *таблица составлена автором по данным сайта Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/*

Произошло замедление роста общего числа клиентов брокеров на фоне резкого снижения их торговой активности. Рост ИИС прекратился. Активы частных инвесторов на рынке начали сокращаться. Доля нулевых счетов у брокеров во 2-м квартале 2022 г. составила 64%. Новая реальность, которую надо учитывать в стратегии.

Низкая ликвидность - это наша такая новая реальность. На рынке частных инвесторов тоже происходят изменения. Хотя, пока частный инвестор держит на своих могучих плечах наш

рынок акций, возможно, его роль усилится и на рынке облигаций. Но мы видим замедление общего роста числа клиентов на Мосбирже, прежде всего. Их рост до 20,8 млн инвесторов в июле, в какой-то степени всё-таки такая цифра искусственная, потому что во многом люди открывали больше счетов в разных организациях на фоне реструктуризации брокерского бизнеса в условиях кризиса. Рост прекратился, и об этом говорит отчёт Банка России, аналитики по профессиональным участникам рынка ценных бумаг за второй квартал этого года. Активы частных инвесторов на рынке также начали сокращаться, пока в меньшей степени за счет оттоков, в большей степени за счет сокращения их стоимости. Доля нулевых счетов у брокеров во 2 квартале 2022-го года выросла и достигла 64%. Резко сократилось количество активных клиентов и на МосБирже и на СПБ. На СПБ количество клиентов сократилось практически в три раза. С розничными инвесторами складывается тоже новая реальность. Скорее всего, они будут реагировать на повышенные риски, на боль от замороженных активов, на стагнацию на рынке акций. И хотя у них по-прежнему есть желание и потребность сберегать, но не исключено, что всё-таки их поведение будет осторожным, во-первых. И есть также риск того, что нарушение прав усилится, потому что мы видим даже сейчас финансовые организации очень сильно ведут маркетинговые компании, направленные на покупку акций и облигаций, и не всегда это искреннее предложение [8].

Одной из важнейших тенденций последних лет выступает цифровизация финансового сектора, являясь главным драйвером цифровой экономико-общественной трансформации и повышая тем самым доступность сектора финансовых услуг для домохозяйств, прежде всего, через банковские системы и маркетплейсы.

Финансово-кредитные институты заинтересованы в увеличении прозрачности информации по своей деятельности, открытому доступу к ней через свои информационные каналы связи. Для потребителей финансовых услуг важным критерием становится безопасная возможность использования необходимых финансовых продуктов на цифровых каналах и их предоставления финансово-кредитными институтами [9, с. 52].

Ключевое фундаментальное изменение в парадигме функционирования финансового рынка, его взаимодействии с экономикой, с гражданами – это цифровизация. Цифровизация позволяет делать процессы эффективнее, а искусственный интеллект меняет абсолютно порядок принятия решения, делает финансовые услуги доступнее и дешевле. Процесс цифровизации находится далеко не в завершающей стадии, и потенциал цифровизации все больше и больше будет воздействовать на развитие финансового рынка, на улучшение его продукта для конечного пользователя.

Немаловажным фактором активного развития цифровых финансовых услуг является кибербезопасность. Количество преступлений, совершаемых с использованием данных клиентов, также растет. Для борьбы с подобными видами правонарушений создаются новые технологии по предупреждению атак, внедряются технологии использования биометрических данных клиентов, многофакторная аутентификация пользователей и другие.

Трансформации в финансовой сфере создают новые платежные инструменты, которые могут иметь разный статус в разных юрисдикциях. С этой точки зрения, регулирующим органам целесообразно не препятствовать развитию технологий, а включиться в процесс создания новых платежных инструментов. Так, Банк России анонсировал создание новой формы денег – цифрового рубля, что позволит создавать новые инновационные финансовые инструменты, продукты и услуги, которые позволят повысить прозрачность всей экономической системы.

Санкционная угроза побудила Банк России инициировать ряд ИТ-инфраструктурных проектов, обеспечивающих защиту финансовой системы в случае введения самых жестких санкций, таких как предоставление доступа иностранным банковским учреждениям к защищенному сервису обмена финансовыми сообщениями, что позволило бы ему служить потенциальной заменой платформы SWIFT [6, с. 108].

Исследование аналитических материалов показало, что при использовании разных подходов в определении проблем российского рынка ценных бумаг аналитики указывают, кроме прочих, в качестве основных проблем следующие: неразвитость рынка ценных бумаг; незначительное присутствие на рынке физических лиц; недостаточность финансовых инструментов на рынке; малое количество ценных бумаг, находящихся в свободном обращении; неравноправие инвесторов в плане доступности информации.

Основная проблема, затрудняющая привлечение денежных средств физических лиц, низкая финансовая грамотность населения в сфере операций с ценными бумагами. Средний темп роста количества неквалифицированных инвесторов, передавших ценные бумаги в доверительное управление профессионалам, выше среднего темпа роста численности квалифицирован-

ных инвесторов.

Ситуация усугубляется недостатком хороших биржевых и внебиржевых финансовых инструментов на российском РЦБ. На рынок приходят много инвесторов и большие деньги, которые порой некуда инвестировать. Это приводит к оттоку средств инвесторов в иностранные финансовые инструменты, негативно сказывается на ликвидности рынка.

Кроме того, имеет место и неравноправие инвесторов в части доступа к информации о размещении ценных бумаг крупных компаний, что также ограничивает активность физических лиц на фондовом рынке.

Введение санкций против российской экономики, появление многочисленных ограничений на финансовых рынках и прекращение сотрудничества с международными организациями поставили перед Россией вопрос о стимулировании экономического роста за счет внутренних факторов, в том числе человеческого капитала.

На основе проведенного исследования можно сформулировать некоторые позитивные тенденции в становлении регулирования финансового рынка в системе мегарегулирования в России:

1. Механизм мегарегулирования положительно сказывается на регулировании финансовых рынков, но требует корректировки и уточнения.
2. Постепенный переход финансового рынка в более высокую модель.
3. Повышение финансовой доступности.
4. Развитие надзорных мероприятий Банка России.
5. Повышение финансовой грамотности.
6. Совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка.

Развитие финансового рынка России должно проходить на основе свободной рыночной конкуренции. Очень важно, чтобы конкурентная среда позволяла различным бизнес-моделям соперничать друг с другом, различным участникам иметь шанс на увеличение своей доли на рынке.

Для повышения конкурентоспособности российского финансового рынка необходимо следующее:

1. Привести к минимуму недостатки в регулировании российского финансового рынка, что поможет снизить риски его составляющих и вовремя предупредить о возможном кризисе данного рынка для защиты средств инвесторов, их вкладов.
2. Привести финансовый рынок РФ к его максимальной независимости от мировых рынков путем развития всех секторов экономики страны и повышения конкуренции на отечественном финансовом рынке.
3. Развивать инфраструктуру финансового рынка России, что приведет к сокращению информационных, регулятивных и технологических барьеров на финансовом рынке.
4. Поддерживать курс национальной валюты и повысить ее влияние, что приведет к экономическому росту страны.
5. Изменить текущую модель существования финансового рынка нашей страны для привлечения в него иностранного капитала и снижения системных рисков, связанных с притоком спекулятивного капитала на рынок.

В настоящее время начинается этап структурной трансформации как реального сектора экономики, так и необходимого ей обновленного финансового рынка. Финансовым институтам предстоит сложнейшая задача перестройки целей, механизмов и инструментов, позволяющих мобилизовать собственные внутренние финансовые ресурсы и найти новые источники финансового взаимодействия с мировой экономикой. Научный ракурс решения проблемы переходит в плоскость изменения парадигмы развития финансовой сферы в условиях глобальных внеэкономических шоков и трансформации внутренней экономической системы [6, с. 10].

Меры, которые позволят укрепить фондовый рынок, направлены на привлечение инвесторов на отечественный финансовый рынок, на поддержание спроса на ценные бумаги, обеспечение их доступности.

Также направлением развития рынка является установление обязательной минимальной доли вложений финансовых институтов в ценные бумаги, средства от размещения которых используются эмитентами на инвестиции в производство. Это необходимо для поддержания внутреннего корпоративного спроса на акции и облигации и позволит повысить капитализацию фондового рынка, а также привлечь инвестиции в основные фонды. Одновременно с применением налогового стимулирования для привлечения инвесторов также необходимо ограничить доступ нерезидентов к государственным ценным бумагам, чтобы снизить зависимость государства от внешних изменений [1, с. 248].

Так, для развития финансового рынка необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу регулирования деятельности различных участников финансового рынка, создавать стимулы для заинтересованности населения в использовании финансовых инструментов, осуществления долгосрочных инвестиций, сбережений. Также необходимо распространять цифровые технологии, повышая доступность различных финансовых инструментов.

Таким образом, стабильная финансовая система должна эффективно мобилизовывать и распределять сбережения, обеспечивать ликвидность платежных систем для развития реальной экономики и справляться с рисками. Она должна обладать высокой степенью устойчивости, чтобы справляться с беспорядками посредством механизмов саморегулирования, предоставляемых частными и государственными надзорными и контрольными учреждениями.

Последовательные преобразования в целях совершенствования финансового рынка, улучшение его институциональной среды позволят повысить инвестиционную привлекательность страны, способствовать росту конкурентоспособности российского финансового рынка, обеспечению условий для его дальнейшего долгосрочного роста.

Перспективы финансового рынка по общему развитию и защите интересов его субъектов сводятся к совершенствованию российского законодательства в инвестиционной сфере. В настоящее время в снижении инвестиционных рисков заинтересовано не только государство, но и сами крупные субъекты фондового рынка. Например, банки разрабатывают специальные инструкции и программы для своих клиентов по информированию их о рисках, о мошеннических действиях, а также предлагают для начинающих инвесторов различные специальные предложения по сохранению их вложенных средств.

С развитием новых возможностей в рамках цифровой экономики будут продолжать появляться новые способы инвестиционного мошенничества, в связи с чем появляется потребность в совершенствовании технологий и дополнительных мер по защите интересов инвесторов, так как с развитием технологий потребители финансовых услуг стали выбирать более рискованные инструменты для увеличения своего капитала. Главная задача частных инвесторов сегодня – понимать цель инвестирования, то есть разграничивать защиту своего дохода или его увеличение, что становится проблемой для неопытных игроков фондового рынка.

Резюмируя проведенный анализ, можно отметить, что инструменты денежно-кредитной политики, применяемые в современных условиях, показывают свою эффективность, а финансовая система, накопив запас прочности, держит удар и видит новые открывающиеся возможности. Однако особую актуальность приобретает технологическая независимость от других стран и цифровизация банковских процессов внутри страны.

Неопределенность дальнейшего развития ситуации остается крайне высокой, она связана как с внутренними процессами постройки экономики, так и с внешними факторами. Внутренние условия – это скорость и масштаб того, как компании будут адаптироваться к изменившейся ситуации, как будут вести себя потребители. Внешние условия – это геополитический фон ситуации в мировой экономике, инфляция и денежно-кредитная политика в других странах.

Архитектура финансового рынка должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечивать финансовую стабильность. В новой парадигме финансовой стабильности – это бесперебойность функционирования финансового рынка, в том числе в условиях стресса. Надо стремиться к тому, чтобы это было не частными явлениями, а чтобы это было постоянной характеристикой финансового рынка, а именно его устойчивостью к различного рода вызовам при предоставлении услуг потребителям и экономике.

Выводы. Барометром состояния мировой экономики или экономики отдельно взятой страны является финансовый рынок, который представлен в виде денежного рынка и рынка капитала.

Финансовые рынки являются неотъемлемой частью любой экономики мира и играют значительную роль в экономическом росте государств. Уровень развития финансовых рынков отражается на социально-экономическом развитии в целом, и наоборот. Сильные финансовые рынки являются основой экономики любой развитой или развивающейся страны. Финансовый рынок – это основа для ВВП, также он имеет мощное влияние на экономические процессы, происходящие во всей стране.

В современной научной литературе авторы дают множество определений, чаще всего называя финансовый рынок совокупностью денежных ресурсов экономической системы, которая находится в постоянном движении, а именно – в перераспределении, чему способствует соотношение спроса и предложения на данные ресурсы.

Финансовый рынок выполняет одну из важнейших функций для экономики государства, которая заключается в распределении временно свободных денежных средств между субъектами экономических отношений, которое для развития экономики должно быть эффективным.

Финансовый рынок образуют его действующие лица – участники рынка: заемщики, инвесторы и финансовые институты, обеспечивающие эффективное функционирование всех сфер, образующих данный рынок.

Финансовый рынок играет важную роль в экономике страны, аккумулируя финансовые средства и трансформируя их в эффективные инвестиции. Он представляет собой систему организованных и законодательно регулируемых взаимоотношений между его участниками, к которым относятся продавцы и покупатели финансовых активов и услуг, а также посредники.

Значимым элементом финансового рынка является фондовый рынок, на котором происходит перераспределение финансовых ресурсов от инвесторов к эмитентам посредством осуществления операций с ценными бумагами.

Характер влияния финансовой глобализации на национальную экономику обусловливает выработку взвешенного подхода к регулированию финансовой сферы и усовершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности.

Проведенный в работе анализ российского финансового рынка показал следующее.

Количество институтов финансового рынка в 2021 году продолжало снижаться (за год сократилось с 406 до 370). По объему активов на российском финансовом рынке по-прежнему доминируют кредитные организации, отношение их активов к ВВП снизилось за 2021 год с 97,11 до 92,2%.

В 2019-2021 годах увеличились объемы кредитования как корпоративным, так розничным клиентам. Кредиты корпоративным клиентам за 2021 год увеличились на 36% до 51,9 трлн. руб. Кредиты населению выросли на 25,3% до 25 трлн рублей. По итогам 2021 года ставки по депозитам физических лиц выросли значительно сильнее, чем ставки по кредитам. Вклады населения (без счетов эскроу) увеличились за 2021 год на 1,9 трлн рублей, или 5,7%, и составили 34,7 трлн рублей, что на 1,5 трлн рублей, или 4,2% больше, чем в 2020 году.

На срочном рынке суммарный объем торгов в 2021 году составил 158 трлн рублей (в 2020 году – 129,9 трлн рублей).

На валютном рынке в 2021 году произошло ослабление рубля к доллару США, по отношению к евро – курс укрепился.

Золото с 2015 г. по 2021 г. в цене выросло в 1,7 раза.

Совокупный объем торгов на денежном рынке в 2021 году увеличился на 11,1% и составил 474 трлн рублей.

Страховой рынок восстановился, продемонстрировав положительную динамику. К началу 2022 года страховые взносы увеличились на 17,5% до 1808,3 млрд рублей, страховые выплаты выросли на 21%, их размер составил 797 млрд рублей.

Одним из наиболее масштабных секторов финансового рынка является фондовый рынок. На рынке облигаций в 2021 году произошло снижение объема торгов на 26,7%, на рынке акций, наоборот, объем торгов вырос на 25,5%.

Поддержку российскому фондовому рынку оказал рост приток частных инвесторов. По данным Московской биржи, в 2021 году почти вдвое увеличилось количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Бирже, их количество достигло рекордных 27,4 млн., что на 13 млн больше, чем было в 2020 году. При этом существенно увеличилась и их активность. В 2021 году ежемесячно сделки заключали более 2 млн. розничных инвесторов.

С изменением геополитической ситуации для стабилизации ситуации на финансовом рынке в 2022 году был принят комплекс мер, позволяющих существенно снизить негативное влияние санкций, введенных против реального и финансового сектора нашей страны. В частности, резкое повышение ключевой ставки Банка России 28 февраля с 9,5 до 20%, введение ограничений на движение капитала, приостановка торгов на Московской бирже, регуляторные послабления для банков, поддержка заемщиков. Эти меры позволили сдержать волатильность на внутреннем финансовом рынке, вернуть деньги вкладчиков в банки, поддержать банковский сектор. В условиях очень значительных колебаний денежных потоков Банку России удалось в полном объеме удовлетворить повышенную потребность банков в ликвидности и в короткие сроки стабилизировать ситуацию. Важную роль при этом сыграла та устойчивость банковской системы, работа над повышением которой велась в последние годы.

Реализуя денежно-кредитную политику, Банк России по-прежнему будет воздействовать на экономику и динамику цен, прежде всего, через процентные ставки. Основным инструментом денежно-кредитной политики остаются ключевая ставка и коммуникации. Российский финан-

совый рынок немного подрастает, несмотря на то, что внешний фон достаточно негативный, и Банк России заявил, что цикл понижения процентной ставки, можно сказать, завершен, и, в перспективе, возможно, будет повышать процентную ставку.

Одной из важнейших тенденций последних лет выступает цифровизация финансового сектора, являющаяся главным драйвером цифровой экономико-общественной трансформации и повышающая тем самым доступность сектора финансовых услуг для домохозяйств, прежде всего, через банковские системы и маркетплейсы. Развитие финансовой системы приводит к пониманию того, что потребности участников финансового рынка не удовлетворяются существующими схемами взаимодействия. Это требует ускорения процессов цифровой трансформации и их модернизации.

Сегодня, в условиях широкого санкционного давления и трансформации внутренней экономической системы, перед финансовыми институтами ставится сложнейшая задача перестройки целей, механизмов и инструментов, позволяющих мобилизовать собственные внутренние финансовые ресурсы, и определения новых источников финансового взаимодействия с мировой экономикой.

На повестке дня стоят задачи восстановления и дальнейшего развития российской экономики и финансового рынка в новых реалиях. Российский финансовый рынок, как и вся экономика России, столкнулся с широким санкционным давлением и принял на себя масштабные вызовы и риски. В определенной степени принятие Правительством России и Банком России антикризисных мер стабилизировало ситуацию. Произошедшие изменения, скорее всего, приведут к структурным изменениям финансового рынка России, что потребует выработки системных решений в отношении развития финансового рынка и российской экономики в целом.

Российская экономика неоднократно демонстрировала способность адаптации к меняющимся условиям. Финансовая ситуация стабилизировалась, и сейчас идет трансформация экономики. Это трудный и продолжительный этап адаптации к новым внешним условиям. Нужно время, чтобы компании перенастроили бизнес-модели и экономические связи, а граждане – свои потребительские привычки. Сегодня основная задача – чтобы страна прошла фазу трансформации без чрезмерных потерь экономической активности и избежала рисков для макроэкономической стабильности.

Литература

1. Данченко, А. С. Исследование направлений и перспектив развития финансового рынка с позиции институционального подхода / А. С. Данченко // Оригинальные исследования. – 2022. – Т. 12. – № 7. – С. 245-251.
2. Azimov, Sh. Kh. The development of financial markets and financial theory / Sh. Kh. Azimov // Theoretical & Applied Science. – 2022. – No 8(112). – P. 77-81. – DOI 10.15863/TAS.2022.08.112.3.
3. Айграшева, А. А. Современные проблемы финансового рынка РФ: причины и риски / А. А. Айграшева, К. Е. Далингер, Д. В. Саврасова // Двадцать восьмые апрельские экономические чтения : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14 апреля 2022 года. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022. – С. 64-67.
4. Марьина, А. В. Тенденции развития финансового рынка в 2020 году и влияние основных мировых событий на финансовую систему России / А. В. Марьина, Д. В. Мулюкова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 2(10). – С. 68-74.
5. Годовой отчет Банка России за 2021 год // Центральный Банк РФ. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения 16.11.22).
6. Финансовый рынок: новая парадигма развития в условиях трансформации экономики / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Ю. Яновой, канд. экон. наук, доц. Е.Н. Клочковой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 211 с.
7. Brahim Gaies, Mohamed Sahbi Nakhli, Rim Ayadi, Jean-Michel Sahut. Causal Links Between Investor Sentiment and Financial Instability: New Evidence from a Bootstrap Rolling Window Approach // Journal of Economic Behavior & Organization. – December 2022. – Pages 290-303. DOI:10.1016/j.jebo.2022.10.013
8. Обзор рисков финансовых рынков за сентябрь 2022 года // Центральный Банк РФ. С. 55. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42394/ORFR_2022-09.pdf (дата обращения 12.09.2022).
9. Локтионова, Ю. Н. Цифровизация как фактор влияния на финансовый рынок / Ю. Н. Локтионова, О. Н. Янина // Вестник Екатерининского института. – 2022. – № 1(57). – С. 51-55.
10. Chen, Z., Lien, D., & Lin, Y. Sentiment: The bridge between financial markets and Macroeconomy // Journal of Economic Behavior & Organization. – August 2021. – N 188. – P. 1177-1190. – DOI:10.1016/j.jebo.2021.06.025

References:

1. Danchenko, A. S. Issledovanie napravlenij i perspektiv razvitiya finansovogo rynka s pozicii institucional'nogo podhoda / A. S. Danchenko // Original'nye issledovaniya. – 2022. – T. 12. – № 7. – S. 245-251.
2. Azimov, Sh. Kh. The development of financial markets and financial theory / Sh. Kh. Azimov // Theoretical &

Applied Science. – 2022. – No 8(112). – P. 77-81. – DOI 10.15863/TAS.2022.08.112.3.
3. Ajgrasheva, A. A. Sovremennye problemy finansovogo rynka RF: prichiny i riski / A. A. Ajgrasheva, K. E. Dalinger, D. V. Savrasova // Dvadcat' vos'mye aprel'skie ekonomicheskie chteniya : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Omsk, 14 aprelya 2022 goda. – Omsk: Omskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 64-67.
4. Mar'ina, A. V. Tendencii razvitiya finansovogo rynka v 2020 godu i vliyanie osnovnyh mirovyh sobytij na finansovuyu sistemu Rossii / A. V. Mar'ina, D. V. Mulyukova // Ufimskij gumanitarnyj nauchnyj forum. – 2022. – № 2(10). – S. 68-74.
5. Godovoj otchet Banka Rossii za 2021 god // Central'nyj Bank RF. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (data obrashcheniya 16.11.22).
6. Finansovyj rynok: novaya paradigma razvitiya v usloviyah transformacii ekonomiki / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. S.YU. YAnovoj, kand. ekon. nauk, doc. E.N. Klochkovoj. – SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2022. – 211 s.
7. Brahim Gaies, Mohamed Sahbi Nakhli, Rim Ayadi, Jean-Michel Sahut. Causal Links Between Investor Sentiment and Financial Instability: New Evidence from a Bootstrap Rolling Window Approach // Journal of Economic Behavior & Organization. – December 2022. – Pages 290-303. DOI:10.1016/j.jebo.2022.10.013
8. Obzor riskov finansovyh rynkov za sentyabr' 2022 goda // Central'nyj Bank RF. S. 55. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42394/ORFR_2022-09.pdf (data obrashcheniya 12.09.2022).
9. Loktionova, YU. N. Cifrovizaciya kak faktor vliyaniya na finansovyj rynok / YU. N. Loktionova, O. N. YAnina // Vestnik Ekaterininskogo instituta. – 2022. – № 1(57). – S. 51-55.
10. Chen, Z., Lien, D., & Lin, Y. Sentiment: The bridge between financial markets and Macroeconomy // Journal of Economic Behavior & Organization. – August 2021. – N 188. – P. 1177-1190. – DOI:10.1016/j.jebo.2021.06.025

Сведения об авторах

Алиев Мехри Хикметович — *директор, Российско-китайский научно-исследовательский центр цифровой экономики МГУ, e-mail: alievmekhri@gmail.com*

Беломестнов Виктор Георгиевич — *д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономики, организации и управления производством Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия e-mail: b_v_g02@list.ru*

Беломестнов Иван Викторович — *Заместитель руководителя по проектной деятельности ФГКУ Росгранстрой, Москва Россия e-mail: ivanbelomestnov@gmail.ru*

Борталевич Светлана Ивановна — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, Москва e-mail: 680097@inbox.ru*

Горелова Светлана Игнатьевна — *к.и.н., доцент, доцент кафедры управления ИЭУП ФГБОУ ВО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия, e-mail: gorelova.s@rggu.ru*

Дохолян Самвел Бахшиевич — *к. психолог. н, доцент, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, факультета рекламы и связей с общественностью института Масмедиа и рекламы ФГБОУ ВО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия, e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru;*
доцент департамента экономики и управления института экономики, управления и права МГПУ «Московский городской педагогический университет» ГАОУ ВО, Москва, Россия, e-mail: DoholyanSB@mggpu.ru

Зоидов Кобилжон Ходжиевич — *к.ф.-м.н., доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий Лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Кирей Владимир Владимирович — *к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Россия, Московская область, Мытищи, e-mail: Kirey@mgul.ac.ru*

Космачева Надежда Михайловна — *д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления, Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru*

Курбанов Казбек Керимович — *к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru*

Магомедова Патимат Нурахмагаджиевна — *к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, г. Махачкала, e-mail: aiva6e@list.ru*

Медяник Юлия Владиславовна — *к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань e-mail: julia-707@mail.ru*

Омарова Наида Гамидовна — *доцент кафедры экономика и управление ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» Махачкалинский филиал, к.э.н., доцент, e-mail: omarova.n.g@mail.ru*

Раков Дмитрий Александрович — *Центр компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных» на базе МГУ имени М.В.Ломоносова, Руководитель направления стратегического консалтинга, Россия, г. Москва, e-mail: dmitry_rakov@bk.ru*

Рамазанова Альбина Олеговна — *доцент кафедры экономика и управление ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» Махачкалинский филиал, к.э.н., доцент, e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru*

Рябичева Ольга Ивановна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: gold707@mail.ru*

Сердарова Майя Сердаровна — *аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет. г.Казань, Россия, e-mail: serdarova222@gmail.com*

Сведения об авторах

Ткаченко Марина Федоровна	*д.э.н., заведующая кафедрой «Мировая экономика» Дипломатическая академия МИД России, e-mail: marstav251280@gmail.com*
Федотов Артём Александрович	*к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия, email: fedotov.arr@gmail.com*
Худякова Ольга Юрьевна	*к.т.н., доцент кафедры «Мировая экономика» Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Россия e-mail: hudyakova.olga@mail.ru*
Черкасская Галина Викторовна	*д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: t000011552@lgumail.ru*
ЮЙ СЯО	*исполнительный секретарь, Российско-китайский научно-исследовательский центр цифровой экономики, PhD in Political Science, Университет Цинхуа Китай, e-mail: yux17@tsinghua.org.cn*

Information about author

Aliyeva Mehri Hikmetovich	*Director, Russian-Chinese Research Center for Digital Economy of Moscow State University, e-mail: alievmekhri@gmail.com*
Belomestnov Victor Georgievich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Organization and Production Management of the East Siberian State University of Technology and Management, Republic of Buryatia, Ulan-Ude e-mail: b_v_g02@list.ru*
Belomestnov Ivan Viktorovich	*Deputy Head of Project Activities of FGKU Rosgranstroy, e-mail: ivanbelomestnov@gmail.ru*
Bortalevich Svetlana Ivanovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow e-mail: 680097@inbox.ru*
Gorelova Svetlana Ignatyevna	*Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the IEUP of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: gorelova.s@rggu.ru*
Dokholyan Samvel Bakhshievich	*Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Faculty of Advertising and Public Relations of the Institute of Mass Media and Advertising of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru;* *Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow State Pedagogical University, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, e-mail: DoholyanSB@mggpu.ru*
Zoidov Kobiljon Khodzhievich	*Ph.D., Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow e-mail: kobiljonz@mail.ru*
Kirey Vladimir Vladimirovich	*Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow Region, Mytishchi, e-mail: Kirey@mgul.ac.ru*
Kosmacheva Nadezhda Mikhailovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia, e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru*
Kurbanov Kazbek Kerimovich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kkurbanov@mail.ru*
Magomedova Patimat Nurakhmagadzhievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: aiva6e@list.ru*
Medyanik Yulia Vladislavovna	*Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia e-mail: julia-707@mail.ru*
Omarova Naida Gamidovna	*Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University Makhachkala Branch, Candidate of Economics, Associate Professor, e-mail: omarova.n.g@mail.ru*
Rakov Dmitry Alexandrovich	*Competence Center of the Scientific and Technological Initiative "Big Data Storage and Analysis Center" at Lomonosov Moscow State University, Head of Strategic Consulting, Moscow, Russia, e-mail: dmitry_rakov@bk.ru*
Ramazanova Albina Olegovna	*Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University Makhachkala Branch, Candidate of Economics, Associate Professor, e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru*
Ryabicheva Olga Ivanovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: gold707@mail.ru*
Serdarova Maya Serdarovna	*Postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: serdarova222@gmail.com*

Information about author

Tkachenko Marina Fedorovna	*Dr.Sc of Economics, Head of the Department "World Economy" Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, e-mail: marstav251280@gmail.com*
Fedotov Artem Aleksandrovich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population - a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNISTC RAS), Moscow, Russia, email: fedotov.arr@gmail.com*
Khudyakova Olga Yuryevna	*Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department "World Economy" Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia e-mail: hudyakova.olga@mail.ru*
Cherkasskaya Galina Viktorovna	*Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia, e-mail: t000011552@lgumail.ru*
YU XIAO	*Executive Secretary, Russian-Chinese Research Center for Digital Economy, PhD in Political Science, Tsinghua University China, e-mail: yux17@tsinghua.org.cn*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 21.07.2023 г. Сдано в печать 24.07.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 18,25 Заказ № 567.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15